

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

ВЕСТНИК АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Журнал
в журнале

ДЕЛО

424

ДЪЛЮ

О дворянствѣ *Василия Степановича*
1800 года рождения
дворянина Волынского
дворянина Волынского
дворянина Волынского

19497

Дорогие читатели!

Началась подписка на журнал «Источник» на первое полугодие 1998 г. Цена одного номера 15 тыс. руб. (без стоимости доставки).

Для удобства подписчиков мы включили наши издания в несколько каталогов, что позволяет читателю выбрать наиболее подходящую цену. (Например, почта берет с Вас за доставку 2 тыс. руб. за номер. Тогда выгоднее подписаться по каталогу «Роспечати», т. к. общая сумма с доставкой составит 17 тыс. руб. А если почта берет — 4 тыс. руб., то выгоднее воспользоваться каталогом «Книга-сервис», поскольку здесь цена за номер, независимо от места Вашего проживания, составляет 17 тыс. руб.).

Вы можете подписаться и на один номер, и на полугодие.

По каталогу «Роспечать» (без стоимости доставки)	Индекс	Цена на 1 мес.	Цена на 6 мес.
«Источник» полугодичная подписка	73187	15 тыс. руб.	45 тыс. руб.
«Родина» годовая подписка	72331	—	180 тыс. руб.
«Родина» полугодичная подписка	73325	16 тыс. руб.	96 тыс. руб.
«Родина» в одном комплекте с «Источником» (только полугодичная подписка)	47428	—	125 тыс. руб.
Газета «Былое» полугодичная подписка	50009	5 тыс. руб.	30 тыс. руб.

По каталогу «Книга-сервис»
(приведенные ниже цены включают и стоимость доставки до Вашего почтового ящика)

«Источник»	40688	17 тыс. руб.	51 тыс. руб.
«Родина»	40687	19 тыс. руб.	114 тыс. руб.

Кроме того, москвичи могут осуществить подписку на все наши издания по адресу: г. Москва, Бутырский вал, д. 8/3 (м. «Белорусская»), «Старообрядческая книжная лавка». Тел.: 251-06-12.

Справки по тел.: 203-45-36
203-55-52
203-84-39.

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати
Рег. № 012124.

Адрес редакции:

103025, Москва, проспект Новый Арбат, 19.
Тел.: 203-84-39.

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

1997/4 (29)

Приложение
к российскому историческому журналу
«РОДИНА»

В НОМЕРЕ:

Письма из прошлого. Утраченное наследие

- 4 **Судный список**
«Чтоб впредь мы в их насильстве
в убытке и в обиде не были».
Соловецкий иск XVII века.

- 13 **Дети эмиграции**
«Все, что придется пережить, будет ничтожным по сравнению с пережитым».
Школьные сочинения 1923–1924 гг.

- 34 **Как это было**
«Желаем записаться в российское купечество».
Прошение евреев г. Митавы к графу А. Р. Воронцову.

Фотоархив. Раритеты

- 38 **Дорогая моя столица**
«Настоящая энциклопедия Москвы».

Подоплека событий. Версии

- 48 **После реабилитации**
«Националистические элементы постоянно провоцировали выступления».
Как накалялась обстановка в Чечено-Ингушетии.

Своеволие

- 65 «Мы будем иметь «великие Черемушки».
Об одной попытке сохранить исторические памятники Москвы.

Почта Кремля

- 79 «Смелая партийная критика».
79 «Выработать условия передачи».

Нравы эпохи

- 83 «Пересмотреть состав произведений Ключевского».
83 «Возместить библиотеке книги».
84 «Освободить от обязанностей редактора».
85 «На строгом хранении».
85 «Нужные книги — бесплатно».
86 «Установить памятник Павлику Морозову».

Описание России. Исторический ландшафт

Дворянские усадьбы

- 88 «В моей памяти ты цветешь и благоухаешь».
Очерк И. М. Картавцова «Выковский сад и наши игры».

Старая площадь. Вестник Архива Президента РФ

101–160

ISTOCHNIK

Documents
of Russian History

1997/4 (29)

IN THIS ISSUE:

Letters from the past

Lost Heritage

- 4 Solovky's action of the XVII century.
13 Children of emigration. School compositions 1923–1924.
34 Application of Mitava's jews to the count A. R. Vorontsov.

Photoarchive

- 38 Pictures of Moscow taken by A. May.

Behind the Scenes. Versions

- 48 After rehabilitation. Situation in the Checheno-Ingush Republic.

- 65 «We would have «great Cheremushki». *The attempt to keep historical monuments of Moscow.*
79 **Letters to Kremlin.**
83 **Manners of the epoch.**

Descriptions of Russia.

88

Vestnik of the Archive of RF President

101–160

All written material, unless otherwise stated, is the copyright of Rodina Magazine and its supplement Istochnik

© Редакция журнала «Родина». 1997.

Перепечатка разрешается только по соглашению с редакцией.

Ответственный редактор

В. Н. Денисов

Ответственный секретарь

Т. П. Лещинская

Художник **В. И. Кучмин**

Компьютерная верстка **А. А. Кольцовой**

Набор и верстка произведены в компьютерном центре журнала «Родина».

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО. УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Законность и справедливость во все времена относились к важнейшим нравственным ценностям.

Публикуемый документ — уникальный источник для исследования правовых представлений некоторых социальных групп России начала XVII века.

Представляем читателям школьные сочинения детей русской эмиграции, главный герой которых — гражданская война. Сочинения проиллюстрированы архивными фотографиями.

В конце XVIII века еврейские предприниматели, стремившиеся в нашу страну, хотели не просто торговать, а стать полноправными российскими подданными.

Наглядным тому свидетельством служит публикуемый документ.

«Чтоб впредь мы в их насильстве в убытке и в обиде не были»

Соловецкий иск XVII века

В обществе всегда устанавливается иерархия ценностей, коллективных представлений людей о нормах, обеспечивающих жизнедеятельность социальной системы. Представления о законности и справедливости являются одной из важнейших ценностей.

Публикуемый документ — уникальный источник для исследования правовых представлений некоторых социальных групп в России начала XVII века. Судный список является протокольной записью судебного разбирательства 1608 г. спорного дела о земле, возникшего в 1607 г. на северном побережье Белого моря в Варзужской волости* между старцами Соловецкого монастыря и крестьянами-варзужанами.

В ходе судебного процесса о пожнях выясняются заметные различия в отношении к праву и к письменному документу у тяжущихся сторон. Монастырь обосновывал свои права на спорные земли, предъявляя данную** Марфы посадницы 1470 г. Данная являлась фальсификатом, что доказано академиком В. Л. Яниным¹. Неподлинность данной Марфы показывает типичность средневековых юридических представлений духовенства о справедливости и истине, о чем писали историки-медиевисты*** XX века². Создание документа отнюдь не было сознательной фальсификацией в корыстных целях. Это проявление искреннего убеждения (а иначе и быть не могло), что «земля не могла не быть подарена монастырю, ибо это было бы несправедливо»³. Таким образом, в составе юридичес-

ких представлений духовенства, в его правовом сознании можно увидеть такую ценность, как высшая справедливость, соответствующая идеальным нормам, такая, какой она должна быть, а не такая, какова в действительности. Монастырские старцы ссылаются также и на писцовые книги****, но выписи из них не предъявляют, а после того, как варзужане предъявляют сотные*****, настойчиво повторяют: «А владеем мы... пожнями по данной грамоте, что положила посадница Марфа чудотворцу преподобному Зосиме». Кроме того, старцы ссылались на давность своих владений по данной и на отсутствие каких-либо притязаний со стороны варзужан в течение этого срока: «Мы де, государь, владеем теми тоньми истарь по данной лет со сто с сорок. А те крестьяне варзужана у нас в те пожни и тони по данной не вступалися и государю на нас о тех пожнях и тонех прежде сею в насильстве не бивали челом и явок на нас не даывали». Следовательно, старцы опираются не только на документ, но и на такой элемент юридических представлений средневековья, как давность владения, обычай, традиция. Итак, в правовом сознании духовенства сочетаются такие ценности, как традиция и высшая идеальная справедливость.

Правосознание крестьян имеет существенные отличия. Варзужане обнаруживают резко критическое отношение к документу, предъявленному старцами, подвергают сомнению легитимность воли вкладчицы Марфы: «Мы...

* См. прим. 1 к документу. — *Ред.*

** См. прим. 6 к документу. — *Ред.*

*** Медиевистика — раздел исторической науки, изучающий историю Европы в средние века (V—сер. XVII в.).

**** См. прим. 17 к документу.

***** См. прим. 18 к документу.

той Марфы креста не целовали, мы... целовали крест московским государем. А то... даная, а царских рук у ней нет». Старцам в ответ на это пришлось объяснять специфику приказного делопроизводства. Варзужские крестьяне даже требовали проверки действительности документа: «Велите... ту даную на Москве в доклад положить в Четверти перед государевых дьяков. Во што им ту даную государь поставит?» И старцы пообещали «ту даную положить на Москве у доклада». Отметим, что данная предъявлялась в XVI веке писцам и в 1608 г. судье и не вызвала никаких возражений.

Свои же права на пожни крестьяне обосновывали, подчеркивая свою лояльность «московским государям», ссылаясь на «царский указ» и сотные грамоты с писцовых книг 1573/74 г. и 1585/86 г. «за государевой печатью». Следовательно, по представлениям крестьян источником права является царь. Царская власть представляла собой одну из центральных ценностей в средневековом русском самосознании общества, ибо она воспринималась как власть сакральная, обладающая божественной природой, имеющая харизматический статус⁴. Итак, правовые представления крестьян принимают теократический характер и придают их юридическому «поведению» в социальных конфликтах специфический монархический характер, подобно тому как самозванчество придавало монархическую окрашенность острейшим формам социальных конфликтов, охватывавших Россию в XVII–XVIII вв.

Одной из важных причин появления и проявления таких правовых представлений у крестьянства было состояние его социального настроения, сдвиги, произошедшие в нем в эпоху Смуты. Политические катаклизмы в Москве, в ходе которых за 10 лет (с 1597 по 1606 г.) на царском троне сменились четыре царя (в 1598 г. умер царь Федор Иоаннович и был выбран на царство Борис Федо-

рович Годунов, в 1605 г. после смерти царя Бориса Федоровича воцарился Лжедмитрий I под именем царя Дмитрия Ивановича, свергнутый и убитый в мае 1606 г., после чего на трон взшел Василий Иванович Шуйский), повлекли за собой значительные изменения в социальном настроении крестьянства, в этой наиболее значительной силе, побуждающей людей к деятельности. Социальное настроение сыграло роль «механизма отрицания предшествующего опыта, традиций и ценностей»⁵, и крестьянство перешло к действиям, что свидетельствует о повышении его психической и социальной активности. Однако отвержение «старых» ценностей (устойчивая традиция, стабильность ситуации, признание владельческих прав «богатого соседа») сопровождается и, возможно, даже облегчается приобретением и провозглашением «новых» ценностей («царский указ», документы «за государевой печатью», то есть царская воля). Провозглашение крестьянами царской воли как источника закона и справедливости в ходе рассмотренного нами судебного поединка, как в капле воды, отражает те монархические воззрения, которые побудили и которым еще предстояло побуждать к активной де-структивной деятельности под водительством атаманов И. И. Болотникова, С. Т. Разина, Е. И. Пугачева определенные слои населения России, ибо выдвижение царя, царской власти в качестве центральной ценности, лозунги защиты царя для какого-либо социального движения были естественным способом легитимизации, признания законным движением, какие бы силы его ни поддерживали в действительности. Исход дела, завершившегося в Варзуге примирением сторон и закреплением земли за монастырем, показывает победу «старой» традиции. Однако «новой» традиции, сформировавшейся в течение XVI в. и ярко проявившейся во время Смуты, предстояла долгая-долгая жизнь.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962. С. 276; Его же. Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М., 1991. С. 357–358.

2. Блок М. Апология истории или ремесло историка. М., 1985. С. 53–56; Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 188–191.

3. Гуревич А. Я. Указ. соч. С. 189–190.

4. Успенский Б. А. Царь и самозванец. Самозванчество в России как культурно-исторический феномен. // Художественный язык средневековья. М., 1982. С. 202.

5. Парыгин Б. Д. Социальное настроение как объект исторической науки. // История и психология. М., 1971. С. 90–106.

Судный список спорного дела о земле между старцами Соловецкого монастыря и крестьянами Варзужской волости Двинского уезда

19 августа — 20 октября 1608 г.

Список с судного списка слово в слово.

Лета 7116-го* августа в 19 день в Варзуге¹ перед Максимом Резиковым да перед целовальником перед Васильем Лентьевым Соловецкого монастыря² старцы Спиридон да Ианикей Буйков искали на Крячки Афонасьеве да на Кириле Ермолине на Бахты на варзужанех и подали старцы челобитную. И Максим велел челобитную чести. На челобитной пишет:

Государю царю и великому князю Василью Ивановичу³ всея Руси бьют челом твой государев богомолец Соловецкого монастыря игумен Антоней⁴ з братиею. Жалоба, государь, нам на Варзужские волости крестьян на Юрья Горлова да на Гурья Крячка да на Кирила Бахту. Довелось, государь, во 115-м** году покосили, государь, те крестьяне монастырские пожни⁵ по морскому берегу от Кашкаранского ручья да до Сухово ручья на две верстах. А ставитца, государь, на тех пожнях сена возов пятнадцать и больше.

Милостивый государь царь, вели нам дати свой царской суд и управу, чтоб впредь мы в их насильстве в убытке и в обиде не были. Царь государь, смилуйся.

И выслушав челобитной, и Максим спросал у Крячка да у Кирилка: Во 115-м году у соловецких старцов пожни покосили ли по морскому берегу от Кашкаранского ручья да до Сухово ручья?

И ответчики Крячко да Кирилко сказали: Те, государь, старцы на нас ищут, а нам отвечают ли?

И старцы сказали: Мы, государь, и им отвечаем.

И ответчики Крячко да Кирилко сказали: Мы, государь, отвечаем и во Юрья Горлова место. А те, государь, пожни у всей Варзужской волости вместе. А мы, государь, косили не на монастырском, косили мы, государь, да на своем.

И Максим спросал: Вы, старцы, на них, на том Крячки да на Кириле, за всех ли волостных людей ищите?

И старцы сказали: Мы, государь, на них на одних ищем. Оне у нас пожни покосили, а не весь мир — волостные люди.

И Максим спросал: Вы, старцы, по чему те пожни называете своими?

И старцы положили даную грамоту⁶ Марфы посадницы новгородской⁷. А в даной пишет:

Соловецкий монастырь. XV в.

Царь Василий Иванович Шуйский.

Се даст Марфа Исаковская⁸ Великого Новагорода посадница в Дом Святому Спасу на Соловки игумену Зосиме⁹ и всем священникам и старцом вотчину¹⁰ свою по морскому берегу рыбные ловища, землю и воды и пожни и лешей лес от Умские межи до [Каш]каранского ручья да до Красные Щелейки¹¹. И тони¹² — тоню Каменную, тоню Кашкаранской Новолок¹³, тоню Точильной Ручей. Куды яз владела, Марфа, туде владети игумену Зосиме и священникам и старцам во веки. А хто мою вотчину у игумена Зосиме и у старцов отоймет или станет вступатися, и мне с ним судитись перед Христом.

А у даные седел отец мой духовной софейской поп Иосиф да Алексей Бархатов. А даную писал сын мой Федор Исаков¹⁴. Лета 6978-го*.

К сей даной яз, Федор, матери своая Марфы печать приложыл.

* 1470 г.

У данные грамоты печать свинцовая на черном шелку. А на печати пишет: Печать Марфы посадницы.

А назади даной пишет: К сей даной софейской поп Иосиф руку приложил. Да назади же даной пишет: К сей даной Олексей Бархатов руку приложил.

И выслушав даной, и старцы дали з даной список слово в слово за своими руками.

И Максим спросал у ответчиков: Даную вы слышали. И ту вы даную лжывите ли, правите ли?

И ответчики сказали: Мы, государь, той Марфы креста не целовали. Мы, государь, целовали крест московским государем. А то, государь, даная, а царских рук у ней нет¹⁵.

А старцы сказали: У данных и у купчих¹⁶, государь, царское имя не пишется. Где царское имя не помянуто, тут царской руки нет. А сверх того, государь, мы шлемся на писцовые книги¹⁷ Василя Агалина да подьячего Степана Федорова, что по даной тони наши писаны.

И Максим спросал у ответчиков: По чему вы те ж пожни называете своими, что у вас крепости?

И ответчики сказали: Мы, государь, косили и владеем по царскому указу по писцовым книгам.

И положили Крячко да Кирилко две сотные грамоты¹⁸ с писцовых книг писца Василя Агалина да подьячего Степана Федорова за государевою печатью за приписью дьяка Афонася Демьянова¹⁹.

А в ней статья пишет: Лета 7082-го* Варзуской же волости луковые²⁰ угодья, леса и пожни и рыбные ловли от Умской межи²¹ от речки от Оленицы да в Мурманской конце к Святому Носу²² по речку по Пялицу.

Да статья же в сотной пишет: Варзуской волости старые угодья по морскому берегу от Умские межи тони жывущие: половина речки Оленицы варзуских жывьцов, а другую половину тое речки ведают умляне²³, а ловят забором²⁴, тоня на Оленьи Рогу, тоня Варничная.

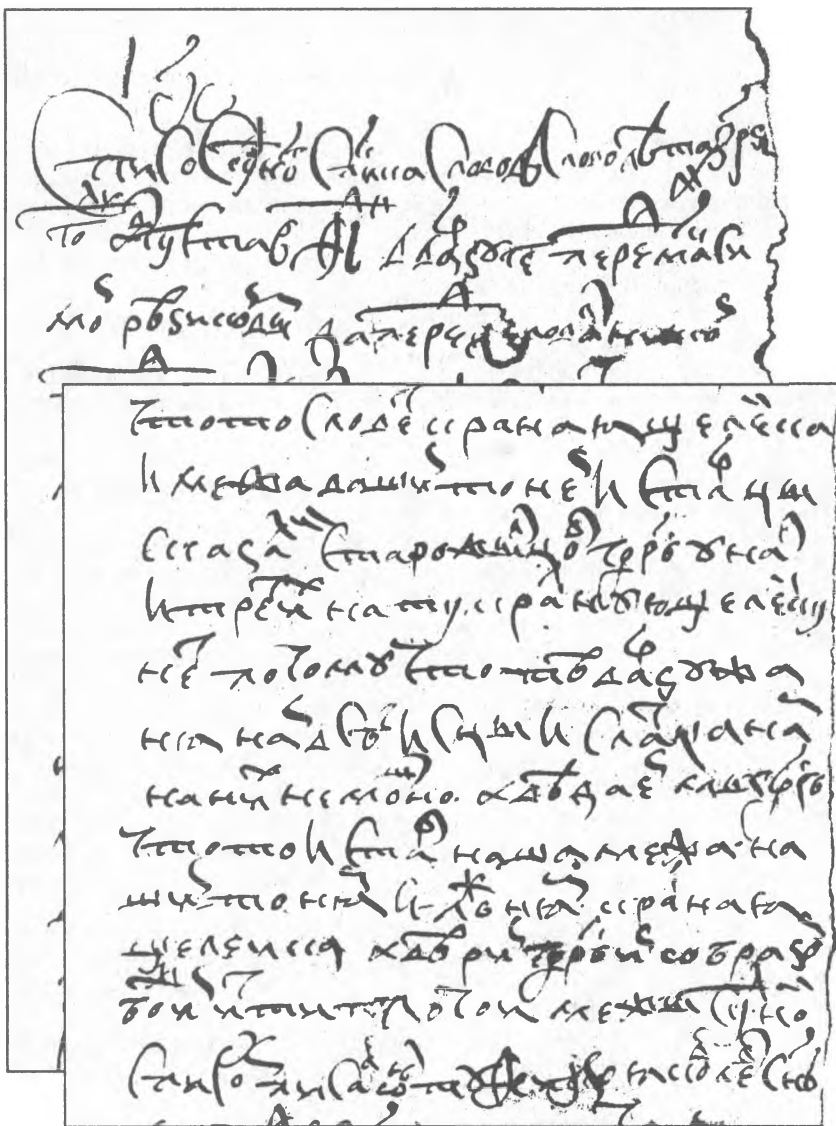
Да в той же сотной статья пишет: По морскому берегу от Умские межи от реке от Оленицы к Варзуге реки тони Спасские Соловетцкого монастыря, х Кашкаранцам едуци, тоня Каменная, тоня Кашкаранской Наволок, тоня Точильной Ручей. И всего три тони. А ловят они на тех тонях красную рыбу семгу на монастырь. А дань и оброк с тех тонь и за десятую рыбу оброк в государеву казну не идет по государевой жаловальной грамоте.

А в другой сотной грамоте за приписью дьяка Андрея Щелкалова²⁵ в статье пишет: 94-го** году писма и дозору²⁶ Посника Балакшина да подьячего Прокопья Яковлева статья в сотной пишет: Да к волости же к Варзуге к тем им луком леса и пожни и рыбные ловли от Умские межи от речки от Оленицы да в Мурманской конце и к Святому Носу по речку по Пялицу заборы и тони и речки малые гарвинные²⁷ и поездные²⁸. А ловят в них красную рыбу семгу да по своим луком и ведают. А дают с них государю десятую рыбу семгу. А се тому роспись по морскому берегу от Умские межи тони жывущие: половина речки Оленицы варзуских жывьцов, а другую половину тое речки ведают умляня, а ловят забором, тоня на Оленьи Рогу, тоня Варничная.

И выслушав сотных грамот, и Максим спросал у старцов: По вашей даной от Кашкаранского ручья и до Красные Щелейки пожни и тони у вас в писцовых книгах Посника Балакшина почему не написаны?

И старцы сказали: В первых в писцовых книгах, государь, Василя Агалина тони наши по даной написаны, а межи, государь, всем тонем и санным покосам в Варзуге по морскому берегу в писцовых книгах не писаны. А владеем мы, государь, теми тоньми и пожнями по даной грамоте, что положила посадница Марфа чудотворцу преподобному Зосиме. Да и межи, государь, в той даной написаны тем тоням и пожням от Кашкаранского ручья да до Красные Щелейки. А в других, государь, писцовых книгах Посника Балакшина наши монастырские тони Кашкаранские и пожни не написаны, потому что, государь, старцов в Варзуге перед писцом не случилось, и держав (данную. — Т. С.), положили было некому. И писец наших тонь и пожен в книги не писал. А им, варзужаном, монастырской вотчины по нашей даной не отписал же, а писал за ними от Умской межи тоню Оленей Рог и от Оленья Рогу писал тоню Варничную. А Кашкаранские тони, государь, монастырские промеж Оленьим Рогом и Варничною тонею на многих верстах.

И Максим спросал у ответчиков: Есть ли у вас иные какие крепости на те пожни и до тонь вам есть ли дело?

Рукопись соловецкого иска.

И ответчики сказали: Мы, государь, владеем по писцовым книгам пожнями, а до тонь нам дела нет до Кашкаранских, которые им в сотной в нашей написаны. А те* спорные тони** Кашкаранские и пожни от Кашкарансково ручья да до Сухово ручья, сверх тех сотных грамот и даной, иных крепостей старцы у себя не сказали: «А владеем де мы, государь, по тем же их сотным грамотам и по даной Марфы посадницы».

И ответчики на суде сказали: Велите, государь, ту их даную на Москве в доклад²⁹ положить в Четверти³⁰ перед государевых дьяков. Во што им ту даную государь поставит?

И старцы реклись³¹ ту даную положить на Москве у докладу.

И Максим спрашал у исцов и у ответчиков на суде: Мошно ли вам нас на тех спорных пожнях на морском берегу поставить?

И исцы и ответчики обои сказали: Мы, государь, вас поставим и вы тех мест наших спорных досмотрите.

Августа в 20 день исцы и ответчики поставили Максима да с ним целовальника на спорном месте на морском берегу меж Кашкаранским ручьем и Сухим.

И старцы сказали: Те деи, государь, сенные покосы от Кашкарансково ручья и до Сухово ручья косят у нас мирские люди сильно³². А те пожни и тони по даной от Кашкарансково ручья и до Красной Щелейки наши монастырские.

* Так в тексте. Очевидно, пропущено «на» — «А на те».

** Ошибочно. Следует: пожни.

И Максим спросал у ответчиков: То ли ваши спорные пожни и тех ли пожен старцы на вас ищут?

И ответчики сказали: В те, государь, пожни они, старцы, вступаютьца и оттымают у нас напрасно. А те, государь, пожни по писцовым книгам и по сотным грамотам искони бе наши мирские и их монастырские опчие. А межи, государь, тем пожняи и лесам по писцовым книгам и по сотным грамотам. От Умские межу от Оленицы реки весь берег, пожни и леса до Лопской межу до реки Пялицы волчии. А им, государь, старцом, в писцовых книгах написано три тони: тоня Каменная да тоня Кашкаранской Наволок да тоня Точильной Ручей. А сенные покосы, государь, и пожни им в писцовых книгах не написаны.

И старцы сказали: Потому, государь, та наша даная в книгах Посника Балакшина не объявлена, что та даная была в монастыре, а старцов в Варзуге не было, а монастырь стоит за морем.

И Максим тех монастырских тонь и пожен досмотрил. И спорные пожни стоят от Кашкарансково ручья до Сухово ручья две версты. А сена поставлено на тех пожнях девять зородцов³³. А в них возов с пятьнацьцать. А всего берегу, где монастырские тони, от ручья от Кашкаранского до Точильного ручья десять верст. А от Точильного ручья, что старцы по данной называют межею Красною Щелейкою, версты с полторы. А на тех полуторых верстах поставлена монастырская тоня Юришная.

И Максим, став у Красные Щелейки, спросал у ответчиков: Скажите вы, то ли Красная Щелейка и межа тоням монастырским по писцовым книгам и по данной?

И ответчики сказали: Межа, государь, их (монастыря. — Т. С.) тоном — Точильной ручей, а от Точильного ручья, государь, берег тони по писцовым книгам. И всякие уголья к Варзуге и до Пялицы — наши мирское и монастырское опчие. А пожни, государь, и по всему берегу и противо их тонь по писцовым книгам все вопчие. А тое межу, Красные Щелейке, государь, не ведаем и про нее ни у кого не слышали. А замышляют, государь, ту межу, Красную Щелейку, те старцы собою. Да и тонию, государь, те старцы насильством поставили за межу, за Точильной Ручей, на нашем берегу. А по писцовым книгам, государь, всего им в монастырь написано три тони, а оне, старцы, учинили тут пять тонь.

И старцы противо того сказали: Мы де, государь, владеем теми тоньями истарь по данной лет со сто с сторок. А те крестьяне варзужана у нас в те пожни и тони по данной не вступалися и государю на нас о тех пожнях и тонех прежде сего в насильстве не бивали челом и явок³⁴ на нас не даывали.

И Максим спросал у старцов: Про межу по вашей данной, про Красную Щелейку, есть ли у вас старожильцы³⁵ или третьи³⁶, что то словет³⁷ Красная Щелейка и межа вашим тоном?

И старцы сказали: Старожильцов, государь, у нас и третьих на ту Красную Щелейку нет, потому что те варзужаня нам все исцы, и слатьца нам на них немощно. А ведаем мы, государь, что то истарь наша межа нашим тоням и пожняи — Красная Щелейка. А верим, государь, им с образом Божиим итти по той межу³⁸.

Судной список писал Онтуфейко Яковлев сын.

А назади списка пишет: Лета 7117-го* октября в 25 день, перед Максимом Резиковым да перед целовальником перед Васильем Лентьевым став, обои, ищей³⁹ и ответчики, Соловецкого монастыря старцы старец Спиридон да старец Ианикей Буйков и ответчики Юрье Горлов да Крячко Афонасьев да Кирилко Бахта сказали: Меж себя мирны. А впредь, сказали, что впредь теми пожняи по их данной владети от Кашкаранского ручья да до Красной Щелейки Соловецкому монастырю, а варзужаном в те пожни впредь не вступатися.

Печать у списка приказного Максима Резикова.

А список с судного списка писал земской дьячек⁴⁰ Онтуфейко Яковлев.

В нижней части листа 11 находится фрагмент черновосковской печати, диаметр 15 мм.

На оборотах листов 1–11 скрепа на сставах: К сему с судного списка списку двинский целовальник Васька Игнатьев сын Лентьев руку приложил.

РГАДА. Ф. 1201. Соловецкий монастырь. Оп. 1. № 215. Л. 1–11.

Синхронный список-противень⁴¹.

Новгород. Церковь Петра и Павла в Кожевниках. 1406 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Варзуга — река на Кольском полуострове, на ней было расположено одноименное село, центр Варзужской волости.

2. Соловецкий монастырь основан в конце 20 — 30-х гг. XV века на крупнейшем острове Соловецкого архипелага в Белом море. В XV–XVI вв. монастырь увеличил свои земельные владения, располагавшиеся по берегам Белого моря и впадающих в него рек. Он был крупнейшим духовным, культурным, экономическим центром Беломорского края. Во владениях монастыря были развиты соляной, рыбный, слюдяной, жемчужный и другие промыслы.

3. Василий Иванович — происходил из рода удельных князей Шуйских, боярин, в 1606–1610 гг. — царь. Пришел к власти в результате заговора боярства и выступления населения

Москвы против Лжедмитрия I. Его правительством было подавлено восстание во главе с И. И. Болотниковым, велась борьба против войск Лжедмитрия II, для которой царь Василий Иванович получил военную помощь от Швеции, что послужило предлогом для Речи Посполитой начать войну с Россией. Началась польская и шведская интервенция в России. В 1610 г. царь был свергнут и насильственно пострижен. Власть перешла в руки группы бояр («семибоярщина»).

4. Антоний — игумен Соловецкого монастыря с 1603 по 1612 г.

5. Пожня — покос, луг.

6. Данная грамота, данная — документ, оформляющий передачу во владение епархиям, монастырям и частным лицам сел, земель, промысловых угодий и др. Известны с XII века.

7. Марфа, «посадница новгородская», — вдова посадника Исака Андреевича Борецкого (1428–1458 — годы его деятельности). Противница присоединения Новгорода Великого к Московскому великому княжеству, в 1478 г. арестована и отвезена в Москву, а ее владения, часть которых находилась на западном берегу Белого моря, конфискованы московским князем Иваном III.

8. Исаковская — андроним, то есть именование жены или вдовы по имени мужа. В данном случае полное именование такого типа — Марфа Исаковская вдова Борецкого. В писцовых книгах употреблялся и другой, сокращенный вариант — Марфа Исакова.

9. Зосима Соловецкий — один из основателей Соловецкого монастыря. Согласно житию, был пострижен в Палеостровском монастыре, переселился на Соловки в 1436 г., где скончался в апреле 1478 г. Канонизирован в 1547 г.

10. Вотчина — вид земельной собственности периода средневековья. Владелец земли обладал правом безусловного распоряжения ею (передача по наследству, продажа, вклад в монастыри и т. п.). Термин происходит от слова «отчина», то есть отцовская собственность. Вотчинник обладал привилегией суда и сбора налогов с населения вотчины.

11. Щелейка, щель — в Поморье термин имеет местное значение: «каменный, отлогий берег», «невысокий морской берег, лишенный растительности».

12. Тоня — залив на море, где собирается рыба и проводится ее лов; удобное место на реке, где ставят сети; рыболовные угодья.

13. Наволок — пойма; низменный берег реки; плоский мыс, коса, полуостров.

14. Исаков — патроним, то есть именование сына по отцу, в данном случае без служебного слова «сын», вариант полного именованья — Федор Исаков сын Борецкого (или Борецкий).

15. «Царские руки» — имеется в виду надпись имени царя на обороте документа, сделанная в приказе как знак подтверждения документа от имени царя. Личных подписей цари не ставили.

16. Купчая — документ, оформляющий акт купли-продажи сел, деревень, земель, промысловых угодий, двора, движимого имущества. Известны с XII века.

17. Писцовые книги — составленные в целях налогообложения книги подворной переписи населения с описанием городов, сел и других населенных пунктов, земель и угодий (XV–XVII вв.).

18. Сотная грамота — выписка из писцовой или дозорной книги, выдавалась землевладельцам, посадским людям и государственным (черносошным) крестьянам на право владения

землей и являлась основанием для исчисления налогов.

19. Афанасий Демьянов — в 1576/77 г. дьяк Приказа Большого Дворца, в 1589/90 г. дьяк в Новгороде Великом.

20. Лук — единица земельного обложения на севере Поморья.

21. Межа — граница земельного владения, описание ее давалось в писцовых и межевых книгах.

22. Святой Нос — мыс на северном берегу Колыского полуострова.

23. Умляне — жители села Умба на одноименной реке, впадающей в Кандалакшский залив Белого моря.

24. Забор — способ ловли рыбы путем перегораживания реки.

25. Андрей Щелкалов — в 1570–1594 гг. глава Посольского приказа и Четверти, управлявшей городами запада, севера и северо-востока страны.

26. Дозор, дозорные книги — разновидность писцовых книг; составлялись писцами с целью проверки соответствия между размером оклада государственных налогов и платежеспособностью населения, чаще всего по просьбе населения.

27. Гарвинные — от слова «гарва», ставная сеть на семгу, ловушка на семгу, заход для рыбы в заборе.

28. Поездные — от слова «ез», частокол или плетень поперек реки, гордьба, ловушка для рыбы.

29. Доклад — рассмотрение документа (дела) в приказе.

30. Четверть — Приказ Новгородской Четверти, в ведении которой находилась территория Поморья (см. прим. 25).

31. Реклись — обещали.

32. Сильно — насильственно, незаконно.

33. Зарод — стог, большая скирда сена производовой формы.

34. Явка — жалоба.

35. Старожильцы — местные жители, дающие свидетельские показания в спорных земельных делах.

36. Третьи — лица, дающие показания, не заинтересованные в спорном деле.

37. Словет — называется.

38. Прохождение по меже спорной земли с иконой — одна из форм древнего судопроизводства путем решения дела божественной волей.

39. Ищеи — истцы.

40. Земский дьячок — должностное лицо, ведущее делопроизводство земской общины.

41. Противень — копия документа, созданная одновременно с подлинником. Противни писали с документов, имевших характер договорный или судебный, каждая из сторон получала экземпляр договора или судебного списка.

*Публикация
кандидата исторических наук
Татьяны СОЛОВЬЕВОЙ*

«Все, что придется пережить, будет ничтожным по сравнению с пережитым»

Школьные сочинения 1923–1924 гг.

12 декабря 1923 г. директор самой крупной русской эмигрантской гимназии — в Моравской Тршебове (Чехословакия) — А. П. Петров отменил два смежных урока. Всем учащимся предложили написать сочинение на тему «Мои воспоминания с 1917 г. до поступления в гимназию». Авторы воспоминаний — 500 учеников этой гимназии, шестилетние пригостишки и 16–18-летние старшеклассники, детство которых пришлось на годы гражданской войны и скитаний на чужбине.

Даже первое знакомство с этими воспоминаниями позволило педагогам сделать вывод о том, что в школьных тетрадях оказался собранным материал огромной исторической ценности. Недаром Педагогическое бюро по делам низшей и средней школы в Праге (общественная организация, созданная в 1923 г. для координации деятельности русских педагогических организаций в различных странах) предприняло попытку опубликовать эти сочинения. Но трудность материального характера не позволили осуществить этот замысел. Были опубликованы лишь выдержки из сочинений.

В начале 1924 г. Педагогическое бюро обратилось к ряду русских школьных учреждений в различных странах Европы с просьбой организовать работу по написанию учащимися сочинений-воспоминаний на ту же тему. И ученики еще 15 гимназий — в Чехословакии, Турции, Болгарии, Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (будущая Югославия) — приняли участие в этом деле. В резуль-

тате в Педагогическом бюро было собрано более двух тысяч детских сочинений. И вновь по той же самой причине в 1925 г. были опубликованы лишь отрывки. Сочинения-воспоминания детей русской эмиграции, в которых главным героем оказалась гражданская война, — источники уникальные. Их авторы, в высшей степени пристрастные люди, в силу своей детской искренности, пусть не всегда осознанно, рассказывая о себе и своих родных, не просто нарисовали широкое полотно событий периода революции и гражданской войны как в столичных, так и в провинциальных городах, русских деревнях и казачьих станицах всех регионов России. Многие из них попытались осмыслить причины событий, которые имели огромные политические и социальные последствия для нашей страны. Ценность этих документальных источников определяется еще и тем, что они позволяют изучать психологические аспекты событий тех лет. Они буквально погружают нас в прошлое. О таких документах принято говорить, что они человеческие.

Авторов, несмотря на то, что они со всей очевидностью выражали взгляды представителей своего лагеря, самих захлестнул водоворот событий тех лет. Дети эмиграции, как, впрочем, и все дети России, ставшие участниками и очевидцами, пережили трагедию братоубийственной войны. Потерины лучшие годы, годы детства. Вместо этого на их долю выпали тяжелые физические и душевные страдания.

Источник 4/1997

Директор русской гимназии в Моравской Тршебове А. П. Петров.

Читая эти документы, не хочется делать каких-то особенных выводов, кроме, пожалуй, одного. Подлинный ужас войны нигде и никогда не выражался с такой очевидностью, как именно в детских сочинениях. Трудно вообще вообразить себе более яркий обвинительный акт войне, гражданской в особенности, в которой бесполезно искать правых и виноватых, победителей и побежденных.

Для понимания изложенного в воспоминаниях материала важно подчеркнуть ту роль, какую в судьбе авторов сыграла русская эмигрантская школа. Именно русская школа стала для них не только местом, где они смогли возобновить прерванное войной образование. Она стала кусочком России, где их окружали русские люди, где звучала родная речь и православная молитва, где начали оттаивать души, ведь многих страдания и лишения довели до последней черты.

В русской школе тысячи русских детей были спасены от физической и моральной гибели. Сохраняя духовную близость с Россией, педагогическая общественность, занятая заботами о подрастающем поколении, вполне осознанно создавала в русских гимназиях особый мир, в котором дети осознавали себя носителями лучших традиций русской культуры.

Трудами русских педагогов и эмигрантской общественности уже в начале 1920 г. стали создаваться первые русские гимназии. В это время они, как правило, открывались в беженских лагерях для русских эмигрантов.

Вот лишь немногие примеры условий работы русской беженской школы в тот период. Уроки в знаменитой Галлиполиийской русской гимназии (Турция), открытой в феврале 1921 г., проводились в палатке питательного пункта лагеря, где занимались все классы одновременно. Не хватало столов, учебных пособий, книг и тетрадей. В палатке было холодно. Учащиеся сидели

Педагогический персонал русской гимназии в Моравской Тршебове.

в палато. В пораженном малярией Салоникском лагере для русских беженцев, расположенном во французском военном госпитале, классы помещались в деревянном бараке бывшей операционной. Одна из крупнейших зарубежных русских гимназий в г. Шумене (Болгария) также располагалась в здании бывшей военной больницы. Положение улучшилось лишь к середине 20-х годов. К этому времени в судьбе русской школы приняли участие правительства ряда славянских стран, таких, как Чехословакия, Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, Болгария.

В настоящее время большая часть сочинений-воспоминаний, о которых идет речь, находится на хранении в Госу-

дарственном архиве Российской Федерации, в составе той части Пражской коллекции, которая была передана СССР в 1945 г., в фонде Педагогического бюро по делам низшей и средней школы.

Публикуемые сочинения ранее полностью не публиковались; воспроизводятся они по правилам современной орфографии с сохранением авторских особенностей.

Автор данной публикации и издательство «Река времен» подготовили к изданию книгу «Дети русской эмиграции», куда вошло около 600 сочинений-воспоминаний, 200 фотографий о жизни учащихся русских гимназий в различных странах мира. Книга увидит свет в ближайшем будущем.

№ 1

В начале 1917 года в России развернулись крупные события, совершенно неожиданно для всех вспыхнула революция. Эта революция носила на себе случайный характер. Жизненные условия в России к моменту революции настолько стали тяжелыми, что весь русский народ жаждал от вновь сформированного правительства улучшения главным образом аграрного вопроса. Еще издавна крестьяне посылали к государю своих «ходоков», и все интересы массы крестьянства группировались вокруг земли. Поэтому при известии о том, что у власти стали люди, провозгласившие высокие лозунги: свободы, равенства и братства, крестьяне надеялись, наконец, получить желаемую землю. Я помню, как старики-крестьяне говорили о том, что пришло время исполнения их давнишних мечтаний. Они не учитывали того, что при таком неожиданном крахе императорской власти создать твердую власть было нелегко. И действительно, вскоре на арену политической деятельности вступают различные политические партии, иногда крайнего направления. Само правительство¹ растерялось и вместо того, чтобы постепенно вводить в жизнь новые принципы, решило одним взмахом уничтожить все старое, все то, чем жили и дышали наши отцы. И конечно, результаты такой

Вид русской гимназии в Моравской Тршебове.

Урок Закона Божьего в русской гимназии в Моравской Тршебове.

поспешной ломки старого порядка при отсутствии насаждения новых устоев были плачевны. Ряд неудачных мер вызывают разложение и анархию как в армии, так и среди населения. При наличии серьезной войны с Германией, благодаря анархии, создается грозное положение. И вот в этот момент, когда страсти толпы представляли бушующее море, готовое поглотить все на своем пути, правительство растерялось. Вся полнота власти переходит в руки Керенского², хорошего оратора, но человека без определенных моральных устоев. Керенский своими бестактными мерами усилил анархию, и России грозила гибель со стороны Германии.

В этот грозный час послышался голос трезвого человека — Л. Г. Корнилова³. Блестящий генерал, сын простого казака, горячий патриот, он громко и властно повысил свой голос, призывая к правопорядку и защите Родины. Но, к сожалению, умы многих были опьянены убаюкивающими словами Керенского, и на призыв Корнилова откликнулись немногие. Вместе с тем Керенский, испугавшись Корнилова, поспешил объявить его изменником и издать приказ об его арестовании*. Дальше создается такая атмосфера для простого обывателя, что он со своим русским размахом задыхается. Он не видит выхода. В его спокойную жизнь внесены политические догматы различных партий, его заставляют голосовать, кричать, защищать, и непривычному русскому человеку становится не по себе.

В результате анархии и запутанной борьбы политических партий происходит октябрьский переворот, выбрасывающий к власти большевиков, к этому моменту вся Россия представляет океан разбушевавшейся холопской страсти на красном фоне великих идей.

Какое противоречие! Высокие, гуманные идеи свободы, равенства и братства на практике вылились в произвол, насилие, тиранию. Некогда гигантский колосс — Россия в несколько месяцев распадается на сотни отдельных республик. Все окраины стремятся освободиться и с ненавистью смотрят на Россию. Но все они упустили то обстоятельство, что освободиться от материальной зависимости, созданной веками, в течение месяцев при общей анархии невозможно. И мы видим, что все эти окраинные образования в начале своего существования живут ненормально.

Но появление большевиков у власти наносит России последний удар и вводит ее в ужасную анархию. Большевики с первых же шагов уничтожают все, еще уцелевшее от разрушения. Они оскверняют все святыни русского народа, они развращают темный народ, предоставив ему право бороться всеми средствами с так называемой буржуазией.

Урок химии в русской гимназии в Моравской Тршебове.

В этот период, период насилия и кровавого произвола, на юге России формируется небольшая горсточка людей, сознающих гибельность пути, избранного большевиками. Во главе этих людей становится ген. Корнилов, знаменосец русской чести, начинается эпоха борьбы с большевиками, длившаяся до Крымской катастрофы. Горячая преданность и любовь к России воодушевляют эту армию⁴, и великое дело освобождения России от цепких и липких от невинной крови рук большевиков, развиваясь, охватывает все большее количество русских людей. Небольшая армия разворачивается в грозные силы, территория Кубани и Дона становится базами, и далеко на север уходят идеи Великой, Единой и Неделимой.

Но легкий успех окрылил армию, и она, не рассчитав своих сил, зарвалась слишком далеко и смертельно раненная, морально разбитая, должна была отступить перед превосходящими силами противников. Да и сами идеи Добр[овольческой] армии были безжизненны для крестьянства. Ему нужно было то или иное разрешение земельного вопроса, а программа Добр[овольческой] армии давала крестьянству лишь смутные положения о земле. Воодушевлявшие армию лица умерли, армия пополнялась часто людьми аморальными, людьми, для которых слово Родина было пустым местом. И дело освобождения России, взявшее лучших сынов Родины в жертву, окончилось новороссийской катастрофой. Остатки Добр[овольческой] армии укрепились в Крыму, и новый Главнокомандующий, генерал Врангель⁵, человек сильной воли и большой энергии, решил продолжать дело своих предшественников. Учтя причину гибели Добр[овольческой] армии, ген. Врангель первым делом удовлетворил интересы народных масс знаменитым земельным законом. Но вера крестьянства поколеблена. Они апатичны ко всем выступлениям ген. Врангеля. И зародышам здоровой государственности, жившим в Крымской армии, не суждено было развиваться. В октябре и начале ноября армия ген. Врангеля должна была покинуть берега Крыма. Вместе с ней покидает Родину и большая часть некоренного населения Крыма. Свыше 100 судов бросают якорь в Босфоре.

Начинается период, тяжелый для русской чести, жизни. Русские теряют все права. Армия уходит на Лемнос⁶ и в Галлиполи⁷. Эмигранты развозятся по всем странам: в Бразилию, Сербию, Болгарию и т. д. Большая же часть русской эмиграции остается в Константинополе. Начинается тяжелая, но упорная борьба за существование. Голод, нужда, холод отрезвляюще действуют на русского человека, и он, сбросив с себя природную лень, отчаянно защищает свое право на существование. Зарождаются всевозможные организации, открываются различные предприятия.

Гимназический хор под управлением А. Н. Новиковой-Рыжковой.
Русская реальная гимназия в Праге.

К гордости русской общественности необходимо сказать, что она со всей энергией, всеми силами стремилась оказать помощь русским эмигрантам. Главное внимание русской общественности в Константинополе останавливал* вопрос о воспитании и образовании детей русских эмигрантов, попавших в столь тяжелые условия. И результатом их изысканий явилась гимназия⁸ В.С.Г.⁹, давшая приют и возможность продолжать образование сотням детей.

Жизнь эмиграции постепенно налаживается, и благодаря гостеприимству многих государств болезненно острый вопрос об эмиграции теряет свою остроту. Попутно с образованием гимназии в Константинополе в других государствах открывают[ся] также средние учебные заведения и дается возможность их абитуриентам продолжать образование в высшей школе.

Русская Констант[инопольская] гимназия благодаря хлопотам общественных организаций и гостеприимству Чехословакии попадает в выдающиеся условия. И мне кажется, эта гимназия¹⁰, находящаяся в лучших условиях по сравнению с другими уч[ебными] заведениями, сумеет воспитать для России сотни честных, горячо любящих Россию и ее исторически сложившиеся традиции людей.

Б. Чернавин. 8-й класс.

Русская гимназия в Моравской Тршебове.

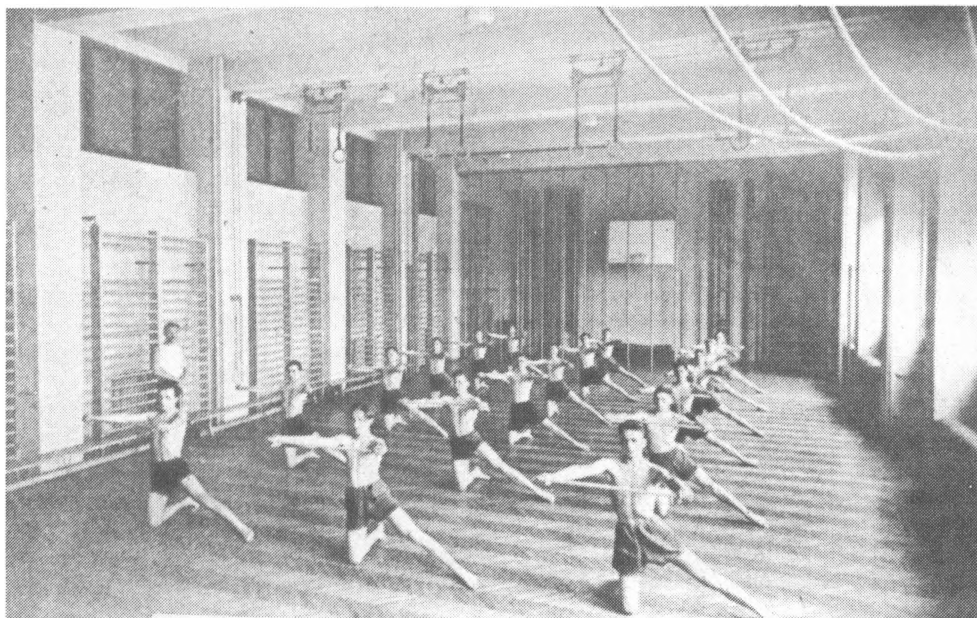
Чехословакия.

ГА РФ. Ф. Р.-5785. Оп. 2. Д. 94. № 8. Л. 1-9.

№ 2

12 декабря 1923 года

Пережитки последних страшных лет еще дают себя чувствовать даже здесь, в мирной обстановке, когда, казалось бы, все жуткое осталось позади, когда нечего бояться и некуда бежать (последнее обстоятельство очень важно). С чего начать? Чем кончить? Право, затрудняюсь. Личные переживания были настолько глубоки, что писать о них, мне кажется... Впрочем, у меня их никто не спрашивает. Итак, первые дни революции захватили нас в одном из южных приморских городов России, где рабочие массы, как светлый праздник, встретили долгожданную свободу, которую сулили лозунги революции. Во что вылилась эта свобода, говорить не приходится. Всем

*Урок гимнастики
в русской реальной гимназии в Праге.*

известно. Но пока... пока в прозрачном весеннем воздухе раздавались горячие речи ораторов, призывающие к труду, объединению, к уничтожению сословных перегородок и другим высоким идеалам совершенного общежития; пока реяли знамена, на которых было начертано... много красивых слов, увы, оставшихся словами... пока люди радостными криками встречали зарю новой жизни, весну какого-то светлого бытия, весну, перешедшую в скором времени в кровавое лето большевистского террора, а потом... мы здесь. И мне тогда было тринадцать лет (как видите, я тогда моложе и лучше, кажется, была), была я в 3-м классе гимназии, жила под крыльшком мамочки и ничего не знала, кроме уроков да интересных книг, которыми я тогда зачитывалась. Жили мы небогато, но в полном достатке. Но вихрь налетел, захватил, унес и нас куда-то, перевернул вверх дном всю жизнь... Что могли сделать мы? Мы, пылинки в урагане? В связи с политическими событиями изменилась и наша семейная жизнь... Папино имение было сожжено, ценная библиотека дяди погибла (все остальное — бог с ним, а вот книги были там такие, которым нет цены). Папа вышел в отставку, мама умерла, младший брат и я должны были оставить: он — корпус, я — гимназию; из нашей уютной небольшой квартирки на улице Витте мы должны были переехать на окраину города, где, кроме непривычных условий в материальном отношении, в моральном было очень тяжело. Мы видели во сне враждебные взгляды живших там людей, таких же, как мы, но почему-то считавших, что мы «буржуи», втесавшиеся в их честную демократическую среду... Нам, детям, все это было менее чувствительно, но я видела, как тетя часто отчего-то плакала, а у папы и братьев лица были тревожные, и еще какое-то выражение, неуловимое для меня, часто появлялось на лицах близких, но тогда мне было не до выражений. Новизна обстановки, непривычное безделье, так как все, включая папину небольшую, но ценную библиотеку, было распродано (уже тогда цены на все стали подниматься с невероятной быстротой) — следовательно, читать было нечего, учиться не хватало средств, в хозяйстве помогала только я да младший брат. Никогда не забуду, как зимой мы кололи дрова и весело возили на небольших санках в сарай, стоявший в глубине двора. Все было ново, непривычно, интересно. Эх, золотое детство! Взрослым было, конечно, гораздо тяжелее. Но мимо, мимо... Потом... потом эвакуации, количество которых доходило до комизма. В конце концов, очень ярко охарактеризовал какой-то остряк (очевидно, из беженцев) такое... как бы это сказать? безвыходное беженство, переделав одно из лучших стихотворений нашего русского классика: «Бежать, но куда

В библиотеке «Русского очага» в Праге.

же? На время — не стоит труда, а вечно бежать невозможно...» Не очень остро, но верно, верно по существу. Именно мы становились в тупик, задаваясь вопросом: когда же все это кончится? Я была сестрой милосердия. Долго. Очень долго. И благодарю судьбу за то, что она мне послала этот небольшой, но тяжелый, ох какой тяжелый, красный крест. Я научилась понимать чужие страдания, научилась осторожно обращаться с людьми, научилась ценить нашего русского долготерпеливого солдата, который так кротко пил горькую чашу страдания до конца, и какого конца! Как умеют умирать русские люди! Это не фразы, не красивые слова (мне не до фраз сейчас, да и кому они нужны?), а действительные убеждения, что так умеют умирать только русские люди. Тяжелые ночные дежурства, страшная ответственность за этих взрослых, но беспомощных людей, мне, шестнадцатилетней девочке, в конце концов оказались не под силу, и я попала в санаторию... для нервных больных, впрочем, я опять о себе (что значит эгоизм все-таки).

Потом совершенно случайно я узнала о гимназии и с радостью ухватилась за надежду прочитать образование и наконец отдохнуть. Вы улыбаетесь? Да, отдохнуть, потому что, сидя здесь, на школьной скамье, я считаю, что все-таки жизнь прожита, т. к. все, что, быть может, придется пережить, мне кажется, будет ничтожным по сравнению с пережитым... Впрочем, может быть, я ошибаюсь. Я знаю, что не дала ни ярких картин страшного, но интересного времени, ни определенных фактов его, но для меня эти страницы дышат, живут, если хотите, жгут своей неприкрытой правдой... Я помню, где-то у Гаршина¹¹ есть такая фраза: «Сухая статистика, цифровой итог убитых и раненых для меня не представляет только число, только итог, а передо мной вырисовывается картина поля сражения и горы, груды кровавых тел. Когда я читаю в газетных известиях: убитых столько-то, раненых столько-то, итог столько-то, то это «итога» мне кажется бесконечной дорогой сложением одно за другим тел»... Вот то же самое и для меня эти грязные страницы, исписанные беспорядочным почерком, в которых «все разбавлено водичкой избитых фраз и выражений». Ну, кончаю. Здесь хорошо. Не буду заглядывать в будущее. Пока хорошо. Боюсь, чтобы это пока не было февральским «пока» для меня лично. Не раз я задавалась в страшные дни пережитого гамлетовским вопросом, но теперь он, кажется, для меня постепенно разрешается. Как? Это другое дело.

К. Бондаренко. 7-й класс.

Русская гимназия в Моравской Тршебове.

Чехословакия.

Там же. Д. 94. № 6. Л. 1–6.

*Русский детский дом и реальная гимназия «Пановиче».
Расположены в замке Хростовец. Югославия.*

№ 3

12 декабря 1923 года

Революция 1917 года застала меня в кадетском корпусе, куда я был отдан в 1914 году. Мне, как другим кадетам, пришлось участвовать в уличных боях города Москвы и быть защитником Кремля от большевиков. Когда Кремль заняли большевики, мне с моими несколькими товарищами, кадетами, пришлось после нескольких драм отправиться домой. Дома беспокоились за меня и за брата, который был на Кавказе. Благополучно прибывши домой, я застал у себя на хуторе большевиков, которые арестовали моего отца и реквизировали все наше имение, оставивши нам лишь один дом, который был в станице Николаевской. Пришлось переезжать в станицу. Через неделю после моего приезда приехал мой брат с Кавказа. Большевики отпустили отца, но вскоре его расстреляли, потому что Добровольческая армия приближалась к нашей станице. Это было первое тяжелое время для меня. Брат мой хотел как можно скорей перейти в Добровольческую армию, потому что офицеров массами расстреливали. Но мысль брата скоро оправдалась, я с братом перешли на сторону белых после нескольких препятствий. Я с братом поступили в 3-й Кубанский стрелковый полк. Брат командовал ротой (он был в чине капитана), я же поступил ординарцем к полковнику Львову. С этих пор начинается военная служба для меня. Мне пришлось быть участником взятия города Царицына, где за мою отважность я получил Георгиевскую медаль. После взятия города Царицына я поступил в Астраханско-Терскую сотню (потому что я астраханский казак). Мой брат тоже перевелся в этот казачий полк и был командиром 2-й роты. Наш полк отправили на Черный Яр, там я был ранен в левую ногу (под Золотозубовским монастырем) и получил Георгиевский крест. Я восхищался своей боевой наградой. Мне было больно, но гордился тем, что послужил Родине. Но вот большевики начали теснить Добровольческую армию, и как мне не хотелось уходить в незнакомую даль!!! Началось отступление всей армии.

В Ставропольской губернии в селе Жутове я был тяжело ранен в голову, не помню, как было, я очнулся только в лазарете. Меня отправили в тыл. Но мне не хотелось расставаться с братом, и просил, чтобы меня вернули в полк, но в этом мне отказали, вскоре я бежал из госпиталя совершенно больной. Наш полк присоединился к генералу Бредову¹², где после некоторых боев мы пробились в Польшу. В Польше нас интернировали в город Тухоль. Отношение поляков к русским было плохое. Нас гоняли на работы, кормили впроголодь, и когда, бывало, идешь на работу, — холодно и голодно, то вспоминаешь свой хутор, свой дом, своего родного отца, заплачешь,

Группа учащихся прогимназии В.С.Г. в Константинополе. Турция.

грустно становится на душе. Вспоминается казачья пословица «Терпи, казак, атаманом будешь». Терпишь, терпишь, а домой хочется, хочется рассчитаться с теми злодеями, которые убили отца!.. Одна лишь надежда, что, Бог даст, скоро, может быть, попаду домой. Но вот поляки просят русских поступать к ним на службу, помочь им отогнать большевиков. Все русские с радостью принимают приглашение поляков помочь братьям полякам и поступают охотно в армию. Я сам также поступил в армию. Сперва отношение поляков было хорошее, когда мы им нужны были, а потом отношение становится еще хуже, чем было в первое появление армии генерала Бредова. Нас интернировали (после войны с большевиками) в город Торнь. Там пробыл я почти год. Из лагеря я бежал в город Варшаву. Красный Крест определил меня к англичанам на службу. У англичан я подметал полы, рубил дрова и т. д., исполнял должность рабочего. Но вскоре эта работа мне надоела (мне не платили денег за работу), я поступил на торфяные работы. Узнав, что в Чехии есть русская гимназия, которая содержится братьями славянами, чехами, я решил во что бы то ни стало попасть в Чехию, для продолжения учения. Что мне удалось. Границу я перешел без всяких виз, на границе меня поймали и хотели меня отправить обратно. Но после долгих просьб я попал в гимназию. В гимназию меня приняли, я поступил в 5-й класс.

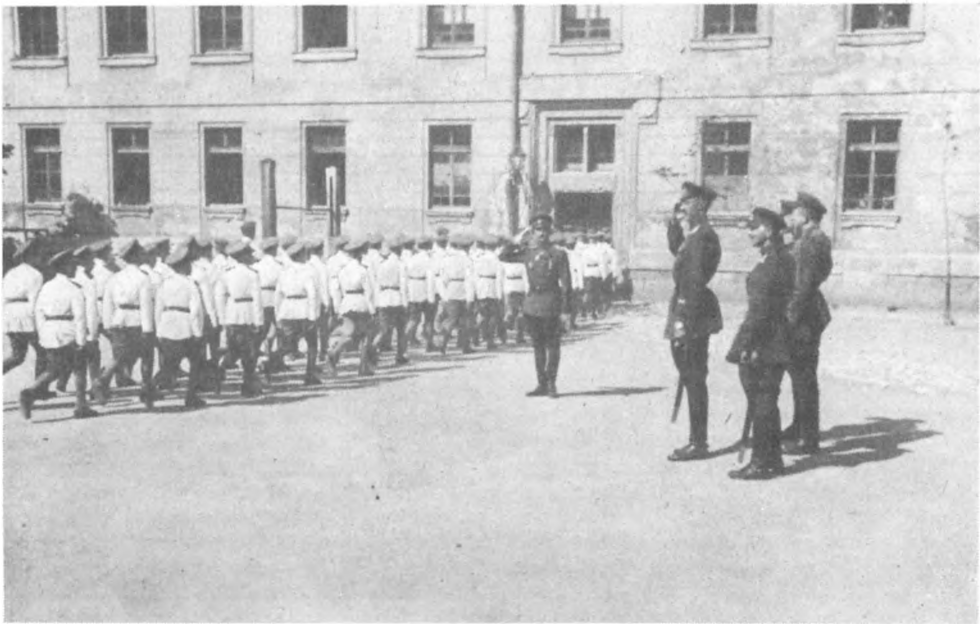
Трудно привыкнуть к ученической жизни после пятилетнего скитания. Но с Божьей помощью я перешел в 6-й класс, где принялся за учение, хотя трудно, но я придерживаюсь пословицы: «Ученье свет, неученье тьма». Здесь я уже могу отдохнуть и продолжать свое учение. До сих пор Бог не оставил меня, надеюсь, что дальше он будет помогать мне. Как грустно вспоминать свою жизнь: она еще коротка, но сколько всяких лишений и огорчений она встретила на своем пути!.. В Чехии надеюсь, если будет возможно, кончить гимназию, поступить в высшее учебное заведение, чтобы выйти образованным человеком и помочь своей Родине в ее поднятнн, как в культурном, так и в хозяйственном отношениях. Надеюсь быть полезным человеком для государства. Чехам же никогда не забуду их гостеприимство и их материальную помощь русской молодежи. Чехи не дали погибнуть русской культуре. Надеюсь, что русские, в свою очередь, будут с благодарностью помогать нашей сестре Чехии. Лично же я буду стремиться к тому, чтобы хотя чем-нибудь помочь чехам. Да здравствуют славянские народы и братский союз.

Т. Каченко. 6-й класс.

Русская гимназия в Моравской Тршебове.

Чехословакия.

Там же. Д. 92. № 42. Л. 1-4 об.

Крымский кадетский корпус. Югославия.

№ 4

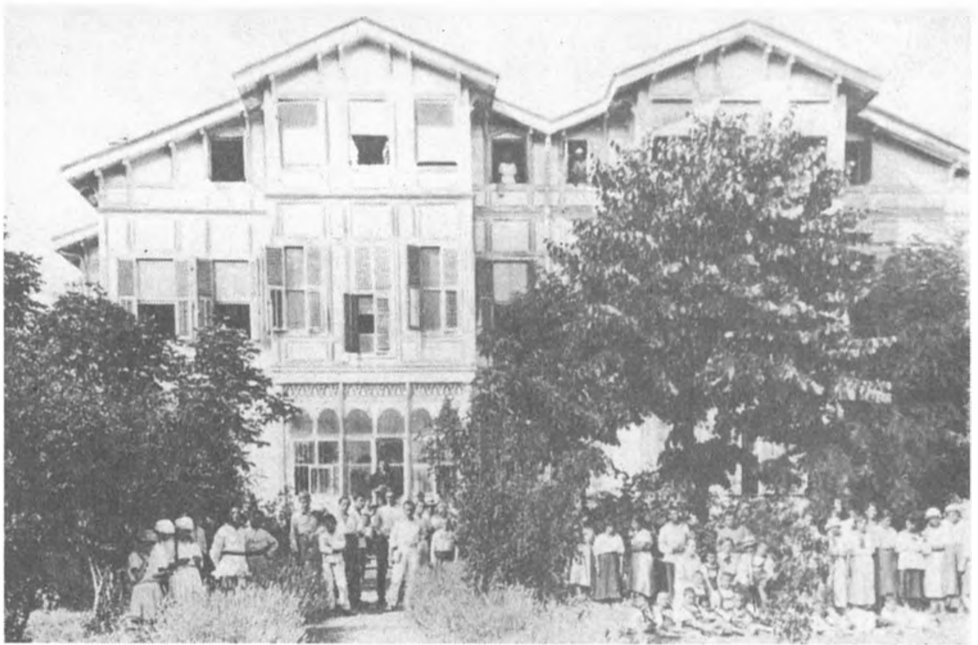
12 декабря 1923 [года]

После того как расформировали наш корпус, мне пришлось работать на постройках в Болгарии, чтобы добывать себе пропитание. Так проработал я семь месяцев. Приходилось задавать себе такой вопрос: что, буду ли я учиться? Ответа на этот вопрос, конечно, не было, откуда взяться. И я иногда задумывался об этом, сидя в яме до тех пор, пока болгарин не подгонит меня. Я тогда вскакивал и продолжал свое дело, боясь, чтобы хозяин не высчитал из моего жалованья. Когда я приходил домой измученный, весь разбитый, то и тогда я не мог заснуть долго, все время меня мучил этот вопрос, в конце концов я засыпал. Но во сне мне снилось, как когда-то мы сидели за партами и учились. И от этого я просыпался и видел ужас. Палатка, под которой я жил, промокла от дождя, и вода лилась мне на голову. Я вскочил с постели и до утра уже не мог заснуть.

Один раз я задержался на работе до позднего вечера. По дороге я все время почему-то думал о России, о родных. Не успел я подойти к своей палатке, то услышал, как мне кричали. Тебе письмо из России!

Я не мог поверить этому до тех пор, пока не увидел своими глазами. Схватив письмо, я долго от волнения не мог его открыть. Но когда я открыл и с усилием прочитал его, я узнал, что дома из семьи, которая была из девяти человек, осталось в живых только три человека, то есть мама, брат меньше меня и дедушка. И что они очень голодают. Я тогда решил ехать в Россию, чтобы помочь родным. Хотя и не думал о том, чем бы я мог им помочь. Я все же усиленно работал, собирал по стотинке денег, чтобы в крайнем случае хотя бы послать родным. Проработав так недели две, я пришел к хозяину за деньгами. Хозяин мне на это ответил так: «Бог прислал телеграмму о том, что денег мне не надо давать, потому что я их не заслуживаю». Долго я просил его, чтобы он хотя половину отдал. Пошел к полицейскому, но тот потребовал с меня еще больше того, что я заработал. И так я остался без денег, и сам в Россию не поехал, и ничего не послал. Но тут прошел слух, что мы будто поедем в Чехию в какую-то гимназию. Все мы радовались, хотя много этому не верили. Но в конце концов этот слух стал осуществляться. Мы уже узнали день отъезда. От радости я уже забыл про того болгарина, который мне не отдал деньги. Нам дали по 15 лев[ов] суточных. Посадили нас сорок человек в один товарный вагон, который был, конечно, без разных приспособлений. В вагоне было страшно тесно. Один раз ночью я проснулся оттого, что нечем было дышать, и увидел, что на моем лице лежит пара каких-то ног. Я с усилием выкараб-

Источник 4/1997

Здание Константинопольской гимназии.

кался, поезд, к счастью, стоял на станции, выскочил из вагона. Доехали мы так до Софии. И узнали, что визы нам еще не готовы, и пришлось еще ждать целую неделю.

На 15 лев[ов], которые нам дали, конечно, в то время прожить было невозможно. А голод давал себя чувствовать. Я продал сперва одну пару белья, конечно, последнюю, потом шинель, а затем уже снял с себя нижнее белье и тоже пустил туда же. В конце концов, я приехал до Тшебовой* в одном верхнем белье и с пустым ящичком.

Георгий Чеботарев. 4-й класс.

Русская гимназия в Моравской Тршебове.

Чехословакия.

Там же. Д. 95. № 2. Л. 1–3.

№ 5

12 декабря 1923 года

В городе Новочеркаске в Донском Императора Александра III кадетском корпусе, где я учился, занятия шли своим чередом. Ничто не нарушало тихой, спокойной жизни в корпусе. Иногда доходили до нас смутные известия с фронта.

Наступил 1917 год. Понять всего, что вокруг меня творилось, я не мог. Я радовался, когда другие радовались, я был грустен, когда вокруг меня не улыбались. Я был дитя. Я только чувствовал, что все происходившее было плохо, ибо оно нарушало спокойную жизнь. Но время шло своим чередом. Оно, не останавливаясь, уходило все дальше и дальше, а за временем изменялась жизнь и все ухудшалась и ухудшалась. Началась борьба, полилась кровь, и у каждого она оставила на сердце свои кровавые следы. Было больно (мне и всем) и тяжело было смотреть на эту картину. Что должен чувствовать и переживать ребенок, и не только ребенок, но и каждый взрослый, жизнь которого была нарушена? Всех выбило из колеи страшное слово — революция, с ее идеями: свобода, равенство и братство.

Да, настала долгожданная свобода, все стали равны и в немцах увидели братьев. Перестали воевать с внешним врагом, стали истреблять внутренних. И пошли разбои, грабежи, стали убивать друг друга. В каждом видели врага. Дошло до того, что сын пошел на отца, а отец на сына. Дальше, казалось, идти было некуда. Все истребляли годами накопленное. Жизнь человека ставилась ни во что. Люди озверели. Все лучшие чувства покрылись толстой корой.

Русская школа на острове Халки. Турция.

Во всей России происходил такой кошмар. Одно только место было не заражено этой болезнью — Донская область. Но и туда стала проникать язва, все больше и больше заражая. Последние силы напрягал Дон, чтобы отстоять и не впустить к себе заразу. Но было тщетно. Пал Дон. Началось отступление. Наш корпус весь эвакуировался в город Новороссийск. И не долго пришлось пробыть в нем. Донской корпус уехал в Египет. В городе осталось много кадет, заболевших заразной болезнью. И не мудрено было заболеть. Корпус остановился в бараках, которые имели бесчисленное множество паразитов. Заболел один, и быстро зараза стала переходить с одного на другого. Больных было свыше 130 человек. По выздоровлению несколько кадетов, которых собрал Аладин¹³, сели на пароход и отплыли в неведомые страны. Жутко было смотреть на каждого уезжающего, который мысленно прощался с родным берегом милой России, с тем, что было ему родное и что еще осталось у него в его молодом сердце. Невольно слезы капали из глаз.

В. Чернозубов. 7-й класс.

Русская гимназия в Моравской Тршебове.

Чехословакия.

Там же. Д. 90. № 3. Л. 1–3.

№ 6

В 1917 году, когда разыгралась русская революция, я была с моими родителями в Кисловодске. Мы поехали туда на одно лето, но возникшие повсюду беспорядки, а вследствие этого опасность переездов помешали нам возвратиться домой в Екатеринбург. Я плохо помню занятие Кисловодска большевиками, но во всяком случае я имела очень смутное понятие о них. Только особенно сильно мне врезалось в память, как у офицеров снимали погоны. Помню также толпы солдат и рабочих с красными знаменами и пением Марсельезы. Помню частые обыски в нашей квартире, производимые солдатами с винтовками за плечами, с угрюмыми и озлобленными лицами, но я тогда никак не могла понять, что неужели это те самые «милые солдаты», которым, учась в гимназии, я вместе с другими ученицами посылала подарки на фронт и писала письма, полные верой в их героизм и любовь к Родине. После прихода большевиков, до самого прихода генерала Шкуро¹⁴, мы прожили в вечном страхе, что вот придут большевики и арестуют папу или нашего родственника офицера.

Школа для русских детей на острове Проти. Турция.

Из дома приходили печальные вести: убили наших родственников, дядя сидит в тюрьме, тетю и старую бабушку водили под расстрел, но почему-то оставили в живых, а нас умоляли не возвращаться.

Однажды я проснулась от оглушительной канонады. Оказалось, что генерал Шкуро со своим отрядом занимает город. Большевики отстреливались, но среди них уже началась паника. За нашей дачей была гора, и оттуда стрелял отряд Шкуро, а напротив в Нарзанной галерее засели большевики и отстреливались, таким образом, наша дача попала под перекрестный огонь. Оставаться наверху было опасно, и мы вместе с другими обитателями дачи перешли в подвал. Шкуро занял город, но продержался недолго, и мы бежали вместе с его обозом.

Весь путь от Кисловодска до Екатеринодара мы совершили на телегах, а иногда и пешком. В Екатеринодаре была Добровольческая власть, и наша жизнь постепенно начала налаживаться. Я и сестра опять начали учиться, но вот опять большевики подступили к нашему городу, и нам пришлось совсем уехать из России. Через год после приезда в Константинополь я поступила в британскую школу¹⁵, где и учусь в настоящий момент.

Атрахова. 5-й класс.

Британская школа для русских детей.

Турция.

Там же. Д. 88. Л. 213–214 об.

№ 7

Знаменитая революция 1917 года застала нас (маму, брата, сестру и меня) в Мелитополе. После роспуска войск папа вернулся к нам с фронта, но пробыл с нами недолго. Большевики шли, и ему, как офицеру, которого искали, пришлось скрываться. Следом за ним уехали и мы, спешно эвакуировавшись в Севастополь, но через 4 месяца мы вернулись, так как добровольцы отодвинули большевиков далеко к северу. Жить было страшно трудно. Папа был на фронте, мы мало знали о нем. Бедная мама страшно волновалась. Приходил Махно¹⁶ со своей шайкой, на короткое время утвердилось власть гетмана¹⁷, с грабежом и обыском прошли «зеленые»¹⁸, и нас, как семью офицера, каждый раз обыскивали, угрожали нам чрезвычайной комиссией. Помню ясно тревожные ночи во время прихода махновцев. Несколько раз приходилось прятаться. И ко всем этим ужасам присоединялась полная неизвестность о том, где папа и что с ним.

Но в сентябре 1919 года, после долгого обстрела, во время которого почти полгорода было разрушено снарядами, а мы все сидели в подвале, боясь, что и в наш дом

Русские скауты. Принцезы острова. Турция.

могут попасть, снова заняли Мелитополь добровольцы. Я, наверное, никогда не смогу забыть весь этот ужас, этот темный подвал и глухие взрывы снарядов. Никогда не забуду и того, как встречали мы с цветами и колокольным звоном пришедших добровольцев. Это были терские казаки с генералом Шкуро.

Вскоре после этого неожиданно приехал папа. Нашей радости не было пределов. Но недолго пришлось нам жить вместе. В декабре месяце снова пришлось эвакуироваться. Мы с мамой уехали раньше, а папа со своей частью остался. От Мелитополя до Севастополя мы ехали 10 дней в сквозной теплушке во время декабрьских морозов. Грустное было это Рождество, последнее Рождество, которое я провела с мамой в России. Как раз накануне Нового года мы добрались-таки до Севастополя, а через 2 недели приехал с Перекопа папа совсем слабый, больной. Через три дня он лег в госпиталь. У него был сыпной тиф. Я не могу описывать, как он умер и каких трудов стоило маме похоронить его прилично. Это было бы слишком тяжело для меня. После его смерти маме пришлось поступить на службу, пришлось заготавливать снаряды, исполнять ту работу, которой занимались простые рабочие.

Все лето мне пришлось усиленно заниматься для того, чтобы подготовиться в 3-й класс гимназии, и осенью 1920 года баронесса Врангель¹⁹ устроила меня в V.S.F.R.Ch.*, а брата в кадетский морской Феодосийский корпус. В конце октября снова наступали большевики. Наша школа ночью потихоньку выехала из Балаклавы. На английском военном пароходе добрались мы до Константинополя. Мама с сестрой остались в России. Только на следующий день узнала она, что нас увезли. Но она пишет мне, что рада тому, что я здесь, в школе, могу учиться и живу, не испытывая тех ужасов, которые приходится им переживать. Только бы дал Бог встретиться снова поскорей. Увидимся ли мы когда-либо? Мама в России, я в Константинополе, брат в Сербии. Как разбросала нас судьба! Но я все-таки надеюсь, что скоро оживет Россия, а вместе с этим явится возможность вернуться к маме.

Нина Миронич. 7-й класс.

Британская школа для русских детей.

Турция.

Там же. Л. 244–245 об.

№ 8

В феврале 1917 года я как-то, придя из гимназии, услышала от старших, что Государь отрекся от престола, что в России революция. Второе я плохо поняла, но что

*British School for Russian Children. — Британская школа для русских детей.

Гимназистки Галипольской гимназии чистят картошку.

царь отрекся от престола²⁰ меня сильно поразило. Еще очень свежо было у меня воспоминание о приезде Государя с наследником в наш город, и так страшно было, что он теперь уже не государь, не царь наш. Кто будет теперь вместо него, этот вопрос сильно меня занимал.

Первое время революции мало отразилось на нашей семейной жизни. Отец, приехав с фронта, снова уехал в Петроград, и мы снова остались одни с мамой. Помню только, что нас стали раньше отпускать из гимназии, стали заставлять писать по новому правописанию, что меня очень возмущало, немного позднее поднялся вопрос об отмене изучения Закона Божьего, он все-таки преподавался у нас по-прежнему. Водили нас всей гимназией на большую площадь, куда собрались все гимназии города и где на возвышении, затянутом красной материей, какие-то люди кричали что-то, отчаянно жестикулировали, из их речей я ничего не поняла, впрочем, не только я — пригостишка не поняла, но и другие вряд ли что поняли оттого, что слышны были только слова «свобода» и «товарищи». Все это было как-то странно, непонятно для меня.

Дальше революция отразилась и на дальнейшей жизни. Не было дров, керосину, за хлебом приходилось стоять по целым суткам в очереди. Заниматься приходилось с лампадкой, которая трещала, мигала, брызгала на тетрадь. Помню, как-то мне никак не удавалось дописать какой-то французский рассказ, потому что масла не хватило в лампадке, я и искала по всем шкафам бутылку из-под масла и по капельке накапала в лампадку.

А потом, не знаю даже в каком точно это было году, город был оккупирован немцами, положение жителей стало немного лучше, но вскоре начали наступать большевики, немцы ушли, город был взят боем. Потом еще брали петлюровцы²¹, фронтовики, греки друг у друга, и англичане откуда-то явились. Разобраться в том, кто у кого брал город и кто с кем дерется, нельзя было. Не только я ничего не понимала, но и взрослые не знали точно, кто стреляет откуда, кто наступает. Знаю только, что стрельба была ужасная, летали снаряды, свистели пули, трещали пулеметы, и ко всему этому гаму примешивалось гудение аэропланов, летавших над городом и бросавших бомбы сверху. Это было особенно жутко. И главное, кончился бой, и не знаешь совсем ничего, или снова придет кто-нибудь и станет бить по городу. А результаты этих боев! Нижние улицы, что ближе к Днепру, были все выжжены (стреляли какими-то зажигательными снарядами), жителей этих улиц сажали в амбары для хлеба, стоявшие на берегу, заперли их там и потом зажгли, кто зажег, как зажег, неизвестно. Говори-

Барон П. Н. Врангель и баронесса О. М. Врангель с детьми, подопечными Владимира Аполлоновича Темномерова. Константинополь. Ноябрь 1921 г.
 1. Барон П. Н. Врангель. 2. Баронесса О. М. Врангель. 3. В. А. Темномеров.
 4. Иван Горемыкин, внук председателя Совета министров Горемыкина.

ли, что греки, нарочно, а может быть, случайно снарядом. У нас крыша была пробита в двух местах осколком снаряда.

В передышке от боев начинались обыски. Искали офицеров, оружие. Слава Богу, папа был в Петрограде, и мы хотя в этом отношении были покойны. У мамы был маленький браунинг, мы его спрятали в печку, туда же мы спрятали и все карточки папины. Помню, пришли толпой солдаты фронтовики какие-то и начали кричать: «Где тут у вас офицеры, подавай». Начали рыскать по всему дому, все перерыли, но ничего не нашли подозрительного и ушли, видимо разочарованные.

На дворе у нас жили недавно приехавшие муж с женой, и вот однажды та дама ушла в город и не вернулась, через день явились из чрезвычайки солдаты и забрали мужа, а потом приехал фургон, забрал все их вещи, и на вопрос мальчишек, куда же девались хозяева, со смехом отвечали: «В Могилевскую губернию уехали». Когда пришли добровольцы, их тела нашли и похоронили.

Папа, когда пришли добровольцы, приехал, прожил немного и уехал в Одессу, куда он получил назначение. Тут нам и при добровольцах в материальном отношении легче не стало. Мама служила, имела уроки.

Девочка, учащаяся 6-го класса реального училища Всероссийского союза городов в г. Земуне (Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев).

Там же. Д. 99. Л. 77–78.

№ 9

Жизнь моя [с] 1917 г. до эвакуации, то есть до 1920 года, вспоминается мне сейчас какой-то туманной, беспокойной. Во многом тогда я еще не отдавал себе отчета.

В 1917 г. я, как помню, поступил в Новороссийске в гимназию. Отец был тогда еще на фронте, мать была врачом в военном госпитале, на фронте. Жил я с моей бабушкой около Новороссийска, где у нас была своя дача. Там я не понимал и не знал, что происходило в политической жизни России. Когда же я попал в Новороссийск, в гимназии я начал постепенно понимать окружающее настроение, хотя сначала не разбирался в них, не понимал их значения. Пошли беспорядки, митинги, настроение у всех было приподнятое, все о чем-то говорили, чего-то ожидали — чего, я еще не знал,

не понимал, но чувствовал, что будет что-то недоброе. Помню, что жизнь страшно вздохнула, появились бесконечные «хвосты», жизнь стала тревожной.

Особенно тревожная атмосфера стала тогда, когда власть захватили большевики. Я не понимал еще тогда совсем, что значит «правый», «левый», «кадет», «эсер», «социалист», «большевик» и т. п. партии. Взрослые только об этом и говорили. Всюду говорили о партиях, спорили, волновались.

Наконец, пришел в Новороссийск из Севастополя Черноморский флот. Когда это было, не могу точно вспомнить, но, наверное, в конце [19]18 года. По улицам всюду толкались пьяные матросы, пошли грабежи. Жизнь стала еще напряженнее. Ожидали «варфоломеевской» ночи. Прятали все свои дорогие вещи, так как начали по домам ходить с обысками и под видом обыска грабили квартиры.

Но вот начали появляться слухи о том, что началось правое движение. Пришли добровольцы. Стало больше порядка; все стали легче дышать, но все-таки не прекращались бесконечные споры о партиях, митингов не было, их разгоняли, но все были всем недовольны, чего-то требовали.

В [19]19 году я уехал из Новороссийска в Геленджик, за 40 верст от Новороссийска, где поступил в 3-й класс гимназии. Папа и мать уже приехали домой, и мы жили вместе. Зима и лето прошли хорошо, осенью же стало опять жутко. Большевики начали наступать, Добровольческая армия уходила все дальше и дальше на юг, приближаясь к Новороссийску. В городе появились зеленые, которые часто нападали и грабили дачи, которые лежали на окраинах.

Мой отец был тогда комендантом Геленджика. Настроение было тяжелое, ожидали со дня на день нападения зеленых. Рождество [19]20 года прошло спокойно. 8 января напали зеленые, гарнизон сдался, отец с офицерами отбивались в одном из домов, а на нашу квартиру, где был я, мать и бабушка, пришли зеленые, которые искали моего отца. Не найдя его, они ограбили дочиста нашу дачу, а меня и мать расстреляли, но, к счастью, и я и мама оказались только ранеными, и когда на другой день зеленые были выбиты из города, нас увезли в Новороссийск. Затем в апреле мы эвакуировались на Лемнос, где во всевозможных лишениях провели весну и лето. Была там школа Союза Городов, в которой я некоторое время учился, но для учения это время у меня [в] конце концов оказалось потерянными.

С радостью покинули мы неприветливый Лемнос, со светлой надеждой на будущее, на возвращение на Родину, но, к сожалению, вместо возвращения в Россию предстояло много испытать в Сербии, которая хотя и гостеприимно приютила русских, но все же не может заменить Родины.

Мальчик, учащийся 7-го класса реального училища Всероссийского союза городов (Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев).

Там же. Л. 86–87 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Временное правительство — центральный орган государственной власти, образовавшийся после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. Являясь высшим исполнительно-распорядительным органом, Временное правительство выполняло и законодательные функции. Существовало (в разных составах) с 2(15) марта до 25 октября (7 ноября), когда II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов провозгласил переход всей власти к Советам и создал Советское правительство.

2. Керенский Александр Федорович (1881–1970) — активный деятель партии эсеров, глава Временного правительства (3-е коалиционное). Член IV Государственной думы с 1912 г., председатель фракции трудовиков. Во время Февральской революции 1917 г. член и товарищ председателя Исполкома Петроградского Совета, вошел в состав Временного прави-

тельства как министр юстиции, военный и морской, с 8 июля — министр-председатель, с 30 августа — Верховный Главнокомандующий. 25 октября (7 ноября) бежал из Петрограда в район Северного фронта, вместе с генералом П. Н. Красновым возглавил наступление на Петроград с целью свержения Советского правительства. После разгрома наступления скрылся на Дону. С 1918 г. эмигрант. Проживал во Франции, с 1940 г. в США. В эмиграции редактор газеты «Дни» (1922–1932), автор мемуаров и книг о революции.

3. Корнилов Лавр Георгиевич (1870–1918) — генерал от инфантерии, участник русско-японской и первой мировой войн. В конце августа 1917 г. поднял мятеж против Временного правительства и двинул войска на Петроград. Мятеж был ликвидирован, Корнилов отстранен от должности и предан суду. Содержался вместе с другими участниками в Быхов-

Бывшие военные казармы в Тырново-Сеймен, где в 1923—1927 гг. располагалась Галлиполийская гимназия, переведенная из Турции.

ской тюрьме, откуда бежал в Новочеркасск, где вместе с генералом М. В. Алексеевым стал одним из руководителей Добровольческой армии. Погиб в 1918 г. под Екатеринодаром.

4. Добровольческая армия — основная ударная сила белого движения на юге России в 1918 — начале 1920 года. Формировалась с 2(15) ноября 1917 г. в Новочеркасске М. В. Алексеевым на принципе добровольности из бежавших на Дон офицеров, юнкеров, кадетов и т. д. 25 декабря 1917 г. в командование армией вступил Л. Г. Корнилов, верховным руководителем был М. В. Алексеев. 25 февраля Добровольческая армия двинулась на Кубань (так называемый 1-й Кубанский, или «Ледяной», поход), во время которого под Екатеринодаром был убит Л. Г. Корнилов. В командование армией вступил А. И. Деникин.

В связи со свержением Советской власти на Дону Добровольческая армия пополнила свои ряды. 8 июня к ней присоединился отряд М. Г. Дроздовского. В июне 1918 г. Добровольческая армия начала так называемый 2-й Кубанский поход на Екатеринодар. За счет кубанских казаков и проведенной мобилизации ее численность возросла до 30–35 тыс. штыков и сабель. С 1918 г. Антанта наладила материально-техническое снабжение Добровольческой армии, что позволило генералу А. И. Деникину развернуть до 100 тыс. человек. В январе 1919 г. были созданы Вооруженные силы Юга России, куда вошла Добровольческая армия. В октябре—декабре 1919 г. главные силы Добровольческой армии, наступавшие на московском направлении, были разбиты. Остатки сведены в районе Ростова-на-Дону в отдельный Добровольческий корпус генерала А. П. Кутепова. После разгрома войск генера-

ла А. И. Деникина на Северном Кавказе остатки корпуса в марте 1920 г. были эвакуированы в Крым, где вошли в состав Русской армии под командованием генерала П. Н. Врангеля.

5. Врангель Петр Николаевич (1873–1928) — генерал-лейтенант, участник русско-японской и первой мировой войн. В августе 1918 г. вступил в Добровольческую армию, командир конного корпуса, с января 1919 г. командовал Кавказской армией. В декабре 1919 — начале 1920 г. во время отступления Добровольческой армии выступил с требованием смены главнокомандующего, за что был отстранен от должности и выслан за границу. В марте 1920 г. заменил генерала А. И. Деникина на посту главнокомандующего. Осенью 1920 г. Русская армия генерала Врангеля эвакуировалась в Турцию. Являлся одним из создателей основанного в 1923 г. Русского Общевоинского Союза (РОВС), ставившего целью сохранить кадры армии в эмиграции. Умер в 1928 г. в Брюсселе, в октябре 1929 г. перезахоронен в Белграде.

6. Лемнос (Турция) — в 1920–1921 гг. на острове Лемнос размещались военные лагеря Донского казачьего корпуса под командованием начальника Лемноской группы и командира Донского корпуса генерала Ф. Ф. Абрамова и Кубанского казачьего корпуса под командованием генерала М. А. Фостикова.

7. Галлиполи (Турция) — в районе Галлиполи в 1920 г. был расположен военный лагерь 1-го армейского корпуса Русской армии под командованием генерала П. Н. Врангеля. В состав корпуса входили части бывшей Добровольческой армии. Командир 1-го армейского корпуса — генерал А. П. Кутепов.

8. Константинопольская гимназия — орга-

низована Временным главным комитетом Союза городов в 1921 году в г. Константинополе (Турция). В декабре 1921 г. весь состав учащихся был переведен в Чехословакию, в Моравскую Тршебову. После этого на базе гимназии был создан ученический этапно-пропускной пункт, который положил начало таким гимназиям, как Шуменская и Дольне-Ореховская (Болгария).

9. Временный главный комитет Союза городов — общественная организация русских эмигрантов, создана в 1920 г. В России такая организация существовала с 1914 г. по 4(17) января 1918 г., когда была ликвидирована декретом СНК. Во время первой мировой войны занималась вопросами организации тыла, помощи больным, раненым, беженцам, оборудованием госпиталей и т. д. СОГОР за границей занимался организацией помощи русским эмигрантам. Средства получал от правительств ряда стран, таких, как Чехословакия, Болгария, Югославия, и различных благотворительных организаций. Наряду с Российским земско-городским комитетом, деятельность которого была также восстановлена за границей, играл роль центра, объединявшего и финансировавшего главным образом деятельность культурно-просветительных организаций, занимался вопросами трудоустройства русских эмигрантов в различных странах, организацией детских учреждений — приютов, гимназий, устраивал русских студентов в высшие учебные заведения и т. д. Для осуществления своих функций Временный главный комитет Всероссийского союза городов назначал уполномоченных в различные страны, где расселились русские беженцы.

10. Русская гимназия в Моравской Тршебове (Чехословакия) — основана в декабре 1921 г. в предоставленном для этой цели барачном городке бывшего лагеря для военнопленных, построенного в годы первой мировой войны. Из Турции сюда был переведен весь состав учащихся Константинопольской гимназии (545 человек). Учащиеся гимназии занимались по полной программе, то есть здесь имелись приготовительный и 1–8 классы. В учебную программу был включен дополнительно ряд предметов, главным образом по естествознанию и иностранным языкам. Это было сделано для того, чтобы дать возможность выпускникам получить аттестат, позволявший продолжить образование в высших учебных заведениях. Гимназия имела интернат, находилась в ведении и финансировалась Министерством народного просвещения Чехословакии. В 1935 г. гимназия была объединена с Русской реформированной реальной гимназией в Праге, образованной в 1923 г. С 1935 г. гимназия получила новое название «Объединенная русская гимназия в Праге».

11. Гаршин Всеволод Михайлович (1855–1888) — русский писатель. В 1877 г. добровольцем ушел на русско-турецкую войну. Автор произведений, посвященных военной тематике.

12. Бредов Николай Эмильевич (1873–?) —

генерал-лейтенант, участник русско-японской и первой мировой войн. Участник гражданской войны. В Добровольческой армии с 1918 г. В конце 1919 г. командующий 2-м корпусом и группой войск ВСЮР на Правобережной Украине. В начале 1920 г. из-за спешной эвакуации из Одессы вынужден был отступить во главе корпуса к Тирасполю, откуда из-за отказа Румынии пропустить корпус через границу совершил поход в Польшу, где участники похода были интернированы, затем получили разрешение вернуться в Крым, откуда эвакуировались вместе с Русской армией генерала П. Н. Врангеля. Проживал в Болгарии. С 1930 г. состоял в распоряжении председателя РОБС.

13. Аладин — возможно, имеется в виду Аладин Алексей Федорович (1873–?). Служил в Добровольческой, затем в Русской армиях. Эмигрант.

14. Шкуро Андрей Григорьевич (1887–1947) — генерал-лейтенант, участник первой мировой, гражданской войн. В июле 1918 г. отряд под командованием Шкуро вошел в состав Добровольческой армии, где он командовал казачьей бригадой, дивизией, конным корпусом. Генерал П. Н. Врангель изгнал его из армии. В конце 1920 г. Шкуро выехал из Крыма. За границей проживал в Париже. Во время второй мировой войны участвовал в формировании казачьих частей из эмигрантов. В мае 1945 г. выдан британскими войсками советскому командованию и по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР приговорен к смертной казни через повешение.

15. Британская школа (British School for Russian Girls) — британская школа-приют для русских девочек, расположена на острове Проти (Турция). Кроме того, в Турции была создана школа-приют для русских мальчиков (первоначально располагалась в Буюк-Дере, затем после пожара в помещении школы переведена в Эркенкей). Эти школы-приюты содержались британским благотворительным обществом. По программе и языку преподавания школы-приюты являлись русскими средними учебными заведениями.

16. Махно Нестор Иванович (1889–1934) — анархист, руководитель крестьянского движения. За участие в террористических актах и экспроприациях в 1903 г. приговорен к смертной казни, замененной 10 годами заключения. Отбывал срок в Бутырской тюрьме в Москве. После Февральской революции 1917 г. был выпущен на свободу, уехал в с. Гуляй-Поле, где возглавил Гуляй-Польский Совет крестьянских депутатов. В апреле 1918 г. создал вооруженный анархистский отряд, который начал партизанскую войну против германских войск, оккупировавших Украину. Отличался храбростью и жестокостью. Приобрел большой авторитет среди крестьянства. В 1919–1920 г. Махно выступал против белогвардейцев, петлюровцев, а также Красной Армии. Трижды вступал в соглашения с командованием Красной Армии, но нарушал их и поднимал мятежи против Советской власти.

Лагерь для русских беженцев, где располагался Донской кадетский корпус в Измаилии. Египет.

В 1921 г. бежал в Румынию, затем оказался в Польше. Проживал во Франции. Умер от застарелого туберкулеза.

17. Гетман Скоропадский Павел Петрович (1873–1945) — генерал-лейтенант, участник первой мировой войны. В октябре 1917 г. на съезде «вольного казачества» был провозглашен атаманом. Во время германской оккупации Украины в апреле 1918 г. в Киеве был избран гетманом. Ликвидировал Украинскую Народную Раду, провозгласил создание Украинской Державы. 14 декабря 1918 г. Скоропадский отрекся от власти и выехал в Германию. В годы второй мировой войны сотрудничал с гитлеровским руководством.

18. «Зеленые» — первоначально лица, не желавшие в период гражданской войны в России служить в армии, укрывались в лесах (отсюда название). Уклонение от мобилизации и дезертирство из белой армии приобрело массовый характер летом 1919 г., особенно в районах Северного Кавказа, Дагестана, Крыма. «Зеленые» из числа рабочих и крестьян под руководством большевистского подполья организовывались также в «красно-зеленые» партизанские отряды и вели вооруженную борьбу за восстановление Советской власти. Белогвардейское командование пыталось создавать в тылу Красной Армии отряды «бело-зеленых», состоявшие из дезертиров Красной Армии.

19. Баронесса Врангель Ольга Михайловна (1883–?) — жена барона П. Н. Врангеля. Фрейлина императрицы. В русско-японскую войну сестра милосердия в госпитале. В 1908 г. вышла замуж за П. Н. Врангеля. В годы гражданской войны служила в Добровольческой армии сестрой милосердия, занималась благотворительной деятельностью, созданием школ для детей, эвакуированных в Крым, делами эвакуации русских беженцев из Крыма. Создала в Константинополе школу для детей русских беженцев. Содержала в Сербии санаторий им. П. Н. Врангеля для больных туберкулезом. Занималась сбором средств для обучения детей русских эмигрантов.

20. 2 марта 1917 г. российский император Николай II (1868–1918) отрекся от престола за себя и наследника Алексея в пользу брата великого князя Михаила Александровича, который в свою очередь 3 марта 1917 г. также отрекся от престола.

21. Петлюровцы — буржуазно-националистическое движение на Украине в 1918–1920 гг., название которому дал один из создателей и руководителей С. В. Петлюра. Симон Васильевич Петлюра (1879–1926) — с ноября 1918 г. член УНР, с февраля 1919 г. председатель Директории, с 1920 г. в эмиграции. Проживал в Париже, где был убит Ш. Шварцбордом из мести за еврейские погромы на Украине.

3. Источник № 4

«Желаем записаться в российское купечество»

*Прошение евреев г. Митавы
к графу А. Р. Воронцову*

Нам, свидетелям массовой репатриации евреев из России, пожалуй, трудно представить, что когда-то происходили противоположные процессы: еврейские предприниматели стремились в нашу страну и хотели не просто торговать, а стать полноправными российскими подданными. Наглядным свидетельством этому служит публикуемый архивный документ — прошение евреев-купцов из г. Митавы (Курляндия) к президенту Коммерц-коллегии графу А. Р. Воронцову¹ о записи их в российское купечество (1784), хранящееся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), в родовом фонде Воронцовых.

Спустя два десятилетия со времени воцарения Екатерины II население многонациональной империи начинает пополняться многочисленным еврейским народом. Это было связано с польскими разделами 1772–1795 гг., в результате которых к России были присоединены Белоруссия, Правобережная Украина и Литва². Екатерина II первой из монархов особ столкнулась с таким массовым появлением еврейского населения в пределах государства; ее предшественницы на троне — Екатерина I, Анна Иоанновна и Елизавета Петровна — перманентно издавали законодательные постановления, направленные в целом на полный либо частичный запрет евреям находиться на российской территории³. Оседлое еврейское население Малороссии в первой половине XVIII в. было очень незначительным. В то же время экономические нужды по-

буждали разрешать временное пребывание в России польско-литовским евреям-купцам, за счет которых осуществлялась значительная часть приграничной торговли.

В результате первого польского раздела (1772) к России отошли земли Восточной Белоруссии, после второго раздела (1793) к ней присоединились Правобережная Украина и Центральная Белоруссия, а в 1795 г. — Литва и Западная Белоруссия. Территория Курляндского герцогства, включая Митаву, войдет в состав Российского государства также в 1795 г., но право гражданства здесь будет распространено на местных евреев (которые проживали в крае к этому времени уже более 200 лет) только при Павле I, в 1799 г. Итак, на момент появления рассматриваемого документа курляндские жители (и евреи в том числе) для россиян были еще иностранцами. Предыстория же самого прошения такова. В начале 1784 г. граф А. Р. Воронцов, занимающий пост руководителя коммерческого ведомства, был направлен императрицей в Остзейский (Прибалтийский) край для «ревизии». Как видно из текста источника, к нему обратились шестеро еврейских купцов из Митавы, пожелавшие записаться в российское купечество, и граф отнесся к их просьбе положительно. Отсутствовавшие в то время в городе несколько евреев потом также изъявили желание стать российскими купцами, что и стало поводом к появлению ходатайства, посланного из Риги (Лифляндия). Объяснить их стремление нетрудно. Евреи увидели

в России обширный и еще недостаточно освоенный торговый рынок, суливший серьезные выгоды и перспективы. Это и подтолкнуло иностранных еврейских купцов обратиться к видному русскому вельможе со своей просьбой. Нельзя сбрасывать со счетов и определенные трудности, возникшие во взаимоотношениях евреев с курляндским дворянством, о чем упомянуто в прошении. Кстати, несмотря на относительную свободу деятельности, наличие определенных льгот и привилегий, евреи в «дороссийский» период не имели никакого признанного статуса и фактически были выделены в различных странах (например, в Польше и Литве, Курляндии) в особую общественную группу. Впервые в истории в начале 1780-х гг. российские евреи — мещане и купцы — были сословно уравнены с христианским купечеством и мещанством⁴. Это также не могло не привлекать загра-

дных евреев к российской экономике.

Данное обращение имело вполне конкретный результат. В ответ на прошение четырех митавских евреев Екатерина II издала именным указ рижскому и ревельскому генерал-губернатору графу Ю. Ю. Броуну⁵ от 4 февраля 1785 г. «О позволении еврейским купцам записываться в купечество посада Шлока»⁶ (второй указ идентичного содержания был направлен Сенату). В этом местечке, присоединенном к Рижской губернии от Курляндского герцогства, и было разрешено проживать курляндским евреям до присоединения в 1795 г. Курляндии и Семигалии к Российской империи. Таким образом, публикуемое здесь прошение митавских евреев напрямую повлияло на процесс нормативно-правового регулирования еврейского предпринимательства в России в конце XVIII столетия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Воронцов А. Р. (1741–1805) — государственный деятель и дипломат, граф, сенатор. В 1773–1794 гг. президент Коммерц-коллегии и Комиссии о коммерции.

2. Подробнее о политике Екатерины II в еврейском вопросе см. в кн.: Оршанский И. Г. Евреи в России: очерки экономического и общественного быта русских евреев. СПб., 1872; Он же. Русское законодательство о евреях: очерки и исследования. СПб., 1877; Демидов Сан-Дonato. Еврейский вопрос в России. СПб., 1883; Голицын Н. Н. История русского законодательства о евреях. СПб., 1886; Гессен Ю. Евреи в России: очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев. СПб., 1906; Он же. История еврейского народа в России. Т. I. Л., 1925; Дубнов С. М. Новейшая история еврейского народа. Т. I (1789–1815 гг.). Берлин, 1923; Эттингер Ш. Россия и евреи: сборник статей. Иерусалим, 1993; а также в статье: Pipes R. Catherine II and the Jews: The Origins of the Pale of Settlement//Soviet Jewish Affairs. 1975. Vol. 5. № 2. P. 3–20.

3. Например, именной указ Екатерины I от 26 апреля 1727 г. «О высылке жидов из России и о наблюдении, дабы они не вывозили с собою золотых и серебряных российских денег»//Полное собрание законов Российской империи. 1-е изд. СПб., 1830 (далее — ПСЗ-1). Т. VII. № 5063; Распоряжение Верховного тайного совета 1728 г. о допуске евреев, наравне с другими иностранцами, для торговли на ярмарках в Малороссии, при подтверждении запрета на их оседлость//Там же. Т. VIII. № 5324. П. 14; Резолюция Анны Иоанновны, наложенная 11 июля 1740 г. на сообщение Се-

ната в Кабинет е.и.в., о высылке живущих в Малороссии евреев за границу по случаю окончания войны с Турцией//Там же. Т. XI. № 8169; Указ Елизаветы Петровны из Сената от 2 декабря 1742 г. о немедленном удалении из России всех евреев, кроме принявших православие//Там же. № 8673; Ее же отрицательная резолюция от 16 декабря 1743 г. на сенатский доклад с просьбой о допуске еврейских купцов на ярмарки в пограничных землях//Там же. № 8840.

4. По именованному указу Екатерины II белорусскому генерал-губернатору графу З. Г. Чернышеву от 7 января 1780 г. «О дозволении евреям, обитающим в Могилевской и Полоцкой губерниях, записываться в купечество»//ПСЗ-1. Т. XX. № 14962; именованному указу Сенату от 3 мая 1783 г. «О податях с купечества, мещан, крестьян и других обывателей...», с распоряжением обложить евреев податями «по состояниям, в какое они запишутся, без различия закона и народа»//Там же. Т. XXI. № 15724. Ч. III. П. 6; именованному указу, объявленному полоцким и могилевским генерал-губернатором П. Б. Пассеком генерал-прокурору князю А. А. Вяземскому 26 февраля 1785 г., о предоставлении всех «выгод и прав без различия закона» евреям, уже вошедшим «в состояние равное с другими»//Там же. Т. XXII. С. 596; а также по указам 1782–1783 гг., определяющим льготы и привилегии российского мещанства и купечества в целом.

5. Броун Ю. Ю. (1698–1792) — граф, генерал-аншеф. Петром III был назначен на пост рижского генерал-губернатора, который занимал до своей смерти.

6. ПСЗ-1. Т. XXII. № 16146.

Его сиятельству, высокопревосходительному господину тайному советнику, сенатору, действительному камергеру, Государственной Коммерц-коллегии президенту и разных орденов кавалеру графу Александру Ларионовичу¹ Воронцову от жительствующих в Митаве еврейских купцов Исаака Вульфа, Исаака Мойзеса, Бера Менассе, Юделя Исаака.

Всепокорнейшее прошение.

Ваше высокографское сиятельство с отменным милосердием соизволили низзреть на прошение шести в Митаве жительствующих евреев Элиаса Исаака с товарищи о принятии их в покровительство Ея императорского величества Всероссийской. И мы сожалеем, что мы, будучи по торговым нашим обстоятельствам из Митавы в отлучке, не имели случая свергнуть себя к стопам Вашего сиятельства и удостоится равного милосердия.

Мы, нижайшая, желаем на равном же основании вступить в покровительство Ея императорского величества Всероссийской, как приняты в Митаве жительствующия и торгующия купцы Элиас Исаак, Самсон и Саломон Боркумы, Мозес Бер, Вулф Якоб и Маркус Якоб, и запишется в российское купечество с платежом каждой из нас по одному проценту с капитала тысячи рублей, нами по совести нашей сим объявляемого.

А как мы опасаемся, чтоб не быть подвержену при наступающем ныне чрез короткое время земском съезде в Митаве от господ курляндских дворян, то Вашего высокографского сиятельства всеподданнейше просим в равной же силе, как и вышепомянутых шести евреев, к поверенному в делах господину советнику Нордбеку в Митаву отписать и об нас, нижайших, которому наши обстоятельства и добропорядочное наше поведение довольно известно, дабы и мы равным всемилостивейшим и высочайшим Ея императорского величества покровительством наслаждались и пользоваться имели.

Наше желание, милостивейший государь, простирается так, равно как и помянутых шести евреев, чтоб мы в российское купечество записаны быть и, яко природныя в Митаве евреяне там как до сего, так и впредь, торги наши производить, а в Ригскую казенную палату проценты с наших капиталов ежегодно платить могли, с получением годовых пашпартов для свободного жительства в Митаве и проезда во все российские города, для котораго конца мы и процентныя с капиталов наших денги, хотя бы то было за два или за три года, всегда наперед платить обязуемся, на которое б время нам и пашпорты, откуда надлежит давать, повелено было.

Ввергаясь в сильное покровительство и милосернейшее благоволение Вашего высокографского сиятельства имеем ожидать милостивой резолюции.

Исаак Вульф, Исаак Мойзес, Бер Менассе, Юдель Исаак².

Рига. 28 июля 1784.

РГАДА. Ф. 1261. Воронцовы. Оп. 6. Д. 588. Л. 1–2. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Написано ошибочно, правильно: Александру Романовичу. Видимо, данный вариант отчества появился в тексте прошения по ана-

логии с отчеством отца А. Р. Воронцова — Романа Ларионовича (Илларионовича).

2. Подписи под документом на языке иврит.

*Публикация
кандидата исторических наук
Дмитрия ФЕЛЬДМАНА*

ФОТОАРХИВ. РАРИТЕТЫ

Альберт Иванович Мей — знаменитый фотограф XIX века.
*Представляем читателям фотографии старой Москвы
из его творческого наследия.*

«Настоящая энциклопедия Москвы»

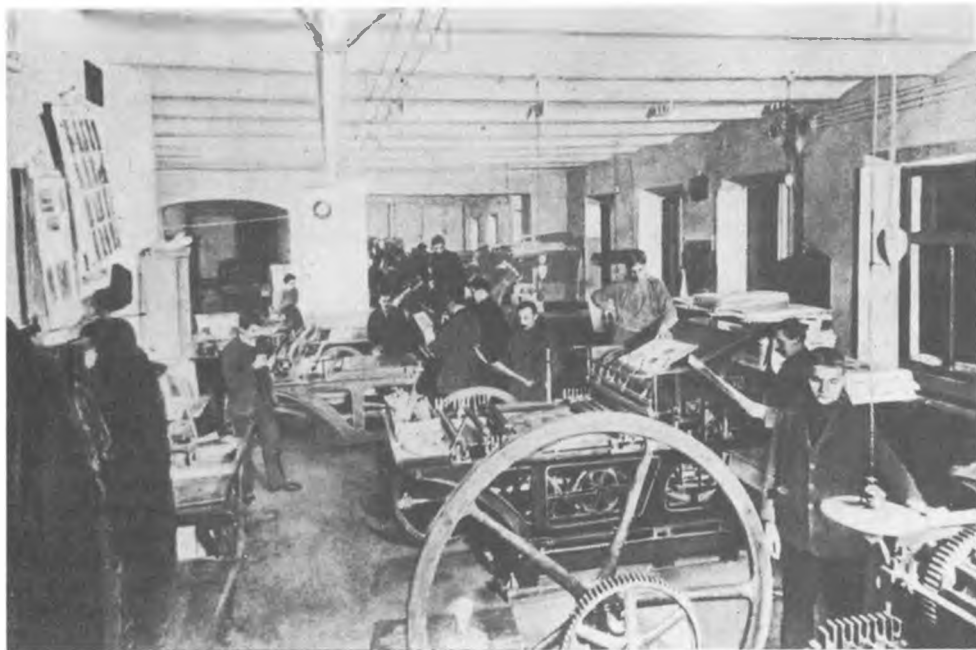
Альберт Иванович Мей — владелец фирмы
«Шерер, Набгольц и К°». 1910 г.

Альберт Иванович Мей (1842–?) — фотограф, бытописатель Москвы и москвичей на протяжении пятидесяти лет. С 1868 года он возглавлял фирму «Шерер, Набгольц и К°». Перед его каме-

рой позировали историки, писатели, поэты, художники, студенты, купцы, дворяне. Актеры в его ателье разыгрывали целые спектакли, многие сцены из которых остались на фотографиях.

Особый интерес в творческом наследии Мея представляют фотографии Москвы, на которых запечатлен буквально каждый ее уголок и неповторимая архитектура. Сохранил Мей и негативы своего предшественника и прежнего владельца фирмы — Мартина Николаевича Шерера, что делает коллекцию еще более ценной. В 1873 году А. И. Мей первым в России освоил новое изобретение — фототипию. Это позволило тиражировать снимки, а уже в 1875 году выпустить первый альбом — «Церкви Москвы»

иконографии» (12 выпусков) (СПб., 1884–1891) — 400, к полному собранию гравюр Рембрандта (СПб., 1890) — 1000, а к полному собранию гравюр учеников Рембрандта (СПб., 1894) — 478. Эти издания и сегодня специалисты считают очень авторитетными. У Мея работали многие талантливые фотографы, которые со временем также открывали свои фирмы в Москве. Один из них — Иван Павлович Павлов. Однако в мастерстве увековечения Москвы на открытках Альберту Мею не было равных. Принимал он заказы

Машинный зал.
Отделение фототипии и литографии. 1910 г.

(руководитель проекта — Н. А. Найденов). Этот альбом положил начало целой серии альбомов (1880–1890 гг.) о Москве, которые принято называть «Найденовской Москвой» или «Найденовскими альбомами». И сегодня нас не может не восхищать содержание этих уникальных изданий, качество исполнения фотографий. В оправдавшей себя технике фототипии Мей работал длительное время и весьма плодотворно, о чем свидетельствует следующее: к «Подробному словарю русских гравировальных портретов» (СПб., 1886–1891) Д. А. Ровинского он выполнил 700 фототипических снимков, к «Материалам для русской

на печатание открытых писем и от других фотографов, и от частных лиц. При этом тиражи доходили до шести тысяч. Примерно с 1904 года фирма стала выпускать и цветные открытки. В конце 1910 года совладельцем фирмы стал сын Мея — Альфред Альбертович. С тех пор под названием «Шерер, Набгольц и К°» появились слова: «Альберт Мей и Сын». В 1918 году фирма выпустила комплект открыток, посвященных русским городам. Судьба владельцев фирмы после 1918 года неизвестна. Фотографическое наследие фирмы «Шерер, Набгольц и К°» — настоящая энциклопедия Москвы.

Фотогравюры фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

*Высокопетровский
монастырь.
1881 г.*

*Китай-город.
Вид из-за
Москвы-реки.
1884 г.*

*Китай-город.
Вид из-за Яузы
от церкви Симео-
на Столпника.
1884 г.*

1-й вид
Замоскворечья
с Вшивой горки.
1884 г.

2-й вид
Замоскворечья
с Вшивой горки.
1884 г.

Вид Кремля
и Устьинского
моста
с Вшивой горки.
1884 г.

Вид Коланчевской улицы. 1887 г.

Вид Садовой. 1887 г.

Вид Петровского бульвара. 1888 г.

*Охотный ряд.
1888 г.*

*Вид Софийки
сверху. 1888 г.*

Фототипии фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

*Лубянская
площадь.
1900-е гг.*

Лубянская
площадь.
1903-1904 гг.

Царская
карета
на улицах
Москвы.
1903 г.

Беседка
на скачках.
1903 г.

Тверской
бульвар. Дом
Коробковой.
1906 г.

Москва. — Moscou. № 326.
Тверской бульвар д. Коробковой. — Maison Korobkov.

Москва. — Moscou. № 333.
Тверская ул. Камергерск. пер.
Низ Тверская.

Тверская ул.
Камергер-
ский пер.
1906 г.

Тверская ул.
от Страстного
монастыря.
1906 г.

Москва. — Moscou. № 363.
Тверская ул. от Страстного монастыря. — г. Тверская.

Устьинский мост и Воспитательный дом. 1906 г.

Баржи на р. Москве у Комиссариата. 1906 г.

Пруд Зоологического сада. 1906 г.

Публикация
Татьяны ШИПОВОЙ

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ

Депортация чеченского народа в 1944 году вызвала цепь трагических событий как в конце 1950-х, так и в последующие годы.

Об этом свидетельствуют материалы из фондов Центра хранения современной документации.

Деятели культуры и искусства были обеспокоены уничтожением историко-мемориальных районов Москвы в связи с ее реконструкцией.

Об одной из попыток сохранить исторические памятники столицы рассказывают публикуемые документы.

ЦК КПСС рекомендовал пересмотреть состав произведений В. О. Ключевского, включаемых в его собрание сочинений.

Эта и другие темы — в рубрике «Почта Кремля» и «Нравы эпохи».

«Националистические элементы постоянно провоцировали выступления»

Как накалялась обстановка в Чечено-Ингушетии

О депортации чеченского народа в 1944 году написано достаточно много. Изгоняя чеченцев (как, впрочем, и другие народы) с их родной земли, И. В. Сталин заложил тем самым мину замедленного действия, которая взорвалась в середине 1950-х годов, когда движимый лучшими побуждениями Н. С. Хрущев решил реабилитировать изгнанников. Оказалось, что возвращение бывших спецпереселенцев породило множество проблем. Так, места прежнего проживания зачастую были уже заняты другими людьми. Столкнувшись с этим, некоторые партийные функционеры предлагали вообще отказаться от самой идеи возвращения чеченцев на Кавказ: мол, им и в Средней Азии неплохо живется и пусть благодарят партию и правительство, что их вообще реабилитировали. Спихнулись

только тогда, когда начался массовый и неконтролируемый выезд чеченцев на свою историческую родину. И как неизбежный результат — столкновения и выяснение отношений, порой с оружием в руках, между теми, кто хотел вернуть несправедливо отобранный у них кров, и теми, кто не по своей воле осваивал опустевшую землю. Депортация 1944 года откликнулась новыми трагедиями для многих людей различных национальностей и в конце 1950-х годов, и в последующие годы. Об этом свидетельствуют документы из фондов Центра хранения современной документации. Предлагаемый вашему вниманию материал продолжает и дополняет публикацию «Перерастут от национальной розни до национальной резни» (см.: «Источник». 1996. № 6. С. 89).

№ 1

ЦК КПСС

О положении дел в Чечено-Ингушской АССР*

Ознакомление на месте показало, что Чечено-Ингушский обком КПСС слабо ведет работу по осуществлению постановлений ЦК КПСС от 24 ноября 1956 года «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов» и Совета Министров РСФСР от 21 февраля 1957 года «О мерах помощи Чечено-Ингушской АССР». После принятия постановления Совета Министров РСФСР и утверждения плана переселения чечено-ингушского населения эти вопросы даже не рассматривались ни на бюро обкома, ни на совещании секретарей райкомов партии и до последнего времени работа, связанная с организацией трудоустройства и расселения чеченцев и ингушей, была по существу предоставлена самотеку.

Источник 4/1995

* На документе помета: «Ознакомить членов бюро. Н. Беляев. 16/V».

После образования Чечено-Ингушской АССР на территорию республики возвратилось более 7800 чечено-ингушских семей. Несмотря на неоднократные указания ЦК КПСС о трудоустройстве прибывшего населения, к началу апреля была устроена на работу лишь одна шестая часть трудоспособных чеченцев и ингушей. Обком партии и его первый секретарь т. Яковлев не заняли в вопросе трудоустройства чечено-ингушского населения твердой, настойчивой линии и не смогли сломить сопротивления руководителей ряда районных организаций, колхозов и предприятий, которые отказывались принимать чеченцев и ингушей на работу и отводить им участки для индивидуальной застройки. Отсутствие твердого руководства в этом деле привело к тому, что некоторые руководители областных и районных организаций сами не имели полной ясности, что надо делать, и давали противоречивые установки.

Особенно неблагоприятное положение с трудоустройством создалось в районах, отошедших от Дагестана, куда прибыло около трех тысяч семей чеченцев¹. Руководители указанных районов заняли в этом деле неправильную линию, однако обком партии своевременно не призвал их к порядку. В колхозы этих районов до последнего времени не было принято ни одной чеченской семьи. В некоторых колхозах при обсуждении этого вопроса принимались неправильные, а иногда явно националистического характера решения. Так, 14 января с. г. на общем собрании колхозников сельхозартели им. Ленина Шурагатского района, на котором присутствовало 965 человек, было принято такое решение: «Общее собрание просит обком КПСС и Совет Министров Дагестанской АССР поставить вопрос перед Союзным Правительством об оставлении нашего района в составе Дагестанской АССР, так как все колхозники убеждены и полны решимости в невозможности совместной жизни и работы с чеченцами». После этого на собрании в колхозе присутствовали секретари обкома тт. Макаров и Черкевич, однако предложение о приеме чеченцев в колхоз снова не было поддержано. Подобные факты имели место в Андалалском, Ритлябском, Веденском и других районах.

Несмотря на то, что в районах, отошедших от Дагестана, сложилась крайне ненормальная обстановка, первый секретарь обкома т. Яковлев не был ни в одном из этих районов.

Невнимание к вопросам трудоустройства переселенцев и отсутствие должной массово-политической работы как среди прибывшего, так и местного населения привело к многочисленным фактам ненормальных взаимоотношений между чеченцами, ингушами и местными жителями, особенно в районах, отошедших от Дагестана и Северной Осетии. Будучи незанятыми общественно-полезным трудом и предоставленными самим себе, некоторые чеченцы и ингуши повели себя неправильно, требовали возвращения ранее принадлежавших им домов, угрожали местным жителям, начали скупать ружья, лошадей, заниматься спекуляцией, допускали хулиганские и бандитские налеты на отдельных граждан. Местные партийные и советские органы не давали решительного отпора этим неправильным действиям.

Следует отметить, что в республике имели место также факты предвзятого, недружелюбного отношения к прибывшим со стороны части даргинского, аварского, осетинского и русского населения, среди которого еще до приезда чеченцев и ингушей получили распространение различные слухи о невозможности совместной жизни с чеченцами и ингушами, о том, что «в республику едут бандиты, их не надо пускать или придется уезжать отсюда». На почве таких неправильных взаимоотношений в некоторых местах происходили ссоры и драки между прибывшими и местными жителями, которые иногда кончались жертвами с той и другой стороны.

Обком партии не придавал должного значения тому факту, что из ряда районов республики начался массовый выезд русского населения. Так, в течение весны этого года только из Грозненского, Урус-Мартановского и Ачхой-Мартановского районов выехало более 550 семей.

Обком партии и Оргкомитет по Чечено-Ингушской АССР допустили также неорганизованность и ряд ошибок при решении других вопросов, связанных с образованием республики и переселением чечено-ингушского населения.

Учитывая серьезные затруднения с расселением прибывающего ингушского населения, партийные и советские органы Чечено-Ингушской и Северо-Осетинской АССР обратились в ЦК КПСС и Совет Министров РСФСР с просьбой об организованном переселении осетинского населения из Назрановского района Чечено-Ингушской АССР в Северную Осетию. Однако до рассмотрения указанной просьбы в районе уже нача-

лось проведение массовых колхозных собраний, на которых путем голосования решались вопросы переселения, выделялись делегации для посылки в Москву, подписывались разного рода прошения. Все это взбудоражило население, многие колхозники и механизаторы МТС бросили работу и стали выезжать из района. Так, из колхоза им. Сталина самовольно выехало более сотни хозяйств. Некоторые тракторные бригады Коста-Хетагуровской МТС по нескольку дней в разгар весеннего сева не производили никаких работ. В колхозе им. Молотова колхозники начали разбирать дома и колхозные постройки.

Во многих районах при расселении прибывших чеченцев и ингушей была допущена ошибка в том, что они подселались в ранее принадлежавшие им дома. Это дополнительно обостряло взаимоотношения между старыми и новыми хозяевами домов, создавало неуверенность у местных жителей и в ряде случаев понуждало их к выезду.

Областной комитет партии не проявляет должной заботы о выращивании национальных кадров и развитии национальной культуры. Несмотря на то, что с момента образования автономной республики прошло более четырех месяцев, в аппарат партийных и советских органов подобрано крайне мало чеченцев и ингушей. Так, в райкомах и горкомах партии работает только 4 чеченца и ингуша, в райисполкомах — 3 человека, в горкомах и райкомах комсомола — два и в сельских советах — 5 человек. До сих пор в республике не издаются газеты и литература на чеченском и ингушском языках, почти не ведется работы по подготовке к обучению детей чеченцев и ингушей на родном языке.

Бюро обкома КПСС в своей практической деятельности недостаточно учитывает особенности работы в национальной республике. На проходящих совещаниях, пленумах обкома и собраниях партийного актива мало внимания уделяется вопросам, связанным с образованием автономной республики. Так, в решении пленума обкома партии по вопросу «О состоянии и мерах усиления идейно-воспитательной работы среди молодежи» ничего не говорится о работе среди чеченской и ингушской молодежи. В республиканской газете и по радио также почти не освещаются вопросы, связанные с восстановлением автономии чечено-ингушского народа. Больше того, газета даже не опубликовала доклад т. Горкина на VI сессии Верховного Совета СССР об образовании новых национальных автономных республик и областей.

Первый секретарь обкома КПСС т. Яковлев и некоторые другие руководящие работники обкома не проявляют должного такта и гибкости в работе, иногда неправильно относятся к чеченцам и ингушам, работающим в Оргкомитете, плохо приближают их к обкому, не приглашают на пленумы обкома, мало привлекают для выступления в печати и по радио. В обращении с членами Оргкомитета т. Яковлев часто допускает невыдержанность и грубость, что вызывает недовольство с их стороны.

Во время пребывания в Чечено-Ингушской АССР нами совместно с обкомом партии было принято ряд мер по устранению указанных недостатков, особенно в деле трудоустройства прибывшего чеченского и ингушского населения. На бюро обкома КПСС были заслушаны по этому вопросу доклады некоторых секретарей райкомов партии. Бюро осудило неправильное поведение первого секретаря Шурагатского райкома т. Абдуллаева и за непринятие мер к трудоустройству прибывших в район чеченцев объявило ему выговор. Для оказания практической помощи райкомам и райисполкомам в районы были направлены ответственные работники обкома партии и Оргкомитета. Спустя некоторое время было проведено совещание первых секретарей райкомов и председателей райисполкомов, на котором были заслушаны сообщения руководителей районов о ходе выполнения постановления бюро обкома партии.

В результате этих мер на 1 мая с. г. из 7813 семей, прибывших в республику, 5690 семей (с числом трудоспособных 9570 человек) были приняты в колхозы, причем заявления части из них рассмотрены пока только правлениями колхозов. Кроме того, определены на работу в промышленность 818 человек, в МТС — 400 человек, в совхозы — 590 и в другие организации и учреждения — 381 человек. Из общего числа 13070 трудоспособных чеченцев и ингушей, прибывших в республику, трудоустроено 11760 человек, или 90 процентов; 5668 хозяйств получили земельные участки; 1042 хозяйства уже имеют свои дома.

С учетом реальных возможностей расселения и трудоустройства чеченцев и ингушей пересмотрен план переселения их из Казахстана и Киргизии, а также состав-

лен график переселения осетинского населения из Назрановского района в Северную Осетию.

В связи с тем, что в районах, отошедших от Дагестана, в данное время больше не имеется возможности для расселения и трудоустройства чечено-ингушского населения, решено в текущем году в эти районы переселение не производить.

Совместно с руководством Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР приняты меры по трудоустройству ингушей, прибывших в Пригородный район Северной Осетии. 380 хозяйств ингушей приняты в колхозы этого района, 128 устроены на работу в промышленность и намечается 300 хозяйств в организованном порядке добровольно переселить в колхозы Назрановского района Чечено-Ингушской АССР.

По всем указанным выше недостаткам в работе Чечено-Ингушского обкома КПСС нами высказаны замечания на бюро обкома партии, а также состоялась беседа с первым секретарем обкома т. Яковлевым в Отделе партийных органов ЦК КПСС по РСФСР.

Обком КПСС намечает в ближайшее время рассмотреть вопрос о ходе выполнения постановления ЦК КПСС о восстановлении национальной автономии чечено-ингушского народа на пленуме обкома партии.

В связи с тем, что ряд министерств РСФСР неудовлетворительно выполняют постановление Совета Министров РСФСР от 21 февраля 1957 г. «О мерах помощи Чечено-Ингушской АССР», полагали бы необходимым поручить Совету Министров РСФСР усилить повседневный контроль за выполнением указанного решения.

Зам. зав. Отделом партийных
органов ЦК КПСС по РСФСР

Полехин

15 мая 1957 г.

ЦХСД. Ф. 5. Р. 4732. Оп. 32. Д. 80. Л. 12–16. Подлинник. Машинопись.

№ 2

Ц К К П С С *

В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 21 февраля 1957 года в Чечено-Ингушскую АССР из Казахстана и Киргизии в текущем году должно переселиться 17 тыс. чеченских и ингушских семей.

За последнее время приток чеченцев и ингушей в республику значительно увеличился, причем многие приезжают самовольно, а прибывшие по разрешениям размещаются, как правило, не в тех районах, которые определены Оргкомитетом, а по месту своего прежнего жительства и категорически отказываются ехать в указанные им районы. Так, в Шалинский район по плану в текущем году должно прибыть 1100 семей чеченцев, фактически уже сейчас прибыло около 1700 семей. Аналогичное положение и в ряде других районов республики.

Такое неправильное поведение большинства прибывших чеченцев и ингушей вносит дезорганизацию в работу по их расселению и трудоустройству и привело к перенаселению отдельных районов.

Вместе с тем имеются многочисленные факты, когда чеченцы и ингуши ведут себя вызывающе, захватывают ранее принадлежавшие им дома, допускают самоуправство, хулиганские выпады, избиения и убийства местных жителей. Так, в селении Ичи-чалы Ножай-Юртовского района чеченец Гакаев самовольно занял дом местной жительницы Кудяевой. В селении Дахвани чеченец Салимирзаев занял дом инвалида Гази Магомедова. В селе Подлесном Шалинского района чеченец Алханов требовал освободить бывший свой дом, в котором сейчас проживает учительница т. Хворост, угрожая ей расправой. В ночь на 24 мая с. г. в селе Подлесном Шалинского района чеченцы самовольно заняли 4 дома, подготовленных для размещения пионерского лагеря. В селении Орехово Ачхой-Мартановского района чеченская семья самовольно разместились в школе. 29 семей чеченцев, имея разрешение на въезд в Наурский район, отказались туда ехать и самовольно заняли в гор. Грозном находящееся в ремонте общежитие треста «Химстрой». Подобные факты имеют место и в других районах.

За последнее время участились случаи убийств местных граждан. В селе Ново-Садовом Шалинского района в ночь на 23 мая был убит колхозник-аварец Рикаев Ба-

* На документе помета: «Ознакомить секретарей ЦК КПСС. А. Аристов. 4/VI-57 г.».

удин. Подозреваемый в убийстве чеченец Мусаев Саид — бывший владелец этого дома, арестован и ведется следствие. Узнав об убийстве Рикаева, большие группы аварцев Веденского района собрались идти в Шалинский район для того, чтобы отомстить чеченцам, но принятыми мерами это столкновение было предотвращено.

В селении Тутово Ачхой-Мартановского района в результате ссоры между чеченцами и аварцами из-за пользования водой для орошения огородов, чеченцы в количестве 8 человек открыли стрельбу из охотничьих ружей и ранили трех аварских жителей, одна аварка скончалась. В селении Ново-Ардонском Назрановского района ингуш Этажев Исмаил выстрелом из ружья убил осетина Гаева Габо.

В Ачхой-Мартановском районе в помещении дома культуры три пьяных чеченца допускали националистические выкрики и угрозы в адрес местного населения: «Да здравствует чеченская власть», «Русских будем резать».

Такое поведение чеченцев и ингушей привело к тому, что во многих колхозах Шалинского, Урус-Мартановского, Ачхой-Мартановского, Веденского, Курчалоевского и других районов упала трудовая дисциплина, колхозники не выходят на работу и настаивают на переселении их в другие места со всем колхозным имуществом, а некоторые оставляют работу и уезжают из республики. Например, из селения Октябрьского Шалинского района из 300 семей уже выбыло 140. Всего из республики выехало 1298 семей, в том числе 971 семья из числа русских.

За последнее время в ЦК КПСС поступило много писем и телеграмм от местного населения с просьбами о принятии мер по указанным фактам и разрешении русским выехать из республики.

Полагали бы необходимым:

1. Обратить внимание Чечено-Ингушского обкома КПСС и Оргкомитета по Чечено-Ингушской АССР на необходимость значительного улучшения массово-политической работы, хозяйственного и трудового устройства прибывающего чечено-ингушского населения.

Для оказания помощи обкому и Оргкомитету в проведении этой работы командировать в Чечено-Ингушскую АССР сроком на один месяц группу ответственных работников аппарата ЦК КПСС, Совета Министров РСФСР, заместителя министра внутренних дел и заместителя прокурора республики (список прилагается).

2. Временно, до упорядочения расселения и трудоустройства прибывшего в Чечено-Ингушскую АССР населения, прекратить выезд чеченцев и ингушей из Казахстана и Киргизии. Поручить ЦК компартий этих республик вместе с представителями Оргкомитета по Чечено-Ингушской АССР обеспечить впредь более тщательную подготовку к отъезду каждой партии переселенцев, проведение среди них соответствующей массово-разъяснительной работы, выделение сопровождающих и старших групп, чтобы исключить самовольное расселение прибывающих на территории Чечено-Ингушской АССР.

3. Поручить органам МВД и Прокуратуры усилить надзор за соблюдением установленного порядка переселения чеченцев и ингушей, следить за тем, чтобы прибывающие расселялись только в районах, указанных в разрешении Оргкомитета, применяя к лицам, допустившим самовольное вселение, административные меры.

Укрепить органы УВД и милиции Чечено-Ингушской АССР, временно пополнить их штаты. Направить в распоряжение УВД республики подразделение войск МВД.

Ввести во всех населенных пунктах Чечено-Ингушской АССР паспортный режим и запретить чеченцам и ингушам, без разрешения Оргкомитета, хранение и ношение огнестрельного и холодного оружия.

4. Усилить борьбу с фактами бесчинств, хулиганства и бандитских проявлений, допускаемых чеченцами и ингушами по отношению к местным жителям. В отдельных случаях устраивать показательные публичные судебные процессы и производить выселение лиц, совершающих антиобщественные поступки, в отдаленные северные районы страны.

Просим согласия.

Зав. Отделом партийных органов
ЦК КПСС по РСФСР

В. Чураев

4 июня 1957 года

СПИСОК*

работников, командированных в Чечено-Ингушскую АССР

1. Руссак Б. В. — инспектор ЦК КПСС,
 2. Метелкин А. Г. — инструктор Отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР,
 3. Бирюков Н. С. — инструктор Отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР,
 4. Сотсков П. Е. — инструктор Отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР,
 5. Милов В. С. — инструктор Отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР,
 6. Белов А. Г. — зам. заведующего Отделом советских органов Совета Министров РСФСР,
 7. Федин М. В. — старший инструктор Отдела советских органов Совета Министров РСФСР,
 8. Абрамов И. Н. — зам. министра внутренних дел РСФСР,
 9. Буримович Г. Г. — первый заместитель прокурора РСФСР.
- Там же. Л. 17–20. Подлинник. Машинопись.

№ 3

Секретарю ЦК КПСС
тов. АРИСТОВУ А. Б.**

Согласно договоренности посылаю Вам докладную записку заведующей Юридическим отделом Президиума Верховного Совета РСФСР т. Горшневой Н. А. и старшего консультанта отдела т. Орлова М. Ф. о поездке в Чечено-Ингушскую АССР для ознакомления со случаями кровной мести и других пережитков родового быта среди чеченского и ингушского населения.

Секретарь Президиума
Верховного Совета РСФСР

С. Орлов

28 августа 1959 года

Секретарю Президиума Верховного Совета РСФСР
тов. ОРЛОВУ С. Д.

Докладная записка

В связи с поступившими в Президиум Верховного Совета РСФСР материалами об имеющих место случаях кровной мести и других пережитков родового быта среди лиц чеченской и ингушской национальностей, мы выезжали в Чечено-Ингушскую АССР для ознакомления с этим вопросом непосредственно в районах, где проживают граждане указанных национальностей.

В этих целях мы побывали в Урус-Мартановском и Шалинском районах — наиболее крупных районах, населенных чеченцами, а также в Назрановском районе, в котором проживает основная масса ингушского населения.

В районах мы беседовали по этому вопросу с руководящими работниками райисполкомов, а также с представителями различных селений, как правило, «стариками», т. е. людьми, пользующимися наибольшим уважением среди местного населения (ввиду своего возраста, прошлых заслуг). Среди присутствующих на беседах были: члены КПСС с 30–35-летним стажем, участники гражданской войны, красные партизаны.

В результате бесед и ознакомления с письмами, имеющимися в Президиуме Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР, установлено, что обычай кровной мести, калым (выкуп за невесту), принуждение женщины к вступлению в брак, многоженство, совершение тайных судов (по обычаю «адата») имеет значительно большее распространение, чем это можно было предположить.

* На документе резолюция: «Согласиться.
А. Аристов. 4/VI-57 г.».

** На документе имеется помета: «П. Н. Поспелову. Не следует ли послать записку в обком?
А. Аристов» и резолюция: «За. П. Поспелов».

Вопрос о борьбе с обычаем кровной мести и другими пережитками родового быта для Чечено-Ингушской АССР является актуальным. Депутат Экажевского сельского Совета т. Гайтукиев в письме в редакцию газеты «Грозненский рабочий» пишет: «...Нет ни одного чеченца и ингуша, который бы не ощущал результаты кровной мести... следовательно, борьба с этим диким явлением является общим делом чеченцев и ингушей».

Почти каждый случай не только умышленного, но и случайного убийства, либо нанесения телесного повреждения, а также оскорбления или причинения иного вреда морального или материального характера со стороны отдельного гражданина влечет за собой кровную месть, которую объявляет род (тайп — несколько семейств, связанных родством) потерпевшего роду (тайпу) убийцы, обидчика. Случаи, когда потерпевший или его родственники сами, добровольно, отказываются от кровной мести, чрезвычайно редки, да и тогда отказ от мести, вернее примирение, должно совершаться согласно местным обычаям и сопровождаться обильным угощением за счет рода обидчика, а у ингушей, кроме того, существует «примирительная плата за кровь», неизвестно когда и кем установленная, в сумме 25 тысяч рублей, которую платит род убийцы роду убитого. Случаи молчаливого отказа от кровной мести вообще не наблюдаются, так как это считается позором для всей семьи потерпевшего. В некоторых случаях кровная месть между отдельными семьями длится десятки лет и давность события не гарантирует безопасность мужчин преследуемого рода (кровная месть распространяется только на мужчин). Есть случаи, когда кровная вражда продолжается свыше 70-ти лет и как бы переходит по наследству от поколения к поколению. По существующим обычаям, месть распространяется не обязательно на виновного, но и на любого его родственника из числа мужчин, хотя бы и не имеющего никакого отношения к совершенному преступлению или нанесенной обиде.

Например, в селении Урус-Мартан в июне с. г. гр. Таюпов, мстя за нанесенное ему когда-то легкое ножевое ранение в руку (он бы об этом ранении и не вспомнил, если бы шрам на руке не был случайно обнаружен его односельчанами-чеченцами, которые начали постоянно над ним насмехаться за то, что он не отомстил за кровь), решил причинить гр. Талхигову (один из представителей рода которого ранее нанес ему ранение в руку) аналогичное ранение. С этой целью Таюпов ударил ножом в бедро Талхигова. Нанесенная рана не была опасной для жизни, но Талхигов после ранения упал и ударился головой о камень, получив сильное сотрясение мозга. Родственники Талхигова вместо срочной доставки потерпевшего в больницу долго носили его по селу, чтобы жители убедились в злодеянии Таюпова. Не получив своевременно медицинской помощи, Талхигов скончался от большой потери крови и, главным образом, от сотрясения мозга. За это семья Талхиговых объявила кровную месть Таюповым и вот уже около двух месяцев 18 мужчин из рода Таюповых, в том числе секретарь сельского Совета Таюпов, не выходят на работу, скрываются, опасаясь убийства. При этом стало известно, что Талхиговы выслеживают не непосредственного виновника, а секретаря сельсовета, так как последний является наиболее авторитетным членом рода Таюповых и якобы «более равен по значению» умершему Талхигову. Таюпов, нанесший ранение Талхигову, не был задержан.

Привлечение виновного к уголовной ответственности и его осуждение не влечет прекращения кровной мести. Лишь в том случае, если виновный умер в местах заключения, месть прекращается, так как по местным понятиям происходит как бы зачет «кровь за кровь».

В настоящее время путем негласного опроса отдельных граждан, проживающих в аулах, удалось учесть 320 случаев продолжающейся кровной вражды. Однако указанная цифра ни в какой степени не отражает действительное распространение обычая кровной мести в республике.

Беседы с местным населением показали, что обычаи кровной мести, калым и другие подобные обычаи давно уже тяготят чеченский и ингушский народ. Однако сложившиеся понятия о том, что отказ от кровной мести является позором и боязнь насмешки за это, мешают народу отрешиться от этих тяжелых пережитков прошлого.

Так, граждане селения Плиево Назрановского района Оскановы Макшеран, Магомед и Каджибекир пишут: «28 июня 1959 г. мы вернулись из Казахской ССР на родину. Мы имеем кровников — Галаевых Мухтара и Жабрала (сыновей Абдула), проживающих в селении Алхасты. Того, что мы вытерпели благодаря этой вражде, труд-

но описать. Никогда никто из нашей семьи решительно ни в чем порочном замечен не был. То ли работать сейчас или отсиживаться дома. На работе мы должны общаться с людьми... а это злоязычные сочтут за пренебрежение ингушскими адатами. Просим Вас включить и наше дело в список подлежащих примирению».

Широкое распространение обычая кровной мести фактически изолирует целые семьи, группы семей от общества, мешает им заниматься общественно полезным трудом и принимать участие в собраниях, сходах и других массовых общественных мероприятиях.

Житель селения Насыр-Корт Арсельгов К. С. в письме на имя Председателя Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР тов. Алмазова И. А. пишет: «7 мая 1958 года я изложил Вам свои страдания кровной мести с 4 октября 1933 года и то, что оторван от учебы с детства и в настоящее время оторван от общественно полезного труда, так как хочу жить, а не получить нож в спину... Из-за этих первобытных законов, как кровная месть, из-за одного пьяницы или хулигана приходится изолироваться многим. Наш род человек двадцать, которые изолировались неучастием на собраниях, торжественных праздниках»... Далее он пишет, что они не принимают участия в общественно полезном труде, не посещают кино, театры, библиотеки, читальни. «Снять с тысячи людей это позорное пятно... дать людям радость заниматься общественно полезным трудом».

Наличие у части чеченского и ингушского населения обычаев, являющихся пережитками родового быта, свидетельствует об отсутствии необходимой массовой разъяснительной и воспитательной работы в этом направлении. Так, по признанию председателя Назрановского райисполкома тов. Тебаева вопрос о борьбе с обычаями кровной мести, калыма и другими ни разу не обсуждался ни на сельских сходах, ни на сессиях районного и сельских Советов. Первичные партийные и комсомольские организации в селах очень малочисленны, а в некоторых селах вообще нет членов партии. В связи с этим среди сельского населения большим влиянием пользуются главы родов (тайпов). Среди глав тайпов есть немало людей, которые приветствуют отказ от обычаев кровной мести, калыма, но есть и такие, которые стоят за сохранение указанных обычаев. Кроме того, существуют еще тайные адатские суды («КХЭЛ»), осуществляющие невозложенные на них законом судебные функции, что также способствует сохранению кровной мести.

Беседы с представителями местного населения проходили оживленно. Почти все присутствовавшие на беседах выражали горячее желание искоренить эти позорные пережитки. На беседах в Урус-Мартановском, Шалинском и Назрановском райисполкомах присутствовало примерно 150 человек (по 2–3 человека от каждого села, аула). Некоторые граждане, несмотря на преклонный возраст, прибыли из селений, расположенных в 20 километрах от районного центра. Выступили с осуждением указанных обычаев и с конкретными предложениями борьбы с ними около 40 человек. Все выступавшие выражали благодарность за то, что борьба с обычаями кровной мести привлекла внимание Президиума Верховного Совета РСФСР. Распространение в настоящее время обычая кровной мести, калыма они расценивают как большую беду чеченского и ингушского народа.

Например, в Урус-Мартане гр. Тимуркаев, выступая, сказал: «Человек, убивая человека из-за кровной мести, знает, что его за это расстреляют, но все же делает это. Значит, силой примирить нельзя. Можно примирить только убеждением, надо, чтобы весь народ на это поднялся»... Далее Тимуркаев сказал: «Как отец заботится о детях, так советская власть заботится о нас. Они нам в душу заглянули. Спасибо».

Гражданин Шамсатов сказал: «Нас — чеченцев и ингушей — мало, настолько мало, что нас можно под шапку спрятать, однако это позорное явление — кровная месть — есть только у нас. Нужно с этим позором кончать. Придем в аулы и широко расскажем, чтобы весь народ на это поднять. Однако простить кровника (т. е. виновного) не значит оставлять его без наказания. Его должен судить суд по закону».

Гр. Султанов сказал следующее: «Наше государство граничит с некоторыми вражескими государствами, которые только и думают о войне с нами, но наше сильное государство старается дружить с ними. Почему мы не берем пример с нашего государства? В Казахстане один человек убил моего двоюродного брата. Кровники мои приехали сюда и я их всех простил. У убитого растет сын. Я его постараюсь воспитать так, чтобы он никогда не взял за нож».

Гр. Мирзоев сказал: «Говорят все вообще, а надо конкретнее говорить. Я должен убить человека, но я перед лицом этой комиссии прощаю своего кровника, отныне он может жить где хочет и делать что хочет. Призываю к этому других присутствующих». Слова Мирзоева были тепло встречены присутствовавшими, однако, к сожалению, его почин не был продлен. Присутствовавший на беседе глава ранее упомянутого рода Талхиговых, хотя и поблагодарил за обсуждение вопроса о кровной мести, но с заявлением о прощении Таюповых не выступил.

Наряду с обычаем кровной мести в Чечено-Ингушской АССР все еще широко распространены такие обычаи, как насильственная выдача девушек замуж, умыкание девушек, многоженство. Чеченцы и ингуши, с которыми мы беседовали, говорят, что калым для них не меньшее зло, чем кровная месть. Сумма калыма обычно очень высока (10–25 тысяч рублей), в результате чего многие семьи вынуждены испытывать тяжелые экономические потрясения.

Во время бесед было внесено немало предложений по борьбе с кровной местью. Большинство присутствовавших предлагало создать примирительные комиссии, состоящие из представителей партийных и советских органов, а также местных беспартийных граждан, пользующихся уважением среди населения, указанные комиссии в присутствии граждан осуществляли бы примирение враждующих сторон. Создание примирительных комиссий безусловно принесло бы большую пользу, помогло бы ликвидировать большую часть имеющихся сейчас случаев кровной вражды. Такие примирительные комиссии в 1928 году были созданы в Ингушской автономной области в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 5. XI-1928 г. «О примирительном производстве с обычаем кровной мести» и по отзыву местного населения сыграли большую роль в примирении враждующих семейств. Однако одной этой меры для борьбы с обычаем кровной мести явно недостаточно, так как создание примирительных комиссий не гарантирует от возникновения новых конфликтов, влекущих кровную месть.

Необходимо начать широкую разъяснительную работу среди населения о вреде обычая кровной мести и других обычаев, составляющих пережитки родового быта. Проводить повседневную воспитательную работу среди населения, особенно среди подрастающего поколения, воспитывать в детях с первых классов школы непримиримое отношение к обычаю кровной мести, так как в настоящее время некоторые родители прививают детям привычку соблюдения обычая кровной мести, а школа и общественность не противопоставляют такому влиянию непримиримого отношения к этому обычаю. В результате есть еще случаи, когда кровную месть совершают подростки 15–16-летнего возраста, причем в связи с обидой, нанесенной их родственникам еще до их рождения.

Решительное наступление на обычай кровной мести и другие несовместимые с советской моралью обычаи можно было бы начать с обращения (письма) обкома КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Чечено-Ингушской АССР к чеченскому и ингушскому народу, в котором в доходчивой форме изложить несовместимость указанных обычаев с советской моралью, их незаконность и что соблюдение этих обычаев тормозит развитие чеченского и ингушского народов и наносит ему огромный вред. Показать это на наиболее ярких, конкретных примерах. В этом же письме объявить о намечаемых мероприятиях по борьбе с этими обычаями. Призвать народ к активному участию в этих мероприятиях. Борьба с обычаем кровной мести не будет успешной, если она не станет делом всего чеченского и ингушского народа.

Такое обращение (письмо) широко обсудить на сельских сходах, на собраниях в колхозах, совхозах, предприятиях, учреждениях и учебных заведениях республики.

Одновременно с этим Президиуму Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР следовало бы принять постановление о создании примирительных комиссий (республиканской и районных), установить порядок их работы, применительно к постановлению по этому вопросу ВЦИК и СНК РСФСР от 5 ноября 1928 года.

Пора также начать борьбу с тайными адатскими судами. Фактически такие суды не являются тайными, так как нередко бывает известно, где и по какому вопросу заседает адатский суд, но из-за боязни навлечь на себя кровную месть никаких мер в этих случаях не принимается.

Руководители Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР выражают большое беспокойство распространением обычая кровной мести и внесли пред-

ложения о дополнении уголовного законодательства нормами по борьбе с кровной мстью. В частности, предлагалось установить по закону возможность выселения навечно из пределов республики лиц, преследующих на почве мести кого-либо из граждан и отказывающихся от примирения. Выселение таких лиц производить вместе со всеми членами семьи, независимо от личной виновности и участия членов семьи в кровной вражде.

По нашему мнению, действующее уголовное законодательство (ст. ст. 194–204) вполне обеспечивает борьбу по линии судебных органов с пережитками родового быта и издание дополнительных законов по этому поводу нецелесообразно. К тому же борьба с обычаем кровной мести и другими отрицательными обычаями только путем репрессий не решит вопроса. Главное — это упорная воспитательная и разъяснительная работа среди населения. Меры же уголовного наказания следует применять лишь в необходимых исключительных случаях, о чем доводить до сведения населения.

Предложение о выселении навечно из республики лиц, упорно придерживающихся обычая кровной мести и всех членов семей этих лиц, неприемлемо, так как оно привело бы к грубым нарушениям социалистической законности.

О проведенных нами беседах в Урус-Мартановском, Шалинском и Назрановском районах, а также о предложениях по борьбе с кровной мстью и другими обычаями, являющимися пережитками родового быта, подробно беседовали с руководителями Президиума Верховного Совета т. т. Алмазовым И. А., Тепсаевым А-В. Т., Комаровым М. И. и Председателем Совета Министров ЧИАССР тов. Гайрбековым М. Г.

Зав. Юридическим отделом
Ст. консультант Юридического отдела
14 августа 1959 г.

Н. Горшенева
М. Орлов

ЦК КПСС

Записка работников Президиума Верховного Совета РСФСР т. т. Горшеневой Н. А. и Орлова М. Ф. о случаях кровной мести и других пережитках родового быта среди чеченского и ингушского населения направлена Чечено-Ингушскому обкому КПСС для принятия мер.

Отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР установлен контроль за устранением отмеченных в записке недостатков.

Зам. зав. Отделом органов ЦК КПСС по РСФСР
15 сентября 1959 года

Полехин

ЦХСД. Ф. 5. Р. 4745. Оп. 32. Д. 140. Л. 145–153. Подлинник. Машинопись.

№ 4

Совершенно секретно

ЦК КПСС*

9 сентября 1959 г.
№ 2689-III

Докладываю, что после издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 года о снятии ограничений со спецпереселенцев из Казахстана и Киргизии возвратилось на территорию Дагестанской АССР 10.109 чеченцев, которые в основном размещены в Хасавюртовском, Бабаюртовском и Кизил-Юртовском районах республики.

Несмотря на то, что возвратившимся со спецпоселения чеченцам оказана помощь по бытовому и трудовому устройству в этих районах, некоторые из них высказывают недовольство и настоятельно требуют расселить их в местах прежнего жительства — в Ново-Лакском и Казбековском районах Дагестана, — где в настоящее время в домах, ранее принадлежавших чеченцам, проживают переселенные из горных районов лакцы и аварцы.

Отказываясь от поселения в районах, предназначенных для размещения чеченцев, они в ряде случаев выступают против местных органов власти.

Так, в июне с. г. в селении Сталин-аул Казбековского района на собрании чеченцев, на котором разъяснялось постановление о паспортном режиме², выступил самовольно поселившийся в этом районе член КПСС ВИТИЕВ и заявил: «Это постановление дагестанского правительства мы не признаем и не намерены ему подчиняться».

* На бланке Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР.

ся. Мы родились здесь и приехали сюда, чтобы здесь умереть. Нам есть за что бороться, воевать и умирать, и мы это сделаем».

В том же месяце чеченские авторитеты УЛЛУБИЕВ и ИСАЕВ в беседе с работниками органов КГБ заявили, что с мероприятиями правительства Дагестанской АССР по размещению чеченцев небольшими группами в колхозах и совхозах разных районов они не согласны, так как это ограничивает возможность «развивать их национальную культуру, не позволяет учиться на родном языке и ведет к уничтожению чеченской нации...»

В силу сложившейся обстановки между чеченцами и проживающими в этих районах лакцами и аварцами проявляются нездоровые взаимоотношения, иногда сопровождающиеся поножовщиной и убийством и отрицательно влияющие на производственную деятельность колхозов и совхозов.

Например, из совхоза «10 лет Дагестанской АССР», боясь возможных нежелательных действий со стороны чеченцев, уволилось и выехало 50 семей русских и других национальностей.

В колхозе селения Сталин-аул Казбековского района, где самовольно поселилось 60 чеченских семей, выход на работу сократился на 50%. Колхозники не выходят на работу из-за боязни, что в их отсутствие чеченцы могут захватить дома, в которых они проживают.

Учитывая сложившуюся обстановку, органы КГБ принимают меры по выявлению лиц, ведущих враждебную работу.

Считаем целесообразным по линии партийных и общественных организаций в районах Дагестанской АССР, где проживают чеченцы, принять дополнительные меры по ликвидации национальной розни между чеченцами и местным населением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

А. ШЕЛЕПИН

Там же. Л. 175–176. Подлинник. Машинопись.

№ 5

ЦК КПСС

На имя членов Президиума ЦК КПСС поступил ряд писем и телеграмм от чеченцев, проживающих в Дагестанской АССР, в которых они высказывают мнение, что в республике нарушаются гражданские права населения чеченской национальности, ставят вопрос о том, чтобы разрешить чеченцам поселяться в населенных пунктах Новолакского и Казбековского районов, где они проживали до 1944 года, отменить паспортный режим, установленный для этих районов постановлением Совета Министров Дагестанской АССР. Авторы писем просят также оказать помощь в трудоустройстве части чеченского населения, проживающего в г. Хасавюрте, организовать радиопередачи на чеченском языке, восстановить издание чеченской газеты, открыть в школах дополнительное количество классов для обучения детей чеченской национальности на родном языке.

В соответствии с поручением эти вопросы изучались нами на месте и рассматривались совместно с руководством Дагестанского обкома КПСС и Совета Министров Дагестанской АССР.

За период с 1957 по 1963 год в республику возвратилось из Средней Азии 6389 семей чеченцев общей численностью около 28 тысяч человек. Они расселились: в г. Хасавюрте — 2300 семей, в Хасавюртовском районе — 3776 семей, в Казбековском районе — 163 семьи и в Новолакском районе — 150 семей.

По постановлению Совета Министров РСФСР от 4 июня 1960 года «О мерах помощи в трудовом устройстве населения чеченской национальности, проживающего в Хасавюртовском районе Дагестанской АССР» там создано два плодоовощных совхоза, построено несколько новых поселков. На строительство жилых домов и приобретение скота населению отпущен кредит в сумме 2,4 миллиона рублей, выделено значительное количество стройматериалов. 1769 семьям оказана единовременная безвозвратная денежная помощь. Во всех чеченских населенных пунктах построены школы, медицинские учреждения, магазины, клубы и другие культурно-бытовые учреждения. Большая часть чеченского населения трудоустроена в колхозах и совхозах Хасавюртовского района и на предприятиях города Хасавюрта, имеет собственные дома, пос-

троенные, как правило, с помощью государственных ссуд, материально обеспечена. Более 350 чеченцев находятся на руководящих должностях в партийных, советских и хозяйственных органах. Три человека избраны депутатами Верховного Совета ДАССР, 29 человек — городских и районных Советов депутатов трудящихся и 135 человек — депутатами сельских Советов.

Однако на протяжении ряда лет группа чеченцев обращается в ЦК КПСС и советские органы с просьбой возвратить чеченцам территорию бывшего Ауховского района (ныне Новолакский и часть Казбековского района) и разрешить им поселиться в колхозах этих районов.

Изучение этого вопроса на месте показало, что проводить дальнейшее подселение в Новолакский район и два населенные пункта (Ленинаул, Калининаул) Казбековского района не представляется возможным. На этой территории проживает более 9 тыс. человек лакского и аварского населения, которые 19 лет назад были переселены из горных малоземельных районов республики и прочно обосновались в местах нынешнего проживания. Колхозы за эти годы вложили значительные средства в общественное хозяйство, экономически окрепли. Дополнительно поселять людей и обеспечить работой в Новолакском и Казбековском районах невозможно также потому, что там отсутствует промышленность, пашни в колхозах всего 9,6 тыс. гектаров, здесь самая высокая плотность населения, которая составляет более 40 человек на 1 кв. километр. В то же время в Хасавюртовском районе, где сейчас расселено население чеченской национальности, приходится на 1 кв. километр всего 23 человека. Все это было подробно разъяснено авторам писем и в многочисленных беседах с чеченским населением.

Проверка показала также наличие серьезных недостатков в трудовом и хозяйственном устройстве населения чеченской национальности в Дагестанской АССР. В г. Хасавюрте не трудоустроено около 1000 человек чеченцев, в то время как специально созданные плодоовощные совхозы в Хасавюртовском районе, а также ряд колхозов испытывают острую потребность в рабочей силе.

Постановление Совета Министров РСФСР от 4 июня 1960 г. выполняется неудовлетворительно. Предусмотренное этим постановлением строительство консервного и приборостроительного заводов не начато. На строительстве швейной фабрики, пуск которой намечался на 1962 г., освоено лишь 9,5% объема строительно-монтажных работ, реконструкция и расширение кирпичного завода ведется крайне медленно. В ряде поселков, где проживает чеченское население, не осуществлены мероприятия по электрификации, водоснабжению, радиофикации, не завершено строительство более 500 индивидуальных домов, имеются перебои в торговле хлебом, керосином и другими товарами.

Следует также отметить, что партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации республики крайне неудовлетворительно ведут политико-воспитательную работу среди чеченского населения. В результате этого среди части чеченского населения, проживающего в г. Хасавюрте и Хасавюртовском районе, имеют место факты пьянства, хулиганства, хищения, нарушения трудовой дисциплины.

Обращает на себя внимание тот факт, что определенная группа националистически настроенных лиц из числа чеченцев ведет себя неправильно, выступая «от имени чеченского народа», дезорганизует чеченское население, организует посылку делегаций, сборы денежных средств и коллективных подписей под заявлениями, высказывает угрозы самовольно поселиться в Новолакском и Казбековском районах, создает обстановку нервозности и натянутости во взаимоотношениях с местным населением. Некоторые из них делают явно провокационные и антисоветские заявления. Однако местные органы либерально относятся к этим действиям отдельных лиц чеченской национальности.

Бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос о дополнительных мерах по трудовому и хозяйственному устройству чеченского населения. В принятом постановлении намечены меры по ускорению строительства промышленных предприятий в г. Хасавюрте, благоустройству населенных пунктов и улучшению культурно-бытового обслуживания населения.

Совместно с обкомом КПСС и Советом Министров ДАССР нами рассмотрены другие вопросы, поставленные в письмах и заявлениях. По мнению обкома КПСС, газету парткома Хасавюртовского производственного управления и Хасавюртовского гор-

кома КПСС, выходящую на русском языке, следует дублировать на чеченский язык с периодичностью дуближных номеров 2–3 номера в неделю. Обком КПСС считает также необходимым организовать в г. Хасавюрте и Хасавюртовском районе наряду с передачами на других языках местное радиовещание на чеченском языке. По этим и другим вопросам обкомом КПСС и Советом Министров ДАССР будут внесены предложения в ЦК КПСС.

Что касается просьбы об устранении существующего некоторого ограничения гражданских прав населения чеченской национальности в Дагестанской АССР, то считали бы возможным рекомендовать Совету Министров Дагестанской АССР рассмотреть вопрос о целесообразности дальнейшего сохранения паспортного режима в Хасавюртовском, Новолакском районах и в селениях Ленинаул, Калининаул Казбековского района для лиц, прибывших из спецпоселения, установленного его постановлением от 16 июля 1958 г. На наш взгляд, меры по ограничению переселения в указанные районы могут осуществляться на основе существующего советского законодательства, а прием в колхозы — в порядке, установленном уставом сельхозартели.

Считали бы также целесообразным обязать СНХ РСФСР, Госплан РСФСР и Северо-Кавказский совнархоз принять практические меры к усилению строительства швейной фабрики и по строительству других промышленных объектов в г. Хасавюрте, предусмотренных постановлением Совета Министров РСФСР от 4 июня 1960 года.

Результаты проверки доложены нами бюро обкома КПСС и Совету Министров Дагестанской АССР.

Зав. Отделом советских органов Совета Министров РСФСР

П. Титов

Зав. сектором Отдела партийных органов ЦК КПСС

по сельскому хозяйству РСФСР

Г. Лапчинский

2 октября 1963 года

ЦХСД. Ф. 5. Р. 4764. Оп. 32. Д. 225. Л. 32–35. Подлинник. Машинопись.

№ 6

ЦК КПСС*

На имя членов Президиума ЦК КПСС поступил ряд писем и телеграмм от чеченцев, проживающих в Дагестанской АССР, в которых они сообщают, что в республике нарушаются гражданские права населения чеченской национальности, ставят вопрос о том, чтобы разрешить чеченцам поселяться в населенных пунктах Новолакского и Казбековского района, где они проживали до 1944 года. В письмах также высказывается просьба оказать помощь в трудоустройстве части чеченского населения, проживающего в г. Хасавюрте, и решить некоторые вопросы культурно-бытового обслуживания.

В Дагестанскую АССР выезжали зав. Отделом советских органов Совета Министров РСФСР т. Титов и зав. сектором Отдела партийных органов по сельскому хозяйству РСФСР т. Лапчинский, которые совместно с Дагестанским обкомом КПСС и Советом Министров ДАССР рассматривали поставленные вопросы на месте.

Проверка показала, что проводить дальнейшее подселение чеченцев в Новолакский район и в два населенных пункта (Ленинаул, Калининаул) Казбековского района не представляется возможным. На территории этих районов проживает более 9 тыс. человек лакского и аварского населения, которое 19 лет назад было переселено из горных малоземельных районов республики и прочно обосновалось на местах нынешнего проживания. Дополнительно расселить и обезопасить рабочей чеченское население в Новолакском и Казбековском районах невозможно также потому, что там отсутствует промышленность, пашни в колхозах всего 9,6 тыс. гектаров, здесь самая высокая плотность населения, которая составляет более 40 человек на 1 кв. километр. В то же время в Хасавюртовском районе, где сейчас расселено население чеченской национальности, приходится на 1 кв. километр всего 23 человека.

Бюро Дагестанского обкома КПСС рассмотрело вопрос о дополнительных мерах по трудовому и культурно-бытовому устройству чеченского населения и наметило практические меры по устранению имеющихся недостатков. Что касается поставленных в письмах вопросов об организации радиовещания на чеченском языке, о вос-

становлении издания чеченской газеты, то по ним Дагестанским обкомом КПСС и Советом Министров ДАССР будут внесены предложения в ЦК КПСС.

Совет народного хозяйства РСФСР, Госплан РСФСР и Северо-Кавказский совнархоз принимают меры к усилению строительства швейной фабрики и других промышленных объектов в г. Хасавюрте, предусмотренных постановлением Совета Министров РСФСР «О мерах помощи в трудовом устройстве населения чеченской национальности, проживающего в Хасавюртовском районе Дагестанской АССР».

Вместе с тем считали бы возможным рекомендовать Совету Министров Дагестанской АССР рассмотреть вопрос о целесообразности дальнейшего сохранения паспортного режима в Хасавюртовском, Новолакском районах и в селениях Ленинаул, Калининаул Казбековского района для лиц, прибывших из спецпоселения, установленное его постановлением от 16 июля 1958 года.

Министр охраны общественного порядка РСФСР т. Тикунев В. С. с этим предложением согласен.

Записка тт. Титова и Лапчинского по этому вопросу прилагается*.

Просим согласия**.

Зав. Отделом партийных органов ЦК КПСС
по сельскому хозяйству РСФСР
2 октября 1963 года.

(М. Полехин)

Там же. Л. 30—31. Подлинник. Машинопись.

№7

Сов. Секретно
Особая папка

13 февраля 1973 г.
№ 283—А

ЦК КПСС***

Предварительное**** рассмотрение причин массовых проявлений, имевших место в г. Грозном в январе с. г.³, показывает, что они во многом объясняются обстановкой, сложившейся в автономных республиках Северного Кавказа после 1956 года, когда выселенные в прошлом чеченцы, ингуши и некоторые другие народности были возвращены к прежним местам жительства. Подобного рода массовые проявления, вплоть до беспорядков на почве обострения межнациональных отношений, за последние годы в Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии и в Дагестане возникали неоднократно.

Вместе с тем сложность отношений между народами Северного Кавказа и особенно в Чечено-Ингушетии нередко приводила к обостренным ситуациям и до выселения. Некоторое смягчение междоусобиц наблюдалось лишь в двадцатые годы, когда горцы получили равноправие, был решен земельный вопрос и ликвидированы казачьи привилегии на Северном Кавказе. Однако эти меры еще не подорвали основ собственности и общественного положения родовых и мусульманских авторитетов, которые, используя законы шариата, возглавили сопротивление социалистическим преобразованиям, особенно в годы коллективизации. Националистические и религиозно-сектантские элементы постоянно провоцировали антиобщественные и антисоветские выступления, а в годы войны толкнули население на путь прямого сотрудничества с гитлеровскими войсками против Советской власти.

Национальную ограниченность, религиозные и родовые пережитки и ныне пытаются использовать в своих интересах националистически настроенные лица, мусульманские авторитеты, всякого рода карьеристские элементы. При этом они в своих подстрекательских действиях разжигают болезненные чувства чеченцев, ингушей и других народностей, связанные с их массовым выселением.

* См. документ № 5.

** Имеется справка: «ЦК КПСС. Дагестанскому обкому партии сообщено; постановлением Совета Министров Дагестанской АССР паспортный режим в указанных селениях для лиц, прибывших из спецпоселения — снят.

Зам. зав. отделом парторганов ЦК КПСС
по сельскому хозяйству РСФСР Петровичев.
18 октября 1963 года».

*** На бланке Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР.

**** На документе помета: «Ознакомить секретарей ЦК».

В настоящее время две трети населения Чечено-Ингушской АССР составляют возвратившиеся в республику после освобождения со спецпоселений. Среди них немалое количество семей, родные и близкие которых в свое время привлекались к уголовной ответственности за участие в антисоветской деятельности (только в военное время и в период выселения было арестовано 3745 человек и ликвидировано 3078 бандповстанцев). За период с 1958 по 1972 год по линии органов МВД привлечено к уголовной ответственности за разного рода преступления 115455 человек, т. е. каждый шестой из числа взрослого населения. Подавляющее большинство этих лиц, отбыв сроки наказания, проживают на территории республики.

Обращает на себя внимание также большой процент нетрудоустроенного населения (около 30 тысяч), а также лиц, уклоняющихся от воинской повинности. Неработающие лица составили, кстати, почти половину наиболее активной части участников массовых проявлений в Грозном.

Сложность обстановки усугубляется высоким уровнем религиозности среди чеченского и ингушского населения, приверженностью их к самому реакционному течению в исламе — мюридизму, воспитывающему фанатичную преданность шариату, родовым старейшинам и националистическим традициям.

На территории Чечено-Ингушской АССР действует около 300 мюридских групп, которые объединяют свыше 12 тысяч активных мюридов. Мусульманские авторитеты (потомки шейхов, мулл, тамад и т. д.) стараются сохранить и укрепить влияние в различных слоях населения, ведут религиозную обработку молодежи. Под их воздействием в школах республики имели место факты выступлений учащихся против атеистических мероприятий; неединичные случаи терроризирования сельских учителей и медработников русской национальности, создания условий, при которых они вынуждены покидать республику.

Все эти контингенты являлись питательной средой и благоприятной базой для распространения провокационных слухов, подогревания межнациональной розни и националистической активности, особенно среди молодежи.

В последние годы в разжигании подобного рода настроений большое место стали занимать территориальные вопросы. В частности, в Чечено-Ингушской АССР это выразалось в требовании возврата в состав Чечено-Ингушетии Пригородного района, а также восстановления Чеченского района в Дагестанской АССР.

В течение 1972 года антиобщественные проявления среди ингушей особенно активно стала инспирировать группа лиц с ярко выраженными карьеристскими целями. В их числе: КОСТОЕВ, бывший член КПСС, ранее работавший заместителем директора «Крекингзавода»; КАРТОЕВ, член КПСС, подполковник запаса; БАЗОРКИН, член Союза писателей СССР; ПЛИЕВ, член КПСС, бывший председатель Сунженского райисполкома; ОМАРХАДЖАЕВ, член КПСС, заместитель главного врача Назрановской горбольницы; БАКАЕВ, член КПСС, директор кондитерской фабрики в г. Грозном; КУШУТОВ, член КПСС, врач, член ревизионной комиссии Грозненского ГК КПСС. Следует отметить, что некоторые из них (например, БАЗОРКИН) проявляли себя стороной антисоветских настроений и в довоенные годы, а в январе с. г. получены данные, что кроме политической демагогии они занимаются также крупными валютными операциями.

В распространении провокационных слухов, связанных с претензиями на Пригородный район, активное содействие этой группе оказывали ингуши, в прошлом занимавшие руководящие посты в республике, а в настоящее время находящиеся на рядовой работе. Обостряя обстановку вокруг Пригородного района, подстрекатели использовали недоработки и ошибки, имевшие место со стороны отдельных руководителей Пригородного района Северо-Осетинской АССР во взаимоотношениях с ингушским населением (расстановка кадров, трудоустройство, прописка, отсутствие радиопередач и периодических изданий на ингушском языке, трудности в обучении детей и т. д.).

Прикрываясь «принципиальной критикой» отдельных недостатков и упущений в хозяйственном и культурном строительстве в ЧИ АССР, названной группой было подготовлено в инстанции ряд клеветнических документов: «О нарушениях ленинской национальной политики в Чечено-Ингушской АССР», «О судьбе ингушского народа», «Национальное заявление» и «Крестьянское заявление».

Под этими заявлениями им удалось собрать около 4-х тысяч подписей лиц ин-

гушской национальности, в основном выходцев из Пригородного района, что способствовало возбуждению нездоровых настроений среди широкой части ингушского населения, возникновению различного рода провокационных слухов, направленных на разжигание неприязненных отношений к осетинскому населению.

Все эти обстоятельства КГБ при СМ Чечено-Ингушской АССР учитывались при организации оперативной работы на территории республики и принимаются во внимание при проверке активных участников этих проявлений и лиц, подстрекавших к антиобщественным действиям неорганизованную толпу.

В настоящее время изучается вопрос о привлечении к уголовной ответственности ряда лиц, выступавших с подстрекательскими призывами в Назрановском районе. Проверяется около 60 наиболее активных участников массовых проявлений в Грозном, более 200 человек профилактровано путем вызова в органы КГБ.

Приняты энергичные меры по документации преступных действий группы КОСТОЕВА, связанных с валютными операциями, в целях компрометации их в глазах населения и локализации таким образом вредного влияния с их стороны. Одновременно с этим усилена оперативная работа во всех районах республики и особенно среди лиц, националистически настроенных, судимых в прошлом за уголовные преступления, причастных к мюрдским группировкам, оказывающим помощь в укрывательстве находящихся на нелегальном положении бандитов.

По линии органов госбезопасности обращено также внимание на более тщательную проверку связей местного населения с антисоветскими эмигрантскими крутами, к выявлению и перехвату возможно имеющихся каналов выхода зарубежных антисоветских центров на территорию Чечено-Ингушетии и других автономных республик Северного Кавказа. Изучается также возможность укрепления органов госбезопасности на Северном Кавказе чекистскими кадрами и усиления их технической оснащенности.

Вместе с тем обстановка в Чечено-Ингушетии продолжает оставаться напряженной: имеют место систематические попытки провоцировать открытые антиобщественные акции, многие лица, несмотря на предупреждения, заявляют о своей непреклонности в достижении выгодного им решения о Пригородном районе. Все это усиливает межнациональную рознь, создает конфликтную ситуацию, особенно между ингушами и осетинами, что может вызвать нежелательные последствия.

В связи с этим представляется целесообразным разместить в Чечено-Ингушской АССР специальные подразделения милиции, а также изучить вопрос о передислокации на территорию северокавказских республик воинских подразделений Советской Армии в целях оказания необходимого психологического воздействия.

Полагаем также необходимым поручить специальной комиссии еще раз изучить материалы, относящиеся к обстановке в Чечено-Ингушской АССР и других автономных республиках Северного Кавказа, и внести соответствующие предложения в ЦК КПСС.

Просим рассмотреть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

АНДРОПОВ

ЦХСД. Ф. 4. Оп. 22. Л. 125–130. Подлинник. Машинопись.

№ 8

Особая папка

Выписка из постановления Секретариата ЦК КПСС
от 13.III.1973 г.

№ СТ—74/45 гс

Об антиобщественных националистических проявлениях в г. Грозном

12. Поручить КГБ СССР (г. Андропову) принять меры к укреплению органов госбезопасности Чечено-Ингушской и Северо-Осетинской АССР чекистскими кадрами и усилению их технической оснащенности.

13. Поручить МВД СССР (г. Щелокову) рассмотреть вопрос о мерах по усилению паспортного режима в Чечено-Ингушской АССР и Северо-Осетинской АССР.

Секретарь ЦК

Там же. Л. 123.

25 мая 1973 г.

№ 1191—А

Секретно

ЦК КПСС*

Во исполнение поручения ЦК КПСС от 13 марта 1973 года (пункт 12 постановления № СТ—74/45 гс) Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР увеличил штатную численность Комитетов госбезопасности при Советах Министров Чечено-Ингушской, Северо-Осетинской АССР на 25 единиц (в том числе 19 офицеров) и повысил оснащенность средствами специальной техники КГБ при Совете Министров Чечено-Ингушской АССР.

В Комитете госбезопасности при Совете Министров Чечено-Ингушской АССР введена вторая должность заместителя председателя КГБ, укреплены подразделения республиканского аппарата, городские и районные органы госбезопасности.

Усилены также должностями оперативного состава Пригородное районное и Моздокское городское отделения Комитета госбезопасности при Совете Министров Северо-Осетинской АССР.

Совместно с партийными органами этих республик принимаются меры к укомплектованию дополнительно введенной численности оперативного и оперативно-технического состава квалифицированными кадрами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

АНДРОПОВ

Там же. Л. 133. Подлинник. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В результате ликвидации в 1944 году Чечено-Ингушской АССР части территории республики отошли к Дагестанской и Северо-Осетинской АССР. В процессе возвращения чеченского и ингушского народов на историческую родину в 1950-х годах и воссоздания Чечено-Ингушской АССР, в составе Северо-Осетинской АССР был оставлен Пригородный район, бывший до 1944 года частью территории Чечено-Ингушетии. Кроме того, бывшим «спешпереселенцам» было отказано в поселении в Ново-Лакском и Казбековском районах Дагестана (где до войны проживало много чеченцев) на основании того, что места их бывшего проживания были заняты переселенными из горных районов лакцами и варцами. Все это создавало дополнительные ис-

точники напряженности во взаимоотношениях чеченцев и ингушей с их соседями.

2. Имеется в виду постановление Совета Министров Дагестанской АССР от 16 июля 1958 года, согласно которому устанавливался специальный паспортный режим для лиц, прибывших со спецпоселения, в Хасавюртовском, Ново-Лакском районах и в селениях Ленинаул, Калининаул Казбековского района.

3. В январе 1973 года в столице Чечено-Ингушской АССР г. Грозном прошли массовые выступления, сопровождавшиеся беспорядками и уличными столкновениями с правоохранительными органами. Поводом для выступлений послужил очередной всплеск требований ингушского населения республики о возвращении в состав Чечено-Ингушетии Пригородного района.

*Публикация
кандидата исторических наук
Михаила ПРОЗУМЕНЩИКОВА*

«Мы будем иметь «великие Черемушки»»

Об одной попытке сохранить
исторические памятники Москвы

№ 1

Записка Ю. В. Андропова в ЦК КПСС

3 мая 1972 г.

№ 1189-А

Секретно

ЦК КПСС*

В последнее время среди некоторой части интеллигенции города Москвы довольно широко обсуждаются вопросы, связанные с осуществлением мероприятий по реконструкции столицы. При этом чаще всего идет речь о якобы недостаточно бережном отношении к памятникам старины, к зданиям, имеющим архитектурную ценность и даже относящимся к классике русского зодчества. Много нареканий высказывается в адрес Главного архитектурного управления города Москвы, которое якобы допускает в этом вопросе своевольные действия, не согласовывая решения о сносе зданий с Комиссией по охране памятников истории и культуры. Активное участие в этом принимает академик ПЕТРЯКОВ¹ — председатель секции пропаганды Центрального совета всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, доктор архитектуры РЕВЯКИН² — председатель Комиссии по согласованию проекта детальной планировки центра города Москвы в том же обществе, художник ГЛАЗУНОВ³, народный артист СССР БОНДАРЧУК⁴, писатель МИХАЛКОВ⁵ и целый ряд других известных деятелей. Суть предложений, которые выдвигаются этими лицами, сводится к созданию внутри Садового кольца заповедной зоны со строгим режимом застройки. Вместе с тем отдельные лица привносят в это обсуждение элементы демагогии, распространяют слухи о том, что якобы идет сознательное разрушение памятников старины в Москве, связывают это даже с деятельностью сионистов. Кое-кто пытается возбудить на этой основе нездоровые настроения среди молодежи, подвергнуть сомнению генеральный план реконструкции столицы, утвержденный правительством.

Комитет госбезопасности принимает меры к тому, чтобы не допустить нездоровых проявлений в связи с изложенным вопросом, своевременно предотвратить возможные антиобщественные проявления. Одновременно с этим было бы, видимо, целесообразно поручить председателю Моссовета тов. ПРОМЫСЛОВУ В. Ф.⁶ выступить по московскому телевидению с разъяснением вопросов реконструкции Москвы и, в частности, позиции Моссовета по вопросу сохранения памятников старины и существующего в этом деле порядка**.

Председатель Комитета госбезопасности

Андропов

ЦХСД. Ф. 4. Оп. 22. Д. 1066. Л. 67–68. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

* На бланке Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР. — *Ред.*

** На документе имеются записи: «Тов. Гришину В. В.» Согласен с предложением тов. Андропова. М. Суслов⁸. 5.V.-72 г.». «Тов. Соломенцев М. С.» ознакомился. 16.III.-73 г. В. Галкин¹⁰».

1. Так в тексте; правильно — Петрянов-Соколов И. В. (1907–1996) — советский физико-химик, академик АН СССР. Основные труды посвящены природным и искусственным аэродисперсным системам. Разработал принципиально новые фильтрующие материалы. Лауреат Государственной премии СССР и Ленинской премии.

2. Ревякин П. П. (1906–1990) — советский архитектор, заслуженный деятель искусств РСФСР, доктор архитектуры, профессор Московского архитектурного института.

3. Глазунов И. С. (р. 1930) — советский художник, народный художник СССР, профессор, ректор Всероссийской академии живописи, ваяния и зодчества, основанной в 1988 г.

4. Бондарчук С. Ф. (1920–1994) — советский киноактер и режиссер, народный артист СССР. Лауреат Государственной премии СССР и Ленинской премии.

5. Михалков С. В. (р. 1913) — советский писатель и общественный деятель, академик АПН СССР. В 1970–1990 гг. председатель правления Союза писателей РСФСР. Лауреат Государственных премий СССР и Ленинской премии.

6. Промыслов В. Ф. (1908–1993) — совет-

ский государственный, партийный деятель. Член ЦК КПСС с 1966 г. В 1963–1986 гг. председатель исполкома Моссовета.

7. Гришин В. В. (1914–1992) — советский партийный, государственный деятель. Член ЦК КПСС в 1952–1986 гг., член Политбюро ЦК КПСС в 1971–1986 гг. С 1967 по 1985 г. первый секретарь Московского городского комитета КПСС.

8. Суслов М. А. (1902–1982) — советский партийный, государственный деятель. Член ЦК ВКП(б) — КПСС в 1941–1982 гг., член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1952–1953 гг., 1955–1982 гг., секретарь ЦК КПСС в 1947–1982 гг. Работы по вопросам идеологии, международного коммунистического и рабочего движения.

9. Соломенцев М. С. (р. 1913) — советский государственный, партийный деятель. Член ЦК КПСС в 1961–1989 гг. В 1971–1983 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС. С 1971 по 1983 г. Председатель Совета Министров РСФСР.

10. Галкин В. Е. (р. 1930) — инструктор Общего отдела ЦК КПСС.

№ 2

Письмо деятелей культуры А. И. Брежневу

Не позднее 5 июня 1972 г.*

Глубокоуважаемый Леонид Ильич!

Только совершенно исключительные обстоятельства заставили нас обратиться к Вам с этим письмом.

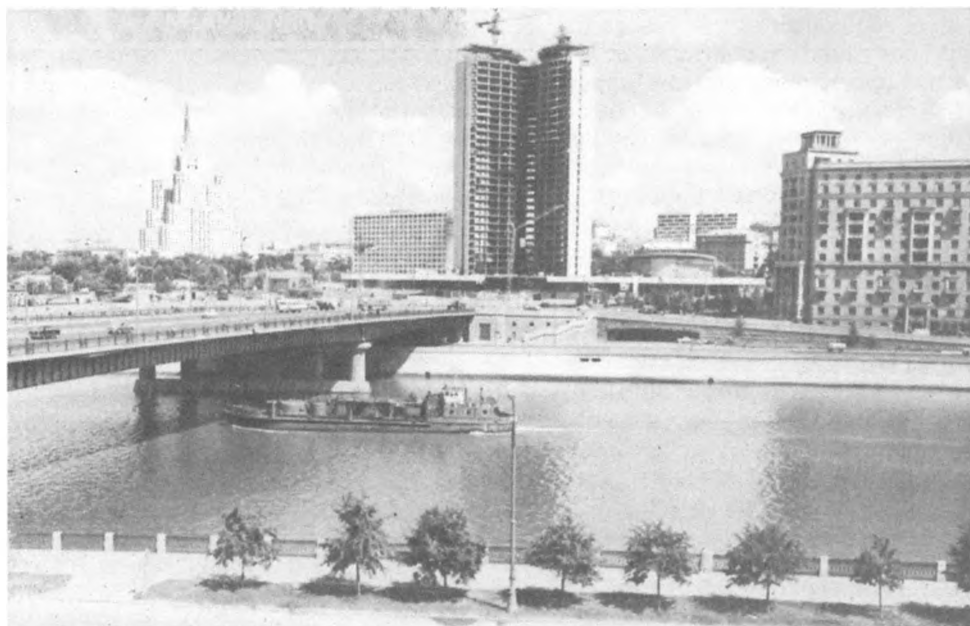
Речь идет о будущем нашей Москвы. На огромной территории, более чем 100 кв. км, занимаемой Москвой, в настоящее время развернуто гигантское строительство, которое дает возможность провести в жизнь небывалые по размаху социально-экономические преобразования столицы.

Реконструкция же центра Москвы требует внимательного и бережного отношения. Мы просим о сохранении всего 2% площади столицы, ограниченной Садовым кольцом. Именно в этой части Москвы заключено все ее историческое величие. Утратив этот ценнейший элемент города, мы будем иметь не великую древнюю столицу, а «великие Черемушки». Не отдельные памятники, находящиеся в этой части города, но целые улицы и кварталы составляют единый музей русской национальной культуры и историко-революционных традиций. Мы должны сохранить для наших потомков Москву Пушкина и декабристов, Москву Герцена и Огарева, Москву баррикадных боев 1905 года и славных дней Октября.

К сожалению, то, что происходит сегодня на улицах столицы, в древнейших кварталах города, вошедших в героическую историю государства и народа, — идет вразрез с указаниями В. И. Ленина, призывавшего нас беречь культуру прошлого.

По указанию главного архитектора Москвы Посохина М. В. и руководимого им Главного архитектурно-планировочного управления (ГлавАПУ), идет поспешная работа по разрушению исторического центра столицы. Перестала существовать ул. Димитрова (Якиманка) с прекрасными домами начала XIX века, ураган варварских разрушений пронесся по улицам Манежной, Волхонке, Кропоткинской, Метростроевской, Кирова, Герцена, всему Бауманскому району, где уже снесены десятки добротных старинных зданий и мемориальных памятников. Готовится полное уничтожение исторической застройки Замоскворечья.

Мы не можем относиться равнодушно к тому, что подвергаются разрушению памятные места революционных боев 1905–1917 годов. Под угрозой сноса эти места и на Красной Пресне, и на Метростроевской улице. Сносятся дом № 9 на Манежной

Строительство здания СЭВ. Москва. 1966 г.

улице, где жила А. И. Елизарова, сестра Ленина (висит мемориальная доска), дом № 18-а на улице Горького, где в редакции «Правда» бывал Ленин и много лет работала М. И. Ульянова, дом № 23 на улице Герцена (здание кинотеатра «Повторного фильма», в прошлом дом Огарева), где помещалась редакция газеты «Борьба», в которой сотрудничал Ленин; дом № 1 на проспекте Калинина, где помещался штаб международного коммунистического движения — «Коммунистический интернационал», созданный и руководимый Лениным.

Среди подлежащих сносу зданий только 15% действительно ветхих помещений. Остальные же после ремонта и проведения работ по улучшению их комфортабельности в течение длительного времени могут служить своему назначению, где следовало бы разместить музеи, выставочные залы, учреждения, больницы, детские сады, магазины и т. п. Освобождение здания, предоставление живущим и находящимся в них учреждениям соответствующих помещений, разрушение, транспортировка мусора, инженерная подготовка территории обходятся по крайней мере в два раза дороже, чем строительство нового здания на новом месте.

Если вынести крупные промышленные и торговые предприятия за пределы Садового кольца, тогда исчезнет необходимость расширения старых улиц и пробивки новых магистралей, уничтожающая большое число историко-мемориальных памятников.

Мы просим срочно утвердить все основные и дополнительные списки памятников, которые были представлены Моссовету.

Мы просим объявить 2% территории Москвы в пределах Садового кольца охранной зоной, как это осуществлено во всех крупнейших столицах мира, а также в столицах союзных республик Риге, Вильнюсе, Таллине и др.

Эта зона принадлежит не ГлавАПУ и не Посохину, она принадлежит истории, уничтожать которую никто не имеет права.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР утвердили лишь основные положения Генплана развития Москвы, а не проект детальной планировки, который не мог быть утвержден без участия широкой общественности, Общества охраны памятников, Министерств культуры СССР и РСФСР, и это должно быть сделано во избежание непоправимых ошибок.

Нашей партией и правительством одобрено создание Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Согласно Постановлению Совета Министров РСФСР от 24 мая — 18 июня 1966 года застройка и реконструкция исторических городов не может производиться без согласования с обществом охраны памятников истории и культуры.

Комиссия Центрального совета Общества охраны памятников в своем заключе-

нии от 3–15 ноября 1969 года, рассмотрев проект детальной планировки центра Москвы, подвергла его критике, как проект, противоречащий ленинским заветам в отношении культурного наследия прошлого.

Несмотря на это мнение общественности, ГлавАПУ продолжает разрушение столицы и ее исторических памятников. Такое вопиющее отношение к авторитетной общественной организации противоречит принципам нашей партии.

Мы обращаемся к Вам, глубокоуважаемый Леонид Ильич, с просьбой остановить уничтожение историко-мемориальных районов Москвы, священных для каждого советского человека, и восстановить социалистическую законность, грубо нарушаемую ГлавАПУ и Посохиным.

Дело не терпит отлагательства, т. к. каждый день несет новые невосполнимые потери.

Председатель Комиссии Центрального Совета
Всероссийского Общества охраны памятников
истории и культуры по согласованию Проекта
детальной планировки г. Москвы, доктор
архитектуры, профессор П. П. Ревякин

Народный артист СССР, лауреат Ленинской
и Государственной премий, депутат
Верховного Совета РСФСР С. Ф. Бондарчук

Действительный член АМН СССР,
заслуженный деятель науки РСФСР,
член Президиума Советского Комитета
защиты мира, профессор В. В. Кованов

Заслуженный деятель искусств РСФСР,
писательница Н. П. Кончаловская

Действительный член Академии художеств СССР,
народный художник СССР, лауреат
Государственной премии СССР и РСФСР Н. М. Ромадин

Писатель А. Югов

Герой Социалистического Труда, народный
артист СССР, лауреат Государственных
премий, профессор, ректор Московской дважды
ордена Ленина Государственной Консерватории
им. П. И. Чайковского А. В. Свешников

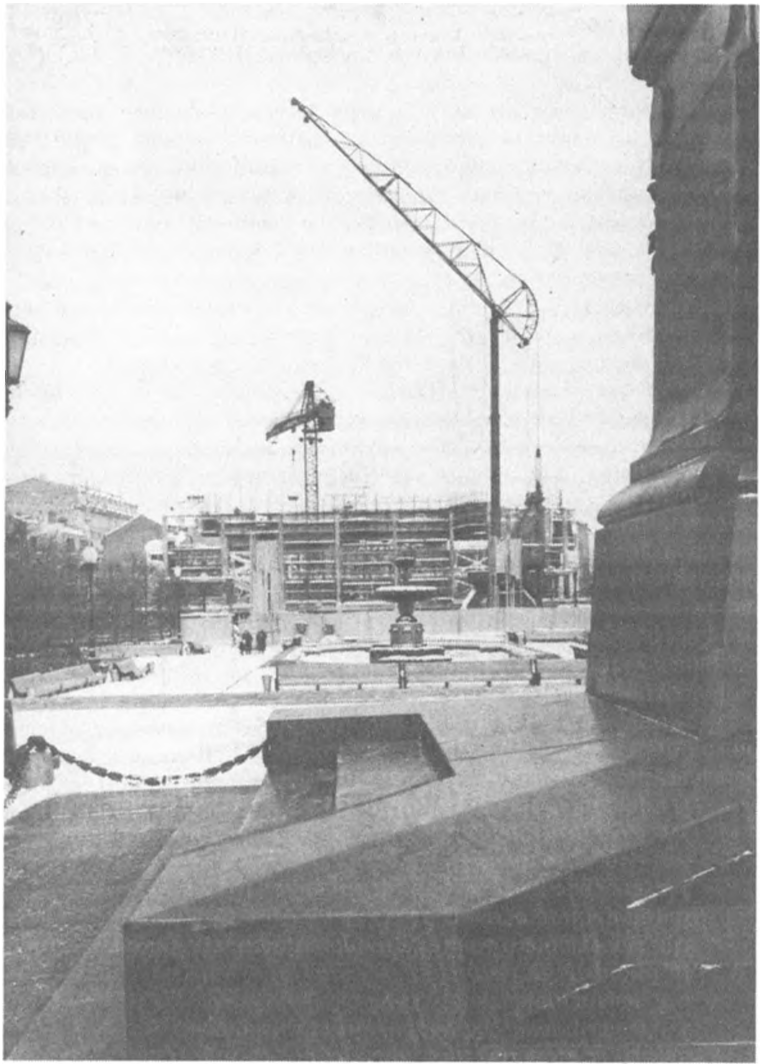
Заслуженная артистка РСФСР, профессор
МДОЛГК им. П. И. Чайковского Н. Л. Дорлиак*

Лауреат Ленинской премии,
народный артист СССР С. Т. Рихтер

Лауреат Ленинской премии,
лауреат государственных премий,
народный артист СССР, профессор,
президент Ассоциации дружбы и культурного
сотрудничества со странами Латинской
Америки А. И. Хачатурян

Народный артист СССР, лауреат Ленинской
премии, профессор, композитор Д. Б. Кабалевский
Там же. Л. 79–83. Подлинник. Машинопись. Подписи — автографы.

Строительство
кинотеатра
«Россия».
Москва.
1960-е гг.

Своеобразие

№ 3

Справка В. В. Гришина и В. Ф. Промылова в ЦК КПСС

13 июня 1972 г.

ЦК КПСС

СПРАВКА

по вопросам осуществления некоторых мероприятий
реконструкции центра Москвы

В ЦК КПСС поступили письма за подписью ученых, деятелей культуры и искусства, в которых высказывается несогласие с реконструкцией и застройкой центральной части города, осуществляемой в настоящее время в соответствии с генеральным планом Москвы. В своих предложениях авторы писем рекомендуют объявить территорию внутри Садового кольца охранной зоной и размещать новое строительство только за его пределами. Авторы писем предлагают освободить центр города от крупных торговых учреждений, административных зданий и превратить его в своеобразный город-музей.

Делается попытка опровергнуть генеральный план Москвы, который разрабатывался многие годы, в несколько стадий, с участием ряда научно-исследовательских ин-

Источник 4/1997

ституты, с привлечением крупнейших специалистов — градостроителей, экономистов, социологов, демографов и неоднократно рассматривался широкой общественностью города.

В настоящее время в центре города сосредоточен наиболее старый фонд; 4030 жилых зданий представляют собой ветхие и малоценные строения; большая часть жилых домов, как правило, не имеет современного уровня благоустройства, обветшала и непригодна для проживания. Преобладает малозэтажная застройка. Только 25% жилой площади приходится на дома, построенные после 1917 года.

В центре мало зеленых насаждений. Если по городу в целом на одного жителя их приходится около 20 кв. м, то в пределах Садового кольца — только 0,55 кв. м. Необходимо разуплотнение застройки, расчистка кварталов от ветхого фонда, озеленение и благоустройство этих территорий, что позволит увеличить площадь парков, скверов, бульваров и оздоровить городскую среду.

Авторы писем заблуждаются, рассматривая центральную часть Москвы в отрыве от сложного исторического процесса ее формирования. На протяжении своего многовекового развития Москва непрерывно изменялась. Современный ее центр не является памятником какой-либо одной эпохи и не представляет собой законченного градостроительного комплекса.

Утверждения, содержащиеся в письмах, искажают действительный ход реконструкции и застройки центра, осуществляемой в соответствии с утвержденным генеральным планом Москвы.

Естественно, что в период всемирно-исторического по своему значению социалистического и коммунистического развития нашей страны Москва совершенствовалась и будет продолжать совершенствование планировки и застройки своего центра.

Все эпохи оставили на территории центра свой след. Много отжившее при этом исчезло, уступив место сооружениям, необходимым своему времени.

Новый генеральный план, утвержденный постановлением ЦК КПСС и Советом Министров СССР в 1971 году, по центру города предусматривает реконструкцию и развитие исторически сложившегося в пределах Садового кольца городского центра, повышение архитектурно-художественного качества его застройки; сохранение своеобразия исторически сложившегося архитектурного облика Москвы путем проведения мероприятий по охране, реставрации и включению в городские ансамбли памятников архитектуры и некоторых наиболее ценных частей старой застройки, завершение работ по ликвидации ветхого и неблагоустроенного жилищного фонда.

Исходя из этого проводятся планомерные работы по реконструкции и застройке центральных магистралей и площадей города, в том числе улиц Димитрова и Б. Полянка, проспекта Калинина, проспектов Маркса и Ново-Кировского, по которым приняты специальные решения, одобренные правительственными органами.

Проводимые по этим направлениям сносы затрагивают лишь ветхие и малоценные здания. Памятники архитектуры и капитальные здания сохраняются и включаются в будущую ансамблевую застройку каждой из этих магистралей.

Например, в 1971–1972 гг. по ул. Димитрова произведен снос 33 зданий, из них одноэтажных — 15, двухэтажных — 3. Все дома без ванн, горячего водоснабжения, с деревянными перекрытиями, построенные в конце прошлого века; ни одно из этих зданий не состояло на государственной охране в качестве памятников архитектуры. Снесенные по разрешению Совета Министров РСФСР строения на углу Метростроевской и Кропоткинской улиц являлись крайне изношенными и совершенно непригодными для дальнейшего использования.

Снос девяти ветхих строений, произведенный по улице Волхонка, позволил расширить эту ответственную транспортную магистраль и ликвидировать тем самым аварийное состояние, угрожавшее жизни людей.

Снос в районе Манежной улицы, проспекта Маркса и Боровицкой площади 13-ти таких же ветхих и малоценных строений произведен в целях реализации одной из основных идей генерального плана — организации более удобного и безопасного движения по пр. Маркса и раскрытия пространства вокруг Кремля. Даже этот незначительный снос дал большой градостроительный эффект.

На площади Никитских ворот произведен снос малоценных строений. Их снос позволил открыть пространство, создать сквер, активно включить памятник архитектуры в ансамбль площади.

Снос домов в Кречетниковском переулке для строительства Нового Арбата. Москва. 1962 г.

По улице Красная Пресня действительно произведены значительные сносы в количестве 19 зданий, в том числе: 6 деревянных, 2 кирпичных-одноэтажных и 8 кирпичных-двухэтажных, в которых нельзя обеспечить нормальные условия проживания. Ни одно из этих зданий не представляло архитектурной или исторической ценности. На освободившихся участках начато строительство благоустроенных многоэтажных жилых домов для трудящихся Краснопресненского района.

В районе Бауманских улиц произведен снос десяти строений, с износом более 70%.

В Марьиной роще снос ветхих строений в основном осуществлен. Оставшиеся здания будут снесены в ближайшие годы согласно плану ликвидации ветхого фонда Москвы.

Что касается Замоскворечья, которому в письмах уделено значительное внимание, то имеется в виду безусловное сохранение архитектурно и исторически ценных зданий и целых ансамблей в виде отдельных улиц и переулков, при одновременном сносе аварийного, ветхого и малоценного жилого фонда, процент которого в этом районе особенно велик.

Совершенно не соответствуют действительности утверждения авторов писем о массовом сносе зданий, связанных с деятельностью В. И. Ленина, с революционными событиями 1905 года, с жизнью и деятельностью выдающихся представителей русской культуры.

В составе генерального плана разработан совместно с музеями В. И. Ленина, Революции и Министерством культуры СССР раздел, посвященный выявлению и охране всех этих памятных мест на территории города и его центра, ни одно из которых не сносится.

Необходимость расширения узких, криволинейных улиц продиктована напряженностью городского движения в центре. Улица Димитрова, продолжение Ленинского проспекта в центральной части города, не обеспечивала более непосредственные связи с крупнейшим Внуковским аэропортом столицы. На ней создались тяжелые условия для движения транспорта, в результате чего только в 1971 году из-за транспортных происшествий получили травмы 23 человека, а за пять месяцев текущего года — 10 человек. Расширение Б. Полянки даст возможность обеспечить связь южных районов города с центром. Новокировский проспект явится основным направлением, связывающим центр с главной вокзальной площадью Москвы — Комсомольской, куда сходится около половины всех железнодорожных линий, ведущих к столице.

Авторы писем ошибаются, считая, что застройка центра решается якобы только работниками Главного архитектурно-планировочного управления. Вопросы реконструкции города, основные тенденции его развития всегда были в центре внимания партийных и советских органов, общественных организаций. Градостроительная комиссия Московского Совета, в которой участвуют крупнейшие специалисты в области градостроительства и экономики, неоднократно рассматривала общие и частные проблемы реконструкции центра. Систематически организуются конкурсы и общественные обсуждения по застройке магистралей и площадей центральной части города. В конце прошлого года прошел пленум правления Союза архитекторов СССР с участием представителей творческих и общественных организаций страны, посвященный генеральному плану Москвы. В эту работу включились редакции газет, радио, телевидения, общество «Знание».

Очевидно, работа, проводимая в этих направлениях, недостаточна, и ГлавАПУ не использует всех возможностей для широкого разъяснения основных идей генерального плана, чем, видимо, и объясняется появление подобных писем.

В своих обращениях в Московский городской комитет партии и исполком Моссовета, в выступлениях на сессиях исполкомов районных Советов трудящиеся города выступают в поддержку принципов генерального плана и направленности в реконструкции центральной части Москвы.

Идеи консервации центра, превращения его в какую-то «мертвую» заповедную зону, отказ от необходимости сноса ветхих и малоценных зданий, от решения транспортных и прочих проблем вызывают резкий протест трудящихся.

Авторы писем или не знают о мнениях широкой московской общественности, или пытаются подменить это мнение своей частной, субъективной точкой зрения.

В настоящее время на основе утвержденного генерального плана развития города ГлавАПУ разработало проект детальной планировки центра Москвы в пределах Садового кольца.

Этот проект определил градостроительную идею формирования центрального исторически сложившегося ядра города в системе общегородского центра столицы и предусматривает: дальнейшую реконструкцию центра с учетом развития его за Садовым кольцом; ликвидацию ветхих и малоценных зданий; вывод промышленности; озеленение центра и улучшение санитарно-гигиенических условий; повышение архитектурно-художественного качества застройки и активное включение в нее памятников архитектуры, истории и культуры; организацию на отдельных участках наиболее сохранившихся улиц историко-архитектурных зон; реконструкцию и расширение ряда магистралей; модернизацию инженерного оборудования, обеспечивающего гармоничное развитие и высокий уровень обслуживания центра.

ГлавАПУ Москвы при разработке генерального плана и проекта детальной планировки центра провело значительную научно-исследовательскую работу по выявлению памятников архитектуры, истории и культуры.

В пределах Садового кольца осуществлена фотофиксация и аннотация более пятисот объектов, из которых 341 состоит на государственном учете. В настоящее время проводится детальное обследование всех древних кварталов города, выявление сохранившихся исторических зданий, включение их в дополнительные списки памятников архитектуры, ГлавАПУ подготовлен материал по установлению заповедных участков города: улиц Кропоткина, Воровского, Б. Хмельницкого, Чернышевского, Арбата и отдельных участков Бульварного кольца. По городу в последние годы осуществлено проектирование и проводится реставрация более 250 ансамблей и отдельных памятников, в т. ч. только в 1972 году — 52-х объектов.

Московские организации подготовили предложения по планировке и застройке основных магистралей и площадей центра по строительству отдельных уникальных зданий, уточнили вопросы транспортного обслуживания центра, пробивки и расширения отдельных магистралей с организацией новых садов и скверов. Подготовлены правила застройки города и его центра. МГК КПСС и исполком Моссовета внесут эти предложения в ЦК КПСС и Совет Министров СССР.

Создан подробный крупномасштабный макет центральной части Москвы и прилегающих районов, раскрывающий содержание архитектурно-пространственной композиции центра города, которая сложится в результате реализации этих проектов. Все эти материалы экспонированы в специальном помещении Центрального выставочного зала Москвы.

Вид места между проспектом Калинина и площадью Восстания, где будет воздвигнут комплекс зданий штаб-квартиры СЭВ. Москва. 1964 г.

В процессе разработки крупных градостроительных проблем Москвы основные направления принимаемых решений систематически докладываются ЦК КПСС и правительству.

Секретарь МГК
КПСС
В. Гришин
13 июня 1972 г.

Председатель исполкома
Моссовета
В. Проmysлов

Там же. Л. 107–112. Подлинник. Машинопись. Подписи — автографы.

№ 4

Письмо академиков Л. А. Арцимовича¹, Б. А. Рыбакова²,
П. А. Капицы³ в редакцию газеты «Правда»

29–30 ноября 1972 г.

Вопрос реконструкции Москвы — дело всего народа, как справедливо отметил Л. И. Брежнев. Судьба великой столицы нашего государства, ее будущее волнует не только москвичей, но и всю советскую общественность.

Подобно Риму, Парижу, Лондону и другим столицам мира Москва сочетает в себе старый и новый город. Столица — это не просто населенный пункт, характеризующийся наличием жилплощади, километрами автомобильных магистралей, удобствами коммунально-бытового обслуживания. Столица — это священная история народа, запечатленная в каменной летописи. Не случайно поляки восстановили после войны, буквально из руин, все «старое место» по чертежам и обмерам. Все столицы мира по праву гордятся и ревностно оберегают свой старый город, тот исторический арсенал, который питает живое чувство патриотизма и воспитывает эстетический вкус новых поколений.

Наше правительство, Московский городской комитет партии и Мосгорисполком уделяют большое внимание вопросам бережного отношения к памятникам. И все же нельзя признать, что Главным архитектурно-планировочным управлением эта проблема решена удовлетворительно. В настоящее время нависла серьезная угроза над историческим центром Москвы. Вопрос ставится так: сохранит ли Москва свой старый город, или превратится в совершенно новый город-новостройку, каких тысячи по всему земному шару. Речь идет о сохранении территории, составляющей всего 5–7% от общей площади Москвы. Именно эта часть столицы содержит все основные памятники архитектуры и истории. Число их не так велико — около 700, что составляет только 5% от остальной застройки. Если даже сохранить эти памятники, ликвидировав городскую среду, то Москва все равно утратит свой исторический облик. Памятники же превратятся в случайные экспонаты на фоне совершенно чуждой им современной архитектуры.

XXIV съезд КПСС выдвинул перед нашим народом задачу превратить Москву в образцовый коммунистический город.

Столица растет, много сделано по удовлетворению москвичей жилищем, город становится благоустроенней, чище, и тем не менее мы с тревогой отмечаем тот факт, что древний центр Москвы приобретает все более резкие и чуждые ему изменения. За последние годы появилось множество зданий, не гармонирующих с традиционным обликом исторической Москвы ни своим масштабом, ни архитектурой. Эти многоэтажные безликие новостройки выросли на месте снесенных домов, зачастую имеющих художественную и мемориальную ценность.

Вот далеко не полный перечень мемориальных зданий Москвы, снесенных за последние десятилетия.

Ул. Композиторов, 7. Дом поэта Хомякова. Бывали: Гоголь, Герцен, Белинский, Грановский, Л. Толстой, С. Т. Аксаков. Памятник архитектуры начала XIX века.

Ул. Воровского, 2. В 1905 г. здесь было первое заседание Московского совета рабочих депутатов. Четырехэтажный каменный дом.

Большая Грузинская, 12. Дом Перфильева. Бывал Гоголь, жил Л. Толстой.

Ул. Горького, 22. Дом Шиловско-Богачевой. Построен архитектором Григорьевым в 1811 г. Бывали: Даргомыжский, Мусоргский, А. Н. Серов, А. Н. Островский, А. К. Толстой, И. С. Тургенев, П. М. Садовский, А. П. Чехов. Читал лекции о межпланетных сообщениях К. Э. Циолковский.

Площадь Пушкина, 3. Дом Римской-Корсаковой. Бывали: А. С. Пушкин, Алябьев, А. С. Грибоедов; жили Белинский, декабрист Римский-Корсаков. Здание построено в 1773 г. архитектором Еготовым. Классицизм. На охране не был.

Ул. Чехова, 5. Жил поэт А. Мицкевич, бывал А. С. Пушкин. Снесен 3. IX. 1968 г.

Ул. Кропоткина, 38. Дом И. П. Тургенева, бывал И. С. Тургенев. Гостиница «Гранд-Отель». Жили: Чайковский, Чехов, Репин, Балакирев, Римский-Корсаков, Короленко, Горький, Драйзер, Рабиндранат Тагор, С. Цвейг.

Большой Божениновский пер., 19. Дом Давыдова. Жила М. И. Ульянова.

Большая Молчановка, 11. Дом Лопухиных — начала XIX века, часто бывал Лермонтов.

Смоленский бул., 19. Дом Каменских. Жил и умер Одоевский. Бывали: Л. Толстой, И. С. Тургенев, Чайковский, Р. Вагнер, Берлиоз, умер С. А. Соболевский. В земледельческой школе учились: Костычев, Кулешов, преподавал С. И. Вавилов. Снесен флигель с мемориальной доской Кулешова.

Ул. Ермоловой, 12. Дом, в котором родилась великая русская актриса М. Н. Ермолова.

Ул. Баумана, 23. Дом, в котором у рабочего К. Бойе в апреле 1894 г. было первое организационное заседание первого рабочего марксистского «Рабочего Союза».

Новые проспекты пробиваются, как просеки в лесу, по живому телу старого города, ломая его самобытную градостроительную структуру.

Весной этого года была уничтожена часть Манежной улицы (до музея Калинина), снесен характерный старомосковский дом конца XVIII века на Кропоткинской улице, связанный с деятельностью декабристов и с именем великого русского художника Сурикова. Вместо старинных зданий на Волхонке появился газон и еще вертикали флагштоков на бетонных основаниях. Грандиозный газон, почти поле, заменил значительную часть старинной Якиманки (улицы Димитрова), где было разрушено здание Литературного музея и прекрасные памятники московского классицизма.

Вид строящихся зданий на проспекте Калинина. Москва. 1967 г.

Вызывает недоумение поспешность, с которой проводится разрушение исторической застройки. Ведь проект детальной планировки центра (ПДП) до сих пор не утвержден Правительством и не согласован с Обществом охраны памятников, как того требует соответствующее советское законодательство.

Постановление Совета Министров РСФСР от 24 мая 1966 г., № 473, пункт 8.

Обязать Советы Министров автономных республик, крайисполкомы, облисполкомы, Московский и Ленинградский горисполкомы согласовывать с Министерством культуры РСФСР и Центральным Советом Всероссийского общества охраны памятников проекты застройки и реконструкции городов, если эти проекты затрагивают интересы памятников истории и культуры, состоящие под государственной охраной.

Выставка, посвященная генплану, фактически до сих пор закрыта для обозрения. И только после Постановления МГК от 25 июня 1972 г. «О застройке центральной части города Москвы» стала известна некоторой части общественности.

Первое же знакомство с макетом Москвы будущего убеждает в том, что, к сожалению, на месте старой Москвы может возникнуть совершенно новый город провинциально-американского типа. Непонятно, почему образцовый коммунистический город должен быть повторением безликого капиталистического города XX века?!

А ведь Ленин говорил о нашей культуре национальной по форме и социалистической по содержанию. Это имеет прямое отношение и к архитектуре.

В проекте реконструкции Москвы запланировано полное уничтожение всей исторической застройки от Манежа до бассейна «Москва».

С точки зрения ГлавАПУ, все находящиеся здесь здания не представляют ни мемориальной, ни художественной ценности. А ведь в доме № 1 по Манежной улице (кассы Большого театра) 15 лет размещался штаб Коминтерна, созданного и руководимого Лениным, следующее здание отмечено мемориальной доской, говорящей о том, что здесь жила А. И. Елизарова, сестра В. И. Ленина, дальше дом Анненковых, связанный с памятью Лермонтова. Рядом прекрасный образец русского классицизма дом-музей Калинина.

Нет в макете и улицы Волхонки с ее чарующими своей поэзией домами XVIII — нач. XIX века. Вместо нее, равно как и соседнего квартала улицы Фрунзе, предполагается строительство нового музея Ленина, стеклянно-бетонный цилиндр, чудовищно

диссонирующий своей архитектурой с Кремлем и домом Пашкова. Так же чужды исторической застройке проект нового Дома Дружбы на Арбатской площади и здание нового Литературного музея на улице Димитрова. Красные линии новых магистралей «зарезают», т. е. уничтожают фронтальную застройку таких красивейших улиц старой Москвы, как Ордынка, Полянка, Пятницкая, Метростроевская, проспект Калинина (от бульвара до Кремля), Герцена, Качалова, Чехова, Карла Маркса (быв. Басманная), Баумана, Фрунзе и др. В связи со строительством нового транспортного полукольца ставятся под угрозу улицы Яньшева, Грицевец, Огарева, Художественный проезд, Кузнецкий мост.

Согласно макету Замоскворечье полностью расчищается от старой застройки (остаются только «исторические памятники»), превращается в Южный парк и прямо напротив Кремля вырастает многоэтажный район стандартных новостроек. От Каменного до Москворецкого моста создается озеро — главный водоем Москвы.

Итак, реализация этого плана явилась бы практическим уничтожением всей исторической части столицы, ее самобытного облика. Навсегда будет потеряна литературная Москва, известная нам по произведениям русской классики от Пушкина и Грибоедова до Максима Горького и Маяковского. Потери эти невозможны.

Москва... Тысячи гравюр, картин, описаний в прозе и стихах книг и путеводителей запечатлели образ великой столицы России. Неповторимая живописность ее архитектурного облика, уникальные памятники московского барокко, которые историк русского искусства И. Грабарь считает одной из вершин нашего национального зодчества, особняки в стиле классицизма, городские усадьбы, поэтичные московские дворики, воспетые Поленовым, уютные переулки — во всем комплексе многовекового здания сформировался неповторимый образ нашей древней и вечно юной столицы.

Москва издавна поражала воображение посещающих ее иностранцев. Например, Стендаль писал: «Этот город был незнаком Европе, в нем было от 600 до 800 дворцов, подобных которым не было ни одного в Париже... самое полное удобство соединилось здесь с блистательным изяществом».

Общество охраны памятников выделило огромную сумму на изучение исторической подосновы Москвы. К сожалению, эта сложная научная работа, как правило, пропадает даром. Пока реставраторы изучают старый квартал, составляют подробное описание архитектурно-исторических ценностей, бульдозер и «шар-баба» сносят всю эту историческую застройку, которая отдается под новое строительство. На глазах исчезает старый Арбат.

Невозполнимой потерей является, например, уничтожение 8 домов, связанных с именем В. И. Ленина, снесенных за последние 10 лет.

Ул. Елизаровой, 19. 1885 г. Дом Елизаровой.

Собачья площадка, 18. 1897 г.

Б. Бронная, 5. 1906 г.

Пл. Восстания (бывш. Кудринский пер., 3). 1906 г. Здание конца XVIII в.

Ленинский проспект, 51. 1918 г.

Метростроевская ул., 53 (флигель) 1. 1918 г.

Ул. Горького, 8. 1919 г.

Ул. Композиторов, 12. Жила семья Ульяновых. Здание XVIII в.

И никакой путеводитель не расскажет о событиях 1905 года так убедительно, как недавно снесенный дом у Никитских ворот, изрешеченный шрапнелью кровопролитного боя.

В ответ можно услышать некомпетентное мнение: старина, памятники — это все хорошо, но дома, за которые вы ратуете, это же развалюхи, а людям нужно жить в нормальных условиях и т. д. и т. п. Нет слов, многие из старых зданий Москвы в результате небрежения и зачастую нарушения норм эксплуатации находятся в плачевном виде. И все-таки, когда их уничтожают «за ветхостью», то нужны огромные усилия современной разрушительной техники. После же проведения работ по улучшению их комфортабельности старые здания могут быть использованы как выставочные залы, музеи, детские сады, библиотеки, учреждения и т. д. Так решается этот вопрос во всех столицах мира. К тому же из намеченных к сносу зданий только 15 процентов можно отнести к действительно ветхому фонду. Бессмысленно уничтожаются тысячи и тысячи квадратных метров жилого фонда. Расходятся впустую гигантские средства.

Приспособление для современных нужд старой застройки оказывается вдвое эко-

Вид на строительство западной части гостиницы «Россия». Москва. 1968 г.

номичнее, чем огромная работа по сносу, выселению, строительству для выселяемых новых зданий.

Достаточно привести такой пример.

Передвижка дворцового здания Музея архитектуры им. Щусева будет стоить 2 миллиона рублей при потере 50% ценнейших интерьеров этого памятника конца XVIII века.

Обычные ссылки на нужды транспорта при перестройке центра города свидетельствуют о дилетантизме проектировщиков. Эта проблема могла быть решена путем вывода крупных промышленных и торговых предприятий за пределы Садового кольца.

Сосредоточение торговых точек на пяточке является причиной перегрузки центра. Этому положению следует противопоставить полицентрическую структуру города, на которую перешли все столицы мира.

Исторический центр Москвы должен быть объявлен охранной зоной, как национальный памятник градостроительства, архитектуры и истории. Новое строительство должно вестись творчески с учетом уже сложившихся форм русского градостроения и зодчества. В настоящее же время необходимо запретить строительство в Садовом кольце, проводя только систематический ремонт и реставрацию зданий.

Еще в 1918 году вышло воззвание Совета рабочих и солдатских депутатов: «Не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, здания, старинные вещи, документы. Все это — ваша история, ваша гордость». Это воззвание было подкреплено безграничным авторитетом Ленина, который уделял огромное внимание делу охраны памятников истории и культуры. «Всю старину мы должны тщательно охранять не только как памятники искусства — это само собой, но и как памятники быта и жизни других времен. Сюда должны приходиться экскурсии, здесь должны быть развернуты музеи, здесь должны даваться подробные исторические объяснения посетителям».

Проектировщики Главного архитектурно-планировочного управления, составляющие новый генеральный план реконструкции Москвы, заявляют о том, что они опираются на генплан 1935 года. Нас удивляет такое некритическое отношение к документу, который осудила история и время. Достаточно сказать, что старый генплан разрабатывался под личным руководством Л. М. Кагановича, осужденного впоследствии за антипартийную деятельность. В результате осуществления генплана 1935 года было снесено более 400 лучших памятников московского зодчества. Например, Сухарева башня, древнейшее каменное сооружение Москвы — собор Спаса на Бору в Крем-

Вид на строительство гостиницы «Россия». Москва. 1964 г.

ле, памятник победы над Наполеоном храм Христа Спасителя и многое, многое другое. Неужели в 1972 году мы будем повторять ошибки прошлого?

Москва — не вотчина ГлавАПУ, ее реконструкция — дело всего народа. Мы должны сохранить для потомков исторический облик великой столицы, разумно сочетая старое и новое*.

Акад. Л. Арцимович (30/XI 1972 г.), Акад. Б. Рыбаков (29. 11. 72), П. Капица
Там же. Л. 57–65. Подлинник. Машинопись. Подписи и даты — автографы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Арцимович Л. А. (1909–1973) — советский физик, академик АН СССР. Основные труды посвящены проблемам атомной и ядерной физики. Под его руководством впервые в СССР разработан электромагнитный метод разделения изотопов, получена физическая термоядерная реакция. Участник Пагуошского движения. Лауреат Государственных премий СССР и Ленинской премии.

2. Рыбаков Б. А. (р. 1908) — советский археолог, историк и общественный деятель, ака-

демик АН СССР. Основные труды посвящены археологии, истории, культуре славян и Древней Руси. Лауреат Государственных премий СССР и Ленинской премии.

3. Капица П. Л. (1894–1984) — советский физик, академик АН СССР, один из основателей физики низких температур и физики сильных магнитных полей, организатор и первый директор Института физических проблем АН СССР. Участник Пагуошского движения. Лауреат Государственных премий СССР и Нобелевской премии.

Публикация
Татьяны КУЗЬМИЧЕВОЙ

* 21 февраля 1973 г. главный редактор «Правды» М. В. Змиянин направил это письмо в ЦК КПСС. Имеется запись: «Тов. Соломенцев М. С. ознакомился. 16. III. 73. В. Галкин».

«Смелая партийная критика»

№ 1

Дорогой КОНСТАНТИН УСТИНОВИЧ!¹

Беру на себя смелость просить Вас ознакомиться с одним моим предложением, которое касается поддержки жанра публицистики и сатиры в отчетном докладе ЦК на предстоящем съезде КПСС.

Это было бы чрезвычайно важно для развития этих жанров. Я вот уже 19 лет редактирую «Фитиль» и какую же неоценимую поддержку нашей работе оказало выступление Л. И. Брежнева в Баку, когда он упомянул наш «Фитиль» и те трудности, которые связаны с нашей работой.

Прилагаю возможный вариант абзаца.

«Строительству коммунистического общества на всех этапах его развития, всегда сопутствовала смелая партийная критика и самокритика. Острые выступления наших публицистов и сатириков в партийной печати, в выпусках сатирического киножурнала «Фитиль», вскрывающие и критикующие наши недостатки во имя их искоренения, представляются нам глубоко патриотичными ибо совершаются в интересах советского народа и являются выражением непоколебимой веры в силу нашего строя, в правоту наших идеалов».

С глубоким уважением Ваш Михалков²

4 января 81 г.

№ 2

Уважаемый Андрей Михайлович!³

На всякий случай, направляю Вам эту записку т. Михалкова С. В.⁴

4.1.81 г.

К. Черненко.

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 84. Д. 5. Л. 19–20. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Письмо адресовано секретарю ЦК КПСС К. У. Черненко.

2. Михалков С. В. (р. 1913) — русский советский писатель и общественный деятель. С 1962 г. главный редактор сатирического киножурнала «Фитиль».

3. К. У. Черненко направил письмо

С. В. Михалкова секретарю ЦК КПСС М. А. Сулову, ошибочно назвав его Андреем Михайловичем.

4. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXXVI съезду КПСС, состоявшемуся в феврале 1981 г., предложение С. В. Михалкова не использовано.

«Выработать условия передачи»

№ 1

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ЛЕОНИДУ ИЛЬИЧУ БРЕЖНЕВУ*

Глубокоуважаемый и дорогой Леонид Ильич!

Позвольте мне обратиться к Вам от имени Русской Православной Церкви с убе-

* На бланке «Патриарх Московский и всея Руси Пимен». — *Ред.*

дительной и насущной просьбой — рассмотреть вопрос о передаче Донского монастыря в городе Москве, основанного в 1592–93 годах, в пользование Московского Патриархата.

В 1988 году исполняется тысяча лет со времени Крещения Руси. Значение этого события исключительно важно для истории мирового христианства. Для Русской Православной Церкви это великий, знаменательный юбилей. Донской монастырь станет — монастырем-памятником 1000-летия Крещения Руси, административным центром Московского Патриархата, где будут сосредоточены службы, осуществляющие широкую и многообразную патриотическую и миротворческую деятельность Церкви, которые размещены ныне в различных частях города в непригодных для этого назначения помещениях.

Передача всего исторического комплекса Донского монастыря в ведение Церкви будет выгодно истолкована в зарубежных общественных и религиозных кругах в интересах нашего Государства и будет свидетельствовать о высоком внимании Руководителей нашей социалистической Родины к нуждам Церкви. Это явится убедительным аргументом в разоблачении антисоветской клеветы по поводу положения Церкви в нашей стране.

При положительном решении вопроса мы обязуемся восстановить, реставрировать и сохранять весь монастырский комплекс и территорию, как архитектурный исторический памятник.

Наша великая Родина ныне готовится торжественно отметить 60-летие образования СССР. Каждый из нас, его граждан, встречает этот юбилей с чувством законного удовлетворения и глубокой радости за судьбу Отчизны. Благодаря мудрой политике нашего государства, Вашей титанической деятельности уже 38-й год в Европе сохраняется мир. Все прогрессивные люди нашей планеты горячо одобряют Ваши мирные инициативы, направленные на сохранение человечества от гибели в огне ядерной катастрофы.

Всем сердцем воспринимаем и разделяем мы, чада церковные, благородную политику нашей социалистической Родины, целью которой является благоденствие всех наших граждан и мирное бытие всех народов Земли. Эти человеколюбивые принципы закреплены в новой Конституции СССР, создание которой обязано Вашей вдохновляющей и направляющей мысли и деятельности. Русская Православная Церковь с чувством горячей любви к Родине стремится внести свою лепту в торжество дела мира, используя в этих целях связи с церквями более чем 100 стран. Одним из ярких примеров этого является успешно проведенная в Москве в мае с. г. по инициативе нашей Церкви Всемирная конференция «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы». Ежегодно наша Церковь вносит в Фонд мира свыше 30 млн. рублей.

Смею Вас заверить, глубокоуважаемый Леонид Ильич, что удовлетворение нашей просьбы о передаче Московскому Патриархату Донского монастыря, создающее условия для нашей нормальной и интенсивной работы, позволит еще более расширить и углубить нашу церковно-патриотическую и миротворческую деятельность на благо нашей великой Родины!

Примите, дорогой Леонид Ильич, самые сердечные пожелания благословенного успеха в Вашей высокой деятельности и доброго здоровья на многие годы!

С глубоким уважением

ПИМЕН,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

18 октября 1982 года
г. Москва

№ 2

Т. т. ДЕМИЧЕВУ П. Н.¹
ЗИМЯНИНУ М. В.²
ШАУРО В. Ф.³

Прошу Вас изучить этот вопрос. По-моему, он заслуживает внимания.

Л. Брежнев.

18 октября 1982 г.

СПРАВКА

о Донском монастыре в г. Москве

Патриарх Московский и всея Руси Пимен обращается с просьбой о передаче Московской патриархии бывшего Донского монастыря в г. Москве. По мнению Пимена, акт передачи монастыря может быть позитивно оценен в зарубежных общественных и религиозных кругах и явится аргументом в разоблачении антисоветской клеветы по поводу положения церкви в нашей стране.

В монастыре предполагается разместить церковные учреждения. При положительном решении вопроса патриархия обязуется реставрировать и сохранять монастырский комплекс.

Донской монастырь основан в 1591 году, является выдающимся памятником истории и архитектуры. На его территории площадью в 6,8 гектара, окруженной стенами, находятся Большой и Малый соборы, настоятельские покои, кельи и хозяйственные постройки. Здесь расположен некрополь с погребениями выдающихся деятелей русской истории и культуры: философа П. Я. Чаадаева, поэтов А. П. Сумарокова и М. М. Хераскова, художника В. Г. Перова, историка В. О. Ключевского, «отца русской авиации» Н. Е. Жуковского. В монастыре экспонируются выдающиеся образцы русской мемориальной скульптуры, собранные из различных районов центральной России и оставшиеся от утраченных архитектурных памятников.

После Великой Октябрьской социалистической революции в монастыре был создан антирелигиозный музей. В настоящее время здесь действует филиал Научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Шусева. В Большом соборе и других зданиях размещаются экспозиции и научно-исследовательский отдел истории отечественного зодчества XI — начала XX веков, богатейшие фонды, научная библиотека и другие подразделения музея.

Учитывая высокую художественную ценность сооружений, входящих в ансамбль Донского монастыря, и уникальность собранных в них государством коллекций, можно было бы поручить Министерству культуры СССР, Совету по делам религий при Совете Министров СССР и Мосгорисполкому совместно с Государственным комитетом по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР и Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры выработать условия передачи в пользование патриархии части сооружений бывшего монастыря, порядок дальнейшего функционирования ряда музейных объектов на его территории, реставрации и охраны всего комплекса, а также рассмотреть вопрос о переводе в другое место части экспонатов и фондов филиала Научно-исследовательского музея архитектуры им А. В. Шусева, находящегося в монастыре.

При этом иметь в виду, что церковь в ближайшие годы осуществит за свой счет проектные работы и реставрацию всех сооружений ансамбля (как передаваемых патриархии, так и остающихся в ведении государственных органов), монастырских стен и башен, проведение и ремонт инженерных сетей и благоустроит охранную зону памятника. Следовало бы предусмотреть компенсацию расходов, связанных с перемещением экспонатов и фондов филиала Научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Шусева, со строительством новых помещений для этого учреждения.

(4 неразборчивые подписи).

14 декабря 1982 г.

№ 4**ЦК КПСС**

В соответствии с поручением вопрос о передаче в пользование Московской патриархии бывшего Донского монастыря в г. Москве был изучен вместе с заинтересованными организациями.

Считали бы возможным положительно отнестись к просьбе патриарха Московского и всея Руси Пимена, изложенной в его письме, и передать его на рассмотрение Совета Министров СССР.

Учитывая, что архитектурные сооружения и старейший некрополь Донского мо-

Источник 4/1997

настыря являются выдающимися памятниками истории и культуры, полагали бы необходимым поручить Министерству культуры СССР, Совету по делам религий при Совете Министров СССР и Мосгорисполкому совместно с Госгражданстроем СССР и Всероссийским обществом по охране памятников истории и культуры обсудить с представителями православной церкви условия передачи в пользование Московской патриархии части сооружений бывшего Донского монастыря. При этом следовало бы исходить из того, что на территории Донского монастыря будут сохраняться и функционировать ряд государственных музейных объектов.

Реставрацию всех сооружений ансамбля Донского монастыря, его стен и башен, благоустройство охранной зоны комплекса предполагается провести за счет Московской патриархии, которая также должна будет компенсировать расходы, связанные с перемещением экспонатов и фондов Научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Шусева и со строительством новых помещений для показа коллекций музея.

П. Демичев
М. Зимянин
Б. Стукалин⁴
В. Шауро

29 декабря 1982 г.

№ 5

Тов. ЗИМЯНИНУ М. В.

Тов. Андропову Ю. В. доложено. В принципе он согласен.

Можно дать команду действовать.

К. Черненко

29.XII.82 г.

№ 6

Совершенно секретно

Выписка из Постановления Секретариата
ЦК Коммунистической партии Советского Союза
№ СТ 90/67 гс от 4 января 1983 года

О письме патриарха Московского и всея Руси Пимена

Положительно отнестись к просьбе патриарха Московского и всея Руси Пимена, изложенной в его письме, и передать ее на рассмотрение Совета Министров СССР⁵.

Результаты голосования:

Секретари ЦК:

Капитонов И. В. — за

Пономарев Б. Н. — за

Долгих В. И. — за

Рыжков Н. И. — за

Русakov К. В. — за

Черненко К. У. — за

ЦХСД. Ф. 4. Оп. 28. Д. 516. Л. 88, 91–92, 94–98. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Демичев П. Н. — в 1974–1986 гг. министр культуры СССР.

2. Зимянин М. В. — в 1976–1987 гг. секретарь ЦК КПСС.

3. Шауро В. Ф. — в 1965–1986 гг. заведующий отделом культуры ЦК КПСС.

4. Стукалин Б. И. — в 1982–1985 гг. заведующий отделом пропаганды ЦК КПСС.

5. Совет Министров СССР рассмотрел просьбу Патриарха Московского и всея Руси Пимена и принял Распоряжение № 831рс (нс) от 5 мая 1983 г.

Публикация
Ивана ШЕВЧУКА

«Пересмотреть состав произведений Ключевского»

ЦК КПСС

Госполитиздат просит разрешить издать Сочинения В. О. Ключевского в 10 томах. В Сочинения В. О. Ключевского предполагается включить «Курс русской истории» в пяти томах; в шестой том — работу «Боярская дума в древней Руси»; в седьмой том — специальные курсы по источниковедению, историографии и терминологии русской истории, в последние три тома имеется в виду включить статьи, исследования и рецензии, в том числе статьи и рецензии, ранее не публиковавшиеся. Сочинения предполагается издать под редакцией академика М. Н. Тихомирова тиражом 50 тыс. экземпляров.

Полагаем, что предложение об издании Сочинений В. О. Ключевского следовало бы поддержать. Отдельные труды В. О. Ключевского, представляющие большой интерес для широких кругов советской интеллигенции, переиздавались в 1918–1919 годах. «Курс русской истории» в пяти томах в последний раз был переиздан в 1937 году. В настоящее время эти работы в книготорговой сети достать невозможно.

Однако просмотр проспекта 10-томного издания показывает, что наряду с наиболее известными работами в это издание предполагается включить и произведения, имеющие интерес для узкого круга специалистов, например статьи по истории русской церкви и религии, которые в многотомное издание помещать нецелесообразно.

В связи с этим необходимо было бы рекомендовать Госполитиздату и академику М. Н. Тихомирову пересмотреть состав произведений В. О. Ключевского, включаемых в Сочинения, и издать их не в десяти томах, а в семи-восьми томах*.

Распространение многотомного издания Сочинений В. О. Ключевского можно было бы произвести по подписке**.

Зав. Отделом науки и культуры

ЦК КПСС

Зам. зав. Отделом пропаганды
и агитации ЦК КПСС

27 июня 1955 г.

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 17. Д. 518. Л. 205. Подлинник.

А. Румянцев

П. Кованов

«Возместит библиотеке книги»

ЦК КПСС

СПРАВКА
на № 08405

Директор Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина т. Богачев просит ЦК КПСС дать указание директору Центрального музея В. И. Ленина т. Морозову о возвращении библиотеке книг, взятых для И. В. Сталина по абонементу в прошлые годы и находящихся в данное время на даче «Ближняя» (список прилагается***).

* Предпоследний абзац текста отчеркнут и приписано: «За. П. Поспелов. 29/VI. 55».

** Имеется помета: «Справка: О решении вопроса сообщено директору издательства т. Сиволобову. П. Кованов. 4.VII 55».

*** Список книг не публикуется. — *Ред.*

Учитывая, что в книгах, которые были взяты для И. В. Сталина из Государственной библиотеки имени В. И. Ленина, имеются различные его пометки (в 62 книгах из 72), директор Музея В. И. Ленина т. Морозов считает целесообразным передать указанные книги в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, обязав его возместить библиотеке им. В. И. Ленина эти книги экземплярами без пометок.

Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС дано указание Институту марксизма-ленинизма (т. Обичкину) принять на хранение книги из библиотеки И. В. Сталина на даче «Ближняя» с его пометками и организовать замену их другими экземплярами для библиотеки им. В. И. Ленина. Директору библиотеки им. В. И. Ленина т. Богачеву ответ сообщен.

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС
Зав. сектором Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС

В. Снастин
Е. Бугаев

6 июля 1955 г.

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 16. Д. 745. Л. 127. Подлинник.

«Освободить от обязанностей редактора»

Секретно

СПРАВКА

о причинах освобождения т. Панова А. Ф.
от обязанностей редактора наманганской областной
газеты «За коммунизм».

ЦК КП(б) Узбекистана просит освободить т. Панова А. Ф. от обязанностей редактора наманганской областной газеты «За коммунизм».

Тов. Панов не имеет достаточной общеобразовательной подготовки, с работой не справляется. Публиковал в газете плохо отредактированные, бессодержательные материалы, допускал серьезные политические ошибки и опечатки. При опубликовании речи В. М. Молотова на Парижской мирной конференции газета грубо искадила текст, напечатав: «Теперь ясно, насколько неправильным и вредным является предложение советской делегации» (вместо австралийской делегации). В одном из международных обзоров, в котором речь шла о Французской конституции, вместо «светский характер государства» было напечатано «советский характер государства». Постановление ВЦСПС «О дальнейшем развитии индивидуального и коллективного огородничества» газета опубликовала под заголовком «Постановление ВЦСПС о нарушении развития индивидуального и коллективного огородничества».

Самаркандский обком КП(б)У неоднократно предупреждал т. Панова. За допущение ошибок в газете на него было наложено партийное взыскание — строгий выговор, но т. Панов работу газеты не улучшил.

Тов. Панов будет использован на газетной работе в другой республике.

Зав. сектором местных газет
Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
Инструктор Отдела пропаганды
и агитации ЦК ВКП(б)

В. Куроедов
(неразборчиво)

15 декабря 1948 г.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 262. Л. 144. Подлинник. Машинопись, подписи — автографы.

Источник 4/1997

«На строгом хранении»

ЦК КПСС

В свое время членами Президиума ЦК КПСС мне устно было дано разрешение перевести силами Министерства обороны и отпечатать мемуары У. Черчилля.

К данному времени Военным издательством напечатан 1 том мемуаров в количестве 100 экз., которые находятся на строгом хранении и без моего разрешения никому не выдаются.

Работа по подготовке к печати остальных томов продолжается. Уже переведены и сданы в набор II, III, IV и V томы, которые по мере изготовления будут мною представляться. В ближайшее время сдаются в печать и VI том.

Вопрос о выпуске мемуаров в свет и степени их распространения может быть решен после того, как члены Президиума ЦК ознакомятся с 1 томом. В частности, требует решения вопрос о тех местах мемуаров, где содержатся клеветнические и враждебные в отношении Советского Союза выпады. Все такие места, имеющиеся в 1 томе мемуаров, сбоку отчеркнуты.

Н. Булганин

12 августа 1954 г.

ЦСХД. Ф. 5. Оп. 30. Д. 51. Л. 51. Подлинник.

«Нужные книги — бесплатно»

ЦК КПСС

В соответствии с поручением ЦК КПСС Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС подготовил список литературы, по которому делегаты XX съезда КПСС смогут отобрать нужные им книги бесплатно в счет выделяемого на каждого делегата денежного лимита в сумме 300 рублей.

Кроме этого, делегаты съезда будут иметь возможность подписаться на Сочинения К. Маркса, Ф. Энгельса, на Сочинения В. И. Ленина, на Сочинения И. В. Сталина, всемирную историю, толковый словарь Даля, на собрания сочинений Герцена, Писарева, Маяковского, Н. Островского, Пришвина и другие издания. Всего 17 названий.

Во время работы съезда будет организована продажа книг в Кремле и в здании, где будет производиться регистрация делегатов.

Союзпечать организует киоски по продаже газет, журналов и канцелярских товаров. От делегатов съезда будет приниматься подписка на все газеты и журналы.

Списки книг, выделяемых для продажи делегатам XX съезда КПСС, прилагаются*.

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС
Зав. сектором Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС
ЦХСД. Ф. 5. Оп. 16. Д. 745. Л. 22. Подлинник.

В. Московский
В. Фомичев

Публикация
Максима ЛЕУШИНА

* Имеются пометы: «Согласиться. Д. Шепилов, М. Сулов, П. Поспелов, две неразборчивые подписи».

«Справка. Списки книг, выделяемых для продажи делегатам XX съезда КПСС, переданы для проведения необходимой работы книжной экспедиции Управления делами ЦК КПСС, Главниготоргу Министерства культуры СССР. 2. 11. 56. В. Московский, В. Фомичев».

«Установить памятник Павлику Морозову»

№ 1

М. Коротков и Г. Краснощеков — Председателю СНК СССР В. М. Молотову

1 августа 1937 г.

Вячеслав Михайлович!

В сентябре этого года исполняется пять лет со дня убийства пионера Павлика Морозова*.

Павлик Морозов стал любимым героем всех советских ребят. Они на примере его жизни и работы воспитывают в себе ненависть к врагам народа, самоотверженную любовь к своей родине и делу Ленина-Сталина.

По предложению А. М. Горького и общественных организаций СНК СССР постановил поставить памятник П. Морозову в Москве. Моссовет для памятника отвел место у Красной площади и объявил конкурс на лучший проект памятника.

Из-за плохой организации этот конкурс провалился и был объявлен второй. Но и его, как видно, постигнет такая же участь. Такой саботаж работы по постройке памятника наводит нас на мысль, а не является ли это делом рук врагов народа? Мы Вас очень просим это проверить.

Хорошо было бы 3-го сентября, в пятую годовщину со дня убийства П. Морозова, произвести торжественную закладку памятника. К этому времени также необходимо издать фотопортрет П. Морозова (большой для школ, маленький для домашних уголков пионеров).

Нельзя ли предложить Наркомсвязи выпустить почтовую марку и открытку с портретом П. Морозова и проектом памятника?

С приветом

М. Коротков
Г. Краснощеков

Адрес: Москва, Б. Козихинский, 8, кв. 2, Краснощекову.

ГА РФ. Ф. р-5446. Оп. 20. Д. 2445. Л. 3. Машинописная копия.

№ 2

Справка**.

Тов. Молотову В. М.

2 июня 1936 г. СНК СССР постановил установить памятник Павлику Морозову около Александровского сада при въезде на Красную площадь по Забелинскому проезду.

В связи с этим постановлением СНК Моссовет 19 июля 1936 г. объявил конкурс на составление проекта скульптурного памятника П. Морозову. Памятник предполагалось соорудить из бронзы, чугуна, мрамора или гранита, постамент — из естественного камня. Высота памятника с постаментом — от 6 до 10 метров.

Моссоветом были установлены 5 премий от 3 до 10 тыс. руб. Кроме того, были заказаны 5 проектов отдельным мастерам искусства. Организация конкурса была поручена Дедюхину (отдел проектирования Моссовета).

Конкурс был плохо организован, проектов было представлено мало и они оказались забракованными.

8 мая 1937 г. президиум Моссовета продлил конкурс до 1 августа 1937 г. (Срок представления проектов по первому конкурсу был установлен 1 октября 1936 г.). Однако, и к этому сроку ни одного приемлемого проекта представлено не было. Срок конкурса вновь продлен до 1 октября 1937 года. Кроме того, даны индивидуальные заказы ряду архитекторов и скульпторов. Организация конкурса поручена Моссоветом т. Коган Е. С.

П. Филин

Там же. Л. 2. Подлинник.

Публикация
Николая СИДОРОВА

Источник 4/1997

* На документе имеется резолюция: «Справку. Молотов».

** На документе имеется резолюция: «В архив. Ф. Горохов. ПЛХ-37 г.».

ОПИСАНИЕ РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ

Предлагаем вниманию читателей вдохновенное эссе
о яблоневои саде.

*Через историю сада показана судьба рода Картавцовых
и образ жизни усадьбы.*

«В моей памяти ты цветешь и благоухаешь»

Очерк И. М. Картавцова
«Выковский сад и наши игры»

Илья Михайлович Картавцов.

Русский историк, генеалог, библиограф Илья Михайлович Картавцов (14(26) июля 1895 — 31 декабря 1971) принадлежал к древнему дворянскому роду, известному с конца XVI в. Окончив в 1915 г. реальное училище, он поступил на экономическое отделение Московского коммерческого института, но долго учиться не пришлось — в марте 1916 г. его призвали на военную службу. В сентябре то-

го же года И. М. Картавцов произведен в прапорщики и командирован в 268-й пехотный запасной полк. Уже в молодые годы у него появились две страсти: генеалогия и библиография, сочетавшиеся с удивительной активностью и трудолюбием. Например, чтобы узнать, в родословных книгах каких губерний есть Картавцовы, он разослал письма во все губернские дворян-

ские собрания России¹. На формирование Картавцова как генеалога оказало большое влияние общение с крупнейшими специалистами в этой области: Л. М. Савеловым, И. Н. Ельчаниновым, С. Н. Тройницким и др. Его приняли в члены различных общественных организаций: Тульской и Псковской ученых архивных комиссий, Орловского церковно-археологического и Историко-родословного обществ². Начав, как и многие другие генеалог, с собственного рода, Картавцов вскоре перешел к изучению более широких проблем. Уже в годы первой мировой войны появились его первые публикации, он приступил к составлению дворянского некрополя, работал над словарем монашесствующих дворян, библиографическим справочником по тульскому дворянству и др.³ Блестящее начало научной деятельности прервал 1917 год. Первое время после него И. М. Картавцов не терял надежды продолжать исследования, соединив генеалогию с краеведением. Он включился в деятельность Общества изучения русской усадьбы, составил библиографический указатель по усадьбам Московской губернии, не утративший до сих пор научного значения⁴. Но в конце 1920-х гг. краеведение было разгромлено, и возможность работать, публиковаться иссякла. Не миновали ученого и репрессии, скитания по России без права жить в Москве. Но вопреки всему, невзирая на фактический запрет изучать генеалогию и историю дворянства, И. М. Картавцов продолжал исследования, не надеясь на их публикацию.

До последних лет жизни он работал «в стол», выполняя свой долг дворянина так, как он его понимал. И. М. Картавцов не смог реализоваться полностью как ученый, только жалкие крохи из сделанного им опубликованы. Ему выпало жить во время, когда то, чему он был предан и чему хотел посвятить себя, казалось странным и ненужным. Публикуемая рукопись посвящена родовому имению Картавцовых Выковка, находившемуся в Одоевском уезде Тульской губернии, и, по всей видимости, является частью большого исследования о роде. Датировать ее затруднительно, наиболее вероятным временем написания очерка представляется вторая половина 1910-х гг. В 1955 г. И. М. Картавцов подарил рукопись видному генеалогу XX в. Ю. Б. Шмарову (1898–1989), в собрании которого она находится ныне. Очерк И. М. Картавцова — вдохновенное эссе о яблоневом саде. Через историю сада в нем не только показана судьба рода Картавцовых и образ жизни усадьбы. Автору удалось обнаружить в кажущейся простоте существования сада глубокий философский смысл, особую обособленную бытийность, на которой складывалась дворянская культура. Одновременно очерк проникнут ощущением близкого конца этого счастливого мира, вместе с которым канула в вечность и русская усадебная культура, утраченная навсегда и ставшая теперь только великим достоянием истории. И, как сейчас выясняется, не только отечественной.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ОПИ ГИМ. Ф. 22. Д. 19. Л. 1–9, 11, 13, 21, 22, 25–28.

2. ОРФ ГЛМ. Ф. 230. Д. 191. Л. 1.

3. Картавцов И. М. Библиографические заметки по истории некоторых дворянских фамилий, поместных во Псковской губернии // Сборник Псковской губернской ученой архивной комиссии. Псков, 1917. Вып. 1. С. 13–33; Он же. Библиографические заметки по истории неко-

торых дворянских фамилий, поместных в Тамбовской губернии // Известия Тамбовской губернской ученой архивной комиссии. Тамбов, 1918. Вып. 58. С. 247–262; ОПИ ГИМ. Ф. 22. Д. 1–16.

4. Картавцов И. М. Усадьбы Московской губернии. М., 1927. Перепеч.: Памятники Отечества. 1984. № 2(10). См. также: Общество изучения русской усадьбы // Среди коллекционеров. 1924. № 7/8. С. 54–55.

И. М. Картавцов

Выковский сад и наши игры*

*Все далекий, давнишний мне чудится сад...
Там и звезды крупней, и сильнее аромат,
И ночных благовоний живая волна
Там доходит до сердца истома полна...*

А. А. Фет.¹

Теперь настало время сказать несколько слов о Выковском саде. Я уже не раз отмечал, что с этим садом связано много дорогих воспоминаний не только для моего по-

* Авторский заголовок. — *Ред.*

коления, но и для поколения моих родителей и дедов. Одно имя его будит в душе так много близкого, теперь полужабытого, но всегда дорогого и родного, что сразу переносит к тем временам, когда мы сами были и чище, и лучше...

В чем же была прелесть и обаяние Выковского сада? Что придавало ему притягательную силу для целого ряда поколений Картавцовской семьи? Если говорить о нем так, как говорят о садах и парках милые «искусствоведы» из Общества изучения Русской усадьбы¹, то ничего интересного и примечательного в нем не было. Не было в нем подстриженных и посаженных «по плану» дорожек и аллей, не было в нем статуй и фонтанов и прочих прихотливых затей, принесенных на чуждую им русскую почву капризом пресыщенного владельца, стремившегося и на родине иметь подражание любезной его сердцу «загранице». Не чувствовалось в нем ни «широкого плана», ни «руки» какого-либо «мастера», что так пленяет обычно наших «исследователей» из горожан, изучающих усадебное прошлое...

Все в нем было без всякого плана, почти без всякой системы... но все было посажено и сделано так, как хотелось самим хозяевам.

Почти каждый уголок был связан с каким-нибудь семейным воспоминанием, что со временем составило как бы живую летопись нескольких поколений одной семьи, родившихся, живших и старевших под шум вершин все одних и тех же лип и кленов. Все делалось так, как подсказывала жизнь, без всяких нарочитых, размеренных предписаний. Поэтому в Выковском саду все жило одной жизнью с хозяевами, все было им близко, дорого и понятно. Он был для них «свидетель милой старины», как говорит поэт, свидетель старины собственной и старины отцов. Сколько сердечных признаний произошло в его аллеях, сколько слышал он дружеских и всяких других объяснений! Сколько слез упало на его землю и траву, сколько горьких сетований, упреков и всяких других выражений горя или обиды нарушали его тишину... Сколько тайн схоронил он и схоронил надежно... И потому-то он был для всех дорог, и потому одно упоминание о нем уже будило в каждом целый рой воспоминаний отрадных и грустных и вообще разнообразных, как многообразна и сама жизнь. Все это вместе взятое придавало ему невыразимую прелесть и обаяние, которое невольно охватывало, едва вы вступали под тень его аллей, не всегда даже достаточно чисто подчищенных, или начинали бродить по его запущенным дорожкам, вдыхая тонкий аромат, разлитый вокруг. И я думаю, что в таком саду станут понятнее и проза Тургенева, и стихи Фета, и музыка Чайковского². И здесь они будут понятнее, чем в каком-нибудь пышном саду с подстриженными дорожками à la Версаль, сидя близ фонтана и созерцая статуи Марсов и Фавнов³, с которыми не гармонируют ни русские черноземные поля, ни еле доносимый ветром благовест сельской церкви, ни крик перепелки, ни заунывная песня русского мужика. Простая и незатейливая природа взрастила и простых людей с простыми вкусами!..

Достоин замечания, что такой знаток усадебной жизни и культуры, как И. С. Тургенев, которого можно назвать если не первым, то одним из первых «усадебоведов», дав длинную вереницу помещичьих усадеб, почти не говорит об усадьбах и садах, распланированных с соблюдением всяких архитектурных и живописных правил. И это получилось не случайно. Во времена Тургенева таких усадеб было сравнительно немало, но он прошел мимо них, считая, что ни они, ни жизнь в них для русской жизни не представляются характерными. И потому, что я считаю такой сад, как Выковский, явлением характерным для помещичьей жизни среднего круга, я и позволил себе остановиться на нем несколько подробнее. Тут была подлинная русская жизнь, а там был русский каприз...

Когда и кто положил начало Выковскому саду, мне не известно. Думаю, что сад при Выковской усадьбе существовал издавна, как только возникла помещичья усадьба. Сады при усадьбах существовали еще в XVII и в самом начале XVIII века, так как во многих старинных документах имеются упоминания о «плодовитых садах», «ягодных огородах», «хмельниках» и т. п. Но если такие сады и были в Выковке при прежних владельцах ее гг. Яковлевых, Вельяминовых-Зерновых⁴, то от них никаких следов не сохранилось. Начало Выковского сада положено было, конечно, значительно позднее, вероятно во второй половине XVIII века, когда мой пращур Ларион Яковлевич Картавцов⁵ купил Выковку у князя Оболенского. К сожалению, незначительное количество документов, сохранившихся от того времени и бывших в моем распоряжении, не позволяют мне судить о том, что представляла из себя Выковка, когда ее покупал Ларион Яковлевич.

Поселившись в Выковке, Ларион Яковлевич несомненно имел усадьбу, но построил ли он ее вновь или воспользовался готовым усадьбищем Оболенских, определить затрудняюсь. «Прадеды наши, — рассказывает Иван Сергеевич Тургенев, — при выборе места для жительства непременно отбивали десятины⁷ две хорошей земли под фруктовый сад с липовыми аллеями. Лет через пятьдесят, много семьдесят эти усадьбы, «дворянские гнезда», понемногу исчезали с лица земли, дома сгнивали или продавались на своз, каменные службы превращались в груды развалин, яблони вымирали и шли на дрова, заборы и плетни истреблялись. Одни липы по-прежнему росли себе на славу и теперь, окруженные распаханными полями, гласят нашему ветреному племени о «прежде почивших отцах и братиях». Прекрасное дерево — такая старая липа... Ее щадит даже безжалостный топор русского мужика. Лист на ней мелкий, могучие сучья широко раскинулись на все стороны, вечная тень под ними».

Те, кто читали маленький рассказ Тургенева «Мой сосед Радилов»⁸, откуда взяты эти несколько строк, без сомнения, сохранили воспоминание о том, как задушевно описывает он радиловский сад и романтическую историю самого Радилова и его привлекательной свояченицы...

Вероятно, таково же было и зарождение Выковского сада. Если Тургенев находил такое явление характерным для Орловской губернии, то надо думать, что настолько же типично было оно и для Тульской губернии. От усадьбы Лариона Яковлевича следов не сохранилось, очевидно, она сгорела, а затем истребилась от времени, так как, по словам деда Николая Ильича⁹, Выковский дом был выстроен уже его дедом Петром Ларионовичем¹⁰. Он же посадил и липовую аллею, шедшую от дома. В конце ее начинался, вероятно, фруктовый сад, продолжавшийся до линии старых берез, проходивших почти по середине теперешнего сада. Ко времени моего детства березы эти были срублены и от них остались только громадные пни, по которым можно судить, что березы были почтенного возраста.

А за березами, по словам деда Николая Ильича и бабушки Варвары Ильиничны¹¹, в их детстве проходила дорога и начиналось гумно. Мой прадед Илья Петрович¹² начал значительно увеличивать сад, а дед Николай Ильич почти его удвоил. Ко времени моего рождения Выковская усадьба, как я уже говорил, занимала довольно большое пространство весьма неправильной формы. Под собственно садом было занято примерно около 15–16 десятин, точно сказать трудно, так как никто этого не измерял, так же как приблизительно считали, что в саду имеется 2–3 тысячи фруктовых деревьев или «корней». Сад делился на две части. Первая, большая, его часть примыкала к дому, другая, меньшая, расположенная по скату бугра, на котором стояла усадьба, носила название «нижнего сада» и была отделена от основного сада отгороженным забором участком, так называемыми «парниками».

В «нижнем саду» мы в общем бывали редко, а главным образом жизнь проходила в верхней части сада. Начинался сад непосредственно от дома. Перед домом была небольшая площадка, ограниченная слева от двора низеньким забором и стеной из желтых акаций и жасмина. Справа, начиная от парадного подъезда, вдоль забора, отделяющего сад от другой стороны двора, росли старинные липы. Они же росли группой под самым домом, обступив справа балкон, выходящий из кабинета. Ветви этих могучих деревьев нависали над крышей дома, а во время сильных порывов ветра или в грозу они даже стучали в окна мезонина и в детстве на меня наводили страх. Но зато в ясное, солнечное утро от них ложились красивые тени на натертом, блестящем полу, а по стенам бегали веселые «зайчики». Эти липы были посажены, вероятно, одновременно с липовой аллеей, которая начиналась несколько левее, пройдя дом. «Липки» были одним из излюбленных всеми выковцами уголков сада. Они образовывали правильный прямоугольник, ограниченный с одной стороны липами, а с противоположной — рядом толстых старых елок, посаженных в год рождения (1847) моей бабушки Серафимы Ильиничны¹³. Здесь были устроены скамейки, стояло несколько переносных чугунных диванов, а затем большой обеденный стол, за которым обычно обедали в хорошую погоду. Из «Липок» небольшая дорожка, параллельная забору, выводила на небольшую лужайку, посреди которой была проложена дорога со двора, и вскоре же сворачивавшая вправо в большую аллею. На лужайке в беспорядке росли кусты сирени и жасмина. Здесь была устроена небольшая площадка для гимнастических упражнений. За дорогой обширное кольцо из кустов сирени скрывало небольшую саженьку. Саженька эта была не очень глубока, но никогда не пересыхала. В нее обычно

спускали наловленных в пруду карасей, когда улов был большой, в нужное же время их оттуда вылавливали сачком.

Перед балконом, выходящим из кабинета, росло несколько кустов роз, а затем начиналась довольно большая, широкая еловая аллея, в конце которой была беседка из старинных лип. Эту еловую аллею посадил мой дед Николай Ильич во времена своей молодости, когда ему угрожала чахотка и знаменитый профессор Г. А. Захарьин¹⁴ запретил ему пить и посоветовал дышать больше смолистым воздухом. Дед тогда же посадил эту аллею, а затем по обеим сторонам ее два квадрата были сплошь засажены елями. Первое время после посадки елок дед приходил сюда и часами сидел, дыша «смолистым воздухом». В мое время эти елки представляли довольно глухие урочища, в которых водилось много грибов. Кое-где были устроены скамейки, на которых во время прогулок иногда сидели и отдыхали. В них всегда была тень. «Елки» с обеих сторон тянулись до середины еловой аллеи, до пересечения ее узкой дорожкой, соединявшей старую липовую аллею с другой, липовой же аллеей, более молодой. Участки же от «елок» до «липок» и до дома с другой стороны были заняты посадками слив, среди которых гордо стоял громадный кедр, высоко поднявший свою вершину, на которую мы всегда посматривали с удовольствием, предвкушая падение кедровых шишек, которые мы все любили. Кедры в наших местах были относительной редкостью, и потому свежие кедровые орехи собственного сбора очень развлекали и казались необыкновенно вкусными. По еловой аллее, по сторонам, были посажены кусты роз и лилий, но с годами они постепенно глохли, так как тень, которую распространяли ели, мешала им развиваться, но в моем раннем детстве я застал еще много хороших кустов. Розы, лилии, жасмин, шиповник, сирень можно было встретить в разных местах сада, так как в разные времена их сажали в разных местах, а затем действовало и естественное обсеменение.

Я уже говорил, что сад был насажен без всякого плана, поэтому описать его более или менее подробно было бы очень трудно, так как невольно заставило бы мысль перебрасываться с одного пункта на другой. Предложить же читателю пройтись по каким-нибудь правильным геометрическим фигурам совершенно не представляется возможным. Короче говоря, Выковский сад представлял любопытную комбинацию культурного парка с фруктовым садом и с вкрапленными в них кое-где уголками настоящего леса. Это-то и придавало ему особую прелесть. Благодаря такому сочетанию являлась возможность во время сравнительно непродолжительной прогулки и погулять по аллеям, и пособирать в зарослях грибов, и полакомиться фруктами, и побыть в совершенно лесной обстановке, и возвратиться с букетом любых цветов — садовых ли, лесных ли.

Цветов было великое множество. По словам деда, он в свое время по всему саду разбрасывал семена цветов, клевера, различных декоративных трав и т. п., поэтому иногда можно было в какой-нибудь глухой заросли наткнуться на куст пионов или жасмина или, собирая в кустах ландыши, встретить садовые флоксы. Между яблонь росла превосходная густая трава, и ежегодно в саду производился сенокос. Собиралось довольно много сена, и время его уборки очень оживляло сад. Все время почти раздавалось пение косцов и крестьянских девок и баб, приходивших шевелить сено, а потом складывать его в маленькие стожки, а затем уже в большие стога.

Характер известной дикости и запущенности придавали саду канавы, в свое время служившие границами сада, а в мое время свидетельствовавшие только о его постепенном увеличении. С течением времени канавы эти заросли деревьями и кустарниками, и их не вырубали. Естественное обсеменение на благодатном черноземе делало свое дело, и, если бы все предоставить естественному течению вещей и упразднить ежегодный покос, сад в несколько лет превратился бы в лес. Благодаря этому никаких «видов», «открытых горизонтов» в саду не было. Всюду, куда бы ни пойти, глаз упирался в то или иное древесное ограждение и, только выйдя за сад, за канаву, можно было увидеть незамысловатый пейзаж. Поля, поля, кое-где мелькают островками леса и деревья, вдаль на горизонте виднеются кресты в селах Княгинине и Черном верху.

О степени запущенности сада и его зарослях может дать представление то обстоятельство, что различных диких птиц было в нем множество. Не говоря уже о многочисленных соловьях, которые подходят близко к человеческому жилью, в нем водились более дикие горлинки, иволги и великое множество всяких других певчих птиц.

Осенью держались вальдшнепы, нередко можно было встретить зайцев, которые иногда забегали в сад и временно жили. В несколько более позднее время, именно уже в эпоху «освободительного движения»¹⁵, в этом саду в течение довольно продолжительного времени прятали краденую лошадь, зная, что в нашем саду ее никто бы не стал искать, и мы никто ни разу на нее не наткнулись, так как при нашем приближении ее переводили в другое место. И это тем более любопытно, что мы, дети, целый день передвигались по саду и буквально его исхаживали и избегали вдоль и поперек. И несмотря на это, она нам ни разу не попала на глаза. По этому можно судить, каковы были эти заросли, что человек с лошадью прятались так долго и никто их не видал. Когда эта история обнаружилась, дед под влиянием общего тревожного настроения приказал прочистить все канавы, вырубить все заросли, чтобы возможность повторения подобных явлений была исключена. И сотни возов хвороста завалили надолго широкую аллею, и этим хворостом топились несколько лет и частично даже пустили в продажу.

Кроме зарослей хороши были в саду еще и небольшие лужайки, кое-где образовавшиеся поблизости от таких зарослей или от плантаций малины, клубники и других ягод. По всему саду были разбросаны уголки или отдельные деревья, так или иначе связанные с памятью различных членов рода. От времени Лариона Яковлевича ничего не сохранилось, если не считать отдельных деревьев — лип и дубов, очень старых и насчитывавших более 150 лет. Такие дубы были в начале сада около псарни, затем необычайно толстая и развесистая липа приютилась в еловой аллее. Были такие же деревья в конце «нижнего сада», там, где был пчельник.

От времени Петра Ларионовича сохранилась липовая аллея, шедшая от дома, липовая беседка в конце еловой аллеи и та, в которой варили варенье, и, вероятно, липы около дома.

Илья Петрович с Авдотьей Дмитриевной¹⁶ посадили широкую липовую аллею, шедшую от елок к новому гумну. Эта аллея была очень широка, и в ней свободно проезжали в ряд три тройки — обстоятельство, фактически проверявшееся. В начале ее когда-то давно красовалась какая-то статуя, но потом она была убрана. Отец¹⁷ мой ее еще помнил и мне как-то показывал место, где она стояла. Авдотья Дмитриевна собственноручно посадила беседку из серебристых тополей и, по словам ее дочерей, любила в ней сидеть. Она находилась недалеко от «елок» и в мое время сильно запустела. В ней никто не сидел, она уже не подчищалась посередине, скамеек в ней не было. Тополя широко разрослись, и от их корней пошла молодая поросль, образовавшая довольно большую серебристую купу деревьев. Мы очень любили заглядывать в это место, так как здесь водился знаменитый в семейных воспоминаниях «желтый сорт белых грибов», особая разновидность белых грибов, установленная Андреем Ильичом¹⁸ и так определенная им к великому удовольствию его многочисленных племянников. Здесь же росло замечательное дерево «грушовки», самого раннего сорта яблок, послевающихся в наших местах. Яблоко на этом дереве были необыкновенно крупные и сочные, а по относительной близости к дому или, вернее, к месту наших игр оно пользовалось нашим неизменным вниманием, и паломничества к нему совершались по несколько раз в день.

Между прочим, из посадок Ильи Петровича сохранилось довольно много грушевых деревьев, все одной породы бергамота, прозванного покойным профессором К. Э. Линдеманом¹⁹ «картавцовским», так как он был только в картавцовских имениях. Эти деревья отличались необыкновенной плодоносностью. Через шестьдесят лет после смерти Ильи Петровича они приносили необычайные урожаи. Когда эти груши послевали, то деревья их, достигавшие вершинами уровня лип, были буквально унижены плодами. И хотя взрослые убеждали, что есть груши не надо, что они мучнисты и ложатся на желудок тяжело, «как камни», это не пугало, и, бывало, ежедневно все-таки съешь несколько штук. Очень уж они заманчиво желтели и соблазняли своей сочностью.

Основную же массу лиственных, а тем более фруктовых посадок сделали мой дед Николай Ильич и бабка Вера Михайловна²⁰. Остальные же его братья и сестры, владея собственными усадьбами, в посадках участия не принимали. Был, между прочим, великолепный клен (ясень?), который посадил Дмитрий Ильич²¹ в год выхода своего в офицеры, было несколько елок, посаженных в год рождения моей бабки Серафимы Ильиничны.

Все же остальное было сделано моей бабушкой и дедом. Бабушка очень увлекалась садоводством. Она устроила небольшую «школу», в которой выращивала молодые «прививки». Много сортов она вывела из зерен. Случалось, что ей приходилось где-нибудь съесть яблоко неизвестной породы и понравившееся ей по вкусу, тогда она собирала зернышки и потом дома из них выращивала деревца. Все это делалось и разводилось тогда, когда никаких питомников, где можно было бы доставать готовые черенки, не было, а если и были, то в зародыше и по условиям перевозки и прочему получить было трудно. Так что посадить и выходить, главное — выходить, 3000 деревьев было трудом нелегким. У бабушки, кроме садовника, было в распоряжении несколько мальчишек, которые по ее указаниям рыли ямки, производили посадки. Своевременно бабушка производила прививки, при этом иногда делала опыты скрещивания различных пород, благодаря чему на одном дереве были яблоки двух и даже трех сортов. Таких деревьев было несколько в саду. Большинство яблонь было «озимых» сортов, т. е. могущих лежать зиму, но было немало и яровых. В общем же число сортов яблонь, бывших в Выковском саду, вместе с грушами достигало нескольких десятков.

Бабка же обсадила и многие канавы березами и кленами и ракетами там, где их не было, причем в этих посадках принимал участие и мой отец, будучи совсем маленьким мальчиком, о чем мне не раз рассказывала сама бабушка. Между прочим, отец мой обсадил кленами одну сторону «проулка» или «пришпекта», которым подъезжали к усадьбе, другую же сторону его составляли березы и дубы, росшие по канаве сада.

Много позже, в год своей свадьбы, отец мой вместе с своей невестой, а моей матерью²² посадили еще беседку из кленов в виде подковы. В середине подковы стояла громадная ель. Она помещалась в конце липовой аллеи, в том месте, где стоял большой шалаш, в котором по летам жили «садовники», снимавшие в аренду урожай плодов. Ежегодно, когда бывал урожай, выковский сад приносил много тысяч, если не десятков тысяч, пудов груш и яблок. Эксплуатация такого громадного количества плодов ввиду их быстрой порчи, почти одновременного созревания представляла хлопотливое дело. Большинство помещиков в наших местах отказывались от личной реализации этого яблочного моря и предпочитали сдавать сады в аренду особым арендаторам или «садовщикам», как их звал простой народ. В нашей же среде их обычно звали «садовниками», хотя, по существу, они не имели никакого права на это наименование.

Это были профессионалы из городских мещан или деревенских кулаков, зарабатывавшие на этих делах большие деньги, продавая яблоки в ближайших городах, на ярмарках, развозя по деревням и даже отправляя в Москву.

Как только весной зацветали сады, они начинали рыскать по знакомым помещикам. Приехав в усадьбу, такой «садовник» привязывал свою лошадь с дрожками где-нибудь у конюшни и, заткнув за голенище кнут, шел спросить разрешение «посмотреть сад». Получив его, он направлялся в сад и начинал ходить между рядами яблонь, останавливаясь почти перед каждым деревом, и задумчиво глядел вверх. Но, разумеется, он был далек от какого бы то ни было любования. Он и не замечал, что «с побелевших яблонь сада струится сладкий аромат». Он только острыми, наблюдательными глазами «специалиста» определял, сколько из этих цветов принесут плоды и сколько окажется пустоцвета. Иногда он нагибал ветку и производил более детальную экспертизу. И я всегда удивлялся этой их способности учитывать, что будет в результате цветения. Обойдя сад, он направлялся к хозяину или предварительно к приказчику или управляющему (смотря по обстоятельствам), и начинался торг. Такой сад, как Выковский, «ходил» обычно за одну-полторы тысячи рублей, в зависимости от урожая. Выковский же сад всегда «ходил» меньше, примерно от 600 до 800 рублей, редко за тысячу. Причиной этого была его сравнительная запущенность и обилие лиственных насаждений, очень удорожавших сторожку, так как, благодаря большим зарослям, приходилось на маленькие участки сажать отдельных сторожей, так как за деревьями ничего не было видно.

Я помню одного такого арендатора, горячо доказывавшего деду, не соглашавшемуся спустить цену, необходимость вырубить аллею и вообще прочистить сад, уверяя, что «это графство» мешает яблоням и страшно удорожает сторожку. Помещики, нуждавшиеся в деньгах для рабочей поры, спускали цены. Дед мой никогда острой нужды в деньгах не имел и потому «выдерживал» цену, но, благодаря указанным выше причинам, много не получал. Условие с «садовником» обычно заключалось в письменной

форме, свидетельствовало в волостном правлении старшиной, и на нем производились расписки в получении денег, уплачивавшихся обычно в 2–3 срока. Были такие арендаторы, которые платили сразу всю сумму и обычно ловили на этом нуждавшихся в деньгах владельцев садов.

Как только оканчивалось цветение садов и появлялась «завязь», являлись «садовники». Приезжал «хозяин» и с ним несколько человек его сторожей. На Выковский сад обычно было 8–10 человек сторожей, во время поспевания и сбора плодов число их иногда, в зависимости от урожая, увеличивалось. Свою деятельность они начинали с того, что приводили в порядок шалашаши. Главный и самый большой шалаш находился в конце липовой аллеи. Он был сооружен из толстых деревьев и имел форму картонного домика. Боковые стены были обложены толстым слоем хвороста, еловых ветвей и сверху прикрыты соломой. Он стоял в продолжение многих лет и из года в год только подновлялся. Он представлял надежное убежище от непогоды, и даже в сильные дожди он не протекал, а если течь обнаруживалась, то немедленно затыкалась несколькими охапками соломы. Внутри шалаша можно было свободно ходить и передвигаться. В задней его части помещались хозяева и рабочие, впереди, ближе к выходу, на земле, на соломе лежали яблоки, так называемая «падалица». Они начинали ее собирать очень рано, как только она достигала величины лесного ореха, и пускали ее в продажу. За картуз такой дряни они брали с крестьянских ребят копейку или куриное яйцо. Впрочем, примерно за такую же цену они спускали и уже настоящие яблоки.

В главном шалаше помещался хозяин, нередко с женой, и двое-трое рабочих. Здесь же помещался их кашевар, здесь на костре готовилась их еда, здесь же они обедали и пили чай, для чего был устроен особый стол и скамьи. Здесь же устраивался и склад плодов, когда они начинали поспевать. Остальные же «садовники» размещались в маленьких шалашах, которых было разбросано несколько по всему саду. Два-три шалаша бывало в «нижнем саду», один был в конце линии березовых пней, где был устроен спуск через канаву в поле, был шалаш около огорода, был еще в «Зенюшиной роще». Так называлось особое урочище в саду, получившее свое название от имени умершего племянника бабушки Зенюши (Юрия) Телегина²³. Будучи мальчиком-кадетом, он часто проводил лето в Выковке, и как-то в то время, когда косили сад, он упрямил косарей пощадить и не косить несколько молодых березок, выросших между яблонь. Косари послушались, на следующий год деревья окрепли, но Зенюша опять за ними последил, чтобы их не скосили, а еще через год косцы их и сами начали «обходить», так как деревья настолько уже окрепли, что представляли опасность для косы. Ко времени моего детства это была хорошенькая рощица в несколько десятков двадцатилетних березок, резко выделявшихся своими яркими, белыми стволами на общем фоне садовой зелени. На стволах вырезывались инициалы. Кроме этих постоянных шалашей бывали еще иногда один-два случайных, в зависимости от разных соображений. В каждом из маленьких шалашей сидел сторож, на обязанности которого было собирать падалицу на своем участке и следить, чтобы не было у него покраж. Время от времени крестьянские ребята производили набеги на сад и обрывали с деревьев молодые яблоки. Воровство начиналось с той поры, как только завязь достигала величины обыкновенного ореха. Пока яблоки были маленькие, воровали ребяташки, но к Спасову дню²⁴ выходили и взрослые люди, часто даже женатые. Когда происходил такой набег, сторож подкарауливал ребят, и, как только они начинали трясти дерево, он с диким криком выскакивал из своей засады, достигал первого попавшегося мальчишку, вытряхивал у него из-за пазухи наворованные яблоки, затем давал два-три шлепка или же на минутку задерживал за ухо, свернув его в трубочку, после чего отпускал с миром, прочитав нотацию о том, что в следующий раз, если он попадетсся, то он его отправит в кутузку. Тем временем остальная компания в страхе разбежалась, по дороге рассыпав большую часть яблок, и, перебравшись через плетень и канаву, с любопытством наблюдала исход дела своего неудачного компаньона. По вечерам страха ради «садовники» стреляли холостыми патронами из охотничьих ружей. По вечерам они заряжали их горохом, но до стрельбы, насколько я помню, никогда дело не доходило, и я не слыхал об этом рассказов. Воровали обычно в одних и тех же уязвимых местах, и потому в такие дни, как Спасов, там было усиленное дежурство сторожей, которые обычно без всякого труда справлялись и разгоняли даже взрослых парней. Стыд и боязнь быть опознанными обычно заставляли воров быстро пускаться в бег-

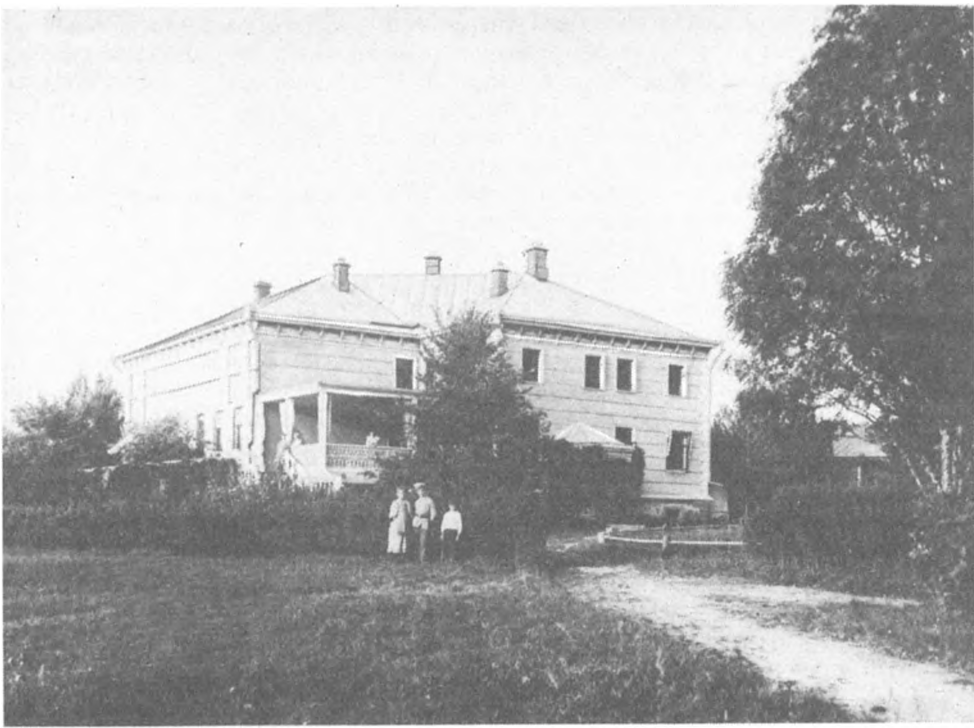
ство и подобно ребятам по дороге рассыпать яблоки. Надо сказать, что взрослые вообще воровали очень редко, так как дешевизна яблок и обилие их делали это воровство почти бессмысленным, так что это было, можно сказать, привилегией ребяческого возраста.

Но воровство это имело ту скверную сторону, что ребята очень много портили плодов, обрывая их завязью, и с этим-то главным образом и боролись «садовники». Что касается нашей семьи, то, по условию, «садовники» ежегодно обязаны были предоставлять по выбору определенное количество яблок и груш, а затем мы и наши гости могли пользоваться лично сколько угодно яблоками в саду. Надо сказать, мы ели сколько хотели, никогда не рвали яблок с деревьев, а брали только плоды, уже упавшие с дерева (яблоко, которое само упадет с дерева как хорошо вызревшее, всегда душистее и вкуснее сорванного!). Уносить яблок мы никогда не уносили, а если иногда и делали, то это было несколько штук, которые можно было унести в одной руке. Никогда на этой почве никаких недоразумений не было, наоборот, как правило, почти все «садовники» всегда при встречах просили «отведать яблочка», любезно осведомляясь, кто какой сорт «обожает». Но мы главным образом пользовались яблоками из «парников», особого участка в саду, никогда в аренду не сдававшегося... Там, кроме парников, оранжереи, огородных и ягодных посадок, было несколько десятков яблонь и груш, которыми мы и довольствовались.

Хорошо было в Выковском саду! Я не знаю времени года, когда бы он был и не красив и когда бы он не давал того или иного эстетического удовольствия. Даже зимой, когда природа, говоря, умирает или спит, даже тогда он был хорош, и прогулка в нем успокаивала нервы. Правда, зимой все было в сугробах, и дорожки не рассчитались, но всегда было два-три направления, по которым была накатана хорошая дорога, по ним и можно было пройти. Как хорошо бывало походить в морозный, но яркий и солнечный день, когда все деревья были покрыты инеем и сверкали на солнце всеми цветами радуги! Как красиво зеленели на общем белом фоне елки и какими помолодевшими и похорошевшими казались они в это время! Как отраднo было пробраться куда-нибудь подальше по крепкому насту и неожиданно наткнуться на дерево рябины! Какими красными и яркими казались на снегу осыпавшиеся ягоды, и как приятно было попробовать одну-две хотя и горьких ягодки, но уже значительно смягченных в своей горечи морозом... Как весело бывало следить за бесчисленными заячьими следами и вдруг заметить где-нибудь увертливую фигурку и самого зайца!..

Но еще веселее становилось на душе, когда в марте солнце начинало сильнее припекать и с каждым днем ото дня удлинявшимся днем все сильнее таял снег. День ото дня, час от часу увеличивалось пернатое царство. Тянулись стаями журавли, гуси, утки, вальдшнепы и разные другие, более мелкие птицы. В воздухе стоял немолчный гам и шум, деревья начинали буреть, краснеть, а затем и зеленеть, пахло прелым прошлогодним листом, молодой листвой и травой, отовсюду пробивавшейся и, как изумруд, блестящей на солнце... Вслед за птицами появлялись пчелы, бабочки, жуки... все это жило, радовалось, жужжало и пело, веселило взор и как бы говорило, что «любовь земли и прелесть года — весна благоухает нам». Этот разлитый всюду аромат, эта бьющая всюду жизнь размягчали человека и старого, и малого. Душа и тело пьянели от зрелища этого земного праздника... И сколько раз бывало, найдя вдоволь, мы с дедом присаживались отдохнуть где-нибудь на солнышке, и начинали прислушиваться к окружающей жизни природы, и незаметно погружались в свои думы. Мы подолгу сидели оба молча и незримо сливались в одно целое с природой, и животворная сила солнца низводила на нас и мир души, и сладкую, не передаваемую словами истому тела. И в эти минуты время как бы останавливалось, и наступала вечная жизнь... «Эх, хорошо как!» — скажет, бывало, растроганно дед, и на раскрасневшемся от солнца лице его заблестят слезы... «И умирать не хочется!» — грустно добавлял он и тем нарушал эти незабвенные мгновения гармонии жизни человека с природой...

А какое волшебное зрелище представлял из себя сад, когда начиналась пора цветения! Цвело все, и все благоухало!.. Вслед за первыми цветами зацветали груши, за ними яблони и дикие вишни, и все тонуло в бело-розовой массе цветов. За ними не было видно ни листьев, ни ветвей, цветы, казалось, поглощали все... Цветы, цветы... всюду цветы, море цветов, и всюду тонкий, славный аромат, переносящий мысль в какие-то неземные обитали. И только голубое небо, зелень травы между деревьев и бес-

*Имение Михаила Константиновича Поливанова
Паньково Покровского уезда Владимирской губернии.*

численное количество пчел, бабочек и других насекомых, увивающихся над деревьями, убеждают, что ты живешь и что тебе это не пригрезилось!..

Когда цветы начинали осыпаться, их белые лепестки покрывали, как снегом, всю землю под деревьями, и стоило подуть легкому ветерку, как они, подобно снежной туче, летели вам навстречу. Вслед за фруктовыми деревьями начинали цвести клены, ясени, тополя, цвела черемуха, калина и рябина, цвела сирень и разные другие деревья и кустарники — все это также благоухало и поило воздух!.. В то же время зацветали цветы, во множестве наполнявшие сад. За подснежниками и фиалками появлялись лютики, анемоны, дрок, крокусы, незабудки, ночная фиалка, ромашки, всевозможные колокольчики, темно-лиловые, синие, розовые, белые, простые и махровые, маргаритки, разноцветная кашка, ландыши и многие, многие другие... Цвели разные мелкие кустарники, как-то: жасмин, шиповник, жимолость, боярышник и разные садовые цветы, вроде пионов, многолетних флоксов, лилий, роз и других, в изобилии водившихся в старом саду. Можно сказать, что, подобно жертвеннику, этот уголок земли непрестанно струил к небу какой-нибудь благодарственный аромат... Вскоре наступал сенокос, и запах свежего сена долгое время стоял над садом. В это время начинали поспевать ягоды, от них также шел свой особый, пряный запах, но своего апогея аромат достигал тогда, когда зацветала липа и начинали поспевать яблоки. Тогда над садом стояло сплошное благоухание, сильное и крепкое, как вино, в особенности к концу лета, когда начинался сбор яблок, и они лежали сотнями и тысячами пудов, представляя из себя громадные вороха плодов, лежащие на соломе на протяжении десятков саженей, и ожидая упаковки. Над ними вились тучами пчелы и в особенности осы, порхали красивые, тяжелые бабочки «адмиралы» (*V. Atalanta*) и «траурманы» (*V. Antiopa*)²⁵, любившие иногда присесть на каком-нибудь яблоке, расправить свои яркие крылья и понежиться на солнце. Как все это было хорошо и как все это памятно!..

Но вот собраны последние плоды, разъехались «садовники», короче стал день, ниже спустилось солнце, и не так уже греет оно. Но и в это время хорошо «в багрец и золото» одетом саду. Как очаровательно в нем бывало так называемое «бабье лето»,

когда и «день хрустальный и лучезарны вечера»! Как отрадно бывало в такие дни, одевшись немного потеплее, бродить по саду с корзиночкой в руках. Опавшие красные листья мягко шуршат под ногами... Кругом в природе тишина, и у тебя на душе тишина... и тишина такая, что временами отрешаешься от сознания, что живешь, и только глаза беспокойно бегают по земле и стараются среди травы и сухих листьев найти гриб. И как вздрогнешь, бывало, когда среди этой стихийной тишины вдруг почти из-под самых ног с шумом и «порсканьем» вылетит вальдшнеп, притаившийся где-нибудь в кустах и испуганный моими шагами...

Хорошо бывало и поздней осенью, когда сад совсем обнажался, когда разлетались почти все птицы, и оставались только скромные постоянные аборигены: крикливо-воркующие сороки, беспокойные синицы, милые чижи, прилетали красногрудые снегири... И только их скромное, немудреное, хлопотливое чирикание нарушало глубокую тишину, в которую незаметно, с каждым днем, все погружалось. Опавшие листья уже не шуршат под ногами, их крепко прибило к земле последние дожди... облака низко реют над землей, и чрез них проглядывает бесцветное, светлое небо. Оно смотрит спокойно, и его неподвижная беспредельность, казалось, умиротворяет и землю... И среди этой тишины мысль невольно уносилась в прошлое. Сидишь ли где-нибудь, идешь ли по дорожке, «а, между тем, любимые образы, любимые лица, мертвые и живые, приходят на память, давным-давно заснувшие впечатления неожиданно просыпаются; воображение реет и носится, как птица, и все так ясно движется и стоит перед глазами. Сердце то вдруг задрожит и забьется, страстно бросится вперед, то безвозвратно потонет в воспоминаниях. Вся жизнь развертывается легко и быстро, как свиток, всем своим прошедшим, всеми чувствами, силами, всей своей душой владеет человек. И ничего кругом ему не мешает — ни солнца нет, ни ветра, ни шума...».

Хорошо было в Выковском саду, что и говорить! Хорошо было во всякое время года!.. Он жил своей особенной, целостной жизнью, мало заботясь о нас, но в то же время каждый из выковцев растворялся в нем и сливался с его жизнью... В этом была своеобразная прелесть, и это давало возможность каждому из нас соответственно его возрасту находить в этом незабвенном саду то, что отвечало его сегодняшнему настроению.

Детей он пленял своей многоликостью и разнообразием миров, если так можно выразиться. В детском возрасте, когда все представляется в преувеличенном и особенном масштабе, каждая рожица, каждая аллея или лужайка, каждый уголок казались какими-то особыми мирами. И та гамма впечатлений и переживаний, которую они вызывали, казалась настолько необходимой для полноты душевного настроения, что в течение дня нужно было обязательно все обегать и везде побывать.

Для молодежи он также представлял немало привлекательного. Здесь так было много уютных уголков, где можно было легко уединиться от посторонних и посидеть никем не замеченным, так как даже коренной обитатель Выковки не мог обойти всех «заветных» уголков, тем более что у каждого был свой. Немало романов, без которых не обходится ни одно сборище молодежи, здесь начиналось, успешно развивалось или заканчивалось, смотря по обстоятельствам.

Люди зрелого возраста находили в нем успокоение от своих трудов и забот, вдыхая его тонкий аромат, и развлекались беззаботной игрой детей и радостью молодежи. Старикам он говорил еще больше. Здесь прошло их детство, здесь видели они себя молодыми и зрелыми, сюда же приходили они и в старости, побыть иной раз наедине с собой и вспомнить старину. А что может заменить старику сладость воспоминаний?.. Не раз в детстве мне приходилось встречать где-нибудь в саду в уютном уголке бабушку Елизавету Ильиничну²⁶, в белом платье, с молитвенником в руках и взором, мечтательно устремленным вдаль. Бывало, подойдешь к ней, и она вдруг заговорит о том, как хорошо в саду, или расскажет какую-нибудь историю, относящуюся ко временам давно минувшим и, очевидно, пришедшую ей в память от окружающей обстановки, от того, что ее навял ей старый сад. Правда, Елизавета Ильинична была не чужда некоторой сентиментальности и даже экзальтированности, но вот дед Николай Ильич ни в какой степени не был заражен этими свойствами, а однако я не раз видал его сидящим в саду в состоянии глубокой задумчивости, я бы сказал, растроганной задумчивости. И вдруг без всякого повода он что-нибудь начинает рассказывать об отце или братьях...

Помню, раз мы с ним сидели вдвоем в липовой беседке, что была в конце еловой аллеи. Мы долго уже сидели, и оба молчали, и он вдруг с растроганным лицом обратился ко мне и сказал: «Ты знаешь, что вот эта маленькая липка — ровесница этим старым липам?» — и при этом он показал на маленькое, всего в несколько аршин вышины, тоненькое липовое деревце, стоявшее на самой середине беседки и имевшее всего несколько ветвей. «Представь себе, как я себя помню, — продолжал он, — она всегда была такой же. Когда я был мальчиком, я лазил на нее... А отец мне говорил, что она и в его детстве была такая же...» Сказав это, он опять замолчал... К этому деревцу он питал некоторое пристрастие и всегда с огорчением замечал, что оно в общем хиреет. И мне теперь думается, что, размышляя когда-нибудь о смерти, которой он боялся, не связал ли он в мыслях свою жизнь с судьбой этой маленькой липки-уродца...

Так незримо было разлито родное былое по всему Выковскому саду и говорило в каждом дереве, в каждом уголке... И его обаяние делало этот сад незабвенным для каждого выковского обитателя, а в их числе и для меня... Мир, мир тебе, «мой добрый, старый сад»! Цвети и расти, если тебя еще не сокрушила безжалостная рука времени и человека!.. В моей памяти ты так же цветешь и благоухаешь, как и во времена моего детства!..

Государственный музей А. С. Пушкина. Собрание Ю. Б. Шмарова.
Дело Картавцовых.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Эпиграф взят из стихотворения А. А. Фета «Ночь лазурная смотрит на скошенный луг». — *Прим. И. М. Картавцова.*

2. Общество изучения русской усадьбы — историко-краеведческая общественная организация, существовавшая в Москве в 1922–1930 гг.

3. Тургенев Иван Сергеевич (1818–1883) — русский писатель. Фет (Шеншин) Афанасий Афанасьевич (1820–1892) — русский поэт. Чайковский Петр Ильич (1840–1893) — русский композитор.

4. Марс — древнеримское божество, первоначально бог полей и урожая, затем бог войны, считался отцом Ромула и Рема, основателей Рима. Фавн — в римской мифологии бог плодородия, покровитель садоводства, полей и лесов.

5. Яковлевы — дворянский род, происходящий, согласно родовой легенде, от Гланды Камбилы (Андрея Кобылы); одного происхождения с ним Романовы, Шереметевы, Кольчевы, Сухово-Кобылины и др. Вельяминовы-Зерновы — дворянский род, происходящий, согласно родовой легенде, от татарского мурзы Чета, крестившегося в 1330 г. с именем Захария и построившего Ипатьевский монастырь близ Костромы. Одного происхождения с ним Годуновы, Сабуровы.

6. Картавцов Ларион Яковлевич — прапрапрадед И. М. Картавцова, служил на морском флоте шкипером, квартирмейстер Адмиралтейской коллегии (1740), отставлен прапорщиком и отпущен «на свое пропитание».

7. Десятина — русская мера площади, размеры которой могли быть различными. Здесь, вероятно, имеется в виду казенная десятина, равная 2400 квадратным сажням (1,09 га).

8. Рассказ И. С. Тургенева «Мой сосед Радилов» входит в цикл «Записки охотника», впервые опубликован в журнале «Современник» (1847. № 5).

9. Картавцов Николай Ильич (1842–?) — дед И. М. Картавцова, губернский секретарь, служил по выборам Одоевского земства на различных должностях с 1870 по 1890 г., владел именем Выковка (360 десятин) и другими землями в Ефремовском и Новосильском уездах Тульской губернии.

10. Картавцов Петр Ларионович — прапрадед И. М. Картавцова, секунд-майор, исправник в Одоевском уезде (1787–1789), владел частью селца Выковка и другими землями в Одоевском уезде Тульской губернии.

11. Картавцова Варвара Ильинична (1837–1910) — двоюродная бабка И. М. Картавцова, в замужестве Каврайская, во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. сестра милосердия в Общине принцессы Ольденбургской, работала в Болгарии.

12. Картавцов Илья Петрович (1800–1857) — прадед И. М. Картавцова, поручик, заседатель Одоевского земского суда (1835–1837), образцовый сельский хозяин, владел землями в Ефремовском, Одоевском, Новосильском уездах Тульской губернии, имел завод рысистых лошадей в селце Выковка, а также завод верховых лошадей.

13. Картавцова Серафима Ильинична (1847–1873) — двоюродная бабка И. М. Картавцова, в замужестве Минаева, владела имением Зароша Мценского уезда Орловской губернии.

14. Захарьин Григорий Антонович (1829–1897) — русский терапевт, ординарный профессор, директор факультетской терапевтической

клиники Московского университета (1864–1896). Рассматривал болезни как результат неблагоприятного воздействия внешней среды.

15. То есть в 1905 г.

16. Картавцова (урожденная Епанчина) Авдотья Дмитриевна (1813–1860) — прабабка И. М. Картавцова, жена И. П. Картавцова.

17. Картавцов Михаил Николаевич (1867–?) — отец И. М. Картавцова, окончил гимназию Ф. И. Креймана и Демидовский юридический лицей (1894), судебный следователь Ефремовского уезда, городской судья Белева Тульской губернии (с 1903 г.), коллежский советник, попечитель Борщовского начального училища, член Тульской ученой архивной комиссии, владел землями в Белевском уезде Тульской губернии.

18. Картавцов Андрей Ильич (1838–1899) — двоюродный дед И. М. Картавцова, прапорщик, новосильский депутат дворянства (1874–1882, 1886–1891), кавалер ордена св. Владимира 4-й степени, церковный староста села Поляны, владел землями в Ефремовском и Новосильском уездах Тульской губернии.

19. Линдеман Карл Эдуардович — энтомолог, доктор зоологии, ординарный профессор Петровской сельскохозяйственной академии.

20. Картавцова (урожденная Сомова) Вера Михайловна (1843–1903) — бабка И. М. Картавцова, жена Н. И. Картавцова, вла-

дела именем Борщовка в Белевском уезде Тульской губернии.

21. Картавцов Дмитрий Ильич (1834–?) — двоюродный дед И. М. Картавцова, воспитывался в Орловском Бахтина кадетском корпусе, подпоручик, владел землями в Новосильском и Черном уездах Тульской губернии.

22. Картавцова (урожденная Минаева) Анна Сергеевна — мать И. М. Картавцова, жена М. Н. Картавцова с 4 ноября 1894 г.

23. Неясно, кого имеет в виду И. М. Картавцов, так как в роду Телегиных Юрий неизвестен; может быть, подразумевается сын контр-адмирала Ивана Александровича Телегина и Марии Михайловны Сомовой (сестры В. М. Картавцовой) — Владимир (1892–1911), учившийся в I кадетском корпусе и застрелившийся в имени Выковка.

24. Спасов день — непереходящий церковный праздник, именуемый в народе яблочный Спас 6(19) августа; каноническое название — Преображение Господне.

25. И. М. Картавцов не совсем точно указывает латинские названия бабочек: адмирал — *Pyrameis atalanta*, траурница — *Nymphalis antiopa*.

26. Картавцова Елизавета Ильинична (1841–1910) — двоюродная бабка И. М. Картавцова, в замужестве Крамалей, владела селом Ерино Чернского уезда Тульской губернии.

*Публикация
кандидата исторических наук
Олега НАУМОВА*

СТАРАЯ ПЛОЩАДЬ

**ВЕСТНИК
АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Старая площадь

Вестник Архива Президента Российской Федерации

В НОМЕРЕ:

- У скамьи подсудимых**
103 «Осталось еще немало хлама в людском составе». *Как начиналось «дело Академии наук».*

- Церковь под контролем**
120 «Добиться закрытия так называемых «святых мест».

- По ту сторону**
130 «К смертной казни через повешение».

- Глазами Агитпропа**
143 «Часть рукописей попадает за рубеж». *О настроении творческой интеллигенции.*

- Прожекты**
149 «Пионерский костер в Георгиевском зале». *О несостоявшемся музее в Кремле.*

- Стиль времени**
155 «Рельефный глобус с изображением заводов и фабрик».
156 «Океан холопских хозяйств».
157 «Сталин откажется от такого подарка».
158 «Я бы чувствовал себя в России, как в родной стране».

На обложке «Вестника»: Е. В. Тарле.

А. В. Коротков, главный редактор

Журнал учрежден по Распоряжению Президента
Российской Федерации
№ 403-рп от 25 июля 1994 года

Вестник 4/1997

«Осталось еще немало хлама в людском составе»

Как начиналось «дело Академии наук»

№ 12

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б)
от 5 ноября 1929 г.

Строго секретно

№ П1106/20-с
5.XI.1929

т. т. Рыкову, Кагановичу «а»; Кржижановскому «б»; Крыленко⁶¹ «в»; Фигатнеру,
Покровскому все.

Выписка из протокола № 106 заседания Политбюро ЦК от 5.XI. 1929 г.

СЛУШАЛИ.

20. — Об Академии Наук.

ПОСТАНОВИЛИ.

20. — а) Дать завтра 6.XI сообщение в печать⁶² о материалах, обнаруженных в Академии Наук и об отстранении Ольденбурга, поручив редактирование текста публикации комиссии в составе т. т. Рыкова, Кагановича, Фигатнера, Покровского.

Созыв комиссии за т. Рыковым.

б) Обязать т. Кржижановского в недельный срок обеспечить отстранение Платонова от работы в президиуме Академии Наук, обсудив соответствующие меры совместно с фракцией Академии.

в) Поручить комиссии т. Фигатнера, со включением т. Крыленко, обсудить вопрос о привлечении к суду виновных в укрывательстве документов.

г) Поручить комиссии направить все документы, обнаруженные в Академии Наук, по принадлежности в соответствующие учреждения.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 135. Л. 12. Подлинник.

Окончание. Начало см.: «Источник». 1997. № 3.

№13

Выписка из протокола заседания Оргбюро ЦК ВКП(б)
от 5 ноября 1929 г.

Строго секретно

№ ОБ/64/30-г.с.

Т. т. Товстухе, Фигатнеру, Пятницкому, Ярославскому и Савельеву.
Выписка из протокола № 164/32 заседания Оргбюро ЦК от 5.XI. 1929 г.

СЛУШАЛИ:
О документах Академии Наук.

ПОСТАНОВИЛИ:
Для приема и разборки материалов специального характера назначить комиссию в составе: т. т. Фигатнера (пред.), Пятницкого, Ярославского, Савельева⁶³.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Там же. Л. 25. Подлинник.

№ 14

Рапорт Г. М. Кржижановского Я. Э. Рудзутаку⁶⁴

Т. Рудзутаку

Докладываю: во исполнение предложения об устранении академика Платонова от административной должности после соглашения с М. Н. Покровским, мной был вызван ак. Ферсман.

В результате переговоров с ним от имени Президиума Академии Платонову было предложено подать в отставку.

Телеграммой от 9-го Ферсман извещает меня, что академик Платонов уволен по прошению от всех административных обязанностей.

Г. Кржижановский

6.XI. 29.

Там же. Л. 27. Автограф.

№ 15

Письмо С. Ф. Ольденбурга Е. П. Воронову⁶⁵
с приложением копии своего письма Ю. П. Фигатнеру

Многоуважаемый Ефим Павлович!

Посылаю Вам, как человеку, с которым пришлось работать вместе ряд лет, копию моего письма Ю. П. Фигатнеру по вопросу о моем отношении к документам, найденным в Академии Наук.

Уважающий Вас — Сергей Ольденбург.

20.XI.-929 г.

Ленинград.

Многоуважаемый Юрий Петрович.

Теперь, когда появились уже публичные сообщения по делу о документах, хранившихся в Академии Наук, я считаю своим правом и обязанностью сказать Вам, как Председателю Правительственной Комиссии по этому вопросу, с которым работал и я в начале, то, что имею сказать.

Как непрременный секретарь я не имел ни обязанности, ни права наблюдать специально за отдельными академическими учреждениями, у которых свои ответственные руководители директора. Под моим непосредственным руководством, как непрременного секретаря находились: Архив, Книгохранилище Академических Изданий и Бюро Международного Книгообмена. Ни в одном из этих учреждений, как Вам известно, никаких документов, которые в них не должны были храниться без извещения Правительства, не хранилось.

По отношению к документам, хранившимся в Библиотеке, Пушкинском Доме и Археографической Комиссии, мне, как и другим членам Президиума, известно

было то, что было доложено Комиссии т. Енукидзе и эту весною сообщению председателя Комиссии о рукописных фондах Академии Наук; самих списков документов я, как и Президиум, вообще не видел и не входил в рассмотрение состава собраний. Это уже было указано в записке ак. Ферсмана, известной Вам. Относительно нахождения актов отречения я не знал и заявление акад. Платонова, что он о них мне говорил, мне непонятно, я этого не помню, как и заявил я в Вашей Комиссии и убежден, что если бы я знал о документах, то немедленно предложил бы в Президиуме заявить о них Правительству.

Я считаю, как я говорил уже в Вашей Комиссии, что, как член Президиума и Непременный Секретарь, я сделал упущение и ошибку, что не вник достаточно в важность настоящего дела и не довел проверки архивных фондов до конца. Укажу, однако, что если теперь, после обнаружения документов, значение вопроса вполне ясно, то нам, членам Президиума, не знавшим тогда о существовании документов, оно не было столь очевидно. Если к этому я прибавлю, что за все эти годы мой рабочий день в общем доходил до 18 часов напряженной и зачастую очень ответственной и сложной работы, то будет ясно, что я физически не мог уделять всему полного внимания. Работать приходилось ограниченному числу людей, темп переустройства Академии и ее роста и вообще научно-общественной работы в Союзе был исключительно напряженный. С самого начала революции я стал убежденным сторонником советского строя и строительства и моя работа протекала на глазах у Правительства и общественности. Я имею право сказать, что мною была проделана очень большая научная и культурная работа в Союзе, признанная и у нас и за границей, где я неоднократно делал доклады о научно-культурном советском строительстве и указывал на его мировое значение. Вся эта моя работа была одобряема Правительством и общественностью. Я упоминаю об этом не для выставления своих заслуг, а потому что считаю, что эти факты являются лучшим опровержением того толкования моего отношения к хранению документов в Академии, которое дало повод даже говорить в печати о вредительстве с моей стороны. Мне 66 лет, жизнь моя, имею полное право сказать, всегда рабочая и трудовая, протекала на глазах у всех, честно и открыто. Мне нечего скрывать, п. ч.* чем я был, тем и остался: убежденным сторонником и работником советского строя. Я мог делать ошибки и упущения, но я человек и мои силы имели и имеют предел.

В печати везде упоминалось о каких-то военных документах, которые я будто бы хранил в библиотеке. Мне это непонятно, я вообще ничего не сдавал на хранение, а жертвовал, если имел что-либо интересное в научном отношении, в отношении книг и рукописей; когда я был профессором, я жертвовал в университет; став академиком, я

* Потому что. — *Ред.*

жертвовал в Академию. Следы моих пожертвований легко найти, жертвовал я нпр.* и в Музей Революции. Среди пожертвованного мною в Академию, в Библиотеку, были и разные печатные материалы по Совещанию по Обороне⁶⁶, членом которого я был до революции, как член Государственного Совета по выбору от Академии и университетов. Материалы эти печатались в то время, в достаточном числе экземпляров и находятся, наверное, во многих хранилищах и никакой тайны не представляют. Я говорю о них, п. ч. при разборке бумаг в Вашей Комиссии видел пачку этих материалов с бумажкой сверху, носившей мою фамилию. Это единственные документы военного характера, какие вообще были у меня, и в них ничего секретного теперь нет и переданы они были мною, повторяю, не на хранение, а в собственность Библиотеки.

Постановлением Правительства я более не непрменный секретарь и не член Президиума. Эта тяжелая мера оставила мне однако возможность работать. Но условия, в которых приходится мне теперь вести работу при обвинениях взводимых на меня в печати и в публичных собраниях, исключительно трудные и тяжелые для меня как старого научного, общественного и убежденного советского работника. Между тем, я думаю, что моя работа и мои знания могли бы быть полезны для советского строительства.

Уважающий Вас — Сергей Ольденбург.

20.XI.929.

Ленинград.

Там же. Л. 28–29об. Машинописная копия.

№ 16

Телеграмма Ю. П. Фигатнера
Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталину

1 декабря 1929 г.

из Ленинграда

СРОЧНАЯ

МОСКВА ЦК ВКП т. т. ОРДЖОНИКИДЗЕ, СТАЛИНУ.

Следственная комиссия, ознакомившись с материалами и после допроса ряда лиц, считает необходимым немедленно начать официальное следствие по статье 78⁶⁷, в первую очередь в отношении Платонова, Ольденбурга, Срезневского, Покровского, Андреева, Моласса, Дружинина. В процессе следствия не исключена возможности и статья 58-11. Прошу срочно согласия на начало официального следствия прокуратурой, фактически ОГПУ. Следствие будет вестись под общим наблюдением нашей комиссии.

ФИГАТНЕР.

Там же. Л. 30. Подлинник.

№ 17

Записка Г. М. Кржижановского в Политбюро ЦК ВКП(б)

11 декабря 1929 г.

Сов. секретно

Представляю проект решений по вопросам — Академии Наук:

1) Считать необходимым создать крепкий и работоспособный состав Президиума Академии Наук.

Не возражать против временного оставления акад. КАРПИНСКОГО на должности Президента Академии и акад. КОМАРОВА на должности ее непрменного секретаря. Отставку акад. ФЕРСМАНА принять, временно выдвинув вместо него в качестве второго вице-президента Академии одну из кандидатур — акад. акад. ИОФФЕ, КУРНАКОВА или ИПАТЬЕВА, после дополнительной их политической проверки и предварительных с ними переговоров фракции академиков.

В будущий постоянный состав Президиума непрменным секретарем Академии проводить т. ВОЛГИНА, вторым вице-президентом акад. КОМАРОВА и президентом — одну из намеченных выше трех кандидатур акад. акад. ИОФФЕ, КУРНАКОВА или ИПАТЬЕВА.

* Например. — Ред.

Академиками — секретарями и их заместителями выдвинуть по 1 отделению — кандидатуры акад. акад. БОРИСЯКА и АРХАНГЕЛЬСКОГО, по 2 отделению — акад. акад. МАРРА и САМОЙЛОВИЧА.

2) Поручить Оргбюро в недельный срок разрешить вопрос о назначении нового управляющего делами Академии (по представлению фракции академиков) и окончательно разрешить вопрос о наиболее подходящей кандидатуре заведующего научным секретариатом Академии (по представлению т. ВОЛГИНА, как будущего постоянного секретаря).

3) Считать целесообразным произвести постепенную ликвидацию 2-го отделения Академии Наук (отделение гуманитарных наук) путем: а) незамещения впредь освобождающихся за смертью академиков вакансий; б) организационного слияния с другими научными организациями тех учреждений этого отделения, которые за смертью соответствующих академиков лишаются руководства и, наконец, в немедленной ликвидации в порядке реорганизации структуры и научной работы академии тех его учреждений, которые вообще не представляют собой значительной научной ценности.

Одновременно поручить фракции академиков: а) систематически вовлекать академиков-востоковедов в общенаучную работу по изучению Востока и б) реорганизовать Пушкинский Дом Академии в научно-исследовательский институт по изучению русского языка и литературы, не возражая против сохранения в его составе действительно ценной части научной работы Академии в области славяноведения. В дальнейшем, по мере идеологического завоевания этих учреждений, они также должны передаваться в соответствующие научные организации — вне Академии Наук.

4) Признать безусловно необходимым серьезное укрепление материальной базы 1-го отделения Академии (отделение физико-математических наук), обеспечив соответствующим академикам наиболее благоприятные условия для развития их научной работы (лабораторное оборудование помещения, улучшение бытовых условий и т. п.). Предложить СНК СССР отпустить необходимые для этого средства в сверхсметном порядке еще в текущем бюджетном году по представлению фракции академиков.

Поручить Госплану СССР осуществить реальное наблюдение за правильной постановкой и проведением научной работы Академии в части ее эксплуатационных исследований по изучению естественных производительных сил и племенного состава Союза.

5) Увеличить в текущем бюджетном году число аспирантов академии со 100 до 125 единиц, предложив СНК СССР дополнительно ассигновать для этой цели и для создания нормальных научных и бытовых условий аспирантской работы в Академии — 200.000 рубл.

6) Поручить фракции академиков с привлечением Госплана Союза представителей союзных республик, Ученого Комитета⁶⁸ при ЦИК'е, ВСНХ, отдельных академиков

и общественных организаций академии переработать устав Академии под углом зрения внесения в ее научную работу большего планового и коллективного начала, расширения прав и влияния научных работников и с учетом всех принятых выше решений.
ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР:

Г. Кржижановский.

Там же. Л. 90–91. Подлинник. Подпись — автограф.

№ 18

Записка Н. В. Крыленко в Политбюро ЦК ВКП(б)

11 декабря 1929 г.

Сов. секретно

Постановлением Политбюро комиссии т. Фигатнера был поставлен вопрос о возможности уголовного преследования деятелей Академии Наук за сокрытие документов, имеющих общегосударственное значение.

На основании личного ознакомления с материалами предварительного расследования, производимого ОГПУ, и опросов мною, т. Фигатнером и т. Аграновым академиков — Платонова, Ольденбурга, Жибелева, Ферсмана, профессоров — Рождественского, Срезневского и сотрудников Академии — Дружинина, Покровского Ф. И., Андреева, Мартенсона и др., нами было установлено:

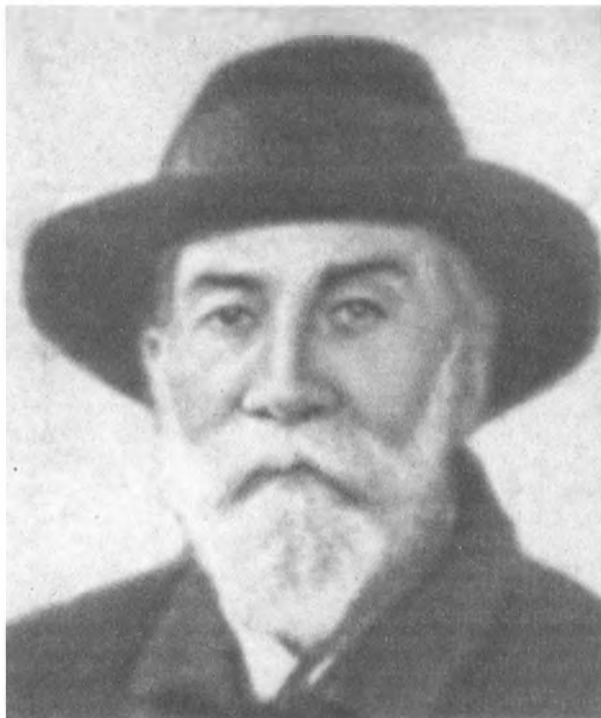
1. что ряд документов, в том числе таких, как подлинники актов отречения царей Николая и Михаила, хранились в рукописном отделении Академии Наук с 1917 г. под вымышленными названиями, конспиративно, причем как о факте хранения, так и о хранении их под вымышленными названиями было известно Срезневскому, Платонову, Ольденбургу, Рождественскому, Андрееву и др., и документы эти хранились вопреки декрету Правительства от 1918 г. и декрету Правительства от 1923 г.⁶⁹, несмотря на настойчивые притязания ленинградского отделения Центрархива на передачу ему документов, не имеющих отношения к Академии Наук; к числу имеющих большое значение документов этой категории надлежит отнести: ряд дел департамента полиции, архивы ЦК меньшевиков, ЦК с.-р., ЦК кадетов.

2. в течении ряда лет, начиная с первых годов революции, отдельными сотрудниками Академии принимались на хранение архивы от отдельных политических деятелей и старых сановников, а иной раз и вещи, не имеющие никакого отношения ни к какой отрасли научной деятельности, как напр., ценности (серебряные чаши Измайловского полка)⁷⁰. Документы хранились частично в инвентаризованном виде, частично без внесения в инвентарь, и выдавались время от времени обратно их владельцам; в том числе выдана была, например, часть архива и библиотеки белоэмигранту Сватикову, по доверенности его родственнице⁷¹, и выданное было отправлено в Париж. По неокончательно проверенным еще сведениям, выдана была также часть архива Струве.

По показаниям сотрудников, в 1926 г., когда был поднят вопрос о ликвидации этого рода хранения, особой комиссией были описаны документы, подлежащие «выдаче старым владельцам», причем, якобы, эта выдача была санкционирована Президиумом Академии по именному списку (все это надлежит еще уточнить). В частности, быв. шеф жандармов Джунковский, сдавший свой архив Пушкинскому дому, имел возможность приезжать неоднократно в Ленинград и брать из этого архива то, что ему было нужно.

3. В Археографической комиссии, председателем которой был Платонов, обнаружены документы, поступившие туда от Ольденбурга в 1927 г.⁷², а внесенные в инвентарь, как поступившие в 1922 г.; документы эти содержат высочайшие доклады оперативного характера, об организации армии в империалистическую войну 1914–1918 г.г., карты фортов Кронштадтской крепости того же времени и пр. Никакого отношения к Археографической комиссии эти документы не имеют и хранению в Академии не подлежат. Факт поступления их в 1927 г. характеризует политику Ольденбурга в этом вопросе.

4. Наконец, в Академии обнаружены хранившиеся в распоряжении сотрудника Академии Моласа секретные военные карты нашего военного штаба от 1927 г. — аэро съемки укрепленных пунктов пограничных округов по западной границе. По этому вопросу, однако, допросов еще не производилось и ведется агентурная разработка. Молас арестован.

5. По агентурным же сведениям имеются данные о связи академика Платонова с дипломатическими миссиями, в частности Польской⁷³. Фигура его самого, как заведомого монархиста и махрового контрреволюционера, преподавателя великих князей, кандидата в министры, — общеизвестна.

6. С 1926 г. по октябрь 1929 г. несколько раз ставился вопрос о необходимости передачи Центрархиву документов, не имеющих отношения к Академии⁷⁴. По этому вопросу работали четыре комиссии, все до одной под председательством Платонова, два раза ставился вопрос в Президиуме Академии в присутствии Ольденбурга, Ферсмана и др., и оба раза Президиум отклонял передачу, мотивируя тем, что Академия является всесоюзным органом, Центрархив же — орган РСФСР'овский, а посему до образования СССР'овского Центрархива документы передаче не подлежат. В своем утверждении Президиум Академии базировался на резолюции комиссии т.т. Енукидзе и Толоконцева⁷⁵ от 1926 г., оставившей вопрос открытым, и на разъяснении М. Н. Покровского, якобы, согласившегося с этой точкой зрения.

При всех, однако, условиях Президиум Академии скрывал от комиссии и от т. Покровского, что за документы хранятся, во-первых, и не принимал мер к точной инвентаризации их, во-вторых, имея при этом два параллельных списка этих документов, заинвентаризированных и хранящихся «в особом порядке».

Все это вместе дает все основания:

1. для возбуждения уголовного преследования против Ольденбурга, Платонова, Андреева, Рождественского и др. по обвинению их по ст. 78 УК («Хищение, повреждение, сокрытие или уничтожение официальных или частных документов из государственных учреждений — при особой важности государственных документов лишение свободы до 3 лет»).

2. Для углубленной, длительной следственно-агентурной разработки по признакам 58-11 ст. УК («организационная деятельность с контрреволюционными целями») и даже по признакам 58 ст. УК («шпионская военно-разведывательная работа»).

Можно полагать, что более углубленная следственно-агентурная работа может привести к связи верхушки Академии, или, во всяком случае, некоторых лиц из верхушки с контрреволюционными организациями белогвардейского типа и к связям за рубежом.

Комиссия Фигатнера просит санкции на возбуждение уголовного преследования пока только по 78 ст. УК. Следствие будет вестись аппаратом ОГПУ под наблюдением Прокуратуры Республики, на бланках Следователя по важнейшим делам, как это имело место в Шахтинском процессе.

Приблизительный срок расследования и агентурной работы определяю в 3 месяца.

С коммунистическим приветом

Крыленко

Там же. Л. 92-93об. Машинописный текст. Подлинник. Подпись — автограф.

11 декабря 1929 г.

Строго секретно

Докладная записка

Комиссия по проверке аппарата Академии Наук СССР свою работу закончила, поэтому я считаю необходимым в дополнение к своей первой докладной записке кратко изложить работу, которая была нами проделана.

Чистка личного состава Академии Наук.

(Штатные сотрудники).

Нами вычищено по первой категории⁷⁶ — 34 человека.

“ “ “ второй — 34 “

“ “ “ третьей — 14 “

Снято с запрещением работать в Академии Наук — 13 ч.

Уволено администрацией Академии Наук по предложению комиссии — 9 чел.

Подлежит сокращению по предложению Комиссии — 24 чел.*

Всего снято — 128 человек.

Кроме этого снято с административных функций с оставлением на работе в Академии Наук — 5.

(Внештатные сотрудники)

В Академии Наук числилось 836 человек, сверхштатных и иных служащих, служащие эти делятся на следующие группы:

а) сверхштатные, получающие ежемесячное вознаграждение и работающие и не работающие в Академии Наук целыми годами;

б) сверхштатные сотрудники, работающие целыми годами и оплачиваемые по счетам;

в) сверхштатные сотрудники (не получавшие жалованье), которые никакой работы в Академии Наук не вели и не ведут, но получившие на руки удостоверения в том, что они являются сотрудниками Академии Наук и в силу этого пользовавшиеся целым рядом льгот и привилегий, которыми пользовались до сих пор сотрудники Академии Наук.

На заседании комиссии от 3-ХII-29 г. мною был поставлен вопрос об этих сотрудниках, и единогласно, в том числе академики Ферсман и Комаров, было постановлено — из 836 сверхштатных сотрудников снять с Академии — 520.

В отношении остальных создана комиссия из представителей Президиума Академии Наук, локального Бюро секции научных работников и Месткома Академии Наук, которая должна проверить остальные 316 человек и определить, кто из них должен остаться в Академии Наук.

Закончена ли чистка в Академии Наук.

Я должен со всей категоричностью сказать, что чистка должна продолжаться, что осталось еще не мало хлама, а быть может и вредного в людском составе Академии Наук. Их проверка должна производиться в дальнейшем изнутри Академии Наук теми работниками, которые сейчас в нее вливаются, совместно с профсоюзом под наблюдением коммунистической фракции Академии.

Об академиках.

Я считаю необходимым указать, что вопрос о проверке самих академиков стоит чрезвычайно остро. Без этого нам не обойтись. Среди академиков есть ряд людей вредных, в лучшем случае часть из них бесполезных для советской науки.

Надо прямо поставить вопрос о перевыборах академиков. Если нам приходится мириться с академиками такого типа, как Павлов или менее крупными, но представляющими крупную научную ценность, то в отношении академиков как Платонов, Лихачев, Ольденбург, Алексеев и т. д., занимающихся гуманитарными науками, лю-

* Проверку технического персонала Академии Наук мы поручили администрации, совместно с МК. — *Прим. документа.*

дей по своему мировоззрению враждебных советской власти, их надо вышибать из Академии. От этого советская наука и сама Академия Наук только выиграет.

Они иногда не безуспешно объединяют вокруг себя тех академиков, работа которых является важной и ценной для социалистического строительства.

Количественный состав Академии Наук.

У нас 81 академик. Нигде не сказано, что их не может быть 150.

Лондонское Королевское Общество, которое фактически является Английской Академией Наук, имеет 300 академиков. Национальная Американская Академия Наук в Вашингтоне — 250. Норвежская Академия Наук — 200 и т. д. При чем, члены Английской Академии Наук платят членские взносы в размере 50 руб., Американской Академии Наук — 20 руб. золотом за то, что они состоят членами Академии Наук.

Почему нам нельзя увеличить количество академиков. Это даст возможность влить в Академию Наук новые свежие силы советски настроенных ученых, которые превратят старых академиков-реакционеров в маленькую ничтожную группу, ничего серьезного в Академии не представляющую.

В числе новых, как и старых академиков, могут оказаться некоторые с недостаточно высокой научной квалификацией, которая должна быть предъявлена к академикам, почему не установить порядок, что академик у нас не является бессмертным, а может быть переизбран? Можно установить порядок и сроки перевыборов. Это даст нам возможность переизбрать тех из них, которые политически являются для нас вредными или перестали представлять научную ценность. В отношении этой последней категории можно установить пенсии в связи с возрастом и назвать их «академиками в отставке» и т. д.

Если по Советской Конституции рабочий имеет право в любое время отозвать своих представителей из ЦИК'а, Советов и т. п., если они не оправдывают больше доверия, а в общественных организациях — из парткомов, профсоюзов и т. д., то почему Платонов, Ольденбург, Лихачев и т. п. не могут быть переизбраны или отозваны из Академии Наук?

Президиум Академии Наук.

Из Президиума Академии Наук отстранены — Ольденбург и Платонов, принята «отставка» Ферсмана. Оставшиеся члены Президиума — Карпинский, Комаров и Борисяк являются людьми для нас безвредными. Вопрос о Президиуме Академии стоит остро. Необходимо в положительном смысле и чем скорее, тем лучше решить вопрос, что один из академиков-коммунистов должен остаться на постоянной работе в Президиуме Академии Наук, например, т. Деборин, — без этого наше руководство в Академии не может быть обеспечено.

Президиум Академии в промежутки между одной и другой Сессией будет болтаться из стороны в сторону. Сами академики будут рады, если мы им дадим коммуниста, постоянного работника в Президиум.

Об Управляющем Делами Академии Наук, председателе и секретаре месткома.

Необходимо скорее решить вопрос об Управляющем Делами Академии Наук. Тов. Васильев оказался неподходящим к этой работе. Он делает ряд ляпсусов, которые чрезвычайно осложняют и в дальнейшем будут осложнять нашу работу в Академии.

Председатель и секретарь месткома не справляются со своей работой, они не умеют организовать общественность научных сотрудников Академии Наук (профессура, ученые секретари, научные работники и т. д.), которые хотят и могут оказать нам значительную помощь в деле реорганизации и советизации Академии Наук.

О новых работниках для Академии Наук.

Нам сейчас удалось сломать старую Академию Наук и при достаточном внимании со стороны ЦК партии, Ленинградского Областкома ВКП(б) и Совнаркома мы сможем в течение одного-полутора года превратить теперешнюю Академию Наук в Советскую Академию. Для этого необходимо дать новых научных работников-коммунистов соответствующей квалификации. Сейчас работает уже около 25 новых работников. Необходимо через ЦК ВКП(б) и Ленинградский Областком ВКП(б) мобилизовать не меньше 15–20 хорошо квалифицированных научных работников на руководящую работу в Академию Наук. Необходимо ускорить реорганизацию самой Академии Наук.

Об Институте Востока.

Азиатский Музей, Тюркологический Институт и Буддийская Комиссия⁷⁷ — эти три организации занимаются в Академии Наук вопросами культуры Востока. Но чем по существу эти люди занимаются — никто не знает. Они ездят в командировки — в Китай, Японию, Персию и т. д., что они делают, с кем связаны — тоже никому неизвестно. Контроля над их работой нет. По своему мировоззрению они антропософы и последователи различных философских систем Востока, враждебных коммунизму и советской власти. Там нет ни одного востоковеда марксиста. Обеспечить все эти учреждения марксистами востоковедами у нас не хватит людей. Встает вопрос об объединении этих учреждений, можно его назвать Институтом или как угодно. Нам тогда легче будет достать коммуниста востоковеда, сделать его заместителем академика, возглавляющего это учреждение, взять работу Института под контроль и постепенно заменять чуждых и враждебных нам людей молодыми востоковедами марксистами, оканчивающими советские Институты Востока.

Почему нельзя в качестве заместителя Академика в таком Институте сделать Бориса Шумяцкого⁷⁸. Я говорил с ним, он не прочь пойти на эту работу. На эту работу просится также коммунист профессор Воробьев, востоковед, возглавляющий сейчас Институт живых языков имени Енукидзе в Ленинграде⁷⁹. Они бы подобрали соответствующих работников.

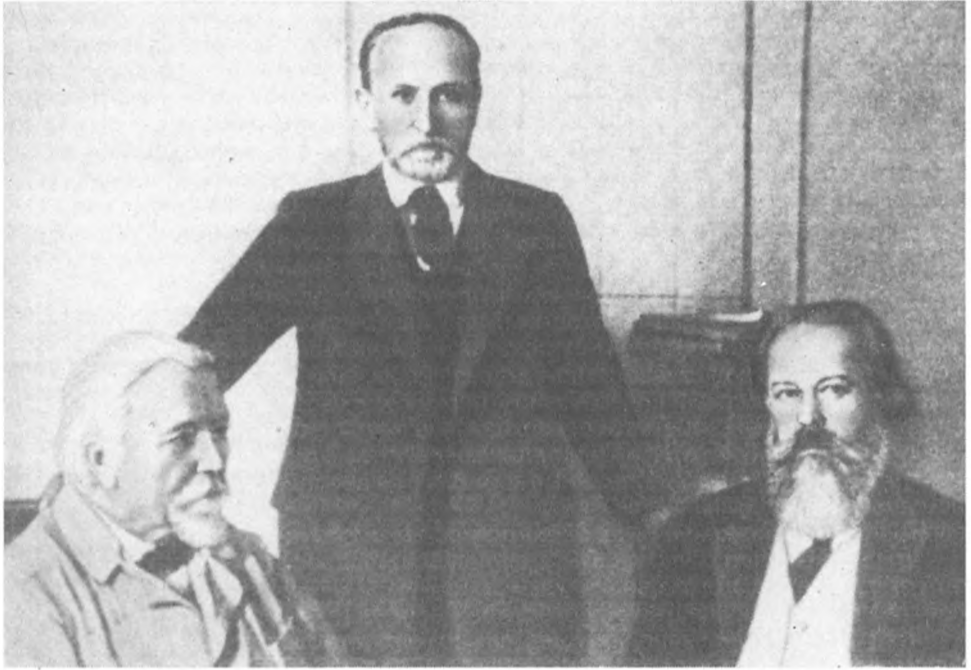
Пушкинский дом и Толстовский музей.

В Пушкинском Доме имеются колоссальные богатства по истории русской литературы, начиная с конца XVIII века и до кануна революции. Но там нет ни одного марксиста литературоведа. Мы сейчас вышибли оттуда часть сотрудников, часть посадили в ДПЗ. Вопрос об объединении Пушкинского Дома и Толстовского Музея решается в положительном смысле. Будет создан Институт Истории русской литературы. Но положение останется без изменения, если мы не посадим туда в качестве работников нескольких коммунистов литературоведов. Мы можем и должны найти нескольких марксистов литературоведов. Сейчас Пушкинский Дом возглавляется Академиком Сокулиным.

Археографическая комиссия.

Археографическая комиссия изучает документы до XVIII столетия. Председателем был Платонов, заместителем председателя — Дружинин. Бывший директор крупнейших заводов на Урале и бывший личный осведомитель Плеве о рабочих настроениях на Урале, с работ снят по первой категории. Ученый секретарь Андреев сидит в ДПЗ.

В этой комиссии мы нашли документы военного характера. Чем эти люди занимались — аллах ведает.

Академики А. П. Карпинский, С. Ф. Ольденбург и В. А. Стеклов.

Мы можем и должны найти коммунистов и посадить туда на работу.

То, что сказано об этих трех учреждениях, в большей или меньшей степени относится ко всем остальным учреждениям Академии Наук. (Академия Наук раздроблена на 40 отдельных учреждений и комиссий, во главе которых поставлены «свои» люди). Их надо количественно свести к минимуму, создавая внутри соответствующих учреждений секции, возглавляя их академиками-коммунистами, а там, где нельзя, то заместители должны быть коммунисты или хорошо проверенные беспартийные. Возможность эта облегчается тем, что

Аспиранты:

сейчас вливаются в Академию Наук свыше 100 аспирантов, из них человек 60–70 коммунистов, которые, судя по характеристикам наших товарищей, работающих в комиссии по аспирантуре, являются партийно-выдержанными и с большим опытом партийно-общественной работы. Эти несколько десятков коммунистов и к ним несколько десятков хорошо проверенных беспартийных и будут тем материалом, на который мы сможем опереться в дальнейшей работе в Академии Наук.

О документах.

Я не буду перечислять те документы, которые были дополнительно обнаружены в Академии Наук, скажу только, что из Академии Наук нами изъято свыше 150 ящиков материалов, из них часть идет в Институт им. Ленина, часть в Центрархив, немного в ГПУ, кое-что в Институт им. Маркса и Энгельса и Испроф⁸⁰.

Имеется подробный перечень отобранных материалов.

Работа следственной комиссии.

Следственная комиссия приступила к своей работе. Начато формальное следствие по статье 78.

В следственных материалах имеются данные, дающие право возбудить дело и по статье 58-11.

Арестованный Зав. Ученым Секретариатом Академии Наук Молас дает основания предполагать, что мы можем иметь дело со шпионажем. Следствие ведется

ГПУ, официально — прокурором Республики. Всего арестовано до сих пор — 13 человек. В порядке следствия встал вопрос о необходимости арестовать кое-кого из академиков.

Музей Революции.

Мимоходом я ознакомился с состоянием работ Музея Революции⁸¹. По моему предложению Областком ВКП(б) создал специальную комиссию для проверки и изъятия не подлежащих хранению в Музее Революции материалов. Комиссия выявила ряд довольно больших упущений в хранении материалов и архивов. Часть из этих архивов передается в Институт им. Ленина, часть в Центроархив, кое-что в ГПУ.

Доклад на Бюро Ленинградского Областкома ВКП(б).

4-XII-29 г. мною был сделан доклад на Бюро Ленинградского Областкома ВКП(б) о проделанной работе — работу одобрил.

ФИГАТНЕР.

11-XII-29 г.

Предложения.

Вношу следующие предложения, которые необходимо внести на утверждение ЦК ВКП(б).

1. Ускорить рассмотрение вопроса о реорганизации Академии Наук.
2. Просить ЦК ВКП(б) выделить на постоянную работу в Президиум Академии Наук СССР академика коммуниста, постоянное его местопребывание в Ленинграде, т. Деборина.
3. Просить ЦК ВКП(б) снять с работы Управляющего Делами Академии Наук тов. Васильева и выдвинуть на его место т. Вольнского⁸².
4. Просить ЦК ВКП(б) командировать не менее 10 коммунистов научных работников соответствующей квалификации на постоянную работу в научных учреждениях Академии Наук, в том числе т. Бориса Шумяцкого — для работы в качестве заместителя Заведующего Азиатского Музея.
5. Предложить Ленинградскому Областкому командированных им для работы в Академии Наук т. т. Кирпотина, Горбачева, Новосельскую, Томсинского, Малышева, Шаторина, Волосевича и Викторова — разгрузить от других работ с тем, чтобы они не менее 50% своего времени уделили работе в Академии Наук.
6. Поручить Коммунистической Фракции Академии Наук иметь наблюдение за дальнейшей проверкой людского состава Академии Наук и замещением освобождающихся должностей как коммунистами, так и вполне преданными советской власти беспартийными.

Особое постановление.

Поручить наблюдение за ходом следствий Комиссии в составе: т. т. Фигатнера, Янсона⁸³, Крыленко, предоставив им, в случае необходимости по ходу следствия, арестовывать и академиков.

Фигатнер.

11.XII-29 г.

Там же. Л. 94–100. Машинописный текст. Подлинник.

№ 20

Совершенно секретно.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

О состоянии следствия по делу о деятельности контрреволюционных группировок в академии наук СССР*.

12 октября 1929 года в ОГПУ поступили сведения о том, что в библиотеке Академии Наук нелегально, с целью сокрытия от органов Соввласти, хранятся важные политические документы и архивы.

* Заголовок документа. — *Ред.*

18 октября через комиссию по проверке аппарата Академии Наук было приступлено к изъятию этих документов и были произведены аресты сотрудников аппарата Академии Наук, имевших отношение к хранению документов.

Арестованы: Профессор АНДРЕЕВ А. И. — ученый секретарь археографической комиссии, ПОКРОВСКИЙ Ф. И. — ученый хранитель библиотеки, МАРТИНСОН Ф. Ф. — бывший ученый секретарь библиотеки, БЕЛЯЕВ М. Д. — ученый хранитель Пушкинского дома, ИЗМАЙЛОВ Н. В. — ученый хранитель Пушкинского дома, МОЛАС Б. Н. — заведующий научным секретариатом Академии Наук, ПИЛКИН С. К. — заведующий иностранным отделом библиотеки, ХАЛТУРИН Д. Н. — бывший управделами Академии Наук, РАЕВСКИЙ В. Н. — ученый секретарь комиссии экспедиционных исследований, ПЕТРОВ — помощник заведующего бюро международного книгообмена, профессор РОЖДЕСТВЕНСКИЙ С. В., бывший заместитель директора библиотеки Академии Наук и другие.

В результате дальнейшего следствия по делу сокрытия важнейших политических документов в Академии Наук устанавливается следующее:

По показаниям МОЛАСА, подтвержденным показаниями АНДРЕЕВА, РОЖДЕСТВЕНСКОГО, БЕЛЯЕВА и других, подтверждается существование в Академии Наук монархической группировки, в которую входят академики: ПЛАТОНОВ Сергей Федорович, ИСТРИН Василий Михайлович, ПЕРЕТЦ Владимир Николаевич, РОЗАНОВ Матвей Никанорович, ЛЕВИНСОН-ЛЕССИНГ Франц Юльевич, КРАЧКОВСКИЙ Игнатий Юлианович, ЩЕРБАТСКОЙ Федор Ипполитович и недавно умершие СОБОЛЕВСКИЙ Алексей Иванович и ЛАВРОВ Петр Алексеевич.

Лидером группировки является академик ПЛАТОНОВ, тесно связанный с видными деятелями белоземigrantского движения. Поездки ПЛАТОНОВА в 1926 и 28 годах за границу носили, почти исключительно, политический характер.

В Париже ПЛАТОНОВ неоднократно имел деловые свидания с Н. В. КОКОВЦЕВЫМ, В. А. МАКЛАКОВЫМ, П. Н. МИЛЮКОВЫМ, П. Б. СТРУВЕ, бывш. академиком РОСТОВЦЕВЫМ, ГУРЛЯНТОМ, генералом МАРЧЕНКО⁸⁴ и др., с которыми совещался о положении в СССР и белой эмиграции. Свидания состоялись на квартире дочери ПЛАТОНОВА — КРАЕВИЧ, играющей видную роль в жизни белой эмиграции.

Муж КРАЕВИЧ⁸⁵ — в прошлом крупный Орловский помещик, участник монархических организаций, участник белого движения на Юге, в настоящее время связан с кирилловской группой⁸⁶, и черносотенной группировкой митрополита Антония⁸⁷. Через КРАЕВИЧА ПЛАТОНОВ в 1928 г. получил крупную сумму денег для оказания периодической материальной помощи «близким людям» в СССР.

В отношении связи академика ПЛАТОНОВА с белоземigrantскими деятелями, арестованный проф. С. В. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ показывает:

«ПЛАТОНОВ, будучи за границей, вел переговоры в Париже с КОКОВЦЕВЫМ, МАКЛАКОВЫМ, ГУРЛЯНДОМ, СТРУВЕ, бароном НОЛЬДЕ и КУЛЬМАНОМ⁸⁸. Со слов ПЛАТОНОВА я знаю, что их разговоры сводились к политической характеристике положения в СССР и русской эмиграции и соответствующей антисоветской деятельности внутри СССР, которая должна быть возглавлена определенной группой высшей интеллигенции».

ОГПУ располагает агентурными данными относительно шпионской деятельности академиков: КРАЧКОВСКОГО, А. Н. КРЫЛОВА и дочери президента Академии — КАРПИНСКОГО — Е. А. ТОЛМАЧЕВОЙ. Информация посольств о положении в СССР производилась, главным образом на банкетах и обедах, устраиваемых в салоне ТОЛМАЧЕВОЙ и на квартире МОЛАСА.

Академик ПЛАТОНОВ имел личную связь с германским консулом ЦЕХЛИНОМ⁸⁹, который отправлял за границу корреспонденцию и какие-то документы ПЛАТОНОВА дипломатической почтой.

Бывш. ученый хранитель Пушкинского дома М. Д. БЕЛЯЕВ в своих показаниях отмечает, что ПЛАТОНОВ имел возможность нелегальной переправы через границу и людей. БЕЛЯЕВУ, например, известно, что семья КРАЕВИЧА (зятя ПЛАТОНОВА) перешла нелегально Финляндскую границу при содействии С. Ф. ПЛАТОНОВА.

Наиболее удобным способом сношения с заграницей, широко используемым академиками, была переправка корреспонденции и документов через академическое Бюро международного книгообмена (БЮК)⁹⁰. Арестованные бывш. зав. БЮК'ом,

С. Ф. Платонов.

бывш. камергер ПИЛКИН и его помощник, бывш. офицер ПЕТРОВ показывают, что через БЮК посылали свои корреспонденции академики: ПЛАТОНОВ, КРАЧКОВСКИЙ, ОЛЬДЕНБУРГ, КАРСКИЙ, ИСТРИН, ТАРЛЕ и др.

Допрошенный по этому делу, в качестве свидетеля, завед. рукописным отделом библиотеки профес. В. И. СРЕЗНЕВСКИЙ, подтверждая показания ПИЛКИНА и ПЕТРОВА, дополнительно сообщил, что через БЮК получалась также нелегально белоземгрантская литература («Дни», «Руль», «Последние новости», «Русская мысль» и др.).

Отдельные академики и руководители академи-

ческих учреждений были тесно связаны с активными деятелями контрреволюционных организаций внутри СССР.

Так, арестованный проф. АНДРЕЕВ показывает:

«Касаясь связи ПЛАТОНОВА с ликвидированной контрреволюционной организацией «Воскресенье», должен указать, что она осуществлялась через проф. ЗАОЗЕРСКОГО (его ученика), у которого были кружки СТЕПАНОВА и ПОДСОНОВА⁹¹. ПЛАТОНОВ был также связан с руководителем организации «Воскресенье» — МЕИЕРОМ и одним из ее членов — БАХТИНЫМ, служившим в рукописном отделении Публичной библиотеки. Мне об этой организации говорила профессор ДОБИАШ-РОЖДЕСТВЕНСКАЯ, она, безусловно, была осведомлена об организации «Воскресенье».

Примечание: «Воскресенье» представляло собой религиозно-политическую организацию, связанную с бело-эмигрантскими кругами, в частности с КАРТАШЕВЫМ⁹² и религиозным крылом организации в Праге «Борьба за Россию». Организация «Воскресенье» ставила своей задачей создание широкого антисоветского общественного движения. По делу организации, ликвидированной в Ленинграде в марте 1929 г., осуждены свыше 70-ти человек, руководители ее заключены в концлагерь, сроком на ДЕСЯТЬ лет.

Бывш. научная сотрудница Комиссии по изучению Якутской республики — Н. В. ВОЛЕНС была резидентом террористической белоземгрантской организации «Борьба за Россию»; несколько раз ездила по командировкам Академии за границу, где получала инструкции о работе в СССР. Была связана с эстонским консульством, через которое посылала информацию в Прагу. Академик ОЛЬДЕНБУРГ, по показаниям МОЛАСА, знал о контрреволюционной деятельности ВОЛЕНС и о характере ее заграничных поездок. (ВОЛЕНС заключена в концлагерь сроком на ДЕСЯТЬ лет).

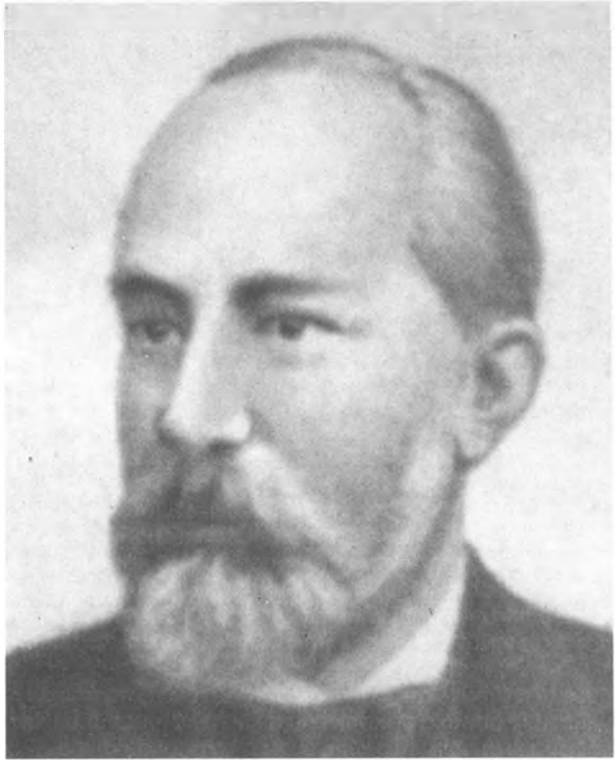
Группировка ПЛАТОНОВА имеет значительный вес и влияние в кругах правых академиков и антисоветской профессуры Ленинграда и Москвы.

В результате деятельности этой группировки, при довыборах в Академию наук в 1928–29 гг. провалились кандидатуры т. т. ДЕБОРИНА, ЛУКИНА и ФРИЧЕ и не

получили абсолютного большинства голосов кандидатуры т. т. ПОКРОВСКОГО, БУХАРИНА, КРЖИЖАНОВСКОГО и ГУБКИНА.

Были тенденциозно подобраны руководители академических учреждений, исключительно из бывш. придворных, черносотенцев, крупных царских чиновников и проч. и хранились, с целью сокрытия от органов Соввласти, важные политические документы.

Параллельно с монархической группировкой ПЛАТОНОВА, дававшей общий тон и направление жизни и деятельности академии, устанавливается также существование другой группировки, находившейся под руководством ФЕРСМАНА и ОЛЬДЕНБУРГА. (Показания МОЛАСА, проф. СТАРОСТИНА, АНДРЕЕВА и др.).

Эта группировка, поставившая своей формальной целью «сглаживать острые углы» и находить компромиссы в своих отношениях с органами соввласти, также вела активную борьбу с советским влиянием в академии.

Группировка ФЕРСМАНА ведет свое начало от существовавшей в 1918–20 гг. «Ассоциации научных и общественных деятелей», возникшей по инициативе ПАЛЬЧИНСКОГО и ФЕРСМАНА, заявлявшего в своем обращении о создании ассоциации о том, что он стоит «на почве неумолимой борьбы с большевизмом».

Ассоциация, распавшаяся в 1920 г., возродилась вновь в 1923 г. под названием «Объединение научных деятелей для содействия работе академии наук».

Задачей объединения, по показаниям МОЛАСА, был «охват всех сторон культурной и хозяйственной жизни СССР, путем сгруппирования вокруг академии наук научных работников различных специальностей, но однородных по политическим убеждениям в своей непримиримости к существующему строю».

Ярким документом, иллюстрирующим задачи и цели объединения, служит проект реорганизации академии, предложенный академиком ФЕРСМАНОМ в 1929 г., в котором он говорит о необходимости придания академии функций планирования всей научной и части хозяйственной жизни страны.

По нашим сведениям — главными деятелями объединения являются академики: ФЕРСМАН, ВЕРНАДСКИЙ, КРЫЛОВ А. Н. и ОЛЬДЕНБУРГ и бывш. сотрудники аппарата — РАЕВСКИЙ, ХАЛТУРИН, РУДЕНКО, ВИТТЕНБУРГ, АНДРЕЕВ и др.

Антисоветская деятельность этой группировки приняла отчетливые формы во время чистки академического аппарата и развернувшейся тогда внутренней борьбы между правым и левым течениями среди научных сотрудников Академии. ФЕРСМАН, учитывая важное значение возникшего и растущего советского актива, всеми доступными ему способами тормозил его работу и пытался, путем личных бесед, «уговорить» лидеров левого крыла и заставить их отказаться от взаимной борьбы.

По обстоятельствам дела ОГПУ считает необходимым немедленный арест академика Сергея Федоровича ПЛАТОНОВА и в случае необходимости допрос ака-

демиков: ПЕРЕТЦА, КРАЧКОВСКОГО, НИКОЛЬСКОГО и КРЫЛОВА А. Н. с правом последующего ареста, в случае подтверждения имеющихся на них компрометирующих материалов или обнаружения новых.

ЗАМ. ПРЕД. ОГПУ:
НАЧ. СОУ ОГПУ:
9 января 1930 г.

ЯГОДА
ЕВДОКИМОВ

Там же. Л. 33–39. Подлинник. Подписи — автографы.

Примечания

61. Крыленко Н. В. (1885–1938) — с 1918 г. работал в системе права и безопасности, до 1931 г. главный общественный обвинитель на политических процессах, в 1931 г. нарком юстиции РСФСР.

62. Статья «В Академии наук обнаружены важные политические документы» была опубликована в газете «Правда» 6 ноября 1929 г.

63. Пятницкий (Таршис) И. А. (1882–1938) — в 1924–1927 гг. член ЦК ВКП(б), с 1927 г. член ЦК ВКП(б).

Ярославский Е. М. (Губельман М. И.) (1878–1943) — в 1923–1934 гг. член ЦК РКП(б) — ВКП(б), в 1924–1934 гг. секретарь Партколлегии Контрольной комиссии ВКП(б). Савельев М. А. (1884–1939) — в 1928–1930 гг. директор Института Ленина.

64. Рудзутак Я. Э. (1887–1938) — в 1926–1932 гг. член Центральной ревизионной комиссии ВЦИК, в 1926–1937 гг. заместитель Председателя СНК и СТО СССР.

65. Воронов Е. П. — заведующий Отделом научных учреждений СНК (ОНУ СНК СССР).

66. См. примечание 33.

67. В редакции Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. предусматривалось уголовное наказание по статье 78 — за «хищение или сокрытие официальных или частных документов из государственных учреждений», по статье 58.II — за «организационную деятельность с контрреволюционными целями», по статье 58.IV — за «шпионаж и военно-разведывательную деятельность».

68. Речь идет о Комитете по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР, действовавшем с января 1926 г. по апрель 1938 г. В декабре 1929 г. ему были переданы функции Отдела научных учреждений СНК СССР. Академия наук перешла в его ведение в 1930 г.

69. В июне 1918 г. был принят декрет «О реорганизации и централизации архивного дела». В августе и сентябре 1923 г. СНК и ВЦИК РСФСР приняли декреты «О сосредоточении в Центральном архиве РСФСР находящихся в ведении учреждений и должностных лиц РСФСР архивов активных деятелей контрреволюции, а также лиц, эмигрировавших за пределы республики за время с 1917 г.» и «О сосредоточении в Центральном архиве РСФСР архивов семьи Романовых».

70. В течение 1918–1919 гг. в БАН были сданы

на хранение несколько ящиков с серебряными погонами, медалями, утварью походной церкви лейб-гвардии Измайловского полка.

71. См. примечание 21.

72. См. примечание 33.

73. Во всех протоколах допросов С. Ф. Платонов категорически отрицал наличие каких-либо отношений с консульством Польши в Петербурге.

74. В мае 1923 г. М. Н. Покровский вынудил С. Ф. Платонова подать в отставку с должности заведующего Петроградским отделением Центральным архивом.

В начале 1924 г. он обратился в Президиум АН с предложением передать документы семьи Романовых в Центральную архивную комиссию, а в июне 1926 г. он просит уже Президиум ВЦИК СССР побудить АН к их передаче Центральному архиву. Однако в связи с отсутствием закона о порядке хранения архивных и музейных материалов общесоюзного значения прошение М. Н. Покровского было отклонено.

75. См. примечание 29.

76. 1-я категория чистки означала потерю научного и гражданского статуса (неминуемый арест). 2-я категория предусматривала увольнение из АН без права работы в любых других научных учреждениях. 3-я категория значила недопущение к работе в учреждениях АН. Все три категории ставили под сомнение право получения продовольственных карточек.

77. На базе Азиатского музея и других востоковедческих учреждений АН был создан в 1930 г. Институт востоковедения АН СССР.

78. Шумяцкий Б. З. (1886–1938) — с 1926 г. член бюро Ленинградского обкома ВКП(б), ректор Коммунистического университета трудящихся Востока, член Средазбюро ЦК ВКП(б).

79. Правильно: Ленинградский институт живых восточных языков им. А. С. Енукидзе. В 1930 г. также вошел в состав Института востоковедения АН СССР.

80. Правильно: Истпроф — Комиссия по изучению истории профсоюзного движения ВЦСПС, действовала с 1922 по 1930 г., когда была передана в Институт истории Коммунистической академии.

81. Музей Октябрьской революции был создан в Ленинграде в 1919 г. Он представлял собой собрание не только материальных реликвий русских революций, но и нелегальной и запрещенной литературы, листовок,

документов, связанных с революционным событиями 1905 и 1917 гг. и историей освободительного движения в России.

82. На заседании Секретариата Ленинградского обкома ВКП(б) 4 декабря 1929 г. было принято решение просить ЦК ВКП(б) снять с работы управляющего делами АН СССР Васильева и выдвинуть на его место «т. Вольнского из ОГПУ».

83. Янсон Н. М. (1882–1938) — с 1925 г. заместитель наркома РКИ, в 1928–1930 гг. нарком юстиции РСФСР, в 1923–1934 гг. член Президиума ЦКК.

84. В 1926 г. С. Ф. Платонов приехал в Париж по делу Пушкинского музея А. Ф. Онегина. Право владения собранием исторических ценностей известного пушкиноведа (которое было куплено РАН еще в 1909 г., но не вывезено в Россию из-за начавшейся войны) оспаривала Парижская Тургеневская библиотека. Н. В. Коковцов и В. А. Маклаков, а также генерал Марченко были официальными душеприказчиками А. Ф. Онегина. Делу получения С. Ф. Платоновым собственности Академии активно содействовали П. Н. Милоков, М. И. Ростовцов, Гурлянт и П. Б. Струве. Обширные связи С. Г. Сватикова сыграли чуть ли не решающую роль в разрешении спора. В 1928 г. коллекция А. Ф. Онегина прибыла в Пушкинский дом в Ленинграде.

85. Борис Константинович Краевич, муж Надежды Сергеевны Платоновой (дочери С. Ф. Платонова), работал в Париже в Объединении российских земских и городских деятелей (Земгор), влиятельной эмигрантской организации.

86. По-видимому, речь идет о монархически настроенной группе русских эмигрантов в Париже, поддерживавших в. к. Кирилла Владимировича как претендента на российский престол. Ему противостояла кандидатура в.к. Андрея Владимировича.

87. Антоний (Храповицкий Алексей Павлович) (1863–1936) — бывший митрополит Киевский и Галицкий. Один из кандидатов на место патриарха на Соборе 1917–1918 гг. Во время гражданской войны покинул Россию. После смерти патриарха Тихона порвал с российским патриархатом. Стал главой русского зарубежного церковного Синода. Оставаясь убежденным монархистом, в 1921 г. на Соборе в Карловцах при поддержке Высшего монархического совета провозгласил антисоветский крестовый поход.

88. Нольде Б. Э. (1876–1948) — историк, консультант по вопросам международного права, юрист с мировым именем. В 1919 г. эмигрировал во Францию.

Кульман Н. К. — бывший профессор

Императорского педагогического института в Петербурге. Профессор Школы живых восточных языков в Париже. Представитель российских эмигрантских кругов яркой монархической ориентации.

89. Цехлин, выразивший умонастроения правых кругов Германии, был назначен консулом в Ленинград в сентябре 1928 г. Знакомство с немецкими учеными Гетчем, Пальме, Ионасом, Шмидтом-Отто он использовал для сближения с научными кругами РАН. Особые дружеские отношения его связывали с ученым хранителем Музея антропологии А. М. Мервартом.

90. Бюро международного книгообмена (БюК) с 1925 г. стало официальным отделом Библиотеки Академии наук (с ежегодным бюджетом 35 тыс. золотых рублей). В 1929 г. БюК состояло в обмене с 1200 учреждениями (издательствами, книготорговыми фирмами, библиотеками) и 200 корреспондентами в Европе и Америке.

91. Правильно: Насонов. Речь идет об А. Н. Насонове (1898–1965) — историке русского летописания, сыне биолога Н. В. Насонова, племяннике историка и кадетского деятеля А. А. Корнилова. В 20–30-е гг. в АН было несколько исторических кружков: салон Е. В. Тарле, кружок «молодых историков», «Новый Арзамас», кружок И. Д. Андреева, исторический кружок-семинарий профессора А. И. Заозерского. Следственная комиссия Я. Х. Петерса рассматривала все научные кружки как средоточие заговора и контрреволюции, а члены кружков были взяты под подозрение.

92. Карташев А. В. (1875–1960) — известный историк русской церкви, богослов, видный деятель кадетской партии. После Февральской революции 1917 г. обер-прокурор Синода, а с его упразднением в августе 1917 г. возглавил Министерство вероисповеданий в правительстве А. Ф. Керенского. В 1919 г. покинул Россию. В эмиграции профессор Русского богословского института св. Сергия в Париже, затем религиозно-духовной академии. Автор трудов общеисторического и богословского содержания.

93. Ягода Г. Г. (1891–1938) — с 1917 г. в военной организации РСДРП. В 1918–1919 гг. сотрудник Высшей военной инспекции. В 1920 г. член Президиума ВЧК, с 1924 г. заместитель председателя ОГПУ. С 1934 г. по июль 1936 г. нарком внутренних дел. Евдокимов Г. Е. был назначен начальником Секретно-оперативного управления ОГПУ Ленинграда в октябре 1929 г. С 1923 г. он был членом Коллегии ГПУ РСФСР. В 1931 г. был направлен в Среднюю Азию для борьбы с бандитизмом.

«Добиться закрытия так называемых «СВЯТЫХ МЕСТ»

В традициях Русской православной церкви всегда было поклонение святым местам. Многие монастыри и церкви на Руси строились там, где, например, чудесным образом являлись иконы. Источники, находящиеся в таких местах, по убеждению верующих, имеют целительную силу, почитаются как святые. На протяжении веков идут и идут к ним люди с надеждой на избавление от физических недостатков, недугов и хвори. И никакие трудности и запреты

не могут их остановить. Попытки же прекратить паломничество верующих к святым для них местам неоднократно предпринимались властью, использовавшей для этого мощный арсенал пропагандистских средств и административных мер. Публикуемые документы свидетельствуют об одной из таких попыток — в годы правления Н. С. Хрущева, когда резко усилились гонения на церковь. В публикации сохранены орфография и синтаксис подлинников.

№ 1

Записка Совета по делам Русской православной церкви¹

СЕКРЕТНО.
экз. № 1
№ 487/с

24 сентября 1958 г.

ЦК КПСС

О паломничестве верующих к так называемым «СВЯТЫМ МЕСТАМ».

Совет почти ежегодно информировал ЦК КПСС о имеющем место паломничестве к разного рода так называемым «святым и целебным» водным источникам (родникам, ключам, колодцам, озерам). В 1949 году таких мест насчитывалось более 60 (почти только в РСФСР), в настоящее время их количество значительно сократилось и по данным Уполномоченных Совета с мест не превышает 30.

Например: паломничество в день празднования так называемой «Табынской божией матери»² (9-я пятница после пасхи) на соляно-серные ключи в селе Табынске, Башкирской АССР, носившее массовый характер (в 1948 г. было в этот день до 15 тыс. человек, в 1949 г. — до 17 тыс паломников, в 1950 г. — около 900 человек), — в 1952 году прекратилось в связи с тем, что ключи были включены в зону местного курорта и доступ к ним был закрыт.

Происходившие в прошлом массовые сборища верующих у «святых» источников в ряде населенных пунктов Горьковской области (с. Большие Тарки, Павловского района; с. Епифаново, Вачского района; с. Вазьян, Вадского района; с. Сеченово (райцентр) и другие — в последние годы постепенно уменьшались и в 1952 году их уже не было.

Почитаемый верующими так называемый источник «Громовой» состоящий из групп источников, пробивающихся по берегу реки Торгаши, у села Глинково, Загорского района, Московской области в 1952 году специально был включен в территорию, занимаемую воинской частью, и доступ к нему был закрыт. Однако верующие обнаружили в верховьях названной реки такие же другие источники и 8 июня 1952 года в день «Троицы»³ паломничество к ним составило около 3–4 тысяч человек, прибывших для набора воды.

С сентября м-ца с. г. хождение на источник прекращено и запрещено решением Загорского райисполкома, а в церквях г. Загорска зачтено обращение патриарха, что этот источник никогда не имел отношения к лавре, не является и «святым».

Данной запиской Совет, информируя по этому вопросу, вносит конкретные предложения по ликвидации источников и паломничества к ним, руководствуясь указаниями ЦК КПСС.

Официально все эти места отношения к русской православной церкви не имеют. С 1948–1949 гг., по рекомендации Совета, действуют указания патриарха, что духовенство не должно содействовать этому паломничеству, не должно лично участвовать в нем, однако священники отдельных церквей, а главное бродячее духовенство и монашествующие, безусловно, занимаются и пропагандой, и вымогательством средств.

Как правило же паломничество организуется шарлатанствующими элементами корыстно заинтересованными в распространении суеверия среди населения, которым удается вымогать у верующих значительные суммы денег. Наиболее массовое паломничество к этим местам один или два раза в год отмечается в Курской, Ульяновской, Горьковской, Кировской, Воронежской Сталинградской областях. Можно привести следующие примеры:

В селе Сурское (райцентр) Ульяновской области сохранились три колодца, издавна почитаемые верующими, паломничество к которым в день церковного праздника «Николая-чудотворца»⁴ (22 мая) и в настоящее время носит еще массовый характер.

Например, в 1952 году в этот день к колодцам собралось около 15 тыс. паломников, прибывших из Мордовской, Татарской, Чувашской АССР, из Горьковской, Куйбышевской, Пензенской и других областей. Из ряда населенных пунктов верующие следовали в село Сурское большими группами с пением молитв, неся свои иконы.

Раньше у колодцев стояла часовня, сейчас она разрушена, вместо этого у каждого колодца поставлен крест и икона, где и собираются верующие. Здесь верующие зажигали свечи и под руководством монашек пели молитвы.

Из колодцев верующие набирали в посуду воду, пили ее и смачивали водой больные на теле места. Наиболее фанатичные из них трижды поднимались на крутую гору, находящуюся у колодцев, с большим грузом камней. На месте паломничества находилось много нищих, среди которых были юродивые, доставленные верующими на ручных колясках, занимавшиеся мистическим шарлатанством.

В текущем году число верующих достигло свыше 12 тысяч человек. 60% прибывших было в возрасте 45–50 лет, средних лет до 30% и молодежи до 10%. Из них женщин — 80–85%. Чуваши и мордва составляли свыше 70%, подавляющее большинство верующих прибыло из Мордовской и Чувашской АССР. Кроме того, были из Ульяновской, Куйбышевской, Горьковской, Харьковской и других областей. Нищих было свыше 100 человек, которые кроме попрошайничества, продавали красочные фотографии с изображением «святых лиц», крестики, лампады и свечи. На горе и у родников толпа стихийно рассредоточилась на группы в 50–100–200 и до 1000 человек. Группы образовались там, где нашлись лица, выдававшие себя за священников и монахов. Некоторых из них удалось установить: Ширшов Михаил Александрович, с 1926 года рождения, инвалид 1 группы с детства, болят ноги, с трудом передвигается, женат на бывшей монашке, которая и эксплуатирует его, выдавая за «святого»; Егоров Алексей Федорович, 1882 года рождения, бывший секретарь сельсовета, ныне пенсионер по старости, который явился с походным алтарем и выдавал себя за священнослужителя; Марышев Сергей Петрович, 1917 года рождения, инвалид труда 2-й группы, получает пенсию 400 рублей, который привлекал верующих сильным голосом; Максимов Дмитрий Николаевич, 1924 года рождения, чуваш, без определенных занятий, выступал в роли священника.

Паломничество верующих на реку Великую, Меднянского района, Кировской области совершается ежегодно в честь «явления» иконы Николая «Чудотворца» 3 июня. В этом году паломников было не менее 5–6 тысяч. Основная масса паломников — престарелые люди, в большинстве женщины, молодежи в возрасте 30 лет было не более 2–3%. Паломники распадались на отдельные группы и возглавлялись вожаками, в большинстве случаев, женщинами. Выявлены — Борисова Наталья — женщина лет 50-ти, жена железнодорожника; Лутина Мария, Вязовцева Елизавета и Дудина Мария и все они выдавали себя за «исцелительниц» от болезни. Без исключения все паломники — старые и молодежь, забирали в источнике в бутылки воду и уносили ее с собой, искали камни в горе, сдирали зубами и ногами кору со «святой сосны», многие купались в реке, несмотря на очень низкую температуру воздуха и воды, купались в одном месте старые и молодые женщины и мужчины. По существу, этот религиозный праздник превратился в языческий обряд и идолопоклонство. Местное население использует паломничество в целях наживы, сдавая помещения под ночлег. Например, у помощника церковного старосты Комаровского ночевали 2 ночи по 300 человек (дом, сени, двор) и платили по 3 рубля за ночь. Паломники, идя на реку Великую, собирали деньги и сдавали их в Велико-рецкую церковь. Всего было сдано 221 тыс. 100 рублей.

Паломничество верующих к роднику в селе Азрапино Наруксовского района Горьковской области собирается 31 мая. В текущем году к 2 ч. дня собралось около 3 тысяч человек. Организаторами паломничества явились Шмелев Александр Максимович, 1895 года рождения, единоличник, Коргин Степан Яковлевич, 1900 года рождения, единоличник. Он организовал хор, который накануне паломничества провел спевку в селе Азрапино. К месту паломничества в этот день на тележках привезли 2-х молодых девушек, которые не могут ходить. Несмотря на холод, их купали в реке. У места паломничества скопились большие группы любопытных, в частности, с группой лиц приехал врач участковой больницы поселка «Коммунар» Пименов Николай Иванович, член КПСС, со своей женой — учительницей.

Проводившиеся в дореволюционное время крестные ходы с десятками тысяч верующих из г. Курска в так называемую «Коренную пустынь»⁵ (село Свобода — райцентр, расположенное в 32-х км. от г. Курска) к месту водного источника, где по преданию церковников появилась «чудотворная» икона, в наши годы превратились в неорганизованные шествия, конечно, значительно меньшего числа верующих со своими иконами и без участия зарегистрированного духовенства. (Сейчас эта икона находится в США, куда попала от немецких оккупантов после окончания Отечественной войны).

Основную массу верующих составляют женщины, но среди них бывают девушки и дети. Многие из участников шествия прибывают из Воронежской, Киевской, Молотовской, Орловской, Ростовской, Тамбовской и других областей.

В 1948 году в шествии принимали участие 14 тысяч человек, в 1949 году — 12 тыс. человек, в 1950 г. — около 13 тыс. человек, в 1951 г. — до 8 тыс. человек.

В 1952 году в этот день (20 июня) в шествии, но разными группами, приняло участие около 10 тысяч человек.

На месте прибывающие берут из колодца воду, пьют, умываются ею, а наиболее фанатичные задерживаются на известное время у колодца, зажигают свечи и поют молитвы.

Шествие и моление у источника «Коренной пустыни» бывает ежегодно два раза в году (в июне и в сентябре).

В текущем году паломничество к водному источнику «Коренная пустынь» в м. «Свобода», Курской области началось с утра 13 июля. В этот день на ранней службе в кафедральном соборе города Курска присутствовало до 2 тысяч человек. В Введенской церкви, в Кировском районе, города Курска было также около 2 тысяч человек. И в церковной ограде, и на площади около церкви, было примерно 7 тысяч человек. Массовое движение в «Коренную» началось после 10 часов утра, после окончания службы в Введенской церкви. Несмотря на начавшийся дождь, из Курска вышло не менее 11 тысяч человек. В процессии несли несколько икон, больших и средних размеров. Подавляющее большинство участников этой процессии были женщины пожилого возраста. Однако среди них примерно 20–25% женщин, были женщины среднего возраста и молодых мужчин были единицы. Как и

в прошлые годы, были не только из районов Курской области, но также из Орловской, Сумской, Белгородской, Харьковской, Воронежской, Брянской, Ленинграда и других мест. К церкви в селе «Долгое» процессия пришла в 4-м часу дня, когда там уже собралось более 4-х тысяч человек. Наиболее активным организатором была Анастасия Горнова, без определенных занятий, которая несколько раз выступала с проповедями. Общее количество паломников было примерно 15 тысяч человек.

Паломничество к источнику в селе Тюртень, Ефремовского района, Тульской области происходит ежегодно 21 июля в религиозный праздник «Казанскую»⁶. Приходят тысячи верующих из Тульской, Орловской, Рязанской областей. В этом году молящихся была полна церковь и церковная ограда. Много людей сидело около церкви, дороге от церкви к источнику и на дорожках около источника. Среди паломников было не менее 50% молодежи. Наряду со взрослыми, в луже, образовавшейся от источника, купалась молодежь и дети. Многие из них купались, раздеваясь донага, даже девушки комсомольского возраста. Отдельные лица брали воду из источника в ведра, бидоны, уходили в кусты, там раздевались и обливались этой водой.

В г. Урюпинске⁷ ежегодно 21 июня верующими отмечается так называемая «явленная» икона божией матери. В этот день службы в церкви, а также и родник, находящийся в 3-х километрах от города, где по преданию «явилась» эта икона, и сейчас посещаются еще значительным числом верующих, прибывающих из населенных пунктов не только Сталинградской области, но и из ряда соседних областей (Воронежской, Рязанской, Тамбовской и др.).

В 1952 году 21 июня в г. Урюпинске собралось не менее 6 тыс. паломников против 9–10 тысяч в 1951 году.

Группы верующих в 15–20 человек уходят из города к источнику, зажигают около него свечи, поют молитвы и, набрав воды в посуду, возвращаются в церковь. Среди прибывших насчитывалось более ста человек «нищих», инвалидов и уродов от рождения, многие из которых были доставлены на ручных тележках для сбора пожертвований верующих.

Источник находится в непосредственном окружении разработок камня для промышленных строек, а до Великой Отечественной войны на этой территории находился дом отдыха, пионерские лагеря, ввиду чего и паломничества к этому источнику в те годы не было.

В этом году 20–21 июня с.г. также имело место большое паломничество верующих к «Чудотворной» иконе «божией матери», находящейся в церкви города Урюпинска, и к водному источнику этой иконы, находящемуся в другом районе — в балке на Комсомольской горе, Добринского района. Всего паломников было 6–7 тысяч человек. Там были из Воронежской, Саратовской, Сталинградской, Тамбовской и других областей. В их числе женщины разных возрастов — 90–95%, мужчины — 3–4%, молодежь — 1–2%. 21 июня в церкви совершалась служба в честь этой иконы, в связи с чем последняя была установлена на специальных подножках на середине церкви. Каждый паломник между подножками проходил под икону, прикладывался к ней и прислонял к ней посуду с водой, чтобы этим освятить ее. Все это происходило при массовой давке в течение половины дня. Кроме того, во время прохода под икону каждый паломник в особо установленные кружки и ящики делал пожертвования деньгами, отрезами мануфактуры, платками, шалями, носками и прочим. Всего за празднование церковью было собрано денег в сумме 65 тысяч рублей. В течение 20–21 июня исповедовалось у духовенства паломничества — 2800 человек и совершено крещений детей — 113 человек. За оградой церкви и на отдельных улицах около церкви производилась обширная торговля многими лицами предметами религиозного культа: иконками, свечами, ладаном, лампадным маслом и прочим.

Почти аналогичные паломничества имеют место и в других местах (прилагается список).

Кроме таких 30 мест паломничества, в некоторых православных монастырях есть также чтимые верующими колодцы и источники.

В дни престольных монастырских праздников, когда бывает массовое паломничество, в некоторых монастырях около таких источников духовенство организует церковную службу, верующими из колодцев и источников берется с собой «святая вода».

Как правило, большинство таких колодцев и источников связано с различными преданиями о «явлениях» разных чудотворных икон или «деятельностью» основателей монастырей, которые якобы своими руками рыли колодцы, открывали источники, на месте которых потом организовывались монастыри.

В настоящее время источники и колодцы имеются в следующих православных монастырях:

1. В Троице-Сергиевой лавре⁸ в г. Загорске имеется водный источник, открытый якобы основателем монастыря Сергием Радонежским. Над источником построена часовня, в которой в большие праздники совершаются молебны, освящается вода, которой пользуются тысячи паломников.

2. В Киево-Печерской лавре⁹ имеются два колодца, почитаемые верующими, и эти колодцы якобы вырыты основателями монастыря Антонием и Феодосием.

3. В мужском монастыре в м. Жировцах¹⁰ Слонимского района Гродненской области имеется колодец, названный источником «Явления чудотворной иконы». Этот колодец находится под алтарем монастырского собора. В монастырский праздник 20 мая в этот монастырь стекается много паломников, у источников проводятся непрерывно, в течение двух-трех дней, молебны. Водой, как «святой», пользуются тысячи паломников.

4. В 1 км. от Пюхтицкого женского монастыря¹¹ (Эстонской ССР) имеется так называемый святой источник, под* которым построена небольшая часовня. 28 августа в день монастырского праздника к этой часовне совершается массовый крестный ход, организуемый монастырем, проводится богослужение с освящением воды в источнике. Вокруг этого источника распространяются разные легенды об «исцелении».

5. Псково-Печорский монастырь¹² устроил посредине монастырского двора фонтан в виде небольшого креста размером 25–30 см в длину, к которому подведена тонкая, незаметная для глаза, трубочка, по которой течет вода якобы из источника; получается впечатление, что вода стекает с креста. Паломники, которые посещают этот монастырь, пользуются водой с этого креста, как «святой», исцеляющей от разных болезней.

6. В Почаевской лавре¹³ почитается верующими колодец глубиной до 40 метров, выкопанный основателем монастыря Иовом в 1623 году. Тысячи паломников пользуются водой этого колодца, как «святой».

В соответствии с указаниями, Совет вносит на рассмотрение ЦК КПСС ниже следующие предложения о мероприятиях по ликвидации так называемых «святых источников» и паломничества к ним:

1. Просить ЦК КПСС образовать комиссию из представителей заинтересованных организаций (ЦК ВЛКСМ, Министерства культуры РСФСР, МВД СССР, Прокуратуры СССР, Министерства здравоохранения СССР, Органов печати и радио, Совета по делам русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов), которой под руководством отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС поручить разработать конкретные мероприятия по ликвидации так называемых «святых источников» и других мест, к которым имеет место паломничество.

2. Поручить крайкомам, обкомам КПСС принять меры к усилению агитационно-пропагандистской работы среди населения тех районов, где имеются чтимые места. К этой работе привлечь лучшие пропагандистские силы областного и районного партийного актива, а также интеллигенцию в качестве лекторов, докладчиков и агитаторов, обратив особое внимание на индивидуальные формы работы среди населения. Отделам пропаганды и агитации обкомов и райкомов партии поручить разработать тематику лекций, докладов и бесед, обеспечить пропагандистов соответствующими материалами, организовать их инструктирование и контроль за их работой.

3. Предложить крайоблсполкомам дать указание руководителям предприятий, учреждений и колхозов не допускать отлучек с работы в целях паломничества и не представлять для этих целей транспорта. В дни паломничества поднять трудовую дисциплину в колхозах.

4. Обязать Министерство культуры РСФСР и Общество по распространению политических и научных знаний разработать план мероприятий по усилению куль-

* Так в тексте. — *Ред.*

турно-просветительной работы и научно-атеистической пропаганды среди населения особенно тех районов, где имеются источники и наблюдается приток паломников.

5. Предложить крайкомам, обкомам КПСС, крайоблсполкомам, на территории которых имеются чтимые верующими источники, в двухмесячный срок разработать с привлечением Уполномоченных Совета по делам русской православной церкви мероприятия по использованию этих мест сообразно с местными условиями для различных целей, исключающих возможность посещения этих территорий паломниками. Поручить Совету по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР проследить за выполнением данного поручения и представить в отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС обобщенные материалы о ходе выполнения данного поручения.

6. Для этого Совету по делам русской православной церкви срочно дать указания Уполномоченным Совета на местах, продумать и разработать мероприятия по ликвидации так называемых «святых источников» и других мест, к которым имеет место паломничество.

7. Для оказания практической помощи Уполномоченным Совета и местным органам, командировать оперативных работников Совета в те края и области, на территории которых имеется много мест, посещаемых паломниками.

8. Поручить Совету по делам русской православной церкви и местным советским органам выявить лиц, занимающихся организацией паломничества, крестных ходов, богослужений, проповедничеством, продажей предметов культа и вымогательством средств у населения для привлечения их, как социально-опасных элементов, к административной и уголовной ответственности.

9. Поручить Совету по делам русской православной церкви рекомендовать патриарху и Синоду: а) вновь дать указание священнослужителям о том, чтобы они не принимали абсолютно никакого участия в паломничестве к «святым источникам» и разъясняли в церквях верующим, что паломничество организуется лицами, заинтересованными в распространении суеверия в корыстных целях, ничего общего с церковью не имеющими; б) чтобы вообще в церквях путем проповедничества была организована борьба с кликушеством.

10. Что касается источников, находящихся в монастырях, Совет считает возможным закрыть два колодца в Киево-Печерской лавре, как не находящиеся в церкви и переданные Горкомхозом Киевского Горсовета лавре только в 1950 году, и в Псково-Печорском монастыре закрыть подачу воды на крест. В отношении других мероприятий по источникам в монастырях изучить вопрос с выездом на место руководящих работников Совета для дачи соответствующих рекомендаций патриарху.

Приложение: по тексту на 3 листах.

КАРПОВ¹⁴

ИСТОЧНИКИ

1. Марийская АССР

1. Родник «Святой ключ» у дер. Пумарь, Косолаповского района, отмечается верующими в день 9-й пятницы после пасхи.

2. Родник «Святой ключ» у дер. Чевер-Юла, Параньгинского района, отмечается верующими 21 сентября в день «Рождества богородицы».

2. Горьковская область

3. «Светлое озеро» у села Владимирское, Воскресенского района, паломничество совершается 6 июля в день «Владимирской божией матери».

4. Родник в селе Оранки, Богородского района, паломничество происходит 6 июля в день «Владимирской божией матери».

3. Воронежская область

5. Источник недалеко от села Семидесятное, Хохольского района, паломничество и служба

совершаются 22 мая в день церковного праздника «Николая чудотворца».

6. Источник, находящийся в 5 км. от села Синие Липяги, этого же района, паломничество совершается в день 9-й пятницы после пасхи.

7. Источник в селе Ливенки, Лосевского района, верующие собираются 14 октября, в день церковного праздника «Покров богородицы».

8. Родник на территории Подгоренского сельского Совета, Хлевенского района, отмечается верующими 22 мая, в день церковного праздника «Николая чудотворца».

9. Источник в селе Горки, Рождественско-Хавского района, верующие собираются в день «Преполовления пятидесятницы».

10. Источник «Святые руки» близ станицы Неберджаевской, Крымского района. Паломничество совершается 12.VII в день «Петра и Павла»; 2.VIII — день «Ильи»; 28.VIII — в день «Успения».

11. Источник «Святого Ильи» находится у села Куринки, Нефтегорского района. Паломничество происходит 2.VIII — в день «Ильи».

12. Источник близ села Лев-Толстой (райцентр) верующие посещают ежегодно 29 июня, в день «святого Тихона».

13. Источник в селе Свобода (райцентр). Паломничество совершается в день 9-й пятницы после пасхи и 24 сентября.

14. Группа источников на берегу реки Торгаши у села Глинково, Загорского района. Паломничество совершается почти ежедневно и особенно многолюдно в день церковного праздника «Троица» (с IX-58 г. доступ закрыт).

15. Озеро около поселка Косино Ухтомского района. Паломничество происходит 3 июля в день «Косинской божией матери».

16. Колодец около дер. Андреевка, Колпнянского района. Почитается верующими как «святой» и паломничество к нему совершается периодически.

17. Родники «Семь ключей» в 4 км. от села Русская Норка, Шемышейского района. Паломничество совершается в день 9-й пятницы после пасхи.

18. Родник в селе Тюшевка, Трубетчинского района. Паломничество совершается три раза в год: в 8, 9 и 10-ю пятницы после пасхи.

19. Колодец в селе Кошебеево, Сасовского района. Паломничество происходит в 8-ю пятницу после пасхи.

20. Родник близ села Дубовое, Колыбельского района. Паломничество совершается в весенние и летние церковные праздники.

21. Родник в селе Пощупово, Рыбновского района. Верующие собираются у родника в дни пасхи и «Троицы».

4. Краснодарский край

5. Калужская область

6. Курская область

7. Московская область

8. Орловская область

9. Пензенская область

10. Рязанская область

11. Сталинградская область 22. Родник в 3-х километрах от г. Урюпинска. Паломничество совершается ежегодно 21 июня.
12. Тульская область 23. Родник в сел. Туртень Октябрьского района. Паломничество совершается 21-го июля в день «Казанской божией матери».
13. Ульяновская область 24. Три колодца в селе Сурское (райцентр). Паломничество происходит 22 мая в день церковного праздника «Николая чудотворца».
25. Родник в селе Комаровка, Ново-Спаского района. Паломники собираются ежегодно 8 июля.
26. Родник в селе Кувай, Остродамовского района. Паломники посещают ежегодно 9 июля в день церковного праздника «Тихвинской божией матери».
14. Чкаловская область 27. «Романов родник» у хутора Мешнева, Белозерского района. Верующие посещают в дни церковного праздника «Троицы» и 9-й пятницы после пасхи.
28. Родник у села Кузлы, Пономаревского района. Паломничество совершается в день церковного праздника «Троицы» и в 9-ю пятницу после пасхи.
29. Родник у села Советского, Тепловского района. Верующие посещают в день церковного праздника «Троицы».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 15. Л. 49–60. Подлинник. Машинопись.

№ 2

Выписка из протокола ^о 193 заседания Президиума ЦК КПСС от 28 ноября 1958 года

О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам».

ЦК КПСС отмечает, что в ряде районов и областей страны получило распространение паломничество верующих к так называемым «святым местам». Организаторами паломничества выступают разного рода кликуши, юродствующие и другие сомнительные лица, использующие эти места для распространения суеверий, разжигания религиозного фанатизма и извлечения у населения больших денежных средств.

Руководители религиозных центров и объединений, заявляя о непричастности духовенства к паломничеству, на деле всемерно поощряют и поддерживают людей, подвизающихся у «святых источников», занимающихся «исцелением» больных, пророчеством и знахарством. Во многих случаях они являются непосредственными организаторами паломничества. В то время, как церковники призывают верующих к посещению «святых мест» и принятию ритуала «исцеления», сами они пользуются достижениями современной медицины для укрепления своего здоровья, охотно лечатся в санаториях и на курортах, имеющих действительно лечебные источники.

ЦК КПСС считает, что многие партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации проходят мимо фактов паломничества отсталой части населения к «святым местам и источникам», ослабили научно-атеистическую пропаганду и не принимают мер к прекращению паломничества и закрытию «святых мест».

Между тем опыт работы ряда партийных и советских организаций показывает, что при хорошей организации воспитательной работы среди населения стало возможным ограничить, а затем и прекратить паломничество верующих, закрыть некоторые «святые места».

Московский обком и Загорский горком партии в целях закрытия «святого источника», расположенного у села Глинково Загорского района провели среди населения района умелую агитационно-пропагандистскую работу, убедительно показали трудящимся ложь и обман пропаганды церковников и различных проходимцев «о святости» и «целебности» указанного источника. В результате этого население района высказалось за то, чтобы источник был закрыт. Опираясь на поддержку населения района, исполком Загорского райсовета принял решение о передаче земельного участка, где находился источник, для строительства пионерского лагеря.

■ Паломничество к источнику прекратилось.

Киевский горком партии и горсовет также проводят мероприятия, направленные на то, чтобы ограничить паломничество к «святым местам» и пещерам, расположенным на территории Киево-Печерской лавры, имея в виду в последующем закрыть их.

ЦК КПСС постановляет:

1. Обязать обкомы, крайкомы КПСС и ЦК компартий союзных республик путем проведения широкой массово-политической работы и научно-атеистической пропаганды среди трудящихся, на основе методов убеждения добиться прекращения паломничества и закрытия так называемых «святых мест».

Обратить внимание партийных организаций, что работа по прекращению паломничества и закрытию «святых мест» должна проводиться с одобрения местного населения.

2. Предложить редакциям центральных и местных газет и журналов, радио и телевидения, издательствам систематически выступать с материалами, разоблачающими антинаучный и антиобщественный характер деятельности лиц, использующих так называемые «святые места» и паломничество к ним в своих корыстных целях.

3. Учитывая, что деятельность церковников и их актива в организации паломничества нередко выходит за рамки, установленные советским законодательством, обязать исполкомы Советов депутатов трудящихся усилить борьбу против этих незаконных действий.

Поручить Советам по делам русской православной церкви и религиозных культов при Совете Министров СССР и их уполномоченным на местах дать духовенству соответствующие разъяснения и потребовать от руководителей религиозных центров и объединений неукоснительно соблюдать установленные советскими органами законы и принять со своей стороны меры, содействующие прекращению обманной деятельности кликушеских элементов и организаторов паломничества у так называемых «святых мест» и источников. Предупредить соответствующие церковные круги, что если они этого не сделают сами, то советские органы примут строжайшие меры в отношении кликуш, эксплуатирующих невежество.

4. Обязать обкомы, крайкомы КПСС, ЦК компартий союзных республик, Совет по делам русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР доложить ЦК КПСС к 1 июня 1959 г. о ходе выполнения настоящего постановления.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Там же. Л. 65–67.

Примечания

1. 4 сентября 1943 г. на встрече И. В. Сталина с иерархами Русской православной церкви им было сообщено об образовании при Совнаркомом СССР Совета по делам Русской православной церкви, который становился посредником между правительством и церковью.

В 1944 г. при Совнаркомом СССР был также образован Совет по делам религиозных культов. В 1965 г. оба совета были преобразованы в единый Совет по делам

религий при Совете Министров СССР; просуществовал до 1991 г.

2. Казанская — Табынская икона Божией матери, явившаяся в XVI в., находится в селе Табынском в Башкирии.

3. День Святой Троицы празднуется в 50-й день после Пасхи.

4. Николай — архиепископ Мир Ликийских (IV в.). Великий христианский святой, память его чтится повсеместно в христианской церкви, западной и восточной.

5. Коренная Рождество-Богородичная пустынь. Основана в конце XVI в. при царе Федоре Иоанновиче на месте явления иконы Богородицы «Знамение», в 25 километрах от Курска.

6. Икона Казанской Божией матери — одна из наиболее почитаемых на Руси. Чудесное явление этой иконы жителям Казани произошло в июле 1579 года, когда город пострадал от пожара. Образ Божией матери торжественно поместили в Благовещенском соборе. С чудотворной иконы был сделан список и отослан Ивану Грозному. С 1636 г. она находилась в Казанском соборе на Красной площади.

7. Город Урюпинск основан в конце XIV — начале XV в. на р. Хопре как пограничная крепость Рязанского княжества. Заселен верховыми донскими казаками. С 1857 г. центр Хоперского округа Области Войска Донского. С 1929 г. город. В настоящее время город областного подчинения Волгоградской области.

8. Троице-Сергиева лавра находится в г. Сергиев Посад Московской области. Крупнейший русский монастырь, основанный Сергием Радонежским в XIV в. С 1744 г. лавра. В ней действуют духовные семинария и академия.

9. Киево-Печерская лавра — древнейший монастырь на Руси. Основан в 1051 г. при Ярославе Мудром. В XI–XII вв. в нем работали древнерусские летописцы, в том числе Нестор.

10. Успенско-Жировицкий мужской монастырь основан на месте явления иконы Божией

матери пастухам в 1470 г. Позже стал униатским. В 1839 г. превращен в православный.

11. Пюхтицкий Успенский женский монастырь называется по местности возникновения (в переводе с эстонского — «святое место»). Был возведен у источника, где в начале XII в. была обретена чудотворная икона Успения Божией матери. Статус Пюхтицкого женского монастыря окончательно приобретен в 1892 г.

12. Псково-Печорский мужской монастырь возник около середины XV в. Помимо своего прямого назначения выполнял роль крепости. В 1581–1582 гг. выдержал осаду войск Стефана Батория, в 1611–1616 гг. — польских войск Я. Ходкевича и А. Лисовского и шведских войск Густава II Адольфа. В 1920–1940 гг. находился на территории Эстонии. Был одним из действующих монастырей в СССР.

13. Почаево-Успенская лавра впервые упоминается в источниках XVI в.

По Андрусовскому перемирию 1667 г. монастырь оставлен в составе Речи Посполитой, что предопределило его подчинение монашескому ордену базилиан — униатскому ордену св. Василия Великого, основанному в Польше в XVII в. После вхождения Волыни в состав Российской империи оставался у униатов. Православной церкви передан из-за активного участия монахов в польском восстании 1830–1833 гг. В 1833 г. получил статус лавры.

14. Карпов Г. Г. (1898–1967) — с 1943 по 1960 г. председатель Совета по делам Русской православной церкви при Совете Народных Комиссаров (Совете Министров) СССР.

«К смертной казни через повешение»

В конце мая 1945 года Австрия оказалась местом сосредоточения войсковых соединений белоказаков, передислоцированных сюда по настоянию английского командования из Северной Италии после занятия ее территории союзными войсками. Эти казаки формирования активно использовались руководством фашистской Германии в военных действиях против Красной Армии, участвовали в подавлении

партизанского движения в Югославии, Польше, Италии и Белоруссии. После капитуляции Германии англичане заключили весь командный состав белоказачьих войск в лагерь, а затем выдали его командованию Красной Армии. Публикуемые ниже документы приоткрывают малоизвестную страницу об этих событиях. В публикации сохранены особенности орфографии и синтаксиса подлинников.

№ 1

Записка* В. С. Абакумова¹ И. В. Сталину
8 июня 1945 г.

Сов. секретно
экз. № 1

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

товарищу С Т А Л И Н У

Докладываю, что в конце мая с.г. на территории Австрии англичанами были переданы советскому командованию, а затем нами арестованы и доставлены в Главное Управление «СМЕРШ»² 20 белогвардейцев — руководителей белоказачества, проводивших активную борьбу против Красной Армии.

В числе арестованных:

Генерал от кавалерии белой армии КРАСНОВ П. Н. — начальник главного управления казачьих войск при Восточном министерстве Германии, 1869 года рождения, уроженец гор. Петербурга, в годы гражданской войны атаман войска донского³;

Генерал-лейтенант белой армии ШКУРО А. Г. — инспектор резервов казачьих войск при Восточном министерстве Германии, 1887 года рождения, уроженец станицы Пашковская, бывш. Кубанской области, в годы гражданской войны командовал Кубанским казачьим корпусом белой армии;

Генерал-майор белой армии КРАСНОВ С. Н. — начальник штаба главного управления казачьих войск при Восточном министерстве Германии, 1893 года рождения, уроженец Хоперского округа, бывш. Донской области;

* На бланке Главного управления контрразведки «Смерш». — *Ред.*

Султан-Гирей Клыч.

Генерал-майор белой армии СУЛТАН-ГИРЕЙ Клыч — командир сформированной немцами дивизии горцев Северного Кавказа, 1880 года рождения, уроженец Майкопского района, быв. Кубанской области, в годы гражданской войны командовал «дикой дивизией» белой армии;

Дмитрий Алексеевич Силкин.

Генерал-майор казачьих войск СИЛКИН Д. А. — заместитель атамана походного стана главного управления казачьих войск при Восточном министерстве Германии, 1888 года рождения, уроженец Новочеркасска;

Павел Степанович Есаулов.

Генерал-майор белой армии ЕСАУЛОВ П. С. — председатель войскового суда походного стана главного управления казачьих войск при Восточном министерстве Германии, 1874 года рождения, уроженец гор. Железноводска;

Евгений Сергеевич Тихоцкий.

Генерал-майор казачьих войск ТИХОЦКИЙ Е. С. — командир бригады кубанского и терского войска походного стана главного управления казачьих войск при Восточном министерстве Германии, 1876 года рождения, уроженец гор. Харькова;

Николай Павлович Воронин.

Генерал-майор казачьих войск ВОРОНИН Н. П. — командир бригады донского войска походного стана главного управления казачьих войск при Восточном министерстве Германии, 1889 года рождения, уроженец гор. Новочеркаска.

Следствием установлено, что в марте 1944 года для объединения казаков, находившихся на территории, занятой германскими войсками и формирования из них войсковых частей для борьбы против Красной Армии, немцы создали при Восточном министерстве Германии главное управление казачьих войск.

Во главе этого управления был поставлен бывший атаман войска донского, генерал от кавалерии белой армии КРАСНОВ П. Н., который до этого был связан с германской разведкой и по ее заданию проводил активную антисоветскую работу, призывая казаков объединяться для борьбы против Советской власти.

Начальником штаба Управления был назначен племянник КРАСНОВА, генерал-майор белой армии КРАСНОВ С. Н.

Главное Управление казачьих войск через специальных лиц проводило вербовку казаков из числа белогвардейцев, бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену у немцев, и советских граждан, вывезенных в Германию, в формируемые немцами казачьи части.

Вербовочной работой руководил бывший командир Кубанского казачьего корпуса генерал-лейтенант белой армии ШКУРО А. Г.

Завербованные направлялись в Северную Италию, где располагался походный казачий стан.

Походный стан был создан из антисоветской части донских, кубанских и терских казаков, воевавших на стороне немцев против Красной Армии и бежавших со своими семьями из СССР при отступлении германских войск.

В ноябре 1943 года германское правительство издало обращение к этим казакам, в котором обещало им после победы над Советским Союзом восстановить их казачьи права.

По этому вопросу арестованный КРАСНОВ П. Н. показал, что 10 ноября 1943 года в специальном обращении германского правительства, за подписью начальника штаба германской армии КЕЙТЕЛЯ и министра восточных областей РО-ЗЕНБЕРГА, было указано, что германское правительство считает казачьи войска своими союзниками и обещает казакам восстановить их самобытность, древнее

выборное начало, вернуть казачьи земли, а на ближайший период времени устроить на временное поселение.

Вскоре в Северной Италии на землях, отнятых немцами у итальянских партизан, был организован казачий стан, куда были направлены бежавшие из СССР казаки.

В стане было образовано три станичных войска: донское, кубанское и терское. В каждом войске были сформированы регулярные казачьи бригады, снабженные итальянским оружием.

Командиром бригады войска донского был назначен бывш. полковник белой армии ВОРОНИН, а командиром бригады кубанского и терского войска быв. полковник белой армии ТИХОЦКИЙ, которым немцы присвоили чин генерал-майора.

Общая численность войск, входивших в казачий стан, составляла около 11.000 человек.

Казачий стан в период своего пребывания в Северной Италии вел вооруженную борьбу против итальянских партизан.

В декабре 1944 года Главное управление казачьих войск перешло в подчинение ГИММЛЕРА, который потребовал от КРАСНОВА усилить боевую подготовку казачьих частей с тем, чтобы в ближайшее время направить их на фронт против наступающих частей Красной Армии.

В начале 1945 года Главное управление казачьих войск во главе с КРАСНОВЫМ переехало из Берлина в походный казачий стан, однако, указание ГИММЛЕРА осталось не выполненным, в связи с занятием Северной Италии войсками союзников.

5 мая с. г. англичане предложили КРАСНОВУ эвакуировать походный казачий стан в Австрию, а в конце мая, когда стан находился на территории Австрии, КРАСНОВ и весь командный состав походного стана были заключены англичанами в лагерь, а затем переданы командованию Красной Армии.

Допрос КРАСНОВА, ШКУРО, СУЛТАН-ГИРЕЯ и других арестованных продолжается⁴.

АБАКУМОВ.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 285. Л. 1–4. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

Примечания

1. Абакумов В. С. (1908–1954) — министр государственной безопасности СССР в 1946–1951 гг. Во время войны — начальник Главного управления контрразведки Народного комиссариата обороны («Смерш») (1943–1946).

2. Главное управление контрразведки «Смерш» («Смерть шпионам») возникло на базе реорганизованного в соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров СССР № 415-138 сс от 19 апреля 1943 года Управления особых отделов НКВД СССР и передано в ведение Народного комиссариата обороны. Первым начальником

Главного управления контрразведки «Смерш» был назначен В. С. Абакумов, работавший до этого назначения заместителем народного комиссара внутренних дел СССР.

3. В начале XX века в России существовало 11 казачьих войск: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Забайкальское, Амурское, Уссурийское, в которых на военной службе состояло около 285 тысяч человек.

4. Внизу страницы имеется помета: «Разослано: т. Сталину. т. Молотову. т. Берия».

№ 2

Записка* В. С. Абакумова И. В. Сталину
13 сентября 1946 г.

Сов. секретно

экз. № 1

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

товарищу СТАЛИНУ И. В.

Прошу разрешить:

1. Судить Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР руководителей со-

*На бланке Министерства государственной безопасности СССР. — *Ред.*

зданного немцами главного управления казачьих войск при министерстве восточных областей Германии, немецких агентов — атамана КРАСНОВА П. Н., генерала белой армии ШКУРО А. Г., командира «дикой» дивизии — генерала белой армии СУЛТАН-ГИРЕЯ Клыч, их ближайших сообщников КРАСНОВА С. Н. (племянника атамана КРАСНОВА П. Н.) и ДОМАНОВА Т. И., а также командира «добровольческого» казачьего корпуса германской армии генерала фон-ПАНВИЦ Гельмута (список прилагается).

2. Дело КРАСНОВА, ШКУРО, СУЛТАН-ГИРЕЯ и других заслушать в закрытом судебном заседании без участия сторон (прокурора и адвокатов).

3. Всех обвиняемых в соответствии с пунктом I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года осудить к смертной казни через повешение и приговор привести в исполнение в условиях тюрьмы.

4. Ход судебного разбирательства в печати не освещать, а по окончании процесса опубликовать в газетах сообщение от имени Военной Коллегии о состоявшемся процессе, приговоре суда и приведении его в исполнение¹.

Как ранее Вам было доложено, арестованные КРАСНОВ П. Н., ШКУРО, КРАСНОВ С. Н. и ДОМАНОВ, возглавляя созданное немцами главное управление казачьих войск под руководством германского командования вели активную вооруженную борьбу против Советской власти, формируя казачьи части из числа белогвардейцев и военнослужащих Красной Армии, попавших в плен к немцам.

Сформированные казачьи части, находясь под командованием генерал-лейтенанта германской армии фон-ПАНВИЦ и атамана «казачьего стана» ДОМАНОВА, участвовали в военных действиях против частей Красной Армии, а также югославских и итальянских партизан.

Кроме того, казачьи части ДОМАНОВА вели вооруженную борьбу против белорусских партизан и принимали активное участие в подавлении варшавского восстания.

ШКУРО и ДОМАНОВ по заданию германской разведки создали специальную школу для подготовки из числа казаков шпионов и диверсантов для подрывной деятельности в тылу советских войск.

Арестованный СУЛТАН-ГИРЕЙ являлся руководящим участником антисоветского «северо-кавказского национального комитета» при министерстве восточных областей Германии и по заданию немцев в 1942 году выезжал в районы Северного Кавказа для организации немецкой администрации, выявления коммунистов и партизан, а также участвовал в формировании национальных легионов для борьбы против Советского Союза.

Следствие по этому делу закончено, между обвиняемыми проведены очные ставки и их показания документированы.

Судебный процесс, по нашему мнению, можно было бы начать 25 сентября 1946 года.

Прошу Ваших указаний.

АБАКУМОВ.

Там же. Л. 54–55. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

Примечание

1. По окончании судебного процесса в газете «Известия» 17 января 1947 г. (№ 15) было опубликовано сообщение Военной коллегии Верховного суда Союза ССР: «В соответствии с п. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года Военная

Коллегия Верховного Суда СССР приговорила обвиняемых Краснова П. Н., Шкуро А. Г., Султан-Гирей, Краснова С. Н., Доманова Т. И. и фон-Панвиц к смертной казни через повешение. Приговор приведен в исполнение».

СПИСОК

арестованных МГБ СССР руководителей белогвардейских казачьих организаций, проводивших под руководством немцев активную вражескую деятельность против Советского Союза*.

13 сентября 1946 года

КРАСНОВ Петр Николаевич, генерал царской армии, бывший атаман войска Донского, 1869 года рождения, уроженец гор. Ленинграда, русский, вне подданства, до ареста начальник главного управления казачьих войск при министерстве восточных областей Германии.

Арестован 26 мая 1945 года.

Петр Николаевич Краснов.

Признался, что в 1920 году, бежав за границу, объединил белогвардейцев-казачков и вместе с ними проводил активную антисоветскую деятельность.

За время пребывания за границей, КРАСНОВ написал ряд антисоветских книг, брошюр и листовок, в которых возводил клевету на советский строй и руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

После военного нападения Германии на Советский Союз, КРАСНОВ по заданию немцев выпускал антисоветские листовки и воззвания к казакам Дона, Кубани и Терека, которых призывал к активной борьбе против Советской власти. Эти листовки немцами размножались и затем разбрасывались с самолетов над линией фронта и в советском тылу.

В 1943 году КРАСНОВ установил личную связь с министром восточных областей Германии РОЗЕНБЕРГОМ и командующим так называемых «добровольческих частей» генералом КЕСТРИНГ, которые, зная об активной антисоветской деятельности КРАСНОВА, назначили его начальником главного управления казачьих войск при министерстве восточных областей Германии.

Находясь на службе у немцев, КРАСНОВ вел активную вербовку казаков-белогвардейцев и военнослужащих Красной Армии, попавших в плен к немцам, создавая из них казачьи части для вооруженной борьбы против Советского Союза.

* Заголовок документа. — *Ред.*

Сформированные КРАСНОВЫМ казацкие части воевали против Красной Армии, а также принимали участие в подавлении партизанского движения в Польше и Италии.

В сентябре 1943 года КРАСНОВ по поручению командующего, созданной немцами, так называемой «добровольческой» казацкой дивизии — генерала германской армии фон-ПАНВИЦ принимал от казаков этой дивизии присягу на верность ГИТЛЕРУ.

Кроме того, КРАСНОВ еще в 1917 году, будучи командиром 3-го конного корпуса царской армии, принимал активное участие в вооруженном корниловском мятеже, а после Октябрьской социалистической революции, являясь командующим всеми вооруженными силами временного правительства, участвовал вместе с КЕРЕНСКИМ¹ в походе на Петроград с целью подавления революции.

Потерпев неудачу, КРАСНОВ организовал побег КЕРЕНСКОГО за границу, а сам, пробравшись на Дон, поднял контрреволюционное восстание против Советской власти и в мае 1918 года, объявив себя атаманом «великого войска донского», установил на Дону военную диктатуру, ликвидировал Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и жестоко расправлялся со всякими революционными проявлениями.

В июне 1918 года КРАСНОВ обратился к германскому императору Вильгельму с предложением признать самостоятельное существование казацкого государства под названием «Всевеликое Войско Донское», а за это обязался предоставить в распоряжение немцев сырьевые ресурсы промышленности и сельского хозяйства этого «государства».

При помощи немцев, КРАСНОВ сформировал на Дону казацкую армию и, развернув наступление против советских войск, пытался овладеть Царицыным, но, потерпев поражение, бежал к ЮДЕНИЧУ² и вместе с ним в марте 1920 года был изгнан за пределы Советской России.

КРАСНОВ Семен Николаевич, полковник белой армии, бывший помощник командира лейб-гвардии казацкого полка, 1893 года рождения, уроженец слободы Краснополье, Сталинградской области, из дворян, русский, вне подданства, до ареста начальник штаба главного управления казачьих войск при министерстве восточных областей Германии.

Арестован 26 мая 1945 года.

Семен Николаевич Краснов.

Признался, что после разгрома ВРАНГЕЛЯ³ в 1920 году бежал во Францию и, проживая в Париже, в 1924 году вступил в антисоветскую белогвардейскую организацию «Российский общевойсковой союз», ставивший своей целью свержение советской власти путем организации на территории Советского Союза вооруженного восстания

и совершения террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

Одновременно КРАСНОВ являлся членом белогвардейского объединения бывших лейб-гвардии казаков и проводил активную враждебную деятельность против Советского Союза.

После оккупации Франции немцами, поступил к ним на службу и вел активную вражескую деятельность по объединению белогвардейцев для вооруженной борьбы против Советского Союза.

В 1943 году КРАСНОВ был переведен в Берлин и назначен немцами на работу в казачий отдел министерства восточных областей Германии, где руководил формированием белоказачьих частей, предназначенных для борьбы против Красной Армии и советских партизан.

В марте 1944 года КРАСНОВ был назначен немцами начальником штаба так называемого Главного управления казачьих войск и по заданию командования германской армии выезжал в Белоруссию и Югославию для инспектирования белоказачьих частей, сражавшихся против Красной Армии, а также советских и югославских партизан.

В связи с успешным наступлением Красной Армии, КРАСНОВ в июле 1944 года по заданию немцев организовал в Северной Италии так называемый «казачий стан», куда были переведены из Белоруссии сформированные немцами казачьи части, возглавляемые предателем ДОМАНОВЫМ.

Сотрудничая с немцами, КРАСНОВ поддерживал преступную связь с руководителем казачьего отдела министерства восточных областей Германии ХИМПЕЛЬ и командующим немецкими войсками на побережье Адриатического моря — генералом ГЛОБОЧНИК.

Наряду с этим КРАСНОВ в декабре 1943 года и январе 1944 года встречался с предателем ВЛАСОВЫМ⁴ и вел с ним переговоры о включении казачьих частей в состав так называемой «Русской освободительной армии».

В марте 1945 года КРАСНОВ выезжал из Берлина в Северную Италию, имея намерение договориться с командованием англо-американских войск о переводе белоказачьих частей под их покровительство.

За преданную службу немцам в борьбе против Советского Союза КРАСНОВ командованием германской армии был награжден тремя медалями и произведен в генерал-майоры.

КРАСНОВ также признал, что являясь участником общеказачьего съезда, происходившего в октябре—ноябре 1917 года в Киеве и Новочеркасске, он принимал активное участие в составлении обращения съезда к казакам о восстании против Советской власти.

ШКУРО Андрей Григорьевич, генерал-лейтенант белой армии, командующий 3-м конным корпусом армии ДЕНИКИНА⁵, 1886 года рождения, уроженец станицы Пашковской, Краснодарского края, русский, вне подданства, до ареста начальник казачьего резерва главного управления СС Германии.

Арестован 6 июня 1945 года.

Признался, что в 1920 году, бежав за границу, установил связь с белогвардейской организацией «Объединенный совет Дона, Кубани и Терека», находившейся в Югославии, и проводил активную антисоветскую деятельность.

После военного нападения Германии на Советский Союз, ШКУРО принимал участие в формировании так называемого «Русского охранного корпуса», а также выезжал в I-ю казачью дивизию генерала германской армии фон-ПАНВИЦ, где проводил среди казаков антисоветскую пропаганду, призывая их к вооруженной борьбе против советской власти.

В июле 1944 года ШКУРО поступил на службу к немцам и был назначен ими на должность начальника казачьего резерва при главном управлении СС.

Находясь в этой должности, ШКУРО вместе с начальником главного управления казачьих войск — КРАСНОВЫМ П. Н. проводил вербовку казаков из числа военнослужащих Красной Армии, попавших в плен к немцам, и направлял их в формируемые немцами казачьи части, а также составлял листовки, в которых призывал казаков к вооруженной борьбе против Советского Союза.

Наряду с этим, ШКУРО принимал активное участие в организации по указанию

немцев специальной школы для подготовки шпионов, террористов и диверсантов, намечаемых к переброске в Советский Союз.

ШКУРО разработал план и проводил формирование так называемого «волчьего отряда», предназначенного для проведения диверсионной и террористической деятельности в тылу Красной Армии.

Кроме этого ШКУРО признался, что еще в 1918 году он организовал на Кубани казачий отряд для вооруженной борьбы против советской власти.

В июле 1918 года части ШКУРО вошли в состав армии ДЕНИКИНА, а сам ШКУРО был назначен командиром 3-го конного корпуса и вел вооруженную борьбу против Красной Армии.

В 1919 году, после захвата Кисловодска, Ставрополя, Владикавказа, ШКУРО принимал участие в наступлении на Донбасс, за что был произведен ДЕНИКИНЫМ в генерал-лейтенанты, а представителем английского командования при ДЕНИКИНЕ награжден орденом Бани.

Являясь командиром 3-го конного корпуса армии ДЕНИКИНА, ШКУРО чинил зверства над мирным населением, а также сжигал села и деревни, население которых симпатизировало Советской власти.

СУЛТАН-ГИРЕЙ Клыч, генерал-майор белой армии, бывший командир так называемой «Дикой дивизии», 1880 года рождения, уроженец аула Уляпа, Майкопского района, Краснодарского края, черкес, вне подданства, до ареста один из руководителей созданного немцами антисоветского «Северо-Кавказского национального комитета» в Берлине.

Арестован 8 июня 1945 года.

Признался, что после бегства за границу, в 1927 году вступил в антисоветскую «Народную партию горцев Северного Кавказа», существовавшую в Париже, которая совместно с белогвардейскими организациями грузинских меньшевиков, мусаватистов и дашнаков ставила своей целью отторжение Кавказа от Советского Союза и создание буржуазной «Северо-Кавказской республики».

Являясь членом центрального комитета «Народной партии горцев Северного Кавказа» СУЛТАН-ГИРЕЙ на протяжении ряда лет проводил активную антисоветскую пропаганду и вербовал в организацию новых членов.

После нападения Германии на Советский Союз СУЛТАН-ГИРЕЙ из Франции переехал в Берлин, где был введен немцами в существовавший при министерстве восточных областей Германии «Северо-Кавказский национальный комитет», который пропагандировался немцами, как будущее «правительство» Северного Кавказа.

В 1942 году СУЛТАН-ГИРЕЙ установил связь с германской разведкой и по ее заданию выехал на Северный Кавказ для организации там немецкой администрации, выявления коммунистов и партизан среди населения и организации расправы над ними.

Выполняя это задание, СУЛТАН-ГИРЕЙ разъезжал по аулам, подбирая бурго-

Андрей Григорьевич Шкуро.

мистров и призывал горцев вести борьбу против Красной Армии, а также выявлять и предавать немцам коммунистов и партизан.

В период 1943–1945 гг. СУЛТАН-ГИРЕЙ по заданию командования германской армии занимался организацией из числа горцев, бежавших вместе с немцами, национальных легионов, которые предназначались для участия в боях против Красной Армии.

Антисоветскую деятельность СУЛТАН-ГИРЕЙ проводил также в лагерях военнопленных, бывших военнослужащих Красной Армии.

Кроме того СУЛТАН-ГИРЕЙ показал, что в 1917 году он участвовал в корниловском мятеже, а в период 1918–1921 гг. в составе белой армии принимал активное участие в боях против Красной Армии на Северном Кавказе.

В 1918 году сформированная СУЛТАН-ГИРЕЕМ «Дикая дивизия», помимо вооруженной борьбы с Красной Армией, чинила грабежи и массовые расправы над населением Северного Кавказа.

Тимофей Иванович Доманов.

Признался, что в 1942 году, в период оккупации немцами Ростовской области, изменил Родине, поступил в формируемые немцами казачьи части из числа антисоветски настроенных казаков и, выслужившись перед немцами, был назначен уполномоченным по вербовке населения в казачьи войска, предназначавшиеся для борьбы против Красной Армии.

Выполняя задания немцев, ДОМАНОВ выезжал в районы Ростовской и Запорожской областей, где среди местного населения проводил антисоветскую агитацию, распространял клеветнические воззвания атамана КРАСНОВА П. Н. и призывал казаков к вооруженной борьбе против советской власти.

Сформированные при участии ДОМАНОВА казачьи части вели вооруженные бои против Красной Армии в районах Новочеркаска и Таганрога.

В 1943–1944 гг. ДОМАНОВ, отступая вместе с немцами с Дона на Винницу,

ДОМАНОВ Тимофей Ива-

нович. сотник белой армии, 1887 года рождения, уроженец станицы Нигулинской, Ростовской области, русский, до ареста — походный атаман «казачьего стана» Главного управления казачьих войск при министерстве восточных областей Германии.

Арестован 13 июля 1945 года.

принимал участие в вооруженной борьбе против Красной Армии, за что был награжден немцами «железным крестом».

В мае 1944 года ДОМАНОВ, будучи переброшен немцами в Белоруссию, участвовал в подавлении партизанского движения.

За проведение этой операции ДОМАНОВ был награжден немцами вторым «железным крестом», произведен в генерал-майоры и назначен походным атаманом так называемого «казачьего стана».

Находясь в Польше, ДОМАНОВ принимал участие в подавлении варшавского восстания, а затем, будучи переброшен в Северную Италию, установил связь с командующим немецкими войсками на Адриатическом побережье — генералом ГЛОБОЧНИК и руководил боевыми действиями против итальянских партизан.

ДОМАНОВ также признал, что, являясь походным атаманом «казачьего стана», он по указанию немцев принимал участие в организации специальной школы по подготовке шпионов и диверсантов, предназначенных для переброски в тыл Красной Армии с целью шпионажа и диверсий.

В декабре 1944 года ДОМАНОВ вместе с атаманом КРАСНОВЫМ П. Н. вел переговоры с министром восточных областей Германии РОЗЕНБЕРГОМ по вопросу объединения казачьих войск с так называемой «Русской освободительной армией», возглавлявшейся предателем ВЛАСОВЫМ.

Фон-ПАНВИЦ Гельмут, генерал-лейтенант германской армии, командующий так называемым «добровольческим» казачьим корпусом, 1898 года рождения, уроженец деревни Боценовиц (Германия), немец, из семьи помещика.

Арестован 9 мая 1945 года.

Гельмут фон Панвиц.

Признался, что в апреле 1943 года по заданию командующего «добровольческими» соединениями генерального штаба германской армии генерал-лейтенанта ГЕЛЬМАХ сформировал казачью «добровольческую» дивизию из числа белогвардейцев и военнопленных казаков, бывших военнослужащих Красной Армии.

В формировании казачьей дивизии ПАНВИЦУ оказывал активное содействие атаман КРАСНОВ.

Дивизия ПАНВИЦА, переформированная затем в корпус, с сентября 1943 го-

да по день капитуляции Германии находилась в Югославии, где вела вооруженную борьбу против югославских партизан.

Кроме вооруженной борьбы с партизанами, корпус ПАНВИЦА учинял жестокие массовые расправы над местным населением Югославии, расстреливал ни в чем неповинных людей, грабил и сжигал жилища мирных жителей.

Находясь в Югославии, ПАНВИЦ установил связь с генералом ШКУРО, который, посещая подразделения возглавляемой им дивизии, а затем корпуса, вел среди казаков антисоветскую пропаганду и помогал ПАНВИЦУ в организации борьбы против югославских партизан.

Кроме того, ПАНВИЦ имел связь с правительством ПАВЕЛИЧА⁶ и получал от него материальную помощь на содержание белоказачьего корпуса.

АБАКУМОВ

Там же. Л. 56–64. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

Примечания

1. Керенский А. Ф. (1881–1970) — глава Временного правительства России в 1917 году.

2. Юденич Н. Н. (1862–1933) — генерал царской армии. В июле 1919 г. возглавлял белогвардейскую Северо-западную армию, наступавшую на Петроград. В 1920 г. эмигрировал в Великобританию.

3. Врангель П. Н. (1878–1928) — генерал-лейтенант, командующий Вооруженными силами Юга России в 1920 г.

4. Власов А. А. (1900–1946) — генерал-лейтенант, командующий 2-й ударной армией Волховского фронта. В июле 1942 г. сдался в

плен, перешел на службу к гитлеровцам. Казнен по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР 1 августа 1946 г.

5. Деникин А. И. (1872–1947) — генерал-лейтенант царской армии. Один из главных руководителей белогвардейцев в борьбе против Советской власти в 1918–1920 гг.

6. Павелич Анте (1889–1959) — глава марионеточного «Независимого хорватского государства» (1941–1945), созданного в апреле 1941 г. немецкими и итальянскими фашистскими оккупантами. В 1945 г. бежал из Югославии. Заочно приговорен югославским народным судом к смертной казни.

«Часть рукописей попадает за рубеж»

О настроении творческой интеллигенции

Л. Ф. Ильичев.

Конец одиннадцатилетнего правления Н. С. Хрущева ознаменовался ужесточением партийного руководства литературой и искусством. С приходом нового лидера партии — Л. И. Брежнева — связывались надежды

на либерализацию творческой жизни в стране, однако этим надеждам не суждено было сбыться: вскоре стало очевидным, что «оттепель» не возвратится и вряд ли перерастет в ожидаемое «половодье». Несмотря на дружное осуждение

«волюнтаризма» свергнутого руководителя партии и страны, продолжалось закручивание гаек в работе с творческой интеллигенцией. Ужесточение политического климата выразилось в судебных преследованиях инакомыслящих, в стремлении партии не ослаблять бразды правления творческими процессам. Об этом свидетельствует публикуемый документ — записка

главных партийных идеологов в ЦК КПСС, которую они подготовили вскоре после избрания Л. И. Брежнева первым секретарем ЦК партии. Записка имела целью подчеркнуть лояльность авторов новому руководству партии и стремление продолжить наметившуюся линию в работе партии с творческой интеллигенцией.

Записка секретаря ЦК КПСС Л. Ф. Ильичева и заместителя заведующего Идеологическим отделом ЦК Д. А. Поликарпова
19 декабря 1964 года

ЦК КПСС*

После октябрьского и ноябрьского пленумов ЦК КПСС¹ в Идеологическом отделе ЦК состоялась встречи и беседы с писателями, композиторами, художниками, деятелями кино, руководителями Союза писателей (т. т. Марковым, Воронковым, Соболевым), Союза художников и Академии художеств СССР (т. т. Белашовой, Серовым, Кибальниковым, Томским, Лебедевым), Союза композиторов (т. т. Хренниковым, Шостаковичем, Хачатуряном, Кабалевским, Щедриным). Беседы показали, что деятели литературы и искусства правильно поняли решения пленумов ЦК КПСС, встретили их с одобрением.

За последнее время в творческих союзах, на киностудиях, в театрах, издательствах повысилась требовательность к идейной направленности произведений, стали получать отпор бессодержательность, формалистическое трюкачество, попытки изображать советскую действительность односторонне, в мрачных, беспросветных тонах.

Появились новые, значительные по теме произведения, которые получили высокую оценку советской общественности. Определилась общая здоровая тенденция к повышению творческой активности, к глубокому художественному исследованию жизненных процессов. Надо отметить более серьезный подход к своему творчеству молодых работников литературы и искусства, в том числе многих из тех, произведения которых подвергались в недавнем прошлом острой критике. Большинство художников молодого поколения успешно решает задачи в едином строю с опытными мастерами советского искусства.

Более содержательными стали научные исследования в области литературоведения, эстетики и художественной критики.

В декабре с. г. в Институте мировой литературы им. А. М. Горького будет проведена подготовленная совместно с Союзом писателей СССР при участии Идеологического отдела ЦК КПСС научная конференция, на которой советские ученые и писатели обсудят актуальные проблемы развития реализма, выступят с критикой теории «реализма без берегов»² и догматических взглядов китайских раскольников по вопросам литературы и искусства.

Вопросам развития советской оперы будет посвящен предстоящий в декабре с. г. пленум правления Союза композиторов СССР.

В январе 1965 г. намечено провести пленум правления Союза писателей СССР и пленум правления Союза художников СССР, посвященные обсуждению задач, встающих перед советскими писателями и художниками в связи с 50-летием Советской власти.

Есть все основания сказать, что в целом советская литература и искусство развиваются в правильном направлении.

Вместе с тем в последнее время ясно выявились и неверные тенденции в истолковании политики партии, в оценке явлений художественной жизни. У опреде-

* В верхней части первого листа документа имеется резолюция, исполненная синим карандашом: «Разослать по Президиуму ЦК. М. Сулов», а также делопроизводственный штамп Общего отдела ЦК КПСС, где проставлен номер документа.

ленной, сравнительно небольшой части работников литературы и искусства наблюдаются попытки поставить под сомнение ленинские принципы руководства литературой и искусством, которые были подтверждены в последние годы в партийных документах, направленных против формалистических и нигилистических тенденций в искусстве. Некоторые художники изображают осуждение ошибок как догматическую и субъективистскую попытку заглушить «критическое» направление в творчестве писателей и деятелей искусства, ставят под сомнение правильность партийной критики художников, допуская серьезные ошибки.

Вновь возродились разговоры, будто партийная критика нездоровых явлений в литературе и искусстве была основана на недоразумении, вызванном якобы дезинформацией ЦК КПСС со стороны некоторых писателей и художников, не пользующихся доверием большинства творческих работников, но поддерживаемых в руководящих органах. Деятели, активно проявившие себя в проведении партийной линии в области литературы и искусства, обвиняются в том, что они втираются в доверие к партийным руководителям, пытаясь создать неверное представление о настроениях и творчестве неугодных им людей.

Подобные тенденции нашли выражение, например, в речах писателей А. Борщаговского, И. Кремлева-Свена на собрании партгруппы Московского отделения Союза писателей, Б. Балтера — на встрече с литераторами Чехословакии, состоявшейся в Союзе писателей СССР.

На открытых литературных вечерах некоторые поэты вновь выступают с чтением неопубликованных произведений, написанных с явным расчетом на успех у фрондирующей части молодежи. На вечере поэзии в Центральном доме литераторов 11 декабря с. г. (присутствовало около 600 чел.) Н. Матвеева прочитала неопубликованное стихотворение, в котором протаскивается идея о якобы существующем отрыве руководителей от народа, о том, что раньше, мол, «была ходьба в народ, а нынче мода на выход из народа». Поэт Б. Окуджава выступил с чтением «Песенки о моем метро», разжигающей окровавленную групповщину, в которой, в частности, провозглашается, что «те, что справа — стоят*, но те, что идут вперед, всегда должны держаться левой стороны».

Оживление нездоровых тенденций проявляется также в работе отдельных художников и искусствоведов, не сделавших должных выводов из критики их формалистических ошибок (Э. Белютин, Н. Андронов, В. Костин и др.). Э. Белютин, выступивший в свое время на заседании Идеологической комиссии при ЦК КПСС³ с заверениями, что он понял ошибочность формалистических экспериментов руководимой им группы художников-абстракционистов, сейчас вновь организует систематические встречи с молодыми художниками, направляет их модернистские «новации». Н. Андронов, получивший в 1963 г. общественное осуждение за групповую деятельность и демагогические высказывания, выступил недавно с требованием возобновить выставки живописцев и скульпторов, противопоставляющих свои групповые интересы деятельности Союза художников, направлению творчества большинства мастеров изобразительного искусства. Московский художник В. Сидур представил свои формалистические работы для публикации в Чехословакии (журнал «Пламен», 1964 г., № 11), где они были подхвачены сторонниками абстракционизма, последователями теории «реализма без берегов», против которых ведет борьбу Коммунистическая партия Чехословакии.

Ряд формалистических, идейно-ущербных произведений был подготовлен некоторыми московскими художниками к выставке «Москва — столица нашей родины»; эти работы были справедливо отклонены выставкомом. К сожалению, на выставке, открытой в настоящее время в Манеже, неудачно выступил и такой талантливый мастер, как Г. Коржев. Его триптих «Опаленные войной», которому свойственны приемы натурализма, жалостливый пацифизм в раскрытии темы суровых последствий минувшей войны, говорит о возможности отхода от плодотворных реалистических принципов, характерных для прежних работ художника.

Отдельные работники киноискусства видят главную задачу не в утверждении нового, а в обличении отрицательных явлений, стремятся выдвинуть чуть ли не в качестве ведущей «лагерную тему», фиксировать внимание на фактах, связанных с нарушением социалистической законности в годы культа личности. Высказывают-

* Здесь и далее подчеркнуто авторами документа. — *Ред.*

ся сомнения в отношении правильности оценки неверных тенденций, содержащихся в первом варианте фильма «Застава Ильича»; ведутся разговоры о том, что настал момент, когда следует экранизировать роман Дудинцева «Не хлебом единым...», повесть А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича».

Тема нарушений социалистической законности заняла видное место в плане писательского объединения киностудии «Мосфильм».

Например, киностудия приняла сценарий А. Алова, В. Наумова, Л. Зорина «Закон», в котором тенденциозно нагнетаются разного рода трагические события, связанные с необоснованными репрессиями, смакуются болезненные переживания героев. В сценарии выводятся работники прокуратуры, разбирающие бесконечные «дела» несправедливо осужденных в период культа личности. Все эти работники наделены отрицательными чертами: они либо легкомысленны, либо тупы, либо склонны к психическим заболеваниям. Руководитель отдела прокуратуры, ведающий вопросами реабилитации, оказывается лично виновным в осуждении невинных и кончает жизнь самоубийством.

Нельзя не обратить внимания на факты хождения по рукам рукописей неопубликованных произведений (стихи, рассказы, критические статьи), содержащих клеветнические выпады против политики партии в различных областях, в том числе и в литературе и искусстве.

В подобного рода «подпольной литературе» имеется тенденция представить советский аппарат бюрократившимся, а его руководителей — малограмотными чиновниками, резко противопоставить период, когда страной руководил В. И. Ленин, всем последующим этапам жизни нашего государства. Внушается мысль о невозможности найти общий язык между партийным аппаратом и интеллигенцией. Некоторая часть рукописей такого сорта попадает за рубеж, где используется буржуазной прессой для раздурения антисоветской пропаганды, как это произошло с так называемой «стенограммой» суда над тунеядцем И. Бродским⁴. Запись суда, крайне тенденциозно составленная и широко размноженная писательницей Ф. Вигдоровой, имела целью оглупить представителей ленинградской общественности, выступающих против Бродского, а его самого представить невинной жертвой тупых чиновников.

Возмущение советской литературной общественности вызвала вредная деятельность Ю. Оксмана, который вошел в непосредственный контакт с реакционными кругами США, направляя представителям этих кругов материалы, содержащие клевету на экономическое положение нашей страны, на политику партии в области литературы и искусства и т. д. Установлено, что переданные Оксманом статьи и материалы были опубликованы в антисоветских изданиях США. При обыске у Оксмана обнаружена антисоветская литература, которую он систематически получал нелегальным путем от своих заокеанских «друзей». Вопрос об Оксмане в сентябре с. г. был обсужден на расширенном секретариате Союза писателей СССР. К. Федин, Н. Тихонов, К. Чуковский, И. Анисимов, Г. Марков и другие писатели осудили вредную, антиобщественную деятельность Оксмана, охарактеризовав ее как несовместимую со званием члена Союза советских писателей. По единодушному решению секретариата СП СССР Оксман исключен из Союза писателей.

Таким образом, факты свидетельствуют о существовании нездоровых настроений среди некоторой части творческих работников, пытающихся сбить развитие литературы и искусства с главного направления, взять под обстрел основополагающие принципы социалистической художественной культуры.

С другой стороны, имеются попытки представить дело так, будто меры партии, направленные на консолидацию творческой интеллигенции, терпеливая работа по воспитанию молодых художников, допустивших ошибки, являются идейными уступками ревизионизму, поощрением «либеральных» течений в искусстве. Создается впечатление, что сторонники таких взглядов хотят использовать борьбу с формализмом для возрождения методов, отвергнутых и осужденных партией. Отдельные литераторы, считающие себя борцами за реализм, стремятся выдать свои схематичные, крайне слабые в художественном отношении произведения за подлинно партийную литературу. На самом же деле такие произведения, как романы И. Шевцова «Тля», М. Шкерина «Голубые сугробы», некоторые стихотворения В. Фирсова и В. Журавлева, изображающие в неверном свете положение в среде творческой интеллигенции, затрудняют борьбу с нездоровыми явлениями в литературе и искусстве.

Столкновение мнений и тенденций в художественной среде особенно обос-

трилось в последнее время в связи с подготовкой отчетно-выборных собраний московских отделений Союза писателей РСФСР и Союза художников РСФСР.

Некоторые писатели намерены использовать отчетно-выборное собрание для осуществления групповых целей. Особую остроту приобретает вопрос о новом руководстве московских писателей. По сообщению секретарей Союза писателей СССР т. т. Маркова и Воронкова, определенная группа литераторов намерена выдвинуть к руководству отделением писателей В. Каверина, В. Катаева и А. Бека с расчетом на «либерализацию» обстановки в писательской среде. Идут разговоры и о том, что московских литераторов вновь должен возглавить С. Щипачев, который, как известно, допустил в свое время серьезные ошибки в руководстве московской писательской организацией.

Аналогичная обстановка складывается и в московском отделении Союза художников РСФСР, где активизировалась групповая возня, отвлекающая коллектив Союза от решения принципиальных задач развития искусства, что нашло свое выражение в письме большой группы московских художников в ЦК КПСС, в котором поднимается ряд организационных вопросов, но обходится молчанием идейно-творческое содержание работы Союза⁵.

Надо отметить, что руководство московского отделения Союза художников не проводит последовательной линии на сплочение творческих работников на принципиальной основе, мало уделяет внимания идейно-творческим проблемам. В правлении и во главе секций московского отделения Союза художников находится немало людей, не пользующихся творческим авторитетом. Положение осложняется тем, что крупные мастера — члены Академии художеств СССР и ее Президиум не принимают активного участия в повседневной работе московского отделения Союза.

Руководители творческих союзов порой допускают ошибки, которые немедленно используются определенными людьми для обострения обстановки.

Так, при организации выставки «Москва — столица нашей Родины», которая в целом может быть оценена положительно, наряду с работами, свидетельствующими о стремлении художников стать ближе к жизни народа, в экспозицию включено немало посредственных произведений. Значительное число таких произведений принадлежит членам руководства МОССХа (т. т. Дешалыт, Ильин, Гуревич), что лишило выставку возможности отвергнуть столь же слабые произведения других художников. В то же время на выставку вместе с действительно формалистическими работами не было принято без достаточных оснований несколько произведений молодых живописцев.

Снижение критериев при подборе экспонатов, поспешные, непродуманные решения по ряду картин были немедленно использованы для демагогических утверждений, будто бы борьба партии против формализма привела к поддержке ремесленничества в искусстве.

По мнению руководителей творческих союзов, преодоление неверных тенденций шло бы успешнее, если бы были сохранены партийные организации московских отделений творческих союзов. Их реорганизация лишила художников-коммунистов возможности организованно вырабатывать единые позиции по основным идейно-творческим вопросам. Возвращаться к старой структуре этих организаций, вероятно, нецелесообразно, но следует поручить МГК КПСС изучить предложения по этому поводу и принять необходимые решения.

Серьезные претензии предъявляются ведущими писателями, художниками и композиторами к Государственному комитету Совета Министров СССР по печати, который, по мнению руководителей творческих союзов, нередко поверхностно решает идейно-творческие вопросы, руководствуется коммерческими соображениями.

Летом 1964 года в Центральном выставочном зале (Манеж) по разрешению Министерства культуры СССР была организована выставка художника И. Глазунова, чьи работы подвергаются серьезной критике. Между тем, в Манеже никогда не устраивались персональные выставки даже самых крупных художников-реалистов, поэтому организация выставки Глазунова, проходившая к тому же в атмосфере нездоровой сенсационности, вызвала справедливое недоумение художников Москвы.

При известном сопротивлении некоторых видных творческих работников, дирекции и партийного бюро театра им. Вахтангова, Министерство культуры включило в репертуар этого театра малохудожественную пьесу Б. Войтехова «Ливень», которая неправильно изображает большой период в жизни нашей страны, подменяя

критику культа личности и ее последствий крикливым, сенсационным обличительством. Восстановление же ленинских норм приписывается одному человеку.

Беспокойство творческой общественности вызвали некоторые статьи в центральной и специальной печати, в которых не была сформулирована четкая позиция по главным программным вопросам художественного творчества.

В связи с предстоящими съездами работников кинематографии СССР, писателей и художников РСФСР и учитывая обстановку, сложившуюся в литературно-художественных организациях, представляется необходимым осуществить в ближайшее время следующие мероприятия:

1. Опубликовать в «Правде» редакционную статью, в которой изложить основные принципы политики партии в области литературы и искусства, подтвердить идеи и положения известных документов последних лет по вопросам художественного творчества, имеющие непреходящее значение, и отвести тем самым содержащиеся в некоторых из них субъективистские наслоения. Текст статьи прилагается⁶.

2. Поручить Академии общественных наук при ЦК КПСС совместно с Институтом философии Академии наук, Институтом мировой литературы им. Горького и Институтом истории искусств Министерства культуры СССР подготовить развернутые тезисы на тему «Искусство и жизнь», в которых изложить коренные идеи и принципы марксистско-ленинской эстетики.

После одобрения тезисов в ЦК КПСС широко опубликовать их в печати⁷. Просим рассмотреть.

Л. Ильичев
Д. Поликарпов

19 декабря 1964 г.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 194. Л. 137–144. Подлинник. Машинопись. Подписи—автографы.

Примечания

1. На октябрьском (1964) пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев был освобожден от занимаемых постов Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР. Первым секретарем был избран Л. И. Брежнев. Через месяц ноябрьский пленум ЦК партии обсудил и решил вопрос об объединении промышленных и сельских областных, краевых партийных организаций.

2. Теория «реализма без берегов», или «абстрактного реализма», выдвинута в начале 60-х годов французским коммунистом Р. Гароди, поддержана известными и почитаемыми в СССР писателями-коммунистами Л. Арагоном, А. Стилем и др. В ней отрицалась грань между реализмом и абстракционизмом и снимался вопрос о необходимости какого-либо «руководства» художественным творчеством.

3. Идеологическая комиссия при ЦК КПСС создана решением Президиума ЦК партии в ноябре 1962 г. для предварительного рассмотрения вопросов агитации и пропаганды, работы средств массовой информации, образования, литературы и искусства и др. По постановлению Политбюро ЦК КПСС в мае 1966 г. комиссия была ликвидирована, а ее функции перешли к Секретариату ЦК партии.

4. Поэт И. А. Бродский (1940–1996) в 1964 г. на показательном процессе был осужден и выслан из Ленинграда. В 1972 г. лишен советского гражданства. Проживал в США. Лауреат Нобелевской премии 1987 г. Восстановлен в советском гражданстве в 1990 г. Умер в Нью-Йорке. Поэтесса Ф. А. Вигдорова (1915–1965) вела свою запись процесса и передала ее

на Запад, а также опубликовала в «самиздате».

5. Письмо художников в архиве не обнаружено.

6. Статья (рабочее название «Художник, искусство, время») была подготовлена Идеологическим отделом ЦК КПСС, исправлена «с учетом ряда замечаний товарищей Грибачева Н. М., Твардовского А. Т., Кочетова В. А., Маркова Г. М., Суркова А. А., Соболева Л. С., Чаковского А. Б., Юрикова Б. С., Хренникова Т. Н.» и 6 января 1965 г. разослана по Президиуму и Секретариату ЦК. За публикацию статьи без замечаний проголосовали А. П. Кириленко и А. И. Микоян. Поправки внес А. Н. Шелепин. Свои исправления пытался сделать и П. Е. Шелест, однако не успел: 9 января 1965 г. статья под названием «Достоинство отображать величие дел советского народа» была опубликована в «Правде». 20 января П. Е. Шелест прислал в ЦК КПСС записку, в которой выразил «сомнения в целесообразности ее опубликования», критиковал статью за декларативность, назидательность тона, пустотворность и неконкретность. В статье, писал автор записки, «не назван ни один художник, не поддержано и не раскритиковано ни одно произведение». Поэтому он предлагал «подготовить новую статью о развитии советской литературы и искусства, в которой четко и ясно определить задачи партии, творческих союзов, а также нацелить творческую интеллигенцию на активную подготовку к 50-летию советской власти» (АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 194. Л. 179–182).

7. Тезисы на тему «Искусство и жизнь», насколько известно, опубликованы не были.

«Пионерский костер в Георгиевском зале»

О несостоявшемся музее в Кремле

9 декабря 1953 года Председателю Совета Министров СССР Г. М. Маленкову и первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву был представлен на рассмотрение проект постановления ЦК КПСС «Об открытии свободного прохода через Московский Кремль». Регулируемое пешеходное движение по территории российской святыни предполагалось открыть 23 декабря 1953 года. Однако произошло это событие только летом 1954-го

и вызвало беспрецедентный наплыв россиян и зарубежных гостей за кремлевские стены. Именно этот неугасающий энтузиазм определил год спустя постановку вопроса о целесообразности организации в Кремле, наряду с действующими историческими, нового музея, но соответствующей политической направленности. В публикации сохранены особенности орфографии и синтаксиса подлинников.

№ 1

В Президиум Центрального Комитета КПСС

В связи с открытием свободного доступа трудящихся в Московский Кремль назрела необходимость создать в Кремле новый музей.

В материалах музея должна быть отражена деятельность Коммунистической партии и Советского правительства по руководству борьбой советского народа за построение социализма и постепенный переход от социализма к коммунизму.

Открытие музея желательно приурочить к 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Разместить музей можно в корпусе 3 (бывшее здание Оружейной палаты).

При положительном решении Президиумом ЦК КПСС данного вопроса организацию музея возможно возложить на Министерство культуры СССР и Управление Коменданта Московского Кремля.

Ориентировочный тематический план музея прилагается*.

Комендант Московского Кремля
генерал-лейтенант

А. Веденин

17 октября 1955 г.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 52. Д. 245. Л. 146. Подлинник. Машинопись.

* На документе имеется резолюция: «Разослать членам Президиума ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС. 17.X.55. В. Молотов».

МУЗЕЙ 40-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЯ¹

Задача музея:

Показать важнейшие события эпохи революции и строительства социализма в СССР под руководством Кремля, как центра и символа партийного и государственного руководства страной.

Принцип экспонирования:

Не хронологически, как в Кратком Курсе Истории ВКП(б), а тематически: активнее в смысле задач сегодняшнего дня; меньше повторений; нагляднее и законченнее картина успехов по важнейшим направлениям деятельности партии и народа; легче связать с Кремлем — и не с одним человеком, а именно как с центром коллективного руководства. Внутри разделов — залов — хронологическое сопоставление по следующим этапам: Россия в 1913 году, СССР в 1920, 1928, 1940, 1945, 1957 годах.

I. Залы «Октябрь в Кремле»

Первый зал.

Большую часть зала занимает живописно-скульптурная композиция «Взятие Кремля» (макет Кремля и центра города, переходящий в круговую панораму: Кремль под лучами военных прожекторов, разрывы снарядов, огоньки пулеметов на стенах и башнях; войска мятежников и Красной гвардии; ночной штурм Кремля со стороны Красной площади).

На отдельных стендах: Ленинское воззвание «К гражданам России!». Листовки и воззвания Московского Комитета партии и Военно-революционного комитета. Документы, обличающие мятежников-юнкеров. Газеты того времени. Картины и фотографии: Октябрь в Петрограде, в стране; расстрел в Кремле солдат 56-го полка; батарея у церкви на Швивой горке; батарея на Воробьевых горах; формирование рабочих отрядов на заводах; здания Московского Комитета партии, Московского Совета — и др.

Второй зал.

В центре — царский герб, двуглавый орел со Спасской башни: с помятой шеей, пробитый солдатскими пулями.

Одно или несколько орудий, участвовавших в обстреле Кремля. Личное оружие революционных солдат и рабочих, штурмовавших Кремль.

Картины, фотографии освобожденного Кремля.

Диорама: ноябрьские похороны у кремлевской стены 250 солдат и рабочих, погибших при взятии Кремля.

II. Залы «Ленин в Кремле»

Первый зал.

Круговая рельефно-живописная панорама: переезд Советского правительства в Москву. Владимир Ильич осматривает в марте 1918 года Кремль, носящий следы Октябрьских боев.

Второй зал.

Рабочий кабинет и квартира В. И. Ленина, скопированные в натуральную величину с тем, чтобы посетители могли проходить по ним.

Третий зал.

В центре — статуя Ленина.

По стенам панно, картины, серии фотографий: Ленин в рабочем кабинете. Ленин на квартире. Заседание Совнаркома, СТО. Крестьяне-ходоки у В. И. Ленина. Ленин на субботнике 1 мая 1920 года. Ленин на Октябрьской или Майской демонстрации на Красной площади. Ленин на проводах воинов Красной Армии на фронт. Ленин на прогулке в Кремле. Ленин на кремлевской стене. Ленин на отдыхе в садике у Тайницкой башни. Ленин беседует с учащимися кремлевской школы и т. д.

Телеграфные аппараты Ленина, стоявшие в коридоре Совнаркома.

Макет или диорама ленинского дома в Горках.

III. Залы съездов партии

Два зала.

Залы посвящены тринадцати послеоктябрьским съездам КПСС, проходившим в Кремле.

Скульптурная группа: Коммунистическая партия Советского Союза — творец и организатор наших побед.

Диорама Восьмого или Девятого съезда партии в Андреевском зале Большого Кремлевского дворца.

Диорама Двадцатого съезда партии.

Панно: Пленум ЦК КПСС в Свердловском зале.

На отдельных щитах — перечень съездов партии, их повестка дня, извлечения из важнейших решений.

Серии картин, фотографий, отражающих работу съездов, партконференций, пленумов ЦК.

Подарки трудящихся, приходившие на имя съездов партии и партконференций.

IV. Зал Верховного Совета СССР.

Картины: Внешний вид Большого Кремлевского дворца. Внешний вид здания Президиума Верховного Совета СССР.

Барельеф: Принятие чрезвычайным Восьмым съездом Советов Конституции СССР.

Скрижали с отдельными статьями Конституции СССР.

На отдельном стенде — Государственный Герб и Знамя СССР.

Гимн Советского Союза.

Панно: Сессия Верховного Совета СССР.

Картина: Прием Сессией Верховного Совета Прибалтийских республик в состав Советского Союза.

Диорама: Посол вручает верительные грамоты. На отдельных стендах — фотокопии верительных грамот крупнейших иностранных государств.

Фотокопии важнейших международных договоров и соглашений, заключенных Советским Союзом.

Картина: Председатели палат Верховного Совета СССР принимают зарубежных парламентариев.

Коллекция орденов и медалей Советского Союза с положениями о них. Число награжденных правительственными наградами.

Панно: Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин вручает орден Ленина № 1 газете «Комсомольская правда».

Картина: Заседание Президиума Верховного Совета СССР.

Таблица-схема государственного управления страной: Верховный Совет СССР, Президиум Верховного Совета, Совет Министров СССР, Комитеты Совета Министров, министерства; республиканские, областные, районные, сельские органы Советской власти.

V. Зал Совета Министров СССР

Картина: Внешний вид здания Правительства СССР.

Диорама: Заседание Совета Министров СССР.

Картина: Прием иностранных государственных деятелей руководителями партии и правительства.

Картина: Правительственная пресс-конференция в Кремле.

Картина: На приеме у главы Советского правительства.

Панно: Совещание руководителей партии и правительства с работниками промышленности... Совещание с передовиками сельского хозяйства... Совещание с деятелями науки и культуры.

Картина: Встреча руководителей партии и правительства с трудящимися вне Москвы.

Таблица-схема: структура Совета Министров СССР, его Комитеты, министерства и главные управления, их функции.

Картины или фотографии зданий министерств СССР в Москве.

Макет зала заседаний Совета Министров СССР, с креслом первого председателя В. И. Ленина.

VI. Залы индустриализации страны

Первый зал.

Тяжелая промышленность. Макеты домен, мартенов, копров угольных шахт, нефтяных вышек, станков, автомобилей: различного размера, они как диаграммы показывают рост важнейших отраслей промышленности. На каждой из домен — цифры выплавки чугуна в 1913, 1920, 1928, 1940, 1945, 1957 годах. Над каждой диаграммой — выдержки из решений съезда партии, постановлений правительства.

Две рельефные географические карты: России и СССР, показывающие размещение промышленности по стране прежде и теперь.

Диорамы и картины: общий вид наиболее известных предприятий и промышленных районов Советского Союза: Донбасс, Баку, Магнитогорский комбинат, автозавод...

Бюсты рабочих-новаторов, Героев Социалистического Труда.

Второй зал.

Электроэнергетика. Макет первой сельской электростанции, построенной в подмосковной деревне при Ленине, и диорама Гидроэлектростанции-великана на Волге.

Электрифицированная диаграмма: рост выработки электроэнергии в СССР по годам. Постановления партии и правительства по электрификации страны.

Макеты первой и последующих атомных электростанций.

Третий зал.

Железнодорожный, автомобильный, речной, морской, воздушный транспорт.

Четвертый зал.

Промышленное, гражданское и культурное строительство.

Пятый зал.

Легкая и пищевая промышленность.

VII. Залы сельского хозяйства

Два-три зала.

Рельефные, с использованием природы, макетов и муляжей, диаграммы роста сельскохозяйственного производства по годам. Постановления партии и правительства. Диаграммы-макеты машинной и энергетической вооруженности сельского хозяйства.

Диорамы, панно: съезды колхозников-ударников в Кремле. Руководители партии и правительства беседуют с передовиками колхозной деревни.

Панорама совхоза на целинных землях.

Картины: машина на службе у полеводов, животноводов и т. д.

Бюсты колхозников, дважды Героев Социалистического Труда.

VIII. Зал «Культурная революция»

Диаграммы-макеты роста числа школ и учащихся. Роста числа вузов и студентов. Роста числа научно-исследовательских институтов и ученых.

Диаграммы-макеты роста тиражей газет, журналов, книг, роста числа библиотек, музеев, клубов, театров, больниц, стадионов.

Картины, панно, диорамы. Портреты выдающихся советских деятелей культуры.

IX. Зал «Дружба народов СССР»

Многофигурная скульптура, переходящая в диораму: Народы СССР идут к коммунизму...

Этнографическая карта СССР.

Гербы шестнадцати союзных республик.

Знамена шестнадцати союзных республик со знаменосцами в национальных костюмах.

Картины: Здания правительственных учреждений в столицах союзных республик.

Х. Залы воинской славы

Два-три зала.

На мраморных щитах: перечень гвардейских дивизий Советской Армии. Боевые знамена и вымпелы Советской Армии, Военно-Воздушных Сил, Военно-Морского Флота.

Модели (или натура) различных видов вооружения Советской Армии.

Бюсты трижды Героев Советского Союза и некоторых других прославленных героев гражданской и Отечественной войн.

Рельефные карты военных фронтов 1917–1921 и 1941–1945 годов.

Картины, диорамы, посвященные героическим эпизодам победоносных войн Советского народа.

Макет Ставки Верховного Главнокомандования Советской Армии в годы Отечественной войны. Телеграфный аппарат Ставки.

Знамена и ордена вражеских армий, разгромленных Советским Союзом.

Галерея картин: парады войск на Красной площади, начиная с первого в 1921 году.

Диорама: Парад Победы в июне 1945 года.

Картины: Кремль в камуфляже. Осмотр танков на Кремлевской площади. Прием командующих армиями в мае 1945 года и др.

Скульптурная композиция: На страже мирного труда...

XI. Зал «Кремль и страна»

В центре зала — копия звезды на Кремлевской башне в натуральную величину, со схемой ее устройства и управления.

Картины, панно, диорамы, цветные фотографии: трудящиеся знакомятся с достопримечательностями Кремля. Собрания трудящихся в Большом Кремлевском дворце. Экскурсия гостей столицы, осматривающих Кремль и Мавзолей с Красной площади, и т. д.

Подарки трудящихся Центральному Комитету партии и Правительству (отобрать из подарков И. В. Сталину).

XII. Зал «Кремль и международная солидарность трудящихся»

Подарки Кремлю из-за рубежа (использовать подарки И. В. Сталину и сувениры, оставляемые иностранными делегациями, побывавшими в Кремле).

Диорама: Конгресс Коммунистического Интернационала в тронном зале Большого Кремлевского дворца.

Картины: зарубежные делегации и туристы осматривают достопримечательности Кремля.

Карта мира с указанием: из каких стран и сколько человек побывало в Кремле за последние годы.

На отдельном стенде: выписки из отзывов иностранных гостей о Кремле.

XIII. Зал-Пантеон

Статуя В. И. Ленина. Статуя И. В. Сталина.

Статуи виднейших деятелей Коммунистической партии и Советского государства с кратким жизнеописанием: Свердлов, Фрунзе, Дзержинский, Луначарский, Киров, Куйбышев, Орджоникидзе, Калинин, Крупская, Щербаков, Жданов...

XIV. Зал «Дети в Кремле»

Диорамы, картины, фотографии: Елка в Георгиевском зале. Пионерский костер в Георгиевском зале. Молодежный бал в новогоднюю ночь. Дети на экскурсии в Теремном дворце, у Царь-колокола и т. д.

Подарки детей Кремлю. Кремль в детском творчестве.

XV. Зал «Кремль в литературе и искусстве»

Картинная галерея: пейзажи, ландшафты современного Кремля, работы советских художников.

Кремль в макетах, моделях, эмблемах. Модель танкера «Кремль». Кремль в произведениях резчиков, скульпторов, мастеров ковроткачества.

Кремль в театральных и кинодекорациях — макеты оформления спектакля «Кремлевские куранты», кинокартины «Борис Годунов» и других.

Выставка книг, альбомов, путеводителей, открыток, посвященных Кремлю, — наши и зарубежные издания после 1917 года.

XVI. Зал «Кремль салютует»

Электрифицированная панорама: Макет иллюминированного Кремля и Москвы в час праздничного салюта.

XVII. Кино-зал

Непрерывная демонстрация документальной картины, составленной по кинохронике важнейших событий в политической жизни Кремля (по сценарию А. Логина).

Там же. Л. 149–155. Подлинник. Машинопись.

Примечания

1. 20 октября 1955 г. на основании докладной записки коменданта Московского Кремля А. Веденина было принято решение Президиума ЦК КПСС о целесообразности создания в Кремле нового музея. Разработка плана мероприятий по его организации была возложена на Секретариат ЦК КПСС. Однако на заседании Президиума ЦК КПСС

16 ноября 1955 г. это решение было отменено.

Есть основания предполагать, что причиной отклонения идеи о новом кремлевском музее послужила невозможность использования для этой цели выставочных площадей Оружейной палаты при отсутствии в Кремле иного подходящего помещения.

«Рельефный глобус с изображением заводов и фабрик»

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

Дорогой наш великий учитель ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ.

Чтобы рельефнее, более выразительно и выпукло отметить великую эпоху ЛЕНИНА—СТАЛИНА, я прошу Вашего внимания, прочесть мое письмо к Вам, как эскиз предлагаемого мною проекта, что явится дополнением той идеи великого исторического сооружения — Дворца Советов.

Иосиф Виссарионович. В одном из боковых зал Дворца Советов, предлагаю построить рельефный географический глобус в масштабе 1:1000000, диаметром 12, 75 мет. вертикальный масштаб (для гор) 1:10000 или в 1 см. 100 метр.

На этом рельефном глобусе географическая карта нашего СССР выразится в размерах длиной около 13 метр., шириной около 5 метр. Высота рельефа Кавказского хребта (Эльбрус) 56,3 см.

На глобусе будут изображены все государства земного шара, по политическим границам на данный момент. На глобусе будет изображена промышленность всех государств земного шара в фигурах миниатюрных: заводов, фабрик, электро и гидроэлектро-станций, каналов, портов и т. д. На глобусе будет изображена вся мировая добыча полезных ископаемых (нефть, камен. уголь, железо, медь, цинк, олово, свинец, серебро, золото и т. д.). Особенно точная, научная и художественная отделка рельефной карты СССР с изображением заводов и фабрик (освещенных изнутри электросветом, разным по типу промышленности) а) черной металлургии, б) цветной, в) тяжелой индустрии, г) легкой, д) промышленности: нефтяной, автомобильной, тракторной, химической, мукомольной, консервной, сахарной и т. д. Всех железных дорог, главных магистралей шоссейных дорог, каналов, крупных совхозов, портов и т. д.

Для демонстрации наших водных путей — из Северного моря будут двигаться на юг и запад несколько миниатюрных, макетных теплоходиков, освещенных электросветом, по рекам и каналам вниз, до Черного, Каспийского и Балтийского морей и обратно, посредством особых механизмов, устроенных внутри глобуса.

По капиталистическим государствам на глобусе будет изображено: крепости, военно-морские базы, военная и химическая промышленность и военная авиация. Кроме того освещаются все столицы и крупные города электросветом во всех государствах. Зал глобуса желательно побольше, емкостью до 2000 чел.

Во время Съездов Советов, Съездов партии, конференций и пленумов, созываемых в большом зале Дворца Советов — в период Съезда дать делегатам богатую, исчерпывающую лекцию по мировой экономике, экономике СССР и т. д. В обыкновенное время: лекции для студентов ВУЗов, ТУЗов и учащихся средней школы столицы, по географии и мировой экономике.

Сооружение глобуса: каркас металлический, покррой и рельеф алюминиевый, окраска эмалевыми красками, основание, площадка глобуса вращательное, а также и глобуса — посредством электромотора. Вокруг глобуса строится ажурная металлическая лестница для посетителей, шириной до 1,5–2 метр., обхватывающая глобус в несколько раз. Вращение глобуса, а также и площадки с лестницей — посредством нажимки кнопок, в любом месте на лестнице.

Иосиф Виссарионович. Для осуществления этого сооружения потребуется

определенный штат научных работников: специалистов географии экономической, политической и рельефной, научных работников промышленности и т. д.

Стоимость сооружения ориентировочно — около двух миллионов рублей. Можно строить глобус не в зале Дворца Советов, а по близости, в специальном здании. Это — по Вашему усмотрению.

Великий Сталин — вдохновитель всех нас, трудящихся Советского Союза на новые подвиги, на процветание нашей дорогой родины, если будет Ваше одобрение построить такой глобус в Москве — я приложу все свои изобретательские способности и 12-ти летний опыт инженерно-строительных работ. Совместно с коллективом проверенных и преданных партии Ленина-Сталина специалистов — создадим такой рычаг науки для учащихся и студентов московских школ для пополнения обширных географических и экономических знаний, и молодое поколение с восхитением будет вспоминать великую эпоху Ленина-Сталина.

Да здравствует наша путеводная звезда к мировому коммунизму — Великий СТАЛИН.

Член бывш. об-ва Политкаторжан и персональный пенсионер НККО* —
член ВКП(б) с 1927 г. № бил. 1513181
Цебер Эдуард

гор. Батуми
ул. М. Горького 18
Дата документа:
12 апреля 1938 г. — зачеркнута.

АПРФ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 505. Л. 128–130. Подлинник. Машинопись. Подпись—автограф.

«Океан холопских хозяйств»

ЦК ВКП(б)

товарищу СТАЛИНУ.

В литературе, издаваемой на польском языке в пределах Советского Союза, допускаются слова, оскорбительные для читателя Советского Союза. «Ученые» литературоведы объясняют это общеупотребляемостью таких слов и выражений в современной и прошлой польской литературе.

Трудящиеся Советского Союза, говорящие на польском языке, не употребляют этих слов и выражений, а литература, пресса усиленно их насаждают.

Ниже приводим примеры:

1. Слово крестьянин переводится как холоп, а крестьянство — холопство.

В брошюре тов. Сталина «О проекте Конституции Союза ССР», изданной в 1936 г. в Москве на польском языке издательством «Иностранный рабочий», слова тов. Сталина: «В целом сельское хозяйство напоминало тогда необъятный океан мелких единоличных крестьянских хозяйств с их отсталой средневековой техникой», переведены так: «В целом сельское хозяйство напоминало тогда необъятный океан мелких единоличных холопских хозяйств с их отсталой средневековой техникой».

В этом же докладе слова тов. Сталина: «Остался рабочий класс. Остался класс крестьян», переведены так: «Остался рабочий класс. Остался класс холопов» и т. д.

Рабоче-Крестьянская Красная Армия во всей литературе, издаваемой на польском языке издательством «Иностранный рабочий», везде переводится как Рабоче-Холопская Красная Армия.

2. Слово гражданин, имеющее интернациональное значение, переводится как обыватель.

* Народный комиссариат социального обеспечения. — Ред.

В Конституции СССР, изданной на польском языке в 1936 году в Москве издательством «Иностранный рабочий», раздел X-й «Основные права и обязанности граждан» переведен на польский язык — «Основные права и обязанности обывателей».

3. Слова еврей и еврейский переводятся — жид и жидовский.

В Конституции СССР, изданной тем же издательством на польском языке, в статье 22-й, где перечисляются автономные области, Еврейская АССР переведена так: Жидовская АССР.

Подобные примеры можно было бы увеличить.
Считаю необходимым сообщить Вам об этом.

И.о. СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(б)У

Н. ХРУЩЕВ

13-IV-1938 г.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 53. Л. 127–128. Подлинник.

«Сталин откажется от такого подарка»

Москва, 3 марта 1943 года.

Уважаемый господин Керр,

В своем письме от 1.III. т. г. Вы сообщили мне о желании г. Сесиль Сомерсет из г. Касль Горинг, Сассекс, преподнести И. В. Сталину портрет царя Петра Первого, написанный голландским художником Людольфом Бакхейзенем¹.

Мне понятны распространенные в общественных кругах Англии чувства симпатии к русскому народу, ведущему вместе с другими народами СССР освободительную борьбу против захватчиков.

Однако, очень прошу Вас, г. Посол, отговорить г. Сомерсет от его предложения, так как И. В. Сталин наверняка откажется от такого подарка.

С искренним уважением

В. МОЛОТОВ²

Господину А. К. КЕРРУ,
Чрезвычайному и Полномочному Послу
Великобритании.
Москва

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 365. Л. 150.

Примечания

1. Правильно: Бакхюйзен Л. (1631–1708) — голландский живописец, мастер рисунка. Его картины были очень популярны в России в XVIII веке.

2. Молотов (Скрябин) В. М. (1890–1986) —

в 1941–1957 гг. первый заместитель Председателя СНК СССР, в 1941–1949 гг. народный комиссар иностранных дел, в 1941–1945 гг. заместитель председателя ГКО.

«Я бы чувствовал себя в России, как в родной стране»

Чемпион СССР М. Ботвинник играет с экс-чемпионом мира Э. Ласкером. Москва. 1936 г.

Приход к власти национал-социализма в Германии привел к массовой эмиграции всемирно известных деятелей науки, культуры и искусства. Среди них был и бывший чемпион мира по шахматам (1894—1921), ученый, доктор философии и математики Эмануил Ласкер (1868—1941). Выехав с женой из Германии в Англию, он в 1934 г. приехал в СССР и, прожив

некоторое время в Москве, обратился к советским властям с просьбой предоставить ему возможность жить и работать в СССР. Такая возможность была ему предоставлена, и в этот период Э. Ласкер выступал как представитель СССР на международных шахматных турнирах. В 1936 г. Э. Ласкер выехал из СССР в Великобританию.

№ 1

Э. Ласкер — Н. Крыленко

Москва, Отель «Националь»
4 марта [1935 г.]

Многоуважаемый господин Крыленко!

В одной научно-исследовательской математической работе, которую я начал, я чувствую недостаток материалов. Мне бы очень хотелось получить возможность начиная с 1 октября жить в городе СССР, в котором имеется хорошая математическая библиотека, чтобы я мог примерно в течение 2-х лет окончить эту работу.

Что касается шахмат, то я охотно работал бы как писатель и прошу облегчить мне вступление в Союз для этой цели.

В качестве шахматиста я бы хотел сохранить полную независимость. Однако я выставляю план основания школы шахматного искусства или академии шахматной игры, где бы путем постановки докладов и дискуссий по ним разрабатывались вопросы философии, психологии и истории шахматной игры, само собою разумеется, в той мере, в какой организация признает это соответствующим ее намерениям.

Свои отношения с границей я хочу поддерживать и в том случае, если я получу право жить здесь. Например, я бы хотел иметь полную свободу ездить за границу. Я в состоянии оплатить их стоимость, так как имею небольшое имущество в Лондоне и могу иметь заработок за границей в качестве шахматиста и писателя.

Я бы чувствовал себя в России, как в родной стране, и прошу Вас, уважаемый господин Крыленко, не отказать поддержать это мое ходатайство.

Более подробно относительно моей математической работы я сообщил господину Вайнштейну.

С особым уважением

Эммануил* ЛАСКЕР

АПРФ. Ф. 3. Оп. 36. Д. 20. Л. 21. Перевод с немецкого. Машинопись.

№ 2

Н. Крыленко — И. Сталину

11 марта 1935 г.

Секретно

ЦК ВКП(б)
тов. СТАЛИНУ

Копия: ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦИК СССР
тов. КАЛИНИНУ

Один из участников Международного шахматного турнира, бывший чемпион мира, в течение 26 лет сохранявший за собой это звание, 67-летний старик Эммануил ЛАСКЕР на днях обратился ко мне с письмом, копию которого прилагаю и сущность которого заключается в просьбе разрешить ему жить в Советском Союзе, начиная приблизительно с 1 октября, в течение двух лет для окончания его математической работы (он — доктор математики) с сохранением за ним права выезжать за границу для участия в других международных шахматных турнирах.

Имя Ласкера известно всему шахматному миру. Это один из наиболее крупных и талантливых художников этого рода художественного творчества. Его партии, несмотря на то, что ЛАСКЕРУ 67 лет, полны юношеской силы и поражают глубиной замысла и красотой исполнения.

ЛАСКЕР находится сейчас в тяжелом положении. Он бежал из Германии, где фашисты разгромили его квартиру, и живет кое-как в Лондоне. По существу, его ссылка на математическую работу — предлог для того, чтобы скрыть обидную правду, что будущее в условиях капиталистического мира не обещает ему ничего, кроме материальной нужды и одинокого конца.

Московский Международный шахматный турнир привлек к себе широкое внимание не только советской общественности, но и за границей, причем игра советских мастеров отмечается, как особо выдающаяся.

Об этом же свидетельствует такой факт, как восторженная статья о шахматном искусстве в СССР, помещенная в Парижских «Последних Новостях» нынешним чемпионом мира, белогвардейцем и ренегатом Алехиным.

В этих условиях оказание внимания ЛАСКЕРУ со стороны Советского Правительства может послужить лучшим политическим аккордом к завершению Между-

* Так в тексте.

народного шахматного турнира и к еще большему поднятию авторитета СССР, хотя бы только в шахматных кругах за границей.

Одновременно это положило бы конец некрасивой истории, которую проделал с ЛАСКЕРОМ наш ОГИЗ, который с 1925 г., несмотря на заключенный договор, не выплатил ему за его книги обещанных 3.000 руб. гонорара под тем предлогом, что договор не был заключен в инвалюте.

Я просил бы санкционировать следующие мероприятия в отношении ЛАСКЕРА:

1. Пойти ему навстречу и разрешить ему остаться в СССР вместе с женой, сколько он хочет.

2. Предложить ЦИК СССР наградить его званием «заслуженного деятеля искусства» с назначением ему пенсии на все время его пребывания в СССР, в 1.000 руб. в месяц.

3. Предложить ОГИЗу немедленно закончить расчеты с ЛАСКЕРОМ — в этом последнем случае — в советской валюте, и договориться с ним, если ЛАСКЕР не останется в СССР, о порядке выплаты указанной задолженности в инвалюте.

Очень прошу Вас соответственно разрешить этот вопрос.

С коммунистическим приветом

Н. Крыленко

Там же. Л. 19—20. Заверенная копия.

№ 3

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б)

«Заявление Эм. Ласкера»

№ П23/140

19 марта 1935 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Разрешить Эм. Ласкеру остаться в СССР вместе с женой, на срок по его желанию, с сохранением за ним права выезжать за границу для участия в международных шахматных турнирах.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Там же. Л. 18.

*Фотографии
из фондов РГАКФД и АПРФ*

*Выпуск «Вестника» подготовили:
Сергей ДУШИНОВ
Ирина КОНДАКОВА
Михаил КУДРЯВЦЕВ
Владимир ЛЕБЕДЕВ
Геннадий МЕЩЕРЯКОВ
Сергей МЕЛЬЧИН
Александр СТЕПАНОВ
Анатолий ЧЕРНЕВ*

**Редакция продает вышедшие ранее книги
из серии «Библиотека журнала «Родина»
и «Библиотека журнала «Источник»**

1. Н. И. Павленко «Страсти у трона» (история дворцовых переворотов от Петра I до Екатерины II) — 14.000 руб.
 2. «Мигающий синема» (история дореволюционного русского кино) — 7000 руб.
 3. «Иосиф Сталин в объятиях семьи» — 4000 руб.
 4. «Кремлевский самосуд». Секретные материалы Политбюро ЦК КПСС о писателе А. И. Солженицыне. 1963—1979 — 10000 руб.
 5. В. Лебедев. «Державный орел России» — 15000 руб.
 6. «229 кремлевских вождей» (справочник) — 25000 руб.
- Цены указаны отпускные (продажа непосредственно в редакции).
Можно приобрести также отдельные номера «Источника»
и «Родины».

Справки по тел.: 202-34-39; 202-62-65.

Библиотека историка

Писатель и вождь. Сборник документов. М.: «Раритет», 1997.
159 с. Тир. 8000 экз.

Книга содержит переписку М. А. Шолохова с И. В. Сталиным за 1931–1950 годы из личного архива вождя. В письмах М. А. Шолохова на основе многочисленных фактов показана впечатляющая картина нарушения законности и прямых преступлений местных властей при проведении хлебозаготовок в колхозах Ростовской области в 1932–1933 годах. Позднее писатель заступится за необоснованно арестованных земляков и спасет некоторых из них от репрессий. Со стороны И. В. Сталина следует неоднозначная реакция на письма М. А. Шолохова.

По вопросам приобретения книги

можно обращаться по тел.: 474-94-54;
факс: 475-28-10.

*Формат 70x108/16. Тираж 10000 экз. Заказ № 2043
Адрес редакции: 103025, Москва, проспект Новый Арбат, 19.
Тел.: 203-84-39.*

*Типография издательства «Пресса», 125865 ГСП, Москва, ул. «Правды», 24.
© Редакция журнала «Родина», 1997. Цена договорная*

15 9 09

В следующем номере:

История любовная

«Минуты счастья были столь непродолжительны».

Романтическая история взаимоотношений императрицы Елисаветы Алексеевны, супруги императора Александра I, и красавца-кавалергарда Александра Яковлевича Охотникова.

Мысли классика

«Будто тебя, голодного, угостили тюрей, и то не досыта».

Малоизвестная речь М. А. Шолохова.

Журнал в журнале

Дневник наркома

«Пройдет десяток лет, и эти встречи не восстановишь уже в памяти».

Записки Вячеслава Александровича Малышева.